

Материалы конференции

Далматово
2016

**ШАДРИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)**

**УРАЛЬСКОЕ
ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

Шадринская епархия Русской Православной Церкви

Успенский Далматовский мужской монастырь

Комиссия по канонизации святых Курганской митрополии

Уральское церковно-историческое общество

Екатеринбургская духовная семинария

От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)

**Материалы Всероссийской научной
конференции
(Далматово, 12–13 мая 2016 г.)**

Далматово
2016

УДК 250.5
ББК 86.2/3
О 80

Научный редактор
доктор исторических наук Л. А. Герд

Ответственные редакторы:
наместник Успенского Далматовского мужского монастыря
игумен Варнава (Аверьянов),
кандидат богословия, кандидат исторических наук,
священник И. А. Никулин,
С. Ю. Акишин

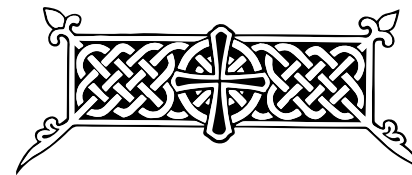
О 80

От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина): материалы Всероссийской научной конференции (Далматово, 12-13 мая 2016 г.). — Далматово: Успенский Далматовский мужской монастырь; Екатеринбургская духовная семинария, 2016. — 336 с.
ISBN 978-5-9908364-0-2

12-13 мая 2016 г. в Далматово прошла Всероссийская научная конференция «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)», посвященная 200-летию со времени открытия Далматовского духовного училища (2016 г.) и 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) (2017 г.). Конференция организована Шадринской епархией, Успенским Далматовским мужским монастырем, Комиссией по канонизации святых Курганской митрополии, Уральским церковно-историческим обществом, Екатеринбургской духовной семинарией. В сборник вошли доклады и материалы, объединенные темой изучения личности и трудов архимандрита Антонина (Капустина).

Издание предназначено широкому кругу читателей: историкам, краеведам, педагогам и всем, интересующимся церковно-исторической и богословской проблематикой.

Статьи публикуются в авторской редакции.

По благословению
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Шадринского
и Далматовского

УДК 250.5
ББК 86.2/3

ISBN 978-5-9908364-0-2

© Успенский Далматовский мужской монастырь, 2016
© Екатеринбургская духовная семинария, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ	10
ДОКЛАДЫ	
Игумен Варнава (Аверьянов) ЧЕМУ МОЖНО ПОУЧИТЬСЯ У АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА И КАК ЕГО ДОСТОЙНО ПОЧТИТЬ?.....	21
С. Ю. Акишин, А. В. Сартаков ПУТЕШЕСТВИЯ Н. Ф. КРАСНОСЕЛЫЦЕВА В ПАЛЕСТИНУ И НА ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК	37
Т. А. Богданова ДВА ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТА: «РУССКИЙ АФОН» СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (БОРИСОВА) И «РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА» АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)	47
А. М. Бритвин ИМЯ В ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН)	55
В. Э. Будейко АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И КИЕВСКИЕ ЛИСТКИ. ГРАММАТОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ.....	63
К. А. Вах АРХИМАНДРИТ АНТОНИН ПРОТИВ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА	71
Л. А. Герд ПЕРЕЧИТЫВАЯ ДНЕВНИК АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА: ПУТЕШЕСТВИЯ 1850-1865 гг.....	79
Протоиерей А. Н. Марченко ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА) В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.....	93
А. А. Михайлов, О. Ю. Бабушкина СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ СЕЛА БАТУРИНА ШАДРИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	107
М. Ю. Нечаева РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА	115
А. А. Пашков СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ РОД КАПУСТИНЫХ ИЗ С. БАТУРИНО	133
Г. А. Пономарева УЧИТЕЛЬ БУДУЩЕГО ОСНОВАТЕЛЯ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ	155
Л. В. Рябухо СВЯЗИ СВЯЩЕННИЧЕСКИХ РОДОВ КАПУСТИНЫХ И ЛЯПУСТИНЫХ	161
Л. В. Савелюк, А. В. Печерин СВЯТОЙ ИЗ РОДА КАПУСТИНЫХ И АЛЕКСЕЕВЫХ	169
И. Ю. Смирнова АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И ЦЕРКОВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ХРИСТИАНСКОМ ВОСТОКЕ (1850-е –1860-е гг.)....	179
Т. А. Соболева ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИХОДСКУЮ ЖИЗНЬ УРАЛА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. (НА ПРИМЕРЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО СЕЛА ШУРАЛА)...	187
Н. Ю. Сухова ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПО ПИСЬМАМ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА) К МИТРОПОЛИТАМ ИСИДОРУ (НИКОЛЬСКОМУ) И ЛЕОНТИЮ (ЛЕБЕДИНСКОМУ)	193
Н. Ф. Сычев ИКОНА-БЛАГОСЛОВЕНИЕ ИЗ РОДА КАПУСТИНЫХ.....	201
П. В. Федотов АРХИМАНДРИТ АНТОНИН И РОССИЙСКИЕ КОНСУЛЫ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1860-90-х гг.: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ ОТЦА АНТОНИНА ИЗ СОБРАНИЯ ГМИР)	205
М. А. Харлов, Н. А. Бологова СЕЛО БАТУРИНСКОЕ И ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ: РАСЦВЕТ, УПАДОК И ВОЗРОЖДЕНИЕ	215
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	
Митрополит Никодим (Ротов) АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД ЕГО УПРАВЛЕНИЕМ	225
Игумен Варнава (Аверьянов) ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ УСПЕНСКОГО ДАЛМАТОВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ (КАПУСТИНУ)	295
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	330

Современный вид Преображенского храма
с. Батурино Шадринского района

«Ибо где сокровище ваше,
там будет и сердце ваше»
(Мф. 6. 21).

*Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,
досточтимые отцы, всечестные иноки и инокини,
уважаемые участники и гости конференции,
Христос Воскресе!*

В нынешнем, 2016 году мы отмечаем 200-летие со времени открытия Далматовского духовного училища в стенах древней Успенской Далматовской обители. Этот юбилей, может быть, остался бы почти не замеченным, если бы следующий, 2017 год не приготовил нам другого юбилея — 200-летия со дня рождения нашего знаменитого земляка, выпускника Далматовского духовного училища, выдающегося ученого и начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина).

Не один о. Антонин числится среди известных учеников Далматовского училища. Достаточно назвать имена изобретателя радио А. С. Попова; домашнего учителя М. Ю. Лермонтова, поэта, профессора словесности и красноречия А. Ф. Мерзлякова; профессора, попечителя Западно-Сибирского учебного округа, организатора Томского университета В. М. Флоринского; известного краеведа, просветителя, археолога и писателя, собирателя народных песен и сказок А. Н. Зырянова; писателя, географа, полярного исследователя К. Д. Носилова. Всех их взрастила зауральская земля, и именно они и подобные им труженики являются нашим подлинным неоскудеваемым богатством. Однако даже среди этих неординарных личностей имя о. Антонина занимает особое положение.

Прежде всего, вызывает восхищение масштаб его замыслов и умение претворить их в жизнь в самых, казалось бы, неблагоприятных условиях. Поражает поистине вселенский размах его деяний: Киев, Афины, Константинополь, Афон, Синай, Иерусалим, Палестина — везде можно найти добрые плоды его трудов. В этом смысле вполне оправданно название нашей конференции: «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)».

Мы рады, что не только труды о. Антонина, но и его почитание перешагнули пределы нашего Отечества. География участников и гостей нынешней конференции — Иерусалим, Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Челябинск, Екатеринбург, Курган, Шадринск, Далматово — еще одно свидетельство удачного названия данного форума. Выражаем свою признательность

ведущим исследователям творчества о. Антонина, издателям его сочинений, представителям Императорского православного палестинского общества, Гефсиманской и Горненской женских обителей, Русской духовной миссии в Иерусалиме, местным ученым и краеведам, представителям администрации разных уровней, всем, кто оказал помощь в организации и согласился принять участие и выступить с докладами на конференции. Благодарю прибывших на конференцию представителей рода Капустиных, предоставивших возможность участникам форума увидеть личные вещи о. Антонина.

Связь Зауралья со Святой Землей порой оказывается весьма замысловатой и причудливой. Разве мог бы, например, в конце 90-х гг. XX в. наместник Серпуховского Высоцкого мужского монастыря архимандрит Иосиф, издавая по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия кандидатское сочинение митрополита Ленинградского Никодима (Ротова) «История Русской духовной миссии в Иерусалиме», знать, что через пару десятков лет он станет Главой Курганской митрополии и будет совершать свое архиерейское служение в Зауралье, на малой родине о. Антонина? Да и мне самому, по милости Божией имевшему возможность неоднократно бывать в Святом Граде и служить на могиле о. Антонина панихиды, разве думалось тогда, что я призван буду быть архиереем Шадринской епархии, то есть той самой земли, образ которой вызывал столько щемящих воспоминаний в сердце маститого начальника Русской духовной миссии? Так Господь непостижимо соединяет наши судьбы.

И все же нынешнее собрание будет иметь смысл, если добрые слова в адрес юбиляра, о. Антонина, достигнут слуха не только узких специалистов — ученых или почитателей его из церковной среды, но и широкой общественности, в особенности — молодежи. Личность о. Антонина — весьма достойный пример для подражания современного подрастающего поколения, а проводимая ныне в Далматово, наверное, впервые такого уровня конференция — удобный случай донести это до жителей Зауралья.

Надеюсь, что настоящая конференция окажется плодотворной. Призываю на всех вас Божие благословение.

+ Владимир

Епископ Шадринский и Далматовский

*Ваше Преосвященство, дорогой Владыка!
Уважаемые участники научной конференции!*

Сердечно поздравляю Вас с 200-летием со дня открытия Далматовского духовного училища и предстоящем в следующем году 200-летием со дня рождения выдающейся личности, архимандрита Антонина (Капустина).

В 1816 году в Далматовском монастыре открылось уездное духовное училище для детей церковно-священнослужителей уральского края. Из стен которого вышло немало замечательных людей, в том числе и архимандрит Антонин (Капустин), который обучался и воспитывался в этом училище с 1825 по 1830 годы. После учебы в училище он обучался в Пермской духовной семинарии и Киевской духовной академии. Везде он показывал блестящие результаты.

Он на протяжении 10 лет был настоятелем посольской церкви в Афинах, потом 5 лет настоятелем посольской церкви в Константинополе, после чего назначается начальником Русской духовной миссии на Святой Земле. Задачей миссии была забота и окормление большого количества русских паломников в Святой Земле. Главной его заслугой более чем за четверть века пребывания на посту начальника миссии стало приобретение многочисленных земельных участков Святой Земли в собственность Российской империи, связанных с преданиями о важнейших событиях палестинской истории, строительство храмов и монастырей, паломнических приютов и школ для местного населения. А также помимо своих служебных обязанностей он занимался археологией, астрономией, нумизматикой и написанием стихов.

Его отличали такие качества, которые во многом свойственны русскому православному человеку, — необыкновенное трудолюбие, талантливость, скромность и прилежание.

Для меня памяты те богослужения, которые я совершал в Спасо-Преображенском храме села Батурино, на малой родине архимандрита Антонина. Работа по подготовке к празднованию памяти 200-летия со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) в Курганской епархии была начата в 2012 году, положено начало формированию эффективного действующего оргкомитета по празднованию памяти архимандрита Антонина, изыскивались материальные средства, и началось возрождение Спасо-Преображенского храма, установка памятника архимандриту Антонину, строительство в Батурино гостиницы для паломников и другое.

Молитвенно желаю всем участникам научной конференции «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)», плодотворных трудов и успехов, осуществить поставленные цели и задачи.

С любовью о Господе,

Митрополит Петрозаводский и Карельский,
Глава Карельской митрополии,
Председатель Синодальной богослужебной комиссии

Дорогие друзья!

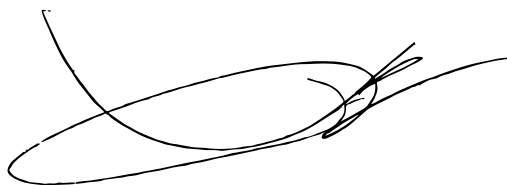
Сердечно приветствую вас в связи с началом работы научной конференции «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)».

В истории России и Русской Православной Церкви — огромное число подвижников, чьи замечательные судьбы еще ждут своих исследователей. К таким людям, безусловно, относится и отец Антонин.

Уникальная личность, в которой соединились качества целеустремленного ученого-византиста, глубокая вера настоящего православного и рачительность мудрого священнослужителя.

Удивительный жизненный путь отца Антонина, начавшийся в селе Батурине Шадринского уезда и завершившийся в Иерусалиме, показывает всем нам, что искренняя вера в Бога, ежедневный упорный труд и служение Российскому государству и Церкви на протяжении веков отличали лучших представителей российского народа.

От всей души приветствую ваш труд по изучению жизни и наследия этого удивительного человека и желаю удачи в научных изысканиях.

С уважением,
Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Уральском федеральном округе
И. Р. Холманских

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать всех, кто откликнулся на приглашение и стал участником научной конференции «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)».

В следующем году исполняется 200 лет со дня рождения нашего великого земляка архимандрита Антонина (Капустина), хорошо известного не только в России, Европе, но и на Ближнем Востоке.

Архимандрит Антонин (Капустин) — выдающийся русский церковный деятель, археолог, историк, религиозный писатель, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1869-1894 годах.

Начальное духовное образование он получил на родной зауральской земле в Далматовском духовном училище, продолжив его в Пермской и Екатеринославской духовных семинариях, в Киевской духовной академии.

В 1869 году о. Антонин (Капустин) был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме и оставался на этом посту до конца жизни.

Главная заслуга архимандрита Антонина в том, что он был и остался в истории русского Православия как «строитель Русской Палестины». Он значительно расширил владения миссии: были возведены храмовые постройки, ставшие историческими достопримечательностями Святой Земли.

Для нас, земляков, он является ярким примером беззаветного служения родному Отечеству.

Правительство Курганской области поддерживает инициативу Курганской митрополии Русской Православной Церкви по проведению научной конференции, посвященной архимандриту Антонину.

Уверен, что конференция позволит всесторонне обсудить основные вехи жизни и православного подвижничества архимандрита Капустина, его выдающиеся достижения как ученого, дипломата, церковного деятеля, важную роль в утверждении святоотеческих духовно-нравственных ценностей в современном российском обществе.

Желаю всем участникам научного религиозного форума успешной и плодотворной работы!

Губернатор Курганской области
А. Г. Кокорин

Современный вид Скорбященского храма
Далматовского монастыря

Доклады

Игумен Варнава (Аверьянов)

ЧЕМУ МОЖНО ПОУЧИТЬСЯ У АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА И КАК ЕГО ДОСТОЙНО ПОЧТИТЬ?

В докладе предпринята попытка, используя дневниковые записи, статьи и биографические сведения, представить краткий обзор принципов, которыми руководствовался архимандрит Антонин (Капустин) в своей духовной жизни. Сопоставление их с Евангельскими заповедями позволяет наметить характер современного почитания о. Антонина как подлинного носителя православного духа.

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), Русская Палестина, духовный облик, почитание.

«Поминайте наставников ваших,
которые проповедывали вам слово Божие,
и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»
(Евр 13. 7)

Фигура о. Антонина, особенно в последнее время, привлекает к себе все более пристальное внимание после долгих лет если не полного забвения, то, по крайней мере, относительного равнодушия широкой общественности. Связано это, конечно, с завершением 70-летнего периода богоборчества в нашем Отечестве и открытием того гигантского духовного богатства, которым обладает Православная Церковь вообще и Русская Церковь в частности. Среди этого духовного изобилия дошла очередь и до наследия о. Антонина.

Деятельность всякого человека, особенно выдающегося, есть как бы некое послание, адресованное не только современникам, но и потомкам. Глядя на грандиозные по своему замыслу постройки «Русской Палестины» на Святой Земле, вчитываясь в строки многочисленных статей и многотомных личных дневников о. Антонина, начинаешь понемногу осознавать те принципы, которые он полагал в основу своих жизни и служения, получаешь возможность ощущать его переживания и даже сердечную боль, испытываемую им от частого недопонимания, равнодушия окружающих и духовного одиночества.

Архимандрит Антонин был человеком гармоничным, духовно богатым, его труды и замыслы поражают многогранностью, универсальностью и глубиной. Даже на фоне своих современников и весьма обильного на таланты XIX в. он видится звездой первой величины. Настоящая конференция как раз и должна, как мы надеемся, раскрыть многообразие духовного мира и значения трудов нашего выдающегося земляка. Мы проводим ее в стенах древнего Успенского Далматовского мужского монастыря в год 200-летия со времени открытия Далматовского духовного училища (1816–2016), в котором пять лет (1825–1830) провел будущий о. Антонин, а тогда Андрей Капустин, уроженец соседнего с. Батуриного Шадринского уезда. Наша конференция посвящена также предстоящему в следующем 2017-м году празднованию 200-летия со дня рождения архимандрита Антонина.

В дни юбилейных торжеств принято говорить о заслугах юбиляра. О. Антонин был не только выдающимся ученым, дипломатом и администратором, но прежде всего священником и монахом. Поэтому его труды и увлечения, казалось бы, даже далекие от жизни духовной, обретают свой вес в перспективе христианской жизни. В нашем докладе мы и хотели бы поставить вопрос о нашем отношении к духовному наследию и, если так можно выразиться, «завещанию» о. Антонина.

Не случайно вырвалось у нас это слово. Подобного рода аллюзии часто можно встретить у самого о. Антонина. Для Далматовского монастыря завещание архимандрита Антонина весьма символично — на смертном одре передал он нашей обители не что иное, как свой наперсный крест. Одаряемый должен выразить свое отношение к дарителю — отказаться ли от дара или с благодарностью принять его, а если принять, то как распорядиться даром, как почтить своего благодетеля? И речь, конечно, даже не столько о вещественном и, значит, как все вещественное, преходящем даре, сколько о духовном наследии и жизненном уроке или завещании. Итак, под знаком дара о. Антонина — его священнического креста — рассмотрим, что мы, его наследники, можем найти для себя поучительного и что сделать для почитания нашего выдающегося соотечественника и земляка. Говорю это и по влечению

сердца, как почитатель талантов о. Антонина, но и по должности, как председатель Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии и наместник Успенского Далматовского мужского монастыря Шадринской епархии.

«При сем ученики Его вспомнили, что написано:
ревность по доме Твоем снедает Меня»
(Ин 2. 17)

Первостепенный завет нам о. Антонина и, соответственно, наше дело по отношению к его памяти есть попечение о святых местах. Конечно, здесь сразу же возникает образ Святой Земли. И это естественно. Известность о. Антонина заслуженно связана с его трудами по выявлению, изучению, сохранению и восстановлению христианских святынь в Палестине. Нет смысла их здесь перечислять. Однако заметим, что палестинский период деятельности о. Антонина явился лишь логическим завершением всей его предыдущей жизни.

Его любовь к храму была привита в родительском доме, в священнической семье Капустиных. От доброго корня произрастает и доброе семя. В этом смысле о. Антонин унаследовал любовь к храмоздательству своих благочестивых предков. Преображенская церковь с. Батурино создавалась и благоукрашалась трудами о. Василия, о. Леонтия, о. Иоанна — прадеда, деда и отца архимандрита Антонина, и других его многочисленных родственников. Вспомним о мечте о. Иоанна — отлить колокол для родного храма и подарок о. Антонина батуринской церкви — дорогой наперстный крест.

Как только о. Антонин получил возможность реализовать свою любовь, он из руин воздвигает прекрасный древний храм св. Никодима в Афинах, ставший впоследствии русской посольской Троицкой церковью. А как он сокрушался, видя разрушенные и поруганные святыни во время многочисленных путешествий! Но вот уже слова, обращенные прямо к нам: «Св. София обращена была турками в мечеть. Сотни других церквей, только мне известных, доставшихся в руки магометан, имеют или имели значение молитвенных храмов. Не знаю, можно ли даже найти пример, чтобы христианские чтимые обращаемы были мусульманами в фабрики, в казармы, в магазины, в хлевы, а в христианстве, к сожалению, такие примеры не безызвестны. Что говорит подобное сопоставление фактов? Многое, что не выскажешь в путевых заметках»¹.

Стоит ли напоминать, что любой православный храм есть образ и Вифлеемских яслей, и Гефсимании, и Голгофы, и Елеона, и Фавора? И можем ли мы причислять себя к почитателям

¹ А. А. [Антонин (Капустин), архимандрит] Вифиния // Христианское чтение. 1863. Т. 1. С. 451-452.

о. Антонина, если не будем заботиться о благолепии дома Божия не только в далекой Палестине, но и у себя дома?

В непосредственной связи с вышесказанным стоит забота о. Антонина о сохранении православных традиций. Причем знания в различных областях — истории, археологии, богословии, литургике, филологии, поэзии, этнографии, эпиграфике, архитектуре, живописи и иконописи, церковном пении, нумизматике — позволили ему рассматривать церковные традиции не как устраивающие нас сложившиеся местные, частные привычки, а как высшие достижения вселенского церковного творчества во всех сферах церковной жизни. «Теми и для тех, кто не видал истинно византийского, — писал о. Антонин, — у нас многое выдается за византийское, что собственно есть наше русское, или чужое, но переиначенное на свой (тоже, большей частью чужой) лад. У нас и теперь нередко слышится, что такая-то церковь выстроена в византийском стиле, тогда как в ней византийского может быть только один купол, и тот — накрытый русскою шапкою. И не только у нас в России, а и на Востоке, в самой Византии, можно встретить тоже ошибочное мнение о византийском»².

А мы — стараемся ли узнать и сохранить истинные церковные традиции? Не пришел бы о. Антонин в ужас от некоторых архитектурных, иконописных или литургических новаций современной церковной жизни?

Достоин внимания почитание о. Антонином святых. Подобно многим уже прославленным церковным деятелям, начинавшим свое служение на новом месте с поисков местных святых и установления им должного почитания, точно так же поступал о. Антонин. Восстановленный его трудами афинский храм Никодима по инициативе и замыслу о. Антонина был украшен ликами всех известных святых, которые были связаны с Афинами. Вот как об этом пишет архимандрит Киприан (Керн): «При украшении храма внутри о. Антонину пришла мысль, расписывая его, увековечить в нем память всех когда-либо и чем-либо в Афинах прославленных святых: родившихся, живших, бывших или умерших там. Такой «панатинеон» из 39 святых афинян и украсил собой стены и столпы храма. ... Алтарную арку вокруг иконы Богоматери украсил тоже к месту пришедший стих из акафиста: «Радуйся, афинейские плетения растерзающая...»³.

В Палестине о. Антонин продолжил изыскания о святых. В этот период им опубликованы работы «Мучения св. Домны»,

«Св. Николай, епископ Пинарский и архимандрит Синопский», «Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Ликии в Италию», «Еще о святителе Николае Мирликийском», «Св. преподобномученица Сосанна Палестинская». В Иерусалиме же о. Антонином был составлен список палестинских святых. Об этом есть запись в его дневнике за 1893 г.: «Суббота. 26 июня. Чай, и отыскивание в хаосе бумаг и бумажонок, составленного когда-то перечня всех святых Палестинских»⁴, «Пятък. 9 июля. Отыскавшийся список святых Палестинских, над которым придется еще добре поработать...»⁵. Основательно изучив духовное богатство Святой Земли, о. Антонин писал: «Если бы досуг, удобство и средства, то в течение одного, например, текущего месяца... в разных окрестностях Святого Града... почти полмесяца, живя здесь, мы можем праздновать свои местные праздники»⁶. «О празднике св. Кирилла Иерусалимского кроме нас, — встречаем еще запись в дневнике о. Антонина за 1867 г., — никто и не подумал. Нет, нужно устроить церковь во имя всех святых Иерусалимских. А где устроить?...»⁷.

О церковном гимнотворчестве архимандрита Антонина свидетельствует составленный им самим ко дню освящения храма в Яффе тропарь и кондак апостолу Петру. Эти богослужебные тексты приведены в дневнике его за 1893 г.⁸ Также, как свидетельствует архимандрит Киприан (Керн), «отцом Антонином написана и служба праздника Целования /Божией Матери с праведной Елисаветой — и. В./, переплетающаяся с дивной и полной таинственного смысла службой поспраждения Благовещения»⁹.

Не пример ли все это и для нас, почитая память о. Антонина, почитать и тех угодников Божиих, кто подвизался прежде на том месте, где Господь судил каждому из нас жить?

Впитывая в себя дух благочестия почитаемых им святых, о. Антонин искал этого благочестия и в сопоставлении разных церковных обычаев: русского и греческого. Здесь проявилась удивительная его способность критически воспринимать как свое, так и чужое, не впадая при этом ни в высокомерие, ни в низкопоклонство. У мнимых ревнителей собственного благочестия это порой не могло не вызывать раздражения. Приведем лишь немногие рассуждения о. Антонина: «У греков, — пишет он, в частности, — существует всеобщее убеждение, что церковное пение не может, да и не должно быть иное, как только то, которым они теперь

² А и Б. [Антонин (Капустин), архимандрит]. О Влаернской иконе Покрова Пресвятой Богородицы // Христианское чтение. 1863. Т. 3. С. 267.

³ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1997. (Материалы по истории Церкви; кн. 21). С. 62. Ср.: «Идея моя изобразить на стенах всех святых афинских приметно заняла его величество (короля Греческого Оттона I. — и. В.). Также и надпись кругом Божией Матери «Радуйся, афинейские плетения растерзающая», не осталась им не замеченною» (Антонин (Капустин), архим. Дневник. Годы 1851-1855/изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М.: «Индрик», 2015. С. 327).

⁴ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 35: 1893-1894. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (35)). [Б. м.]. С. 127.

⁵ Там же. С. 136.

⁶ Антонин (Капустин), архим. 26-е января в лавре св. Саввы // Он же. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М.: Индик, 2007. С. 221-222, прим. 1.

⁷ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 9: 1867. Рукопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (9)). [Б. м.]. С. 46.

⁸ См.: Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 35: 1893-1894. С. 12. См.: «Идея отдельного тропаря и кондака для нашей церкви в Яфе. А каноническое право на то? Разве прикрыть их авторитетом патриаршего благословения?» (Там же. С. 7).

⁹ Киприан (Керн), архимандрит. Указ. соч., С. 178.

Турок и грек.
Гравюра
J. de Tournefort,
ок. 1700

утешаются, и которого не может вынести сколько-нибудь различающее музыку, ухо. Эта слепая приверженность к укоренившемуся образу пения не может приносить желаемой пользы церкви, поставленной на разном уровне востоке привлекать к себе других своим богослужением, — привязанность, простирающаяся до фанатизма! <...> Очень прискорбно подобное упорство, — тем более, что оно связывается с некоторого рода самообольщением»¹⁰.

О греках: «Славные люди, да уж крепко самолюбивые»¹¹. И в то же самое время: «В Греции оскорбительного одного для чести нравственной пути [по]честей я не встретил, не нашел и горестного раздвоения духовенства, не был поражен и раздирающего сердце нелюбовью общества к церкви. Довольно бы и этого одного, чтобы объяснить, отчего можно увлечься Грецией и даже отдать ей преимущество перед Россией — к глубокому оскорблению патриотического чувства»¹².

Поэтому о. Антонин не стесняется вскрывать теневые стороны русской церковной жизни, описывая, например, ситуацию, где «отображается весьма ясно наша русская общественная молитва, за которою видишь всякого, следующего своему правилу, своему воззрению на совершающееся богослужение и своему сердечному влечению»¹³.

Но это лишь частности по сравнению с большим злом. Будучи современником святителя Игнатия (Брянчанинова),

¹⁰ А. [Антонин (Капустин), архим.]. С Востока (О Богословском училище на острове Халки) // Христианское чтение. 1861. Т. 2 (октябрь). С. 289-290.

¹¹ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 6: 1856-1860. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (6). [Б. м.]. С. 228.

¹² Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.). XLII. Письма архимандрита Антонина. Письмо CCLXX // Христианское чтение. 1899. № 10. С. 633.

¹³ А и Б. [Антонин (Капустин), архим.]. О Влахернской иконе Покрова Пресвятой Богородицы. С. 249.

раскрывшего признаки наблюдаемого уже тогда отступления (как русского общества, так и человечества вообще) от Бога, архимандрит Антонин в своих оценках современной церковной жизни столь же нелюбим. «Церковь, — пишет он, — начинает ставить в ложное положение к обществу, и наоборот. Всеобщее несоблюдение постов в высшем кругу общества (и каких постов? сведенных уже на чисто внешнюю и даже случайную сторону постничества — род и вид яств!) — весьма заметное в том же кругу — охлаждение к богослужению (и какому богослужению? всячески сокращаемому, переносимому с одних часов дня, или суток на другие — все ради немощи!) — недоверие к церковному преданию (легкие отзывы о житиях святых, увертливые суждения о чудотворных иконах), отнесение в архив Кормчей книги и церковного устава, гласное отрицание потребности и законности иночества, — обессиление духовнической власти, — стеснительное вмешательство в дела Церкви власти светской — от неразграниченности той и другой области государственной жизни, и мн. др. — не может быть долго терпимо»¹⁴.

«Блаженны миротворцы,
ибо они будут наречены сынами Божиими»
(Мф 5. 9)

«Любовь никогда не перестает,
хотя и пророчества прекратятся, и языки
умолкнут, и знание упразднится»
(1 Кор 13. 13)

Характерно для о. Антонина не только стремление поучиться благочестию там, где русская действительность оставляет желать лучшего, но и стремление увидеть и в инославном, а иногда даже и в иноверном достойные подражанию черты.

Вот, например, об иноверцах: «Мне памятно одно мое странствование в обществе человек 15 христиан, большею частью православных, и стольких же мусульман. В течение многих дней я ни разу не видел, чтобы кто-нибудь из христиан помолился Богу, или хотя сделал крестное знамение. А мусульмане 5 раз в сутки непременно совершали краткую, но сосредоточенную, молитву коленопреклоненную, несмотря на все неудобства пути и видимые пересуды (чтоб не сказать: насмешки) неверных»¹⁵.

Или другое сопоставление. Во время путешествия в Вифинию о. Антонина поразило, что встреченные в дни празднования Пасхи евреи спешили на молитву, а православные греки первым делом справлялись о биржевом курсе турецкой лиры. «Пасха,

¹⁴ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.). XLII. Письма архимандрита Антонина. Письмо CCLXX. С. 631.

¹⁵ А. [Антонин (Капустин), архим.]. Поездка в Вифинию // Христианское чтение. 1862. Т. 2. С. 676.

таким образом, — пишет он, — не имела той силы над христианином, какую оказывала над евреем! Еврей, считаемый синонимом кошелька, пел и веселился под влиянием высоких преданий религии, а грек, потомок Мильтиада и Аристотеля и ученик Златоуста, счетами и итогами заявляет свое сочувствие величайшему празднику своей Церкви? Не странно ли это?»¹⁶.

К сожалению, надо признать, что эти обличительные для православных примеры нередко сохраняют свою силу и теперь.

А вот об инославных: «Римско-католики делают огромные нравственные завоевания в христианском (и не-христианском) мире тем, что заботливо стараются удовлетворить потребностям не только духа, но и сердца. Великолепие храмов их, порядок и строгий чин служб, согласное пение, ублажающий слух орган влекут к себе ищущую Бога душу. Даже методисты, при всей пустоте своего богослужения, порядком своих молитвенных собраний и стройным совокупным пением не без успеха действуют на православных жителей Турции. Ужели не время понять это?»¹⁷.

Сейчас много говорится о любви между христианами, немало находится желающих восстановить утраченное единство христианских конфессий. Нелицемерная любовь о. Антонина давала ему возможность, находясь длительное время близ главных для всего христианского мира святынь, живо чувствовать отсутствие такого единства и искренне сокрушаться об этом. «Теперь глубокая вражда разделяет две Церкви, — пишет он, — но думается, что в самой вражде их можно предполагать присущее им сознание своего взаимного родства, сознание для обеих сторон болезненное, раздражающее, как и всякий неестественный разлад. У Гроба Господня позволительно скорбеть об этом раздвоении церкви. Припомним, как дружно спешили к сему гробу некогда Петр и Иоанн. Между характерами их также было резкое различие, но одушевлявшее их чувство у обоих было одно. ... Полезно чадам наследниц и учениц великих апостолов чаще припоминать уроки, полученные сими от своего учителя. Петр, помыслив раз о земном царстве Иисуса Христа, услышал от него следующее: «не мыслиши яже суть Божия, но человеческая» (Мф 16. 23). Иоанн, пожелавший истребления городам, не принявшим евангельской проповеди, получил замечание от Учителя: «не весте коего духа есте вы» (Лк 9. 55). Пусть же римские католики отделят от Церкви все, что пристало в ней человеческого к божескому. Пусть греки умерят свою ревность ко всему своеобразному, так сказать, национальному своей церкви и имеют более снисхождения к немощам других, памятуя слово Господне: кто не против нас, тот за нас»¹⁸.

¹⁶ А. [Антонин (Капустин), архим.]. Поездка в Вифинию. Указ. соч. С. 674.

¹⁷ А. [Антонин (Капустин), архим.]. С Востока (О богословском училище на острове Халки). С. 290-291, прим. 2.

¹⁸ Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. С. 40-41.

Более того, о. Антонин сокрушался, подобно апостолу Павлу и об отпадении до времени Израиля: «Куда ни пойдешь, везде вас встретишь, отломившиеся ветви доброй Маслины, уступившие место свое прививкам дикой!... Но когда же вы прицепитесь все, добромасличные отрасли? Дондеже исполнение языков внидет, говорит апостол. Долго ждать Церкви Божией возврата отпавшего Израиля. Языки не только не входят в исполнение целого, но напротив ущебляют и то, что близилося некогда к полноте»¹⁹.

Как все сказанное о. Антонином далеко и от современных размытого либерального экуменизма, и от бездумного ригористического зилотства! Возжелаем же и мы сей пламенной, но трезвенной любви о. Антонина ко всякому человеку.

Сокрушаясь о «дальних», как не мог о. Антонин тем более терзаться сердцем о «ближних» — о своих соотечественниках, наблюдая их некультурность, дикость, хамоватость и самомнение. Во время путешествия в Египет в 1857 г. он сгорал от стыда за варварское по отношению к местным жителям поведение своих попутчиков — русских офицеров: «В первый раз нубийцы увидели русских офицеров столько вместе. Может быть это-то и привлекло их на судно. И вот чем приветствовала их сильная и просвещенная Россия! Да хотя француза-то бы постыдились!»²⁰.

А сколь часто вырывались у него удивленные восклицания на Святой Земле от лицемерия отечественного безобразия: «О Русь, думал я, держать бы тебя где-нибудь дома в чулане и не показывать никому!»²¹

Впрочем, констатация некультурности соотечественников ничуть не была для о. Антонина препятствием к истинному патриотизму на протяжении всей его жизни. Слово «русает» в его дневнике²², кажется, является одной из высших похвал. О русских: «О, добрый ты народ русский! Все принимаешь за чистые деньги, по твоей ходячей пословице. Да простит тебя Единый Чистый Настоящий разрешитель и благословитель!»²³.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»
(Мф 5. 3)

О. Антонин вполне имел право сокрушаться о чужой некультурности и дикости, сам заметив за собой сей недостаток еще в юные лета — по окончании Далматовского духовного

¹⁹ А. [Антонин (Капустин), архим.]. Поездка в Вифинию. С. 673-674.

²⁰ См.: Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 6: 1856-1860. С. 238-239.

²¹ Антонин (Капустин), архим. 6-е января на Иордане // Он же. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М.: Индик, 2007. С. 215.

²² См., напр.: «Несмотря на немецкую фамилию, отличный человек высматривает настоящим русапетом» (Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 35: 1893-1894. С. 127).

²³ Там же. С. 32.

училища и впоследствии полностью избавившись от него. «Так как я, — писал он в своем дневнике в 1831 г., — в продолжение пятилетнего пребывания в Далматове, в доме и обществе крестьян, до того огрубел в обращении с другими, что даже считал смешным и нелепым благородный тон, то судьба благодетельная, по переезде моем в Пермь, поставила меня сперва в немного высший круг людей, в дом купца, где я уже начал присматриваться к лучшему образу жизни, впрочем, как жил в особой комнате, то и не мог хорошо разглядеть этой жизни, и в продолжение двух месяцев приучался к чистоте и порядку и благородно-скромному поведению. Еще раз не могу удержаться, чтоб не пожалеть, что так мало довелось мне учиться этому»²⁴. «В таком кругу я уже невольно должен был стыдиться своей далматовщины и вести себя аккуратнее»²⁵. Многие ли могут и ныне похвалиться таким рассуждением о своей персоне?

Собственные недостатки и слабости о. Антонином осознавались вполне отчетливо. Еще в годы семинарской учебы он пишет о себе: «Другая, несносная в товариществе, черта моя была скупость, или лучше: крайняя бережливость... и она подверглась нещадному осмеянию и преследованию»²⁶. По принятии монашеского пострига о. Антонин так описывает свое духовное устройство в письме к своему другу по Екатеринославской семинарии и Киевской академии о. Серафиму Серафимову: «Моя жизнь несколько изменилась, хотя, к сожалению, не радикально. Переменив одежду, я не переменял своих грешных привычек и живу тем же Андреем, которого ты знал и во дни древние... Живу, как живут и прочие наши иеромонахи: пью, ем, сплю, иногда молюсь, часто читаю, еще чаще пишу и всегда грешу...»²⁷.

Однако «близко знавший о. Антонина известный наш литургист и деятель Палестинского общества профессор Дмитриевский так в своем посмертном о нем очерке говорит: «Монахом в общеупотребительном значении этого слова архимандрит Антонин никогда не был, и на это он сам неоднократно указывал. Никогда не жил он в монастыре, никогда он не проходил никаких монашеских послушаний. А, между тем, кто допускался до комнаты, где он проводил свою жизнь в Иерусалиме, кто видел, как даже в пути он скорей голодал, чем разрешал себе недозволенное мясное, что так обыденно на Востоке среди даже высших иерархов, и, наконец, кто не раз заставлял его за починкой своей рясы, тот должен был сознаться, что по духу он был более монах, чем монахи, живущие в келиях»»²⁸.

²⁴ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 1: 1817-1835. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (1)). [Б. м.]. С. 76.

²⁵ Там же. С. 78.

²⁶ Там же. С. 78.

²⁷ Киприан (Керн), архим. Указ. соч., С. 51.

²⁸ Там же. С. 51.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»

(Мф 5. 8)

«Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу»

(1 Ин 3. 21)

О. Антонин был лишен лукавства и с детства сохранил душевную чистоту. «Я жил, ей, — писал он в своем дневнике в юношеские годы, — в таком невежестве насчет многих вещей /греховных. — и. В./, и в такой блаженной простоте далматовской, что всегда видел вещь только с лицевой стороны...»²⁹. А вот уже в пятидесятилетнем возрасте: «Сидел в библиотеке над курьезным сборником слов св. Григория Богослова с картинками, из коих некоторые достойны удивления, а от некоторых даже следует отвратить очи таким юношам, как мне»³⁰. Поэтому, конечно, он мог впоследствии с дерзновением писать в письме к святителю Московскому Филарету: «Считаю, истекающим из моего положения долгом свидетельствовать перед...церковною властью, что я лично не уклонился ни в чем от того, чем знаменуется Православная Церковь, — не изменял (в ведении) присяге священства, — не нарушал (от пренебрежения) обетов монашества, храню предания отеческие и даже простые благочестивые обычаи отечественные, отправляю ежедневно утреннюю и вечернюю службу, держу посты, не ем мяса, не курю, не играю ничем никак и ни во что (исключая одной игры пером, за которую и прошу прощения). Этого достаточно, чтобы не бояться за мою нравственную сторону»³¹.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»

(Мф 5. 6)

«Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие»

(Лк 12. 1)

Душевная чистота, то есть здоровое нравственное чувство, влекло о. Антонина прочь от ложных ценностей века сего. «Я, — пишет он в только что цитированном письме к митрополиту Филарету, — искал оставить тот путь, на котором стоял и который напрасно искал заменить каким-нибудь другим, путь честолубия /здесь и далее курсив автора. — и. В./ от первого шага на нем до последнего — у гроба, — путь нехристианского соревнования во внешних отличиях, — почти нескрываемой зависти и совершенно открытого эгоизма, выявляющегося или оскорбительною гордостью, или смешным тщеславием, при удаче — деспотизмом, в неудаче — малодушием, — путь

²⁹ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 1: 1817-1835. С. 88.

³⁰ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 9: 1867. С. 127-128.

³¹ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.). XLІ. Письма архимандрита Антонина. Письмо ССLXX. С. 634.

вражды так называемого белого духовенства к так называемому черному, — лести и вместе ненависти первого к последнему, презрения и по крайней мере нелюбви последнего к первому, — путь вольного или невольного забвения монашеских обязанностей, — путь постепенного *ниспадения* с высоты сознания достоинства души человеческой к достоинству формального положения в обществе, — путь систематического *обездушения* жизни и науки, — путь достойного жалости *самообольщения* и самоуслаждения величия Церкви пред лицом вопиющего протеста растленного общества, — путь безгласного *следования* всякому мановению силы и власти и пр. и пр. Я со страхом замечал, что и сам часто одобрял этот путь, но не увлекся им»³².

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»
(Мф 5. 7)

Отвержение фарисейства, коренящегося в себялюбии, имело своим естественным следствием не показное, а истинное милосердие. Это милосердие о. Антонина проистекало не столько из его служебного положения как обязанного заботиться о прибывающих на Святую Землю русских паломниках, в том числе входить во все их самонаималейшие нужды, а иногда терпеть и прихоти, сколько было его сердечным расположением.

Еще будучи в Греции, о. Антонин близко к сердцу принял просьбу епископа Виотийского Авраамия о содействии в восстановлении полуразрушенного храма апостола Луки в Фивах, особенно знаменательного по сохранившемуся в нем гробу евангелиста. Архимандрит смог оказать помощь благодаря обращению к двум маститым русским иерархам — Филарету, митрополиту Киевскому, и его тезоименитому собрату на кафедре Московской³³.

В дневнике палестинского периода о. Антонина можно часто встретить записи, например, такого рода: «От муфтия и от коптского владыки поклоны за пожертвование на «бедных самобеднейших»»³⁴, «Прокаженная за наполеонами /золотые монеты. — и. В./ Феллахи бесконечные»³⁵, «В коридоре целая деревня феллахов»³⁶, «Некая черничка Трипольская за подачкой. Мало тут своих немущих!»³⁷, «Куча бедных, чающих подачки»³⁸, и т. п.

³² Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.). ХЛ. Письма архимандрита Антонина. Письмо ССLXX. С. 633.

³³ См.: Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.). ХЛ. Письма архимандрита Антонина. Письмо ССLXIX. С. 628-629.

³⁴ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881/изд. подг. Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова; отв. ред. член корр. РАН Я. Н. Щапов. М.: «Индрик», 2011. С. 117.

³⁵ Там же. С. 141.

³⁶ Там же. С. 161.

³⁷ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881. С. 136.

³⁸ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 9: 1867. С. 50.

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»
(Мф 5. 5)

«Блаженны вы, когда будут поносить вас
и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.
Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах»
(Мф 5. 11-12)

Подлинное, а не показное благочестие и, следовательно, борьба с современным ему фарисейством или «системой», как называл это явление о. Антонин, не могли, конечно, ему пройти даром. Доносы, интриги, «скорби от лжебратии» не обошли стороной уже умудренного жизнью архимандрита. Закон духовной жизни, изреченный устами апостола Павла: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим 3. 12-13) остается непреложным. Известны случаи с публикациями, порочащими доброе имя о. Антонина: в 1859 году в «Колоколе» А. И. Герцена и в 1881 году в Петербурге в романе-памфлете «Пейс-паша и его консорты. Мозаики, камеи и миниатюры из любопытных раскопок в трущобах Святой Земли» за подписью некоего Ю. Добрынина.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди»
(Ин 14. 15)

«Я послал вас жать то, над чем вы не трудились:
другие трудились, а вы вошли в труд их»
(Ин 4. 38)

Мы попытались представить краткий и, конечно, далекий от полноты и совершенства (как бы пробный) опыт испытания в свете евангельских заповедей тех принципов, которые положил в основание своей деятельности о. Антонин. К сожалению, это предприятие таит в себе опасность мифотворчества, стремления во чтобы то ни стало представить о. Антонина святым. Но святость открывается только действием Божественной благодати, ее нельзя провозгласить судом человеческого. Человеческим действием может быть почитание, и, если оно имеет законные (в церковном понимании) основания, то не остается бесплодным. Поэтому предлагаемое нами — именно не житие, не «икона», а попытка уловить то, что одушевляло и освящало труды архимандрита Антонина.

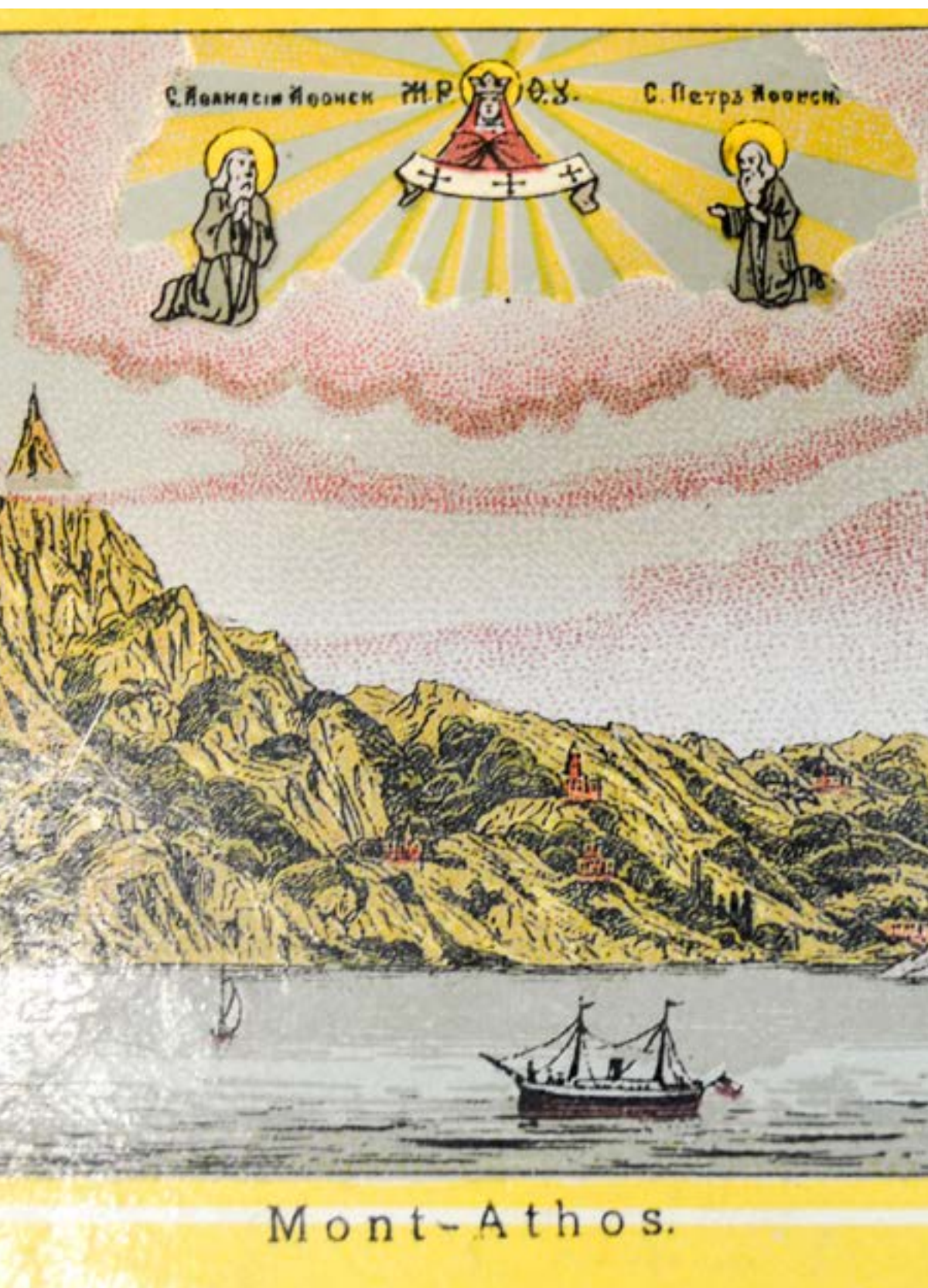
Ведь «Русская Палестина» — это не просто совокупность зданий и земельных участков, даже не совокупность христианских святынь в Святой Земле, оказавшихся на попечении Русской Православной Церкви. Это материализованный итог усвоения,

оплодотворения евангельских заповедей в душах русских людей, призванных Богом и стремившихся самим потрудиться в вертограде Господнем. Это тот замысел Божий, который пытается разгадать и осуществить русский человек. Не случайно, что у о. Антонина было чувство этого Божественного призвания, Божественного замысла. «Так кто меня, — пишет он, — в раннем детстве, на дальнем севере, поставил перед таинственным и до сих пор необъяснимым видением Царяграда, и вложил в сердце мое смертное (таким оно мне кажется) чувство непередаваемого языком томления — перед памятью угасшей, перво-православной державы христианской?»³⁹.

Поэтому нам кажется, что для о. Антонина лучшим выражением его почитания было бы усвоение нами его духа. Если же мы будем единомышленны с ним, значит, его труды не остались лишь достоянием истории, но принесли «плод мног», за который и ожидает его награда не суетная человеческая, а вечная Божественная.

³⁹ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.). XLІ. Письма архимандрита Антонина. Письмо ССLXX. С. 631.

С. Ю. Акишин, А. В. Сартаков

ПУТЕШЕСТВИЯ Н. Ф. КРАСНОСЕЛЬЦЕВА В ПАЛЕСТИНУ И НА ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК

В предлагаемой читателям статье на основе опубликованных и неопубликованных эпистолярных источников воссоздаются программы путешествий выдающегося русского литургиста Н. Ф. Красносельцева. Всего за время с 1888 по 1898 гг. Николай Фомич осуществил 7 продолжительных путешествий на Православный Восток, целью которых были как осмотр церковных древностей и достопримечательностей, так и обследование рукописных собраний восточных библиотек.

Ключевые слова: Н. Ф. Красносельцев, Святая Гора Афон, Православный Восток, литургика, церковная археология, церковная история, научные экспедиции.

Если мы обратимся к списку вышедших из-под пера архимандрита Антонина (Капустина) трудов, то обнаружим интересную и весьма специфическую черту некоторых из них: эти сочинения были созданы о. Антонином во время или после поездок в те или иные исторически важные для христианства места и носят, с одной стороны, глубоко личный характер, повествуя о впечатлениях их автора, с другой стороны, — невероятно важны для истории тех или иных мест, потому как он в них отмечал наиболее интересные с церковно-археологической и литургической точек зрения детали. В этой связи нам показалось интересным проследить, каким образом осуществлялись научные путешествия на Православный Восток и в Палестину выдающимся русским литургистом Н. Ф. Красносельцевым, какие

он возлагал на них надежды и каких результатов они позволили ему достичь.

Николая Фомича с о. Антонином роднят, если можно так выразиться, любовь к церковным древностям и страсть к путешествиям. Будучи экстраординарным профессором Казанской духовной академии по кафедре церковной археологии и литургики, он впервые выезжает на Православный Восток только в 1888 г., и этой поездке суждено было стать судьбоносной: уже в том же году он принимает решение переехать в Одессу и поступить на службу в Императорский Новороссийский университет, поскольку из Одессы было легче выезжать за границу. С 1889 г. и до самой своей смерти он практически каждый год во время летних каникул ездил куда-либо «на Восток» в поисках новых впечатлений, материалов для его научных работ и, конечно же, отдыха от суеты.

В отличие от о. Антонина, Н. Ф. Красносельцев результаты своих поездок излагал не в очерках о путешествиях, а в научных исследованиях при ссылках на тот или иной рукописный материал, найденный в восточных библиотеках. Поэтому информацию о его поездках приходится собирать по крупицам и основным источником, помогающим восстановить географию путешествий Николая Фомича на Восток, являются его письма монаху Матфею (Ольшанскому)¹, А. А. Дмитриевскому², И. С. Бердникову³ и И. В. Помяловскому⁴.

Как свидетельствует сам Николай Фомич, побывать на Востоке и, в особенности в Иерусалиме, было его «давнишним и горячим желанием»⁵. Однако после его поездки в Европу в 1881/1882 уч. г.⁶ ему не удавалось выехать за границу. Ситуация кардинальным образом изменилась в 1887-1888 гг., когда на Востоке впервые оказался его ученик А. А. Дмитриевский, писавший оттуда Николаю Фомичу письма с описанием своих занятий. Под впечатлением этих рассказов Н. Ф. Красносельцев 4 января 1888 г. пишет своему ученику: «Вы так соблазнительно описываете свое путешествие, что меня тянет на Восток еще больше. Но действительно желание едва ли не останется одним желанием, почему — не знаю, но не в деньгах препятствие... А впрочем, кто знает? Так приятно бы было встретиться с Вами под стенами Акрополя!»⁷, а уже в письме от 30 марта того же года сообщает, что желание

в нем «разгорается все сильнее и сильнее», он «уже почти совсем порешил дело» и, воспользовавшись продолжительным отпуском с 1 мая по 1 октября «по случаю перестройки академии»⁸, намерен посетить ряд городов православного Востока: Константинополь, Солунь, Афины, Иерусалим и Афон⁹. Николай Фомич поставил перед собой скромную цель, «не столько относящуюся к рукописям, сколько к памятникам искусства, а затем к собственному своему развлечению»¹⁰, «для наглядного ознакомления с древностями христианского Востока»¹¹. Эта поездка состоялась: в Палестине Н. Ф. Красносельцев «пробыл месяц, месяц же на Афоне, 10 дней в Афинах»¹², кроме того он осмотрел достопримечательности Константинополя и его окрестностей, Смирны, Александрии, Каира, Фессалоник¹³. Однако Николаю Фомичу не удалось, как он планировал, ограничиться лишь осмотром памятников искусства: он «езде рылся в библиотеках», но он не нашел чего-либо особенно важного для своих исследований. И виной тому, по словам ученого, — недостаток времени¹⁴. В Иерусалиме Николай Фомич «встретился с В. Н. Хитрово и под его руководством осматривал раскопки»¹⁵; здесь же могли состояться встреча и знакомство Н. Ф. Красносельцева с архим. Антонином (Капустиным), хотя источники не позволяют об этом судить с определенностью. На Афоне Николаю Фомичу удалось поработать в монастырских библиотеках и, в частности, в Русском Пантелеимоновом монастыре, где он познакомился с библиотекарем монаху Матфеем (Ольшанским), с которым у них завязалась почти десятилетие продолжавшаяся переписка.

В следующем — 1889 г. — Николай Фомич никуда не ездил, а был занят обустройством на новом месте службы и разработкой нового лекционного курса по церковной истории для студентов Новороссийского университета. Но уже лето 1890 г. он решил провести на Афоне, где пробыл практически два месяца и 15 августа через Константинополь вернулся обратно в Одессу¹⁶. В этой поездке Николай Фомич опять-таки надеялся встретиться с А. А. Дмитриевским и поработать вместе с ним в афонских монастырских библиотеках, но последний по причине болезни не приехал, отчего ученому пришлось корректировать свои планы. Н. Ф. Красносельцев пишет: «Теперь я перебираю книги за книгой и встречаю уже много интересного, впрочем с исторической точки зрения, а не с литургической»¹⁷, а уже в конце своего

¹ Красносельцев Н. Ф. [Письма монаху Матфею (Ольшанскому), 1888-1897 гг.] // Переписка библиотекаря Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне отца Матфея с учеными востоковедами России и других стран. Святая Гора Афон, 2015. (Сер. «Русский Афон XIX-XX вв.»; кн. 11). С. 267-320.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ). Ф. 253. Д. 491.

³ Национальный архив республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. 10. Оп. 5. Д. 1101, 1103.

⁴ ОР РНБ. Ф. 608. Д. 892.

⁵ Красносельцев Н. Ф. Славянские рукописи Патриаршей библиотеки в Иерусалиме // Православный собеседник. 1888. Т. 3. № 12. Прил. С. 1.

⁶ Его отчеты об этой поездке см.: Красносельцев Н. Ф. Отчет об ученых занятиях за границей в Риме в течение 1-го полугодия 1881/2 г. // Протоколы заседаний Совета КазДА за 1882 г. Казань, 1882. С. 64-87; То же за 2-е полугодие // Там же. С. 270-293.

⁷ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 491. Л. 8.

⁸ ОР РНБ. Ф. 608. Д. 892. Письмо от 26 марта 1888 г. Л. 24 об.

⁹ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 491. Л. 12 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ ОР РНБ. Ф. 608. Д. 892. Письмо от 26 марта 1888 г. Л. 24 об.

¹² Там же. Письмо от 23 октября 1888 г. Л. 27 об.

¹³ Красносельцев Н. Ф. Славянские рукописи Патриаршей библиотеки в Иерусалиме. С. 1.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 608. Д. 892. Л. 27 об.

¹⁵ Там же. Л. 27.

¹⁶ Красносельцев Н. Ф. [Письма монаху Матфею (Ольшанскому)]. Письмо от 13 августа 1890 г. С. 273.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 491. Л. 32, письмо от 1 июля 1890 г.

пребывания на Афоне, перед возвращением в Одессу, он резюмирует, что во время своей работы в библиотеках не ограничивался сугубо литургикой, но и занимался поиском «новенького» в церковно-исторической области¹⁸.

В поездки Н. Ф. Красносельцев отправлялся в основном один. Но однажды, в поездку на Афон летом 1891 г., он планировал взять с собой студента — сына ректора Новороссийского университета С. П. Ярошенко, которого он предполагал задействовать для переписки рукописей¹⁹; однако неизвестно, суждено ли было сбыться этому плану. Обычно Николай Фомич готовился к подобного рода мероприятиям заранее и сообщал о своих планах в письмах друзьям и коллегам. Так, уже в письме от 21 февраля 1891 г. он сообщает монаху Матфею о своем намерении быть летом на Афоне и планах работы: «Решил я опять ехать к Вам на Афон. Алексей Афанасьевич тоже хочет ехать, и я надеюсь, что на сей раз мы будем с ним путешествовать совместно. Мне особенно хочется порыться в Лавре св. Афанасия: не добуду ли я сведений о деятельности патриарха Филофея во время игуменства его. Да и других каких-либо приобретений не пошлет ли Бог?»²⁰

В следующем, 1892 г. Н. Ф. Красносельцев находился в Старой Руссе, где проходил курс лечения, но летом 1893 г. вновь едет на манящий его своими рукописными богатствами Православный Восток. В письме от 1 июня 1893 г. он пишет И. С. Бердникову о своей поездке: «На Афоне я уже почти две недели. Две недели провел в Константинополе; там в монастыре Святогробского подворья в Фанаре, среди греков. Хотелось иметь практику новогреческого языка и удобство для занятий в библиотеке этого подворья <...> Я познакомился с Гедеоном и другими учеными греками Фанара. Приняли меня весьма ласково, ввели в заседание Средневекового общества <...> и весьма торжественно провозгласили меня своим почетным членом. Был затем я и еще в одном заседании этого общества и хотя далеко не все мог понимать, однако убедился, что интересы церковной археологии далеко не чужды и грекам: доклады обсуждались с большою горячностью и при всеобщем внимании. Спустя неделю после моего прибытия в Константинополь приехал сюда и Дмитриевский. Его тоже избрали в члены помянутого общества»²¹. А из письма от 28 июля того же года мы неожиданно узнаем, что «на сей раз афонская жизнь и тяжелой мне показалась, и довольно скучной, вследствие того вероятно, что в рукописях не встречалось мне ничего такого,

что заставило бы забыть все монастырские неудобства, как было это прежде»²².

Из описания следующей поездки Н. Ф. Красносельцева в Иерусалим, Константинополь, в Афины и на Афон, состоявшейся летом 1894 г., мы узнаем много интересных деталей, начиная описанием подготовки к путешествию, заканчивая знаменитым константинопольским землетрясением 1894 г., когда в ходе разрушительного бедствия пострадало много значимых исторических памятников Второго Рима. Планы на эту поездку возникают у Николая Фомича уже в марте того же года; в письме от 25 марта к о. Матфею Николай Фомич пишет: «Ныне летом едет в Константинополь и даже далее до Иерусалима казанский профессор Беляев <...> и усиленно приглашает меня с собою... Меня очень соблазняет это приглашение и я, по всей вероятности, соглашусь, если уверюсь в благополучии своего здоровья. Если эта поездка состоится, то, конечно, и к Вам завернем недели на две»²³, а в письме от 17 мая он уже с полной уверенностью сообщает о планируемых сроках поездки: «В первых числах июня (однако же едва ли ранее 7-го) мы уже выедем в Константинополь, где и проживем недели две. Оттуда я дам Вам знать. Несомненно пока, что нас будет трое: я, профессор Беляев и профессор Деревницкий, но может быть и четверо, еще профессор Айналов из Казани. Из Константинополя мы, вероятно, двинемся в Иерусалим, а оттуда в Афины, Солунь и к Вам. К Вам попадем, вероятно, уже в августе»²⁴. Из письма И. С. Бердникову от 16 июня 1894 г. мы получаем информацию относительно отъезда ученых из Одессы, о спутниках Николая Фомича, а также о первых впечатлениях от предпринятой поездки: «Из Одессы я выехал 11-го только, так как Д. Федорович²⁵ запоздал своим прибытием. Это впрочем, ничего не значит. Кроме Д. Ф. путешествует с нами и Д. В. Айналов²⁶, что много способствует приятности путешествия и заставляет не чувствовать всех его трудностей. А трудностей не мало. Все трое суток, которые мы находимся здесь, посвящены были разным осмотрам и объездам. А это при здешней жаре и пыли, скверных и гористых улицах, в конце концов, ужасно утомляет, так что к вечеру мы обыкновенно бываем без ног. Сегодня предстоит поездка в Буюк-дере²⁷ для представления послу; буду видаться там и с о. Борисом²⁸. Определенных занятий доселе

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 491. Л. 34, письмо от 6 августа 1890 г.

¹⁹ Там же. Л. 49. Письмо от 15 марта 1891 г.

²⁰ Красносельцев Н. Ф. [Письма монаху Матфею (Ольшанскому)]. Письмо от 21 февраля 1891 г. С. 280.

²¹ Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову // НА РТ. Ф. 10. Д. 1101. Л. 169-169 об., письмо от 8 июля 1893 г.

²² Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову // НА РТ. Ф. 10. Д. 1101. Л. 171 об., письмо от 8 июля 1893 г.

²³ Красносельцев Н. Ф. [Письма монаху Матфею (Ольшанскому)]. Письмо от 25 марта 1894 г. С. 298.

²⁴ Красносельцев Н. Ф. [Письма монаху Матфею (Ольшанскому)]. Письмо от 17 мая 1894 г. С. 299.

²⁵ Имеется в виду Д. Ф. Беляев.

²⁶ Айналов Дмитрий Власевич (1862–1939) — историк искусства, выпускник Новороссийского университета, преподаватель Казанского университета.

²⁷ Деревня на берегу Босфора, летняя резиденция европейских посольств.

²⁸ Имеется в виду архимандрит Борис (Плотников) — начальник Русской духовной миссии в Константинополе.

я еще не имел, да едва ли и буду иметь. Предполагаю заняться на о. Халки в Коммерческом училище; там есть библиотека, которую я еще не видал. Но может случиться, что в этой библиотеке не найдется для меня ничего подходящего и тогда для меня остается надежда только на Иерусалим и Афон. Здесь мы пробуем еще дней десять, т. е. всего две недели»²⁹.

Но уже из следующего письма Илье Степановичу мы можем ощутить и на себе весь тот ужас, который им пришлось ощутить во время этого путешествия. Николай Фомич со своими спутниками находился в константинопольском храме св. Ирины, когда случилось страшное землетрясение: «Две недели ровно пробыли мы в Константинополе; осмотрено было многое множество самых разнообразных вещей и весьма важных и мало важных <...> Целые две недели мы мыкались из конца в конец — и пешком и на извозчиках — и к концу дня оказывались обыкновенно без ног и измученные до того, что лень было взять перо в руки и о чем-нибудь подумать. Многое из виденного я видел уже много раз, но встречалось кое-что и такое, чего я не видел и чего без участия окружающей меня компании никогда бы не увидел. Особенную достопримечательность в нашем пребывании в Константинополе составляет то, что мы видели св. Ирину — ныне арсенал — которую никому из путешественников не показывают, но которую для христианского археолога весьма важно видеть, так как это единственный древний византийский храм в Константинополе, сохранившийся в наибольшей неприкосновенности, благодаря тому, что никогда не был превращен в мечеть. Со стороны Д. Федоровича употреблены были особые ходы пред послом, который и выхлопотал нам и себе дозволение осмотреть этот памятник. Осмотр был очень обстоятелен и вообще очень замечателен особенно тем, что закончился ужасом страшного землетрясения. Едва мы успели выйти из внутренности храма в небольшие двери его, как начались ужасные колебания почвы, сопровождаемые страшными подземными ударами, шумом и грохотом падающих карнизов и разбивающихся окон. Мы едва держались на ногах, держались друг за друга и ежесекундно ожидая, что или провалимся, или будем убиты падающими камнями. Однако все прошло благополучно для нас, но не благополучно для многих. Купол св. Ирины лопнул, упало несколько минаретов и домов, погибло не мало народу»³⁰. Но и события отъезда из древнего города не смогли не внести коррективы в планы ученых: в этой поездке пароход, который должен был доставить ученых в Александрию, сломался и не смог вовремя доставить путешественников в пункт назначения, из-за чего пришлось пересматривать график своей поездки: «Случилось

²⁹ Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову. Л. 209-209 об., письмо от 16 июня 1894 г.

³⁰ Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову. Л. 213-214 об., письмо от 2 июля 1894 г.

так, что пароход, на который мы должны были пересест в Александрии для дальнейшего следования, изломал свой винт около Бейрута и по настоящее время стоит там в ожидании, когда доставят его в Александрию для починки. Плыть на нем, во всяком случае, нельзя; приходится ехать на ближайшем иностранном судне, а ранее завтрашнего дня нет никакого. Мы намерены ехать завтра в четверг, кажется это 7-е число, на египетском пароходе. Если вновь не приключится чего-либо неожиданного, то будем в Иерусалиме числа 9-го»³¹. В письме от 29 июля 1894 г. имеется общая характеристика всей поездки в целом, где Николай Фомич очень любопытно описывает ее: «К концу путешествий обыкновенно чувствуется утомление и желание пожить в обычной обстановке. Настоящее путешествие почему-то было для меня особенно утомительным: слишком много времени употреблено на скучные переезды при невыносимой жаре и слишком мало оставалось для дела. Надеюсь, что на Афоне дело пойдет иначе. В Иерусалиме мы, правда, занимались недели две усердно и кое-что нашли новенького и сделали, к сожалению, не все и не так, как следовало сделать. Найдена и новая, более поздняя (времен Константина Багрянородного), но более исправная редакция Устава Великой Церкви. Сравнительно с Патмосской редакцией она представляет дальнейшую ступень обработки. Стоило бы всю рукопись списать, но она попала нам в руки уже поздно. Впрочем, сделано достаточно выписок для характеристики и рукопись вся почти прочтена»³². После Иерусалима Николай Фомич отправился на Афон. О своем пребывании здесь он написал в письме от 21 августа 1894 г. И. С. Бердникову следующие строки: «Более двух недель не мог я ныне пробыть на Афоне. Случился Успенский пост, соблюдаемый там очень строго, и я в конце начал подозревать, что не наживаю ли я катарр желудка; запах лампадного масла доводил меня до дурноты, и я принужден был иногда вовсе выходить из-за стола. Прежде этого со мной не бывало. Может быть, и действительно я был там не совсем здоров»³³.

Следующая поездка через Константинополь на Афон состоялась летом 1896 г.³⁴, где он кроме всего прочего планировал встретиться с Х. М. Лопаревым³⁵. Здесь в библиотеке Пантелеимоновского монастыря Н. Ф. Красносельцев обнаружил «любопытное» слово прп. Иоанна Дамаскина на Благовещение: «Пять дней уже живу в Пантелеимоновском монастыре, отдыхаю и роюсь в библиотеке; нового пока нашел только неизданное и очень любопытное слово Иоанна Дамаскина на Благовещение, изложенное в диалогической форме; заказал списать. Может быть,

³¹ Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову. Л. 211 об., письмо от 6 июля 1894 г.

³² Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову. Л. 215-216, письмо от 29 июля 1894 г.

³³ Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову. Л. 217-217 об., письмо от 21 августа 1894 г.

³⁴ Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову. Л. 311 об., письмо от 20 июня 1896 г.

³⁵ Красносельцев Н. Ф. Письмо Х. М. Лопареву от 10 апреля 1896 г. // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее СПбФА РАН). Ф. 107. Оп. 2. Д. 240. Л. 1.

и еще навернется что-нибудь. Впрочем, в скором времени отправлюсь в Кутлумуш, где надеюсь проверить некоторые старые находки по новым спискам, а также и новое что-нибудь разыскать, хорошо примут... Здесь ужасная жара, а третьего дня было и небольшое землетрясение. При таких условиях и еще при постном столе ужасно трудно заниматься. Не знаю, долго ли выдержу»³⁶. Однако из письма монаху Матфею от 30 сентября того же года мы узнаем, что в Риге Николая Фомича постигло несчастье: он потерял свою записную книжку, «которую вел еще в Иерусалиме и у Вас; в ней множество выписок из рукописей; в ней же запись о деньгах, оставленных ныне у Вас»³⁷.

Последнее посещение Константинополя Н. Ф. Красносельцевым состоялось осенью 1898 г., когда ученый отправился в свою последнюю заграничную поездку, план которой описан в последних письмах к И. С. Бердникову³⁸. Здесь у Николая Фомича открылось воспаление левого легкого, вследствие чего он «тихо угас» в пятницу 11 сентября³⁹ и был похоронен на греческом православном кладбище в стамбульском районе Шишли⁴⁰.

Таким образом, проведя предварительный анализ писем Николая Фомича, адресованных разным лицам, и выявив информацию, касающуюся его поездок на Православный Восток, можно сделать некоторые выводы применительно к заявленной теме исследования.

Н. Ф. Красносельцев и архим. Антонин (Капустин) были большими любителями путешествий, церковных древностей и выдающимися знатоками церковной письменности, изучением которых занимались, отдавая этому все свои силы и время. Вполне возможно, что они были знакомы друг с другом, однако имеющиеся источники не позволяют говорить об этом определенно.

Николай Фомич осознавал, что для эффективных занятий в области литургики, церковной археологии и церковной истории недостаточно знать прописные истины, изложенные в учебниках, но нужно искать и изучать новые источники, новые материалы, позволяющие по-новому взглянуть на уже известные вещи и исследовать неизвестные явления. Для этого он предпринимал многодневные научные поездки на Православный Восток, которых начиная с 1888 г. и вплоть до кончины ученого состоялось 7. В своих путешествиях он осматривал достопримечательности тех или иных памятных мест и изучал рукописные собрания

библиотек. Наибольшее время он проводил в монастырских библиотеках Святой Горы Афон, дважды был в Иерусалиме, по несколько раз работал в Константинополе, Каире, Александрии, Афинах, Фессалониках и др., городах Востока.

Каир. Крепость
и дворец паши.
Литография
Д. Робертса, 1839

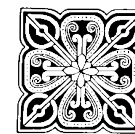
³⁶ Подробнее о поездке см.: *Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову*. Л. 313-314, письма от 5 августа и 14 сент. 1896 г.

³⁷ *Красносельцев Н. Ф. [Письма монаху Матфею (Ольшанскому)]. Письмо от 30 сентября 1896 г. С. 313.*

³⁸ Подробнее о планах поездки см.: *Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову* // *НА РТ*. Ф. 10. Д. 1103. Л. 19, письмо от 24 апреля 1898 г.

³⁹ Подробнее о поездке см.: *Введение* // *Поминка по Н. Ф. Красносельцеве*. Одесса, 1899. С. IV.

⁴⁰ *Акишин С. Ю. Красносельцев, Николай Фомич* // *Православная энциклопедия*. Т. 38. М., 2015. С. 435.

Т. А. Богданова

**ДВА ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРОЕКТА:
«РУССКИЙ АФОН» СЯТИТЕЛЯ
ИННОКЕНТИЯ (БОРИСОВА)
И «РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА»
АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА
(КАПУСТИНА)**

В докладе рассматриваются вопросы о влиянии (прямом и опосредованном) архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова) на архимандрита Антонина (Капустина) и о схожести мотивов, вызвавших к жизни «Русский Афон» в Крыму и «Русскую Палестину» в Святой Земле.

Ключевые слова: *ученое монашество, восточный вопрос, Св. Земля, Крым, свт. Иннокентий (Борисов), архимандрит Антонин (Капустин), «Русский Афон», «Русская Палестина».*

«Сближение вещей может быть не намеренное у людей, но, конечно, не без намерения у Того, который не только Сам все творит с целью, но без цели не попускает, в подобных случаях, ничего творить и другим».

*Из слова свт. Иннокентия
«В день Нерукотворенного Образа
и при начале академического учения».*

I

С толь часто порицаемый современниками и историками (за вмешательство государства в церковные дела) Синодальный период истории Русской Церкви оставил, меж тем, примеры выдающейся деятельности иерархов, монашествующих, белого духовенства и мирян по оживлению и обновлению церковных институтов, которая была бы невозможна

или трудноисполнима без вмешательства и содействия государственной власти. Служение Церкви и России не всегда можно разделить на церковную и государственную составляющие, оно представляло единое целое.

II

Примером такого служения назову двух духовных деятелей — архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова, 1800-1857), посвятившего последние годы жизни устройению в Крыму «Русского Афона», и начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина, 1817-1894) — создателя «Русской Палестины».

Святитель Иннокентий являет собой личность и донныне не в полной мере изученную и оцененную по своему влиянию на церковную, государственную, культурную жизнь XIX века. «Великим гражданином земли Русской» назвал его М. П. Погодин. Иннокентий соединял в себе глубокую веру и активную свободную личность.

Архиепископ Иннокентий и архимандрит Антонин были яркими представителями ученого монашества, о возрождении которого так много будут писать и говорить в конце XIX века. Они обладали дерзновением и мужеством инициировать масштабные проекты и брать на себя ответственность, объединяя вокруг себя людей разных званий и ведомств, возбуждая их к созидательной деятельности.

Можно сказать, что это знаковые личности XIX века.

III

Участие архиепископа Иннокентия¹ в жизни архимандрита Антонина² более значимо, чем видится на первый взгляд.

1) О. Антонин был воспитанником Иннокентиевского «круга» — учеников свт. Иннокентия и учеников его учеников. Это подразумевает, что традиции, заложенные Иннокентием в Киевской академии за время его ректорства, преподавательская корпорация, возвращенная им в КДА, творческий, пылкий дух богословствования, привнесенный им, интерес к истории (с любовью к древности и изучению источников), дар миссионерства и проповедничества, весь этот большой круг людей, идей, настроений и дел, это историческое пространство, сконцентрированное вокруг личности святителя Иннокентия, в которое оказался вовлеченным о. Антонин, могло влиять и влияло на о. Антонина. Пройдут годы и он, войдя в силу, будет концентрировать пространство вокруг себя.

2) Именно архиепископу Иннокентию архимандрит Антонин обязан изменением вектора своей жизни — на Восток,

и переменой духовно-учебной службы на церковно-дипломатическую.

Для самого Иннокентия «быть у Гроба Господня» вошло в круг «задушевных и любимых желаний» при работе в 1820-е гг. над сочинением «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа». Для иллюстрации подробностей Евангельской истории Иннокентий использовал данные современной науки — истории, археологии и др., дав тогда «полуобет» побывать в Святой Земле. Впоследствии он неоднократно подавал прошения об увольнении от духовно-учебной службы или предоставлении ему отпуска с целью посетить Палестину, Синай и Афон, в чем ему так же неоднократно отказывали. Благодаря переписке с греческими дипломатическими агентами в России и российскими на Востоке Иннокентий внимательно следил за положением восточных дел. Его мысли и инициативы, направленные на создание и расширение опоры для развития «русского присутствия» на Востоке, заслуживают внимания при изучении русского церковного присутствия на Востоке и, в частности, истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. Так, в марте 1842 года, узнав об учреждении в Иерусалиме протестантского епископата, Иннокентий убеждал архиепископа Гавриила (Городкова)³, присутствовавшего тогда в Св. Синоде, способствовать учреждению в Иерусалиме епископата русского, предложив свою кандидатуру: «Не протестовать бы надлежало, а давно сделать то, что делают теперь дальновидные англичане с пруссаками, то есть учредить в Иерусалиме свой епископат. Нельзя по удивиться близорукости нашей администрации. Какое обширное поле на Востоке для нас! Все призывают нас туда, а мы бежим вспять. Стыд и горе!»⁴. В 1847-1853 гг. архиепископ Иннокентий уже сам присутствовал в Св. Синоде и мог влиять непосредственно на церковную политику и выбор кандидатов в русские миссии на Востоке⁵.

В этот обширный круг восточных чаяний и устроений святителя оказался вовлеченным о. Антонин (Капустин), уже давно проявлявший большой интерес к миру греческому. Благодаря Иннокентию чрез посредничество его ученика архимандрита Феофана (Авсенева) состоялось в 1850 г. назначение о. Антонина в Афины.

³ Гавриил (Городков Григорий Иванович; 1785-1862), свт., архиепископ Рязанский и Зарайский, был ректором Орловской семинарии в 1817-1818 гг., когда Иван Борисов (будущий Иннокентий) учился на предпоследнем курсе.

⁴ Письма Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, к Гавриилу, архиеп. Рязанскому и Зарайскому. М., 1869. С. 44. Письмо от 6 марта 1842 г. Харьков. (Получив известие о направлении в ноябре 1842 г. в Иерусалим архимандрита Порфирия (Успенского), епископ Иннокентий заметил: «Душевно рад, что мысль моя об отправлении духовного лица в Иерусалим осуществилась. Не напрасно же я писал о сем самом за год пред сим!» Там же. С. 52).

⁵ Так, в 1849 году настоятелем русской посольской церкви в Константинополь был направлен Софония (Сокольский), еще один ученик преосвященного Иннокентия.

¹ Ректор Киевской духовной академии (далее КДА) до 10 октября 1839 г.

² Студент (1839-1843) и бакалавр (1843-1850) КДА.

IV

Близость позиций святителя Иннокентия и архимандрита Антонина обнаруживается и в церковно-дипломатических вопросах.

Будучи активными сторонниками расширения русского влияния на Востоке, оба отмечали актуальность просветительного, культурного и иного влияния, обнаруживая творческий подход к поискам форм воздействия. «Я совершенно уверен, что прекрасным звоном мы, русские, в Греции выиграем столько же, сколько и всей нашей хитросплетенной дипломатией»⁶, — так архимандрит Антонин подкреплял свою просьбу к владыке Иннокентию о колоколах для реставрированной им церкви св. Никодима в Афинах. В свою очередь архиепископ Иннокентий предлагал учредить, при финансовой поддержке русского правительства, церкви и малые подворья в Болгарии, Константинополе, Малой Азии, убеждая, что по окончании Крымской войны (1853–1856) настала пора действовать «не штыками и пушками, а более пером и умом». Он делал крупные денежные пожертвования на греческие церкви, содействовал переводу своих сочинений на греческий язык и распространению их в Греции. О распространении в Греции русских книг, прежде всего богословских, буквально с первых месяцев пребывания в Афинах энергично заботился о. Антонин (Капустин)⁷. Он считал, что русским архиереям «непременно нужно видеть Восток», совершая паломнические путешествия «на поклонение Гробу Господню»⁸.

Для создания истинного и действительного единства Православной Церкви о. Антонин предлагал учредить при каждой из автокефальных Православных Церквей постоянного представителя (посланника) от других Православных Церквей «с правом участия по его желанию в делах законоположения и управления той, к которой прикомандирован». Полагая, что мера эта, «конечно, будет принята завистливою Европою, как нового рода политический прозелитизм России», он предлагал привлечь «политиков», для которых «кажется не трудно доказать законность такой меры — если не на основании древней практики церковной, то на основании современных потребностей Православия»⁹.

⁶ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Вып. 2. Ч. 1. С. 434.

⁷ «Россию знают здесь более по слухам и по преданию, и, под голос наветливых французско-немецких сочинений о ней, не верят в ее просвещение.<...> Надобно патриотам нашим показать Россию лицом, если уже не перед Европою, которая слишком горда и высокоумна для того, чтобы заниматься нами, то перед Востоком, которого очи на нас уповают и который всячески стараются разъединить с нами» (Письмо о. Антонина Капустина епископу Макарию (Булгакову), 15 августа 1851 г. Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Вып. 2. Ч. 1. С. 210, 211.)

⁸ Письмо епископу Макарию (Булгакову), 18 сентября 1861 г. Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Вып. 2. Ч. 1. С. 215.

⁹ Письмо архиепископу Иннокентию (Борисову), 13 июля 1853 г. Там же. С. 437.

V

Родословная, насчитывающая несколько поколений сельских (в большинстве своем) псаломщиков, дьячков, священников присутствует у подавляющего большинства выпускников высшей духовной школы. Профессиональная деятельность и сословная замкнутость способствовали выработке и накоплению определенных духовных качеств, сохраняемых и передаваемых по наследству, и воспитанию личности, призванной к духовному творчеству и деланию.

«Русская Палестина» не только заслуга и результат делания самого архимандрита Антонина, его ближайшего помощника Якова Халеби и активной поддержки со стороны гр. Н. П. Игнатъева, в то время посла России в Константинополе. Стать причастным к свершенному Промыслом для России, для Православия было даром и наградой за многолетнее, многотрудное и многоплодное служение о. Антонина и всего рода Капустиных.

VI

Связь между «Русским Афоном» владыки Иннокентия и «Русской Палестиной» отца Антонина основана не только на личной сопричастности их друг другу, но на схожести побудительных мотивов, чутком понимании и отзывчивости на нужды христианского просвещения и посыл времени. Эти два проекта не суть плоды только личного устремления и делания.

VII

Проведенная государством в начале XIX в. реформа (устав 1814 г.) привела к возникновению в России системы духовного образования, к появлению и развитию русского богословия как научного знания. Интерес к историческому методу изучения богословских наук и собственно к истории как научной дисциплине, в том числе церковной истории (и археологии), способствовал выделению их в самостоятельные дисциплины и кафедры в духовных академиях и университетах. Этот ошутимо проявившийся интерес к истории, к церковной археологии, изучение и память о св. местах древности вдохновляли и Иннокентия, и о. Антонина, вызвав к жизни «Русский Афон» и «Русскую Палестину».

Раскопки, реставрация, восстановление древних обителей — это обращение к древним святыням, их «реанимирование», «втягивание», стремление сделать сопричастными в настоящем и одновременно прикосновение к ним, вхождение в них, делало прошлое живым, соединяло с началом, поддерживало христианскую традицию. В чем ощущалась потребность времени и современной христианской жизни.

«Русский Афон». Для святителя Иннокентия были важны два положения: 1. По части «святых воспоминаний» Крым

«не уступит никакому Афону»¹⁰. Это место крещения св. Владимира, купель православия для России, место, богатое древними святынями, находящимися в запустении. 2. Восстановление этих мест — обязанность, а создание в Крыму «Русского Афона» поможет избежать бегства на Афон греческий ищущих кинувийной и скитской жизни, поскольку «элемент греческий, натурально, там господствующий, неудобно слагается с элементом русским»¹¹.

Проект владыки Иннокентия был санкционирован указом Св. Синода от 4 мая 1850 г.

«Русская Палестина». Отец Антонин приступил к приобретению участков в 1866 г. Первым стал библейский Мамврийский дуб. Своей активностью в приобретении участков на Св. Земле о. Антонин вводил Россию в центр христианства, «возвращал» к первохристианству.

«Русский Афон» и «Русская Палестина» отразили два вектора русской церковной жизни в XIX веке: национальный (греческий и русский) и вселенский.

Читал ли о. Антонин «Последние дни жизни Господа Иисуса Христа» Иннокентия? Можно предположить, что да. В дневнике архимандрита Антонина есть упоминание, что зимой 1830/1831 находясь в Батурино, он читал журнал «Христианское чтение», номера которого за два года (какие, он не указывает) были в библиотеке батуриной церкви. «Последние дни...» Иннокентия печатались в номерах журнала за 1828-1830 гг. Потом отец Антонин, судя по Дневнику, читал «Христианское чтение» довольно регулярно.

VIII

Помимо научного интереса, архиепископа и архимандрита объединяла любовь к древности в разных ее проявлениях, к камням, надписям, рукописям, ко всему тому, что можно было непосредственно увидеть, ощутить, потрогать¹². Рискну допустить, что в этой любви сказалось влияние Киева и его святынь. Киево-Печерская лавра с ее пещерами и мощами св. угодников, старые церкви, древние камни и земля, все это сохраняло в себе священное прошлое, сохраняло, может быть, как ничто другое. Это пространство соединяло с христианским Востоком и Западом, с Вселенским Православием. Молитвенное общение, поклонение святым и святыням, паломничество являли укорененность не только в прошлом, но в вечном.

¹⁰ «Тут святые следы стоп св. Андрея Первозванного; тут кровь пап св. Климента и св. Мартина; тут подвиги Стефана Сурожского и первоапостолов славянских Кирилла и Мефодия; тут память св. Владимира и его крещения». (Иннокентий (Борисов), архиеп. Записка о восстановлении древних святых мест по горам Крымским).

¹¹ Иннокентий (Борисов), архиеп. Записка о восстановлении древних святых мест по горам Крымским.

¹² Наряду с древними рукописями архим. Антонин посылал из Иерусалима в музейные коллекции желуди Мамврийского дуба.

IX

В штатах Русской духовной миссии в Иерусалиме сумм на покупку участков, их обустройство и строительство гостиниц для паломников не предполагалось. И все же, несмотря на неоднократные призывы церковной власти прекратить покупку земельных участков, архимандрит Антонин продолжал их покупать. «Русская Палестина» создана и обустроена на деньги многочисленных жертвователей.

Испрашивая у церковной власти на обустройство «Русского Афона» минимум — 10 тыс. руб. ассигнациями, — сам архиепископ Иннокентий на восстановление крымских обителей из личных средств выделил до 60 000 рублей. Пожертвования от лиц светских и духовных на устройство Успенского скита и киновий поступали регулярно: дарения участков земли и прочего недвижимого имущества, икон, богослужебных и иных книг, церковных облачений, наконец, денежных средств, и т. п.

Можно сказать, что это были народные проекты.

X

Призвание России — «в сосредоточенности усилий на создании духовной культуры».

А. М. Бритвин

**ИМЯ В ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ:
АРХИМАНДРИТ АНТОНИН
(КАПУСТИН)**

Территориальная идентичность личности формируется в условных границах локального места (родины), которое через систему образов одновременно является и генератором, и транслятором, и ретранслятором субъективно воспринимаемых общественных отношений. Но только в том случае, когда раскрывается заложенная в слове «история» полисемия, когда история (как область знаний о прошлом) содержит яркий образ, понимаемый символически и когда история (как повествование о прошлом) раскрывает как смысловую глубину образа, так и его смысловую перспективу (М. М. Бахтин). Одним из ярких примеров территориального нарратива Урала и Зауралья является представитель династии священников Капустиных — Андрей Иванович Капустин (архимандрит Антонин), феномен которого позволяет конструировать актуальные символические пространства.

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), с. Батурино, Свято-Успенский Далматовский монастырь, Пермь, Палестина, Иерусалим, идентичность.

Отечественный социолог В. И. Ильин, описывая суть концепции перформативной идентичности с позиций деятельностно-конструктивистского подхода, отмечает, что идентичность — это не пассивное самоопределение личности, отнесение себя к какой-либо группе или категории лишь

через название, а личностные интегративные практики¹. Территориальная идентичность конструируется посредством репрезентации — опосредованного отражения, в котором объект (локальное место), являясь означаемым, замещается означающим (по Ж. Пиаже — признаком, сигналом, символом или знаком). Если признаки и сигналы, как означающие, выполняют описательную функцию, то символы и знаки — символическую, и при их посредстве личность способна мысленно воспроизвести объект при его отсутствии². Одна из форм проявления территориальной идентичности — «энергии массового притяжения» — траектории людей, имеющих по каким-либо причинам личное отношение к локальной территории³, а также, добавим, к территориям, имеющим схожий ряд означающих. Так, по В. И. Ильину, локальное место может быть отражено через следующие репрезентации (представления): родной дом как часть автобиографии; круг друзей или близких по духу людей из прошлого; разного рода материальное и духовное наследство (порождающее практику периодических возвращений, например, к родным могилам, посещение которых обусловлено моральным долгом); близкая культурная среда; родовое гнездо; место отдыха. Отсюда и множественность практик территориальной мобильности, конвертируемых в различные виды капитала. Таким образом, функции символического капитала могут выполнять локальные означающие⁴.

По А. Ф. Лосеву, символ — это «субстанциальное тождество идеи и вещи»⁵, следовательно, гений места (*genius loci*) — личность, в образе которой отражается способность территории к трансформациям, олицетворяет как ретроспективу места (прошлое), так его перспективу (будущее). Гений места посредством своего наследия способен влиять на капитализацию территории. Однако конвертация капитала локального места «связана не только с затратами времени и сил, но и с определенными рисками — подвергнуться разоблачающей критике (и даже экспроприации), понести потери от непризнания капитала в его новой форме»⁶. Локальное место в большой степени зависит от признания/непризнания нематериальных форм его капитала.

Ярким примером, позволяющим продемонстрировать, что известное имя может являться означающим локального

места, служит уроженец с. Батурино Шадринского уезда Пермской губернии (ныне Шадринского района Курганской области) Андрей Иванович Капустин (1817-1894), больше известный в мировой и отечественной истории как архимандрит Антонин — начальник Русской духовной миссии в Палестине (1865-1894), ученый-византист. С его именем связаны самые важные страницы в истории русского паломничества и русского присутствия в Палестине⁷. В Пермской губернии были широко известны и другие представители священнического рода Капустиных: Иона (Капустин, 1790-1867) — епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии (1846-1859), ректор Пермской (1829), Тобольской (1830-1836), Екатеринбургской (1836-1845) семинарий; Михаил Иванович Капустин (1837-1904) — известный пермский общественный деятель и краевед.

В России конца XIX — начала XX вв. церковная и научная деятельность архим. Антонина была широко известна. Его литературное наследие многообразно и представлено как церковно-историческими, археологическими и археографическими исследованиями, так и повседневными корреспонденциями в российской периодической печати. При жизни отец Антонин (Капустин) печатался в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе — в «Трудах Киевской духовной академии» (с 1860 по 1877 гг.), «Воскресном чтении» (Киев), «Одесском вестнике», «Херсонских епархиальных ведомостях», «Душеполезном чтении» (М.), «Духовной беседе», «Церковной летописи», «Христианском чтении», «Всемирной иллюстрации», «Палестинском сборнике», «Русском паломнике», «Историческом вестнике», «Северной почте», «Гражданине», «Церковном вестнике» (СПб.) и других. Р. Б. Бутова пополнила список прижизненных публикаций до 144⁸. Интерес современников проявлялся в том числе и к эпистолярному наследию архим. Антонина⁹. В Пермской губернии многие из изданных прижизненных и посмертных сочинений архим. Антонина были известны землякам¹⁰, даже в том случае, если они были подписаны псевдонимами. Так, С. А. Венгеров раскрыл два псевдонима

⁷ Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Святая Земля. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2014. (Слово Святейшего Патриарха. Вып. 2). С. 25.

⁸ Бутова Р. Б. Русское присутствие на Ближнем Востоке в последней трети XIX в. по неизданным материалам и публикациям арх. Антонина (Капустина): дис. ... канд. ист. н. / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2010. 258 с.

⁹ См., например: Из автобиографических записок бывшего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандрита Антонина // Сообщения ИППО. СПб., 1899. Т. X. С. 9-29; Письма архимандрита Антонина к митрополиту Московскому Филарету // Христианское чтение. СПб., 1899. Вып. X. С. 628-652; Освящение Троицкого собора. Из дневника архимандрита Антонина // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 1. С. 73-75; Низложение Иерусалимского патриарха Кирилла (дневник покойного начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме о. архимандрита Антонина) // Там же. С. 75-84.

¹⁰ См., например: Христианские древности в Греции. СПб., 1854; Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 1866; Проповеднический круг подвижных праздников Церкви. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди: в 2-х кн. М., 1867 (под псевд. А. А.); Из записок синаяского богомольца. Киев, 1872 (под псевд. А.); О древних христианских надписях в Афинах. СПб., 1874; Поездка по Румелии. СПб., 1879; Раскопки на русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме. СПб., 1884; Из Румелии. СПб., 1886.

¹ Ильин В. И. Прошлое места как ресурс современного брендинга // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. 2015: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 24 апреля 2015 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 40-43.

² Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления // Психоллингвистика. М., 1984. С. 334-335.

³ Ильин В. И. Прошлое места как ресурс современного брендинга. С. 40-43.

⁴ Ильин В. И. История как социальный ресурс развития глубинки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 2. С. 145-162.

⁵ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Наука, 1993. С. 635.

⁶ Радаев В. В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация [Электронный ресурс] // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 30. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf (дата обращения: 01.04.2016).

архим. Антонина (А. и А. А.)¹¹. Для Д. Д. Смышляева псевдонимы тем более не являлись препятствием. В Перми были известны также публикации А. А. Дмитриевского и В. Н. Хитрово об архим. Антонине и о Палестине¹². Некоторые издания В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского рекламировались в «Пермских» и «Екатеринбургских ведомостях». Писали об архим. Антонине и в Перми¹³. Деятельность Императорского православного палестинского общества освещалась в пермской периодике с 1882 года («Пермские губернские ведомости» и «Пермские епархиальные ведомости»). В Перми с 1897 по 1918 гг. существовало Пермское отделение ИППО. Ежегодно открывалась подписка на «Сообщения ИППО». Д. Д. Смышляев, член-учредитель ИППО, в 1885-1889 гг. живший в Иерусалиме как первый уполномоченный ИППО, прекрасно осознавал выдающуюся роль земляка.

Архим. Антонин упомянут в Большом и Малом словарях Брокгауза — Эфрона¹⁴. Некрологи об архим. Антонине были опубликованы в различных городах¹⁵. В 1905 г. в «Пермских епархиальных ведомостях» к десятилетию кончины архим. Антонина был опубликован очерк о его деятельности. Имя архим. Антонина стало в Перми одним из символов региональной идентичности: с конца XIX века оно помещено в ряд выдающихся деятелей и уроженцев Пермской губернии¹⁶.

Известны также и материальные свидетельства связи Капустиных с родиной. Согласно завещанию архим. Антонина,

¹¹ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) С. А. Венгера. СПб., 1886. Вып. 1. С. 1.

¹² Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке, и в частности в Палестине (по поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1904. Т. XV. СПб., 1904. 56 с.; Дмитриевский А. А. Памяти библиографа и вдохновенного певца Святой Земли С. И. Пономарева (По переписке его с о. архимандритом Антонином и В. Н. Хитрово). Петроград, 1915; Хитрово В. Н. Раскопки на русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина // Православный Палестинский сборник. Т. 3. Вып. 1. 1884. С. 1-11; Хитрово В. Н. Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на русском месте близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме. СПб., 1885; Хитрово В. Н. Русские владения в Святой Земле // Нива. 1885. № 34. С. 812-816; Хитрово В. Н. Юбилей начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина // Сообщения ИППО. 1891. Т. 2; Хитрово В. Н. Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. Памяти архимандрита Антонина // Сообщения ИППО. 1894. Июнь.

¹³ Капустин М. И. Поэзия и проза в старой Пермской семинарии (Ко дню столетия семинарии 11-го ноября 1900 г.) // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. IV/Изд. под ред. А. А. Дмитриева. 1901. С. 5-69; Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. Пермь. 1877; Смышляев Д. Д. Воспоминания о Востоке. Пермь, 1890; Из воспоминаний Д. Д. Смышляева о Палестине // ПГВ. 1914. 30 марта, 2 апр.

¹⁴ Энциклопедический словарь под ред. проф. И. Е. Андреевского. Т. I: А Алтай — Аравай. СПб.: Семеновская типо-литография И. А. Эфрона, 1890. С. 853.

¹⁵ Архимандрит Антонин, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме: некролог // ПГВ. 1894. 9 апр. (№ 50); Византийский временник. 1894. Т. I. Вып. 1; Пономарев С. Д. Памяти отца архимандрита Антонина. 1. Хронологический список сочинений и переводов его. 2. Статьи о нем // Труды Киевской духовной академии. 1894. Т. III. С. 636-652.

¹⁶ Архимандрит Антонин, настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1894 год. Пермь, 1893. С. 52-57; Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып. 1: 30 очерков А. А. Дмитриева. Пермь, 1902. С. 1-2; Труды Пермской архивной комиссии. Вып. 5. Пермь, 1902. С. 29-30; Верхоланцев В. Город Пермь, его прошлое и настоящее (краткий историко-статистический очерк). Пермь, 1913. С. 160-161.

в Далматовский монастырь передавался наперсный крест, в Пермь М. И. Капустину — телескоп, пермскому кафедральному собору — панагия, а в иерусалимский храм Воскресения Христова — панагия с сибирскими (уральскими) камнями. В Спасо-Преображенской церкви с. Батурина с 1865 г. имелся колокол весом 250 пудов, подаренный архимандритом Ионой. Архим. Антонин пожертвовал на престольный топазовый крест в серебряной оправе, украшенный драгоценными камнями, в который была вложена частица Животворящего Древа Креста, с надписью: «Крест со вложением частицы Животворящего Древа Креста сооружен и пожертвован в Преображенскую церковь села Батурина в память столетия 18 июня 1865 года священствования в нем рода Капустиных»¹⁷.

Особо отметим пример деятельного участия архим. Антонина в учреждении локальных традиций: с 1872 г. в приходе Спасо-Преображенской церкви совершался крестный ход в поле к кресту, сооруженному в 1871 г. в версте от с. Батурина. Крестный ход был установлен с разрешения епархиального начальства по просьбе архим. Антонина¹⁸.

О памяти места (родины) свидетельствуют и творческие псевдонимы архим. Антонина: «А. и Б.» («Андрей из Батурино»); Sol., А. Солодянский — по р. Солодянке, А. Отшибихин — по выс. Отшибихе, рядом с Батурином¹⁹.

Послереволюционные публикации об архим. Антонине выходили в основном за границей²⁰. В советское время архим. Антонин был известен узкому кругу исследователей церковной истории, прежде всего из Палестинского общества при Академии наук, выпускавшего с 1954 г. «Палестинский сборник». Москва и Ленинград оставались центрами хранения памяти о наследии архим. Антонина.

В краеведении имя архим. Антонина было локализовано на Урале — в большей степени в Перми (за счет дореволюционных изданий А. А. Дмитриева и В. С. Верхоланцева), а также в Шадринске, где оно «географически» связывалось с именем писателя и исследователя Севера К. Д. Носиловым, который до зимовки на Новой Земле побывал в Палестине, на Святой Земле). Писатель А. К. Омельчук в книгах о К. Д. Носиле также обращал внимание на обусловленность маршрута путешественника земляческими отношениями. Одно из последних упоминаний архим. Антонина, как научного деятеля, мы обнаруживаем в работе уральского краеведа В. П. Бирюкова, который в 1920 году, с целью описания преимуществ г. Шадринска как наилучшего места для основания Уральского сельскохозяйственного

¹⁷ Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии. Екатеринбург, 1902. С. 501.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Установлено Р. Б. Бутовой.

²⁰ См.: Киприан (Керн), архим. О. Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). Белград, 1934.

института, внес архим. Антонина в ряд знаковых личностей, связанных с Шадринским уездом и проявивших себя на поприще науки и искусства. В. П. Бирюков отметил архим. Антонина как «знаменитого эпиграфиста и археолога», труды которого «читит весь ученый мир специалистов в этой области»²¹.

С начала 1990-х годов имя архимандрита Антонина стало возвращаться из забвения. В 1990 г. в Москве состоялась международная конференция, посвященная истории русско-палестинских связей. В 1992 г. труды конференции были опубликованы как «Православный Палестинский сборник»²². 25 мая 1992 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление о возвращении Палестинскому обществу при Академии наук его исторического названия — Императорское православное палестинское общество. В 1994 г. состоялись Антониновские чтения, посвященные столетию со дня смерти архим. Антонина, в 1997 году — конференция, посвященная 150-летию Русской духовной миссии в Иерусалиме. Публикация статьи об архим. Антонине в «Православной энциклопедии» (тир. 40 тыс. экз.)²³ вернула его имя в отечественную историю. Многогранная деятельность архим. Антонина стала объектом изучения²⁴.

Интерес к личности архим. Антонина был обусловлен в начале 1990-х гг. изменением политической обстановки в России и формально был связан со 100-летием со дня его смерти. В г. Шадринске не остались незамеченными публикации в журналах «Огонек» и «Вокруг света» в 1990 году о Русской Палестине, в которых было отмечено знакомое шадринцам имя²⁵. В январе 1993 года в газете «Авангард» появилась первая в истории местной периодической печати статья об архим. Антонине М. И. Зуевой²⁶. В начале августа 1993 г. в Шадринск прибыл представитель Русской духовной миссии в Иерусалиме А. В. Бердников, который передал в Шадринск обращение настоятельницы Елеонского женского монастыря игуменьи Иулиании к землякам о. Антонина (Капустина). В 1994 г. участники общественного объединения «Шадринское движение за культурное возрождение» подготовили публикации об архим. Антонине в газетах «Исеть», «Авангард», «Советское Зауралье»

²¹ Бирюков В. П. Шадринский уезд — житница Урала, и г. Шадринск — место для Уральского сельскохозяйственного института. Шадринск, 1920. 14 с.

²² Православный Палестинский сборник: мат-лы Международ. науч. симпозиума «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем» (Москва — Свято-Троице-Сергиева Лавра — Ленинград — Москва) 23-27 янв. 1990 г. М., 1992. Вып. 31 (94). 160 с.

²³ Фонкич Б. Л., Э. П. Г. Антонин (Капустин Андрей Иванович) // Православная энциклопедия. Т. II: Алексий, человек Божий — Анфим Анхильский. М.: Православная энциклопедия, 2001. С. 684-686.

²⁴ См.: Бутова Р. Б. Русское присутствие на Ближнем Востоке...; Марченко А. Поэтическое творчество архимандрита Антонина (Капустина) в период обучения в Пермской духовной семинарии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1284942.html>

²⁵ Кедров В. Русские на Святой Земле // Вокруг света. 1990. № 1.; Милославский Ю. Русское присутствие // Огонек. 1990. № 20.

²⁶ Благодарова А. Наш земляк в Иерусалиме // Авангард. 1993. 7 янв.

и провели субботники по облагораживанию Спасо-Преображенской церкви с. Батуриного и прилегающей территории (2 и 9 апреля, 8 октября). По инициативе движения 6 апреля 1994 г. епископ Курганский и Шадринский Михаил благословил служить в церквях епархии панихиды по архим. Антонину. В 1994 г. Тюменской и Курганской телекомпаниями были сняты два документальных фильма. Фильм «Родом из Батурино. Отец Антонин (Капустин)» (редактор и ведущая Н. Б. Круглова, вышел в эфир 9 июня 1994 г.). 25-26 марта 1994 г. в Батурино и Далматово прошли съемки документального фильма телерадиокомпании «Регион-Тюмень» «В миру Андрей Капустин. К 100-летию со дня смерти» (1995 г., автор Татьяна Топоркова, режиссер Людмила Борисова, научный консультант Александр Бердников).

В настоящее время в связи с ростом политического и духовного влияния России на Ближнем Востоке актуализируется и значимость наследия архим. Антонина. Как пишет Р. Б. Бутова, «опорные столпы созданного Антонином сакрального пространства Русской Палестины четко определились по сторонам света. Кана Галилейская и Тивериада на севере, Хеврон с Дубом Мамврийским на юге, Яффа с храмом апостола Петра и гробницей праведной Тавифы на западе, Иерихон с Галгалским камнем и приютом Закхея на востоке — вот крест, которым осенил о. Антонин Святую Землю. В средокрестии — Иерусалим с Порогом Судных Врат, с Горней по левую и Елеоном по правую руку»²⁷. Нам представляется, что пространство Русской Палестины, в его символическом смысле «родного» пространства, равноправно включает в себя и с. Батуриное (где покоятся основатели уральского рода Капустиных и строители Спасо-Преображенской церкви священники В. Т. Капустин и Л. В. Капустин), и г. Далматово со Свято-Успенским монастырем (место захоронения епископа Ионы), и Пермь, и Киев, и далее — Афины и Иерусалим.

Имя гения места в локальной истории обладает высокой степенью аккумуляции за счет возможности включаться в более масштабные контексты. Феномен архим. Антонина позволяет видеть в любом связанном с ним месте Русскую Палестину, соединяя духовно и времена (эпохи), и пространства (территории).

²⁷ Бутова Р. Русский крест над Палестиной. По материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина) // Иерусалимский православный семинар: сб. докл. 2008-2009. М.: Индик, 2010. С. 115.

В. Э. Будейко

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И КИЕВСКИЕ ЛИСТКИ. ГРАММАТОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Представлены итоги грамматологического анализа документов, связанных с Киевскими листками, а также с соответствующими текстами древнейших славянских книг IX-XII в. по Р. Х. В исследовании использованы сравнительный и грамматологический методы на материале древней славянской письменности и филологических комментариев новейшего времени, отражающих онтологические перспективы христианской письменной деятельности.

Ключевые слова: азбука, архимандрит Антонин (Капустин), глаголица, кириллица, Киевские листки, грамматология, письмо.

Данное исследование предполагает определение и изложение ряда начальных аспектов и проблем недостаточно изученной грамматологической темы, связанной с участием архимандрита Антонина в изучении древней христианской письменности.

Известно, какое значение для христианской науки и духовной культуры имели усилия архимандрита Антонина (Андрея Ивановича Капустина, 1817-1894) в деле собирания рукописей, комментирования ценнейших находок и приобретений на Ближнем Востоке и в Греции. Не стоит забывать, что именно ему принадлежит честь исследования и передачи Синайского кодекса, греческой рукописной книги IV в., содержащей Ветхий и Новый

Заветы, в Россию. Не менее значительными приобретениями архимандрита Антонина были и древние славянские рукописи. С начала августа и по 18 сентября 1870 года, вместе с помощниками, он составил описание 1310 греческих, 38 славянских и 500 арабских рукописей библиотеки монастыря великомученицы Екатерины на Синае (к сожалению, его работа не была опубликована, однако без его ведома, т. е. компилятивно легла в основу изданного в Лейпциге в 1886 году каталога В. Гардтхаузена).

И тем не менее за исследовательский труд на Синае архимандрит Антонин получил в дар от братии монастыря уникальную рукопись — так называемые Киевские глаголические листки. Позднее они были переданы в библиотеку Киевской духовной академии, отсюда и наименование этих глаголических листков по месту их постоянного нахождения¹.

Итак, в мае 1872 г. эти листы были переданы, подарены Киевской духовной академии ее воспитанником, начальником Российской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином, ибо на первом вкладном листе имеется его собственноручная запись своеобразным почерком: «Въ библиотеку Киевской Духовной Академіи. Іерусалимъ. 2 Маія 1872 г.». (Дата «1869 г.», приведенная в «Старославянском словаре» под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой, 1999 г., на с. 18, является ошибочной). Далее через чистый лист следует алфавит глаголический, с глаголическим подстрочником. Вероятно, составленный самим же отцом Антонином. Во-первых, потому что видна рука, способная красиво писать церковнославянским строгим уставом, столь привычным для церковнослужителя, более того, достаточно точно воспроизведены буквы кирилловской и глаголической азбук. Во-вторых, Антонин был заинтересован хотя бы приблизительно вникать в суть новообретенного текста, неизвестного современникам. И, в-третьих, имеется заключительная приписка тем же «глаголическим уставом» на третьей странице: Иерусалимъ. Антонинъ. Порядок букв глаголической азбуки (слева) и кирилловских букв (справа) расписан в столбик на разлинованной карандашом бумаге на трех страницах. Рассмотрим этот пронумерованный перечень знаков, где после каждой пары поставим точку:

1. ♂ — а. 2. ♂ — в. 3. ♂ — г. 4. ♂ — д. 5. ♂ — е. 6. ♂ — ж. 7. ♂ — з. 8. ♂ — и. 9. ♂ — н. 10. ♂ — ѳ. 11. ♂ — к (записанный глаголический знак имеет разрыв четвертой горизонтальной линии с пятой вертикальной). 12. ♂ — л. 13. ♂ — м. 14. ♂ — п. 15. ♂ — о. 16. ♂ — р. 17. ♂ — с. 18. ♂ — т. 19. ♂ — у. 20. ♂ — ѿ (в представленной совокупности нет различия фѣрта и ѿнты). 21. ♂ — ф. 22. ♂ — х. 23. ♂ — ц. 24. ♂ — ч. 25. ♂ — ш. 26. ♂ — щ. 27. ♂ — ѡ. 28. ♂ (обращает на себя внимание, что левый горизонтальный элемент имеет заштрихованный крючок, в отличие от ера) — ѣ. 29. ♂ (это сочетание

отличается от позднейшего: ♂) — ы. 30. ♂ — ѣ. 31. ♂ (у первого знака верхушка венчается лукообразной дугою, что не имеет аналогов в позднейшей глаголице) — ю. 32. ♂ — ѥ. 33. ♂ — ѧ (знак перед юсом малым зачеркнут карандашом). 34. Далее позднейшая карандашная приписка: необычный знак, состоящий из двух дуг и правой наклонной линии вверх — дж (вероятно, аффриката [дж]), или же это, возможно, недостающий «гѣръ» ♂.

Итак, в наличии 36 знаков кирилловского письма и 33 знака глаголического письма, которые имеют начертательные варианты. Так, г имеет 2 глаголических варианта начертаний, д — два варианта, е — два варианта, ж — два варианта, з — три варианта, и — два варианта, к — два варианта, л — три варианта, м — два варианта, о и ѡ — один вид, п — два варианта, т — два варианта, ѿ — только один, нет фиты, х — два варианта, ѡ — два варианта, автор выписки указывает карандашом на различное написание ѡ и ѡ в глаголическом тексте, и позднейшие исследователи рассматривают это, как свидетельство древности славянского текста, ы — два написания разного вида, ю — два варианта, ѥ и ѥ смешиваются и передаются тремя вариантами без различия, ѧ малый и ѧ смешиваются и даются тремя глаголическими буквами, и, наконец, карандашом приписано значение буквы, которая передает звук — аффрикату [дж] или [г']. Из этого следует, что глаголический текст обладает удивительным многообразием и богатством, что заставило усомниться позднее в его подлинности и древности. В 1980-е гг. Иосип Хам (eng: Josip Hamm) оспаривал подлинность Киевских листков, приписывая их авторство фальсификатору Вацлаву Ганке, однако оптическое обследование текста и материала отклонило сомнения и еще раз подтвердило историю и древность приобретенного документа.

Заметим, что автор рассматриваемой нами таблицы не представлял себе значение юсов либо отводил это незнание к писцу сих листков. Следует признать, что искусно копируются виды начертаний букв, что указывает на каллиграфические и художественные способности отца Антонина. Надо полагать, что эти навыки он использовал в своих письменных работах неоднократно, достаточно даже взглянуть на его русские рукописи. Что же собою представляет перечень сей азбуки? Является ли он отражением предшествующих знаний автора-составителя, или этот перечень подсказан ему кириллическим перечнем азбуки?

Если сравнивать перечень азбуки, написанной архимандритом Антонином и азбук X-XII вв. (Abecedarium bulgaricum, abecedarium Ягича, условной азбуки черноризца Храбра, акростиха Константина Болгарского, Мюнхенского abecedarium'a XI в.), то получается следующее².

¹ Фонкич Б. Л., Г., Э. П. Антонин // Православная энциклопедия. 2001. Т. 2. С. 685-686.

² Дурново Н. Н. Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов // Он же. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 613-614.

А) Несоответствие с *abecedarium bulgaricum*: буква «ѡ» отсутствует, вид ю не сходен с видом глаголическим, однако знаковый порядок выдерживается.

Б) Подобное можно сказать и о сходстве перечней *Abecedarii* Ягича, условной азбуки черноризца Храбра, акростиха Константина Болгарского, Мюнхенского *Abecedarium* XI в.³

Из этого следует, что архимандрит Антонин был знаком с перечнями глаголических и кириллических азбук X-XI вв. и придерживался их порядка, отмечая нюансы, особенности приобретенного письменного памятника.

Далее за тремя разлинованными листами следуют семь пергаменных листов: шесть скреплены вместе тетрадью, а седьмой оторван от остальных, поскольку не имеет пары — восьмого листка. Материал листов — обработанный, тонкий пергамен. Листы хранятся в картонной оправе (высота 15,2 см, ширина от корешка 11 см, корешок около 1 см), обернутой темно-зеленым сафьяном, на коем вытеснен орнамент золотого цвета. Текст написан чернилами, имеющими коричневый цвет. Буквы и их вид на обороте первой страницы и лицевой стороне второй страницы местами поблекли, поскольку длительное время этот лист был выставлен в витрине церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. В филологической науке считается, что содержание и значение Киевских глаголических листов впервые определил Измаил Иванович Срезневский (1812–1880), однако очевидно, что это первенство с небольшими оговорками можно отдать архимандриту Антонину.

Текст на первой странице предваряется словами о святом мученике Клименте, епископе Рима, — тема, достойная трудов и вдохновенной жизни Кирилла Философа, который, как известно, обрел мощи св. Климента и привез их в Рим. Некоторые исследователи полагают, что первый лист является позднейшим по времени написания, нежели остальные. Глаголические буквы как бы висят, словно прилепленные к верхней линии строки; такие линии, возможно, прочерчивались оловянным карандашом. Далее идет отрывок из апостольских чтений. Содержание текста на остальных страницах — это собрание западно-христианских месс — миссал, вероятно, переведенный с латинского языка на старославянский.

Большинство современных исследователей полагает, что Киевские глаголические листки (Киевский миссал, от лат. *missa*, обедня) являются древнейшим глаголическим памятником старославянской (или позднего периода истории праславянской X в.) письменности. Именно по нему обычно даются типовые начертания глаголических букв. Почерк угловатый по характеру и по типу необычный с XII в. Уже И. В. Ягич отмечал, что в тексте Киевских

лиستков имеются неожиданные для данного времени «надстрочные знаки, в числе которых, с палеографической точки зрения, замечательны придыхания, подражающие древнейшим греческим изображениям в виде Γ и γ (Γ несравненно чаще, чем γ). Этим палеографическим приемом Киевские листки древнее всех прочих доселе известных памятников церковнославянской письменности»⁴. Не совсем понятно только почему именно чаще используются знаки так называемого густого придыхания (если брать принцип древнегреческой диакритики), а не легкого придыхания?

Происхождение языка рукописи признается западнославянским (чешским или моравским), на что указывает ряд особенностей языка текста, при том, что славянское богослужение в Чехии и Моравии было запрещено в середине XI века. Текст памятника хорошо исследован, ибо в нем отражена одна из древнейших славянских фонетических особенностей, сохранявшаяся в славянских языках до X в.: в наличии правильное употребление редуцированных гласных ъ/ь, которые позже в одних случаях исчезли из произношения, а в других — совпали с гласными звуками [o], [e]. Например: дѣнь — день, чѣсть — честь, сѣнь — сон, двѣ — два, вѣсь — весь, и т. д.

Прочие письменные памятники, датируемые XI-XII вв., уже отражают период изменения редуцированных гласных в славянских диалектах и, следовательно, им свойственно неправильное употребление букв ъ и ь, то есть смешение их на письме, пропуск и замена буквами о, е. В языке же этого памятника отразилась также своеобразная фонетическая особенность западнославянского диалекта старославянского языка: ж, ц, вместо старославянских жд, шт: подажъ вместо подаждь, рождѣство вместо рождѣство, просѣ вместо просѣе, ѡбѣщѣннѣ вместо ѡбѣштѣннѣ, и тому подобные особенности. Таким образом, вышеуказанные факты и замечания подтверждают чешско-моравское происхождение текста.

Примечательно довольно терпимое отношение архимандрита Антонина к разного рода текстам, содержащим католические службы, что объясняется гипотезой XX в. Н. Н. Дурново, который полагал, что кириллица и глаголица возникли одновременно, как маюскул (подобие кириллице) и минускул (подобие глаголице) в греческом письме IX в. и ранее⁵. Надо предполагать, что с таковыми гипотезами, их слабыми и сильными сторонами Антонин уже был знаком и допускал возможные перемены мнений и предположений в науке, которая всегда будет нуждаться в хорошем фактическом материале, который он приобретал и бережно отправлял на родину.

С 1934 года рукопись хранится в Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского в Киеве: шифр Да/П. 328.

³ Дурново Н. Н. Мюнхенский абецедарий // Он же. Избранные работы по истории русского языка. С. 613–614.

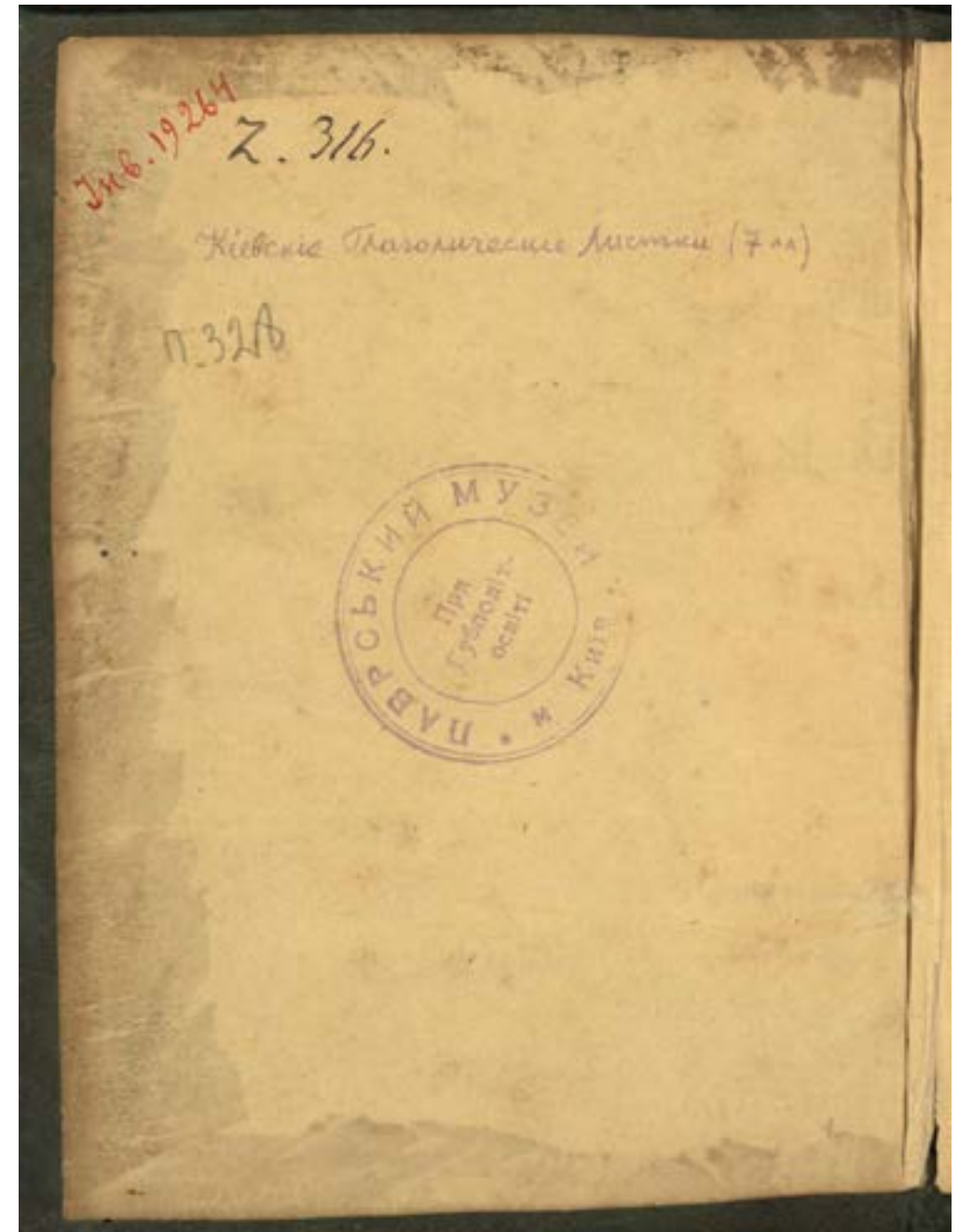
⁴ Ягич И. В. Обзорение сохранившихся памятников глаголического письма // Энциклопедия славянской филологии. СПб., 1911. Вып. 3. С. 122–123.

⁵ Дурново Н. Н. Мысли о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов // Он же. Избранные работы по истории русского языка. С. 590.

Прежние шифры: Z. 316. Инв. 19264. На первом вкладном листе имеется печать с буквенными данными: ЛАВРСЬКИЙ МУЗЕЙ. Київ. При Губполітосвіті.

В научный оборот текст вошел в 1874 году, когда о нем на III-м археологическом съезде в Киеве сделал доклад И. И. Срезневский. Ему же принадлежит и первое издание 1875 г. Последующие издания И. В. Ягича, 1890 г.; G. Mohlberg, 1928 г. (с соответствующим латинским текстом) и других имели разработку основополагающих гипотез, поставленных в XIX в. и их опровержение в XX-XXI вв.

В распоряжении исследователей имеется также цветное факсимильное издание: В. В. Німчук «Київські глаголичні листки», Київ: Наукова думка, 1983, — комплект из двух книжечек: факсимиле рукописи (не очень резкое и контрастное, что затрудняет основательное изучение текста) и исследование, к которому приложены кириллическая транслитерация текста (взятая из хрестоматии Вейнгарта и Курца, 1949 г.), а также параллельный латинский текст-оригинал и соответствующий словарь. Собственно рукопись Киевских глаголических листков выложена в сети Интернет для ознакомления, хотя качество фотоснимков и объем фотографического исполнения (объем памяти) оставляют желать лучшего.

К. А. Вах

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН ПРОТИВ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье впервые ставится вопрос о принципиальном различии в понимании задачи русского церковного и государственного представительства на Святой Земле у архимандрита Антонина (Капустина) и создателя Императорское православное палестинское общество В. Н. Хитрово.

Ключевые слова: *архимандрит Антонин (Капустин), Русская духовная миссия в Иерусалиме, Императорское православное палестинское общество, Россия и Святая Земля.*

Тема доклада достаточно условна. Мы не ставим перед собой цель доказать, в ущерб установившейся традиции, что архимандрит Антонин выступал против деятельности ИППО в Святой Земле. Да этого и не было. Наша задача состоит в том, чтобы выделить личность Антонина и его собственное значение в истории «Русской Палестины» и таким образом пояснить своеобразие такого явления, как архимандрит Антонин (Капустин) в Святой Земле.

Объем публикации предполагает возможность лишь тезисного изложения, поэтому отсылки к источникам будут сделаны в самых необходимых объемах. Выводы доклада основаны на результатах работы по изданию документов и материалов как самого Антонина (где автор принимал участие или как исследователь, или как издатель), так и на основании опубликованных автором научных работ по истории российского

Иерусалимского проекта¹. Из неизданных источников был использован Дневник архимандрита Антонина за 1882-1894 гг.²

Противопоставлять Антонина другим российским представителям в Святой Земле: Палестинской комиссии и российскому консульству в Иерусалиме в историографии начали еще В. Н. Хитрово³ и А. А. Дмитриевский, а в дальнейшем это сделалось устойчивым историческим клише. В случае же с Палестинским обществом все выглядит зеркально наоборот. Тот же В. Н. Хитрово сразу же после кончины отца Антонина публично назвал и себя и членов Палестинского общества, его учениками⁴. Еще ранее в адресе ИППО, подписанном 1 сентября 1890 г. по случаю 25-летия служения Антонина в Святой Земле, великий князь Сергей Александрович назвал его «учителем» общества⁵. Таким образом, легко подумать, что с появлением Палестинского общества Антонин стал его частью и даже учителем для его руководителей, а в судьбе Русской духовной миссии наступил, наконец, золотой век. Это не совсем верно.

Фундаментальные цели и задачи у Антонина и общества были различными, что проявилось, однако, не сразу. За этим возникли и трения, и конфликт. Взгляд архимандрита Антонина на назначение Русской духовной миссии достаточно конкретен. У миссии (по Антонину) были две главные функции — представлять Русскую Церковь при Патриаршем Иерусалимском престоле и способствовать поддержанию православия в Святой

Земле путем защиты признанных прав и достоинства Православной Церкви от посягательств инославных исповеданий и иноверных властей. Все остальные задачи Антонин считал побочными, в том числе и прием русских паломников. Утверждение наше могут попытаться оспорить, но мы приведем лишь небольшое пояснение. Массовое паломничество из России отец Антонин не раз предлагал ограничить как можно более жестко. Это можно найти и в его Дневнике, и в письмах к послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву и даже в печатных статьях: «О Русь,... держать бы тебя где-нибудь дома в чулане и не показывать никому!»⁶. Строительство же странноприимных домов и посадка деревьев на купленных земельных участках в Хевроне, Иерихоне и Яффе служили видимым и принимаемым объяснением этих приобретений для местных османских властей. Службы, совершавшиеся там для паломников, приучали строптивую Греческую Патриархию к мысли о возможности на этих участках периодического русского богослужения. Тем же путем шло и ИППО, построив Русский дом на раскопках в Иерусалиме и «спрятав» в нем до поры церковь. В целом же все обустроенные в различной степени земельные участки Антонина предназначались будущим поколениям православных русских людей: тем, кто будет сохранять Православие Святой Земли после него. Проект архимандрита Антонина был проектом будущего.

Служение отца Антонина в Святой Земле пришлось на два совершенно различные периода российской истории: эпоху Александра II и время правления Александра III. Им соответствовала и деятельность Антонина. Первый период был наиболее активным: при поддержке посла в Константинополе Н. П. Игнатьева Антонин занимается проектированием принципиально новой модели российского церковно-дипломатического представительства на Православном Востоке — института апокрисиариев, фактически выполняет роль доверенного лица Н. П. Игнатьева при Иерусалимском патриархе Кирилле (вплоть до его низложения в конце 1872 г.) и затем на свой страх и риск выстраивает новую практику взаимоотношений миссии с Иерусалимской Патриархией, основанную на системе компромиссов и уступок со стороны греческого Святогробского братства в пользу миссии в обмен на содействие в контактах Патриархии с российскими властями в Константинополе и Петербурге. Особой стороной является его археологическая деятельность в этот период, прямым следствием которой было приобретение всех важнейших участков будущего Вакуфа Антонина в Святой Земле. Ведь подлинные исторические древности, открытые однажды, никогда не потеряют своего значения. Нельзя не отметить и чрезвычайно активную литературно-публицистическую деятельность отца Антонина тех лет.

¹ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1850/изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М.: «Индрик», 2013; Антонин (Капустин), архим. Дневник. Годы 1851-1855/изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М.: «Индрик», 2015; Антонин (Капустин), архим. Дневник. Годы 1856-1860/изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М.: «Индрик», 2016 (в печати); Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881/изд. подг. Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова. М.: «Индрик», 2011; Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865-1893/изд. подг. К. А. Вах и О. А. Анисимов. М.: «Индрик», 2014; Антонин (Капустин), архим. Слово на Голгофе. Проповеди и наставления для русских паломников в Иерусалиме/изд. подг. К. А. Вах. М.: «Индрик», 2007; Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году/изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М.: «Индрик», 2007; Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой горы. М.: «Индрик», 2013; Антонин (Капустин), архим. Письма на Афон/публ. К. А. Ваха // Православный палестинский сборник. Вып. 12. М., 2016 (в печати); Письма архимандрита Антонина (Капустина) к Аврааму Сергеевичу Норову: 1866-1867 гг./публ. и комм. К. Ваха // Иерусалимский православный семинар. Вып. 4. М., 2013. С. 221-237; Антонин (Капустин), архим. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866-1891/изд. подг. Р. Б. Бутова. М.: «Индрик», 2010; Антонин (Капустин), архим. Донесения из Константинополя (1860-1865)/изд. подг. Л. А. Герд. М.: «Индрик», 2013; Вах К. А. Церковное представительство России на Православном Востоке: апокрисиарии в Константинополе или Русская духовная миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // Православный палестинский сборник. Вып. 110. М., 2014. С. 21-62; Вах К. А. Архимандрит Антонин (Капустин) и Синайская Библия // Синайский кодекс. Рукопись в современном информационном пространстве. СПб., 2012. С. 23-30; Вах К. А. Неизданные письма начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) к Н. П. Игнатьеву // Каптеревские чтения 10. Сб. ст. М., 2012. С. 332-338; Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Каталог выставки/авт.-сост. К. А. Вах. М., 2012.

² Мы пользовались машинописной копией дневников за указанные годы, хранящейся в библиотеке Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге.

³ Памяти Архимандрита Антонина // Хитрово В. Н. Собрание сочинений и писем. Т. 2. Статьи о Святой Земле. Из истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю/сост., подг. текста и комм. Н. Н. Лисового. М.: СПб., 2011. С. 226-227.

⁴ Там же. С. 217.

⁵ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1890. Запись за 14 сентября.

⁶ 6-е января на Иордане // Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 215.

Главной и постоянной жалобой о. Антонина было отсутствие у миссии достаточных средств и полномочий. Другим, не менее постоянным, мотивом в этот период вступает не столько противостояние Антонина с консулами по линии МИД (в глазах Н. П. Игнатьева Антонин имел более авторитета, чем иерусалимский консул), сколько ограничение власти начальника миссии распоряжаться имуществом на русских постройках со стороны Палестинской комиссии, представителем которой в Иерусалиме опять же был консул. Лишь после русско-турецкой войны, когда Н. П. Игнатьев покинул Константинополь и временно утратил влияние в Петербурге, в 1879 и 1880 гг. конфликт Антонина с консулом Н. А. Илларионовым едва не привел к преобразованию миссии в монастырь: то, на чем еще в 1874 г. настаивал сам Антонин, правда, с условием передачи в управление этому монастырю всех приютов, всех денежных сборов и пожертвований⁷. Можно лишь добавить, что появление в 1879 г. вновь вопроса о преобразовании миссии спровоцировал сам Антонин, приславший в Синод послание, начисто лишенное элементов субординации. Со своей стороны сменивший в Константинополе Игнатьева князь А. Б. Лобанов-Ростовский точно определил причину постоянных конфликтов между Антонином и консулами в Иерусалиме. По его словам, эта причина состояла «не столько в вопросах личных, сколько в том, что официальное положение Духовной Миссии уже не соответствует тем условиям, при которых она была учреждена»⁸.

Отметим, что подготовка к учреждению Палестинского общества в Петербурге проходила как раз на фоне обсуждавшегося вопроса о соответствии миссии ее действительному значению в изменившихся условиях. И этот вопрос совсем не был таким однозначно негативным для Антонина. В конце царствования Александра II расклад сил, влиявших на принятие решений в Петербурге, менялся стремительно. Если в 1879 г. проект преобразования миссии в монастырь, составленный консулом в Иерусалиме Н. А. Илларионовым поддержал посол в Константинополе А. Б. Лобанов-Ростовский и в Петербурге управлявший Палестинской комиссией Б. П. Мансуров и, вероятно, обер-прокурор Синода граф А. Д. Толстой, то назначенный уже в апреле 1880 г. новый обер-прокурор К. П. Победоносцев имел на этот счет иную точку зрения. И в октябре 1880 г. Хитрово, вторично посетивший Иерусалим, поведал Антонину, что приехал с поручением Победоносцева, чтобы «разглядеть тут, что можно сделать на постройках для разграничения двух ведомств»⁹. Можно сказать что вопрос о статусе миссии — это

то, на чем остановились Палестинская комиссия и МИД и то, от чего отталкивалось Палестинское общество. Решить этот вопрос до конца так и не удалось.

Второй период — время царствования Александра III — в отношении Антонина характеризуется в первую очередь его деятельностью по обустройству принадлежавших ему участков. По мнению некоторых исследователей, процесс этот сопровождался сознательной «сакрализацией» их и в целом всего пространства Русской Палестины¹⁰. Об этом будет сказано ниже. В самом начале этого периода, с 20 по 30 мая 1881 г. Иерусалим посетили братья Александра III Сергей и Павел Александровичи. Затем примерно через год под председательством Сергея Александровича в Петербурге было создано Палестинское общество, обладавшее невиданным доселе для общественной организации в России административным ресурсом. Его вдохновитель и фактический руководитель В. Н. Хитрово обещал Антонину помочь доставить для миссии и положение и ресурсы, которые соответствовали бы масштабу его деятельности. Но для начала он сам просил Антонина помочь обществу закрепиться в Иерусалиме. Палестинское общество намеревалось осуществить два масштабных проекта: построить на Елеонской горе храм в память императрицы Марии Александровны и провести археологические раскопки на свободном русском участке возле храма Воскресения Христова.

Руководителем работ в обоих случаях был назначен Антонин, однако на деле раскопки вел привлеченный по его рекомендации иерусалимский археолог Конрад Шик, отчитывавшийся непосредственно в Петербург перед Хитрово. Работы были проведены настолько стремительно (в течение нескольких месяцев 1883 г.), а результаты их были опубликованы так поспешно, что Антонин буквально не успел опомниться, а его имя уже стояло на обложке, где кроме донесений и писем самого Антонина были помещены теоретические заключения Шика, подробные планы раскопок, но, главное, было объявлено об обнаружении второй городской стены и Порога Судных Врат. Будучи прекрасным археологом и первым упомянув о евангельском Пороге, Антонин, тем не менее в Дневнике всегда говорит об этом со знаком вопроса: может быть. И нигде он не говорит об обнаружении второй городской стены времен царя Ирода. А ведь для существования одного другого должно быть обязательным. Его талант связывать конкретное место с отдельным сюжетом Священной истории в данном случае сыграл с ним злую шутку. Если русские раскопки и можно было назначить местом, где должен был находиться Порог Судных Врат, то ни обнаруженные стены, ни тем более древний порог

⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. 142. Оп. 497. Д. 2566. Л. 9-9 об.

⁸ Там же. Л. 50.

⁹ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1880. Запись за 22 октября.

¹⁰ Бутова Р. Б. Мастер сакральных пространств: архимандрит Антонин (Капустин) и греческое церковное зодчество // Труды Второго российско-греческого форума гражданских обществ «История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке» (Петербург, 15-16 июня 2009 г.). М., 2010. С. 247-255.

без дополнительных археологических данных невозможно было просто так отождествить с конкретными историческими реалиями. Поэтому едва ли Антонин был благодарен Хитрово за то, что его имя скрепило столь поспешные выводы, основанные на личных догадках Конрада Шика. Однако надежда при помощи Палестинского общества создать для миссии независимое и обеспеченное положение примирила Антонина с этим свершившимся фактом.

Но и Хитрово, как никто другой много сделал для Антонина. Содержание миссии увеличилось за счет прибавки от Палестинского общества, консулы фактически подчинялись обществу, конфликт архимандрита Антонина с консулом Д. Н. Бухаровым быстро завершился удалением последнего из Иерусалима, прямой начальник отца Антонина обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев непосредственно участвовал в деятельности общества и разделял взгляды Хитрово, Синод и Палестинское общество, оказывая значительную материальную поддержку Иерусалимскому патриарху Никодиму, и смогли добиться легализации для устроенных отцом Антонином храмов на Елеоне, в Горней и в Яффе, причем Синод официально признал их «своими» и таким образом закрыл тему об их подчинении. Кроме этого, в 1885 г. в Иерусалим прибыл земляк Антонина пермяк Д. Д. Смышляев, который принял на себя обязанности уполномоченного Палестинского общества, что, естественно, укрепило возможности и самого Антонина. В ответ Антонин помогал обществу с приобретением земли для строительства Сергиевского подворья, руководил строительством церкви Марии Магдалины на Елеоне, участвовал в возведении Русского дома над Порогом Судных Врат, осуществлял контакты с Патриархом, подарил обществу свою коллекцию древних монет. Естественно, между ним и Хитрово возникали мелкие разногласия, но в целом ничто не указывало на существование каких-то серьезных противоречий. Вероятно, когда осенью 1888 г. Хитрово вновь приехал в Иерусалим, они вдвоем придумали идею вакуфа¹¹.

Наконец, в конце марта 1889 г. с подачи Палестинского общества Палестинская комиссия была ликвидирована императором, а ее дела и имущество передавались обществу, которое отныне именовалось Императорским. Антонин впервые почувствовал свободу. «Слава Богу! Давно пора сделать это. Если нельзя разделить ее круг действий между Министерством иностранных дел и Св. Синодом, и следовательно, тут на месте между консульством и Миссией, то пусть будет введен в дело некто третий, стоящий между ними *хозяином*»¹². Первое, что он сделал — спроектировал границу владений духовной миссии на русских постройках. 7 декабря 1889 г. Антонин получил от ИППО официальные

документы, закрепляющие за миссией все здание, в котором она размещалась, а также здание Троицкого собора.

Но тут появились и противоречия. Сначала Хитрово не признал полностью все расходы, которые о. Антонин сделал сверх суммы, отпущенной на строительство церкви Марии Магдалины¹³. Правда, с 1890 г. миссия стала получать добавочные средства из Палестинского церковного сбора в России, который перешел в ведение ИППО, но продолжалось это недолго. К середине 1891 г. деньги эти перестали выделяться, а в конце года выяснилось, что «любезное Общество палестинское больше уже не делает такой глупости, чтобы передать миссии все 15350 рублей дополнительного содержания ее, и будет выдавать только сумму ее «действительных» расходов и то по представлении миссией ее полугодных отчетов...»¹⁴. С этого момента бывшая дружба и взаимопонимание как-то стремительно исчезают, и в дневнике Антонина появляются обычные его язвительные эпитеты вроде «Болестинского общества» и высказываются опасения, что теперь и Хитрово будет стараться удалить его из Иерусалима. Так продолжалось фактически до самой смерти начальника миссии.

Следует вопрос: что стоит за этой позицией отца Антонина? Неумение отказаться от активной деятельности и связанных с ней расходов? Скорее всего, нет. В действиях Палестинского общества архимандрит Антонин увидел проснувшееся желание произвольно, по собственному усмотрению награждать или ограничивать миссию в том, что, по представлению Антонина, принадлежало ей по праву. С этим он смириться не мог. В какой-то момент, уже подводя итог своей жизни, о. Антонин произнес странную, но очень важную фразу, которую, учитывая изложенное выше, можно расшифровать следующим образом: все-таки Мансуров, который открыто старался ограничить миссию, лучше Хитрово, который начинал как покровитель, а теперь пытается стать ее хозяином.

Взаимоотношения архимандрита Антонина с ИППО прямо зависели от эволюции отношения ИППО к миссии и стали портиться, когда ИППО вернулось к практике бюрократического подчинения Русской духовной миссии. Это привело отца Антонина к конфликту с обществом и фактическому разрыву с Хитрово. Глава миссии пытался апеллировать к великому князю Сергию Александровичу, но в итоге был услышан лишь в Синоде, коему и завещал после своей смерти земельные участки, вошедшие в его вакуф.

¹¹ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1889. Запись за 1 марта.

¹² Там же.

¹³ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1889. Запись за 1 июля.

¹⁴ Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1891. Запись за 12 декабря.

Л. А. Герд

**ПЕРЕЧИТЫВАЯ ДНЕВНИК
АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА:
ПУТЕШЕСТВИЯ 1850-1865 гг.**

В докладе представлена одна из наиболее ярких страниц жизни архимандрита Антонина в период его служения в Афинах и Константинополе (1850–1865) — его путешествия по Балканам, в Италию, в Святую Землю и Египет. Детальные опубликованные описания путешествий по Македонии и Афону, очерк «Пять дней в Св. Земле» дополняются подробными записями в дневнике о. Антонина о поездках по Италии и Египту. Сведения историко-археологического характера, яркие зарисовки пейзажей, бытовых сцен, описания достопримечательностей, интересные сами по себе, дают много нового для наших представлений об эпохе и, прежде всего, для портрета самого о. Антонина.

Ключевые слова: *Православный Восток, история Церкви, паломничества, Италия, Греция, Египет, Византия, Афон, Македония, археология.*

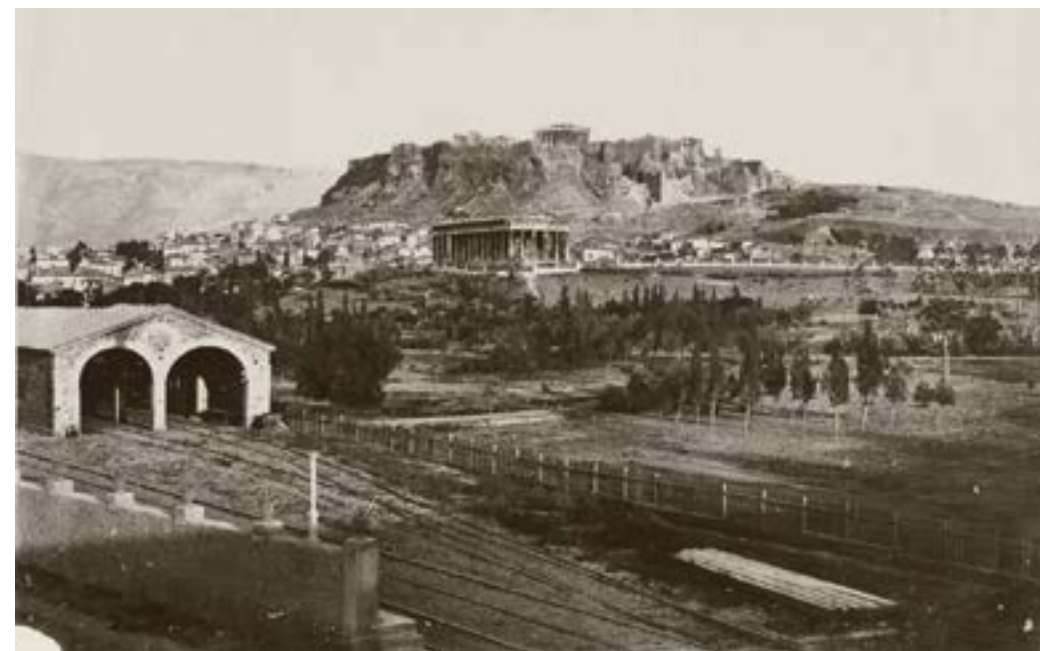
В последние годы имя архимандрита Антонина (Капустина) становится весьма популярным: публикуются его дневник, письма, церковно-политические записки и донесения, переиздаются статьи. Год от года увеличивается объем литературы о нем, как выдающемся деятеле на Православном Востоке, ученом, собирателе. Неизбежно начинается процесс героизации его личности: одни пытаются видеть в нем праведника и святого, другие — выдающегося ученого академического типа. Между тем, чтобы лучше разобраться в человеке, необходимо послушать его самого. Наверное, мало кто из наших соотечественников XIX в.

оставил такое необъятное письменное наследие, которое позволяет восстановить детали его жизни почти по дням, — его действия, слова, впечатления, мысли, — все то, что позволяет по крупицам восстановить портрет этого поистине незаурядного человека и понять его душу, а также эпоху, в которой он жил. В сегодняшнем докладе мне хотелось бы показать лишь одну сторону жизни о. Антонина — это Антонин-путешественник. Какими глазами увидел он Восток, Балканы, Италию? Что он в первую очередь замечал, чем восхищался и вдохновлялся, что счел необходимым записать? На эти вопросы отвечает прежде всего дневник о. Антонина, уникальный исторический источник, на страницах которого он со всей искренностью раскрывает себя — беседуя с самим собой и с воображаемым «потомком»¹.

О. Антонин с детства мечтал посетить Православный Восток и его главную святыню — Гроб Господень. Во время учебы в Киевской духовной академии он с величайшим интересом читал книги о Древней Греции и Риме, о Востоке, рассматривал иллюстрации в альбомах, посвященных египетским походам Наполеона, изучал описания путешественников. Уже будучи преподавателем академии, он не оставлял своей мечты о христианском Востоке, а когда, наконец, появилась возможность получить назначение при русской дипломатической миссии в Афинах, счел это величайшим счастьем своей жизни.

В сентябре 1850 г. отец Антонин прибыл в Афины, где с 1833 г. существовала миссия при посольстве. 1850 г. знаменателен тем, что в декабре были восстановлены официальные отношения Русской Православной Церкви с Элладской Автокефальной Церковью. Согласно общему курсу русской политики в Греции, инструкция к настоятелю посольской церкви ограждала его от какого-либо активного участия в греческой церковно-политической жизни. Кроме совершения богослужений и треб для русской колонии, он должен был свидетельствовать о России и русском православии, по возможности содействовать переводу духовной литературы, наблюдать за происходящим и писать отчеты в Синод и в МИД о состоянии Церкви и духовного просвещения в Греции. Все эти дела оставляли о. Антонину достаточно много свободного времени, которое он употреблял на чтение, занятия астрономией и изучение древностей. Несколько лет (с 1852 по 1855 г.) он занимался восстановлением из руин русской церкви Св. Троицы (Никодима), освящение которой состоялось в конце 1855 г.

Конечно, трудно представить себе систематическое изучение древностей в Греции без путешествий по стране. Однако

предпринимать самостоятельные экспедиции о. Антонину было не по средствам; поэтому он не упускал возможности присоединяться к другим путешественникам, которые ценили в нем знатока древностей. Регулярно совершал он археологические прогулки по окрестностям Афин.

Афины,
вид на Акрополь,
фотография XIX в.

Наиболее значительной поездкой первой половины 1850-х годов явилось его двухмесячное путешествие в Италию в июле — сентябре 1852 г. Друг о. Антонина архимандрит Феофан (Авсенов), получивший в 1850 г. назначение настоятелем посольской церкви в Риме, был болен чахоткой и скончался в 1852 г. Надеясь застать его в живых, Антонин получил от посланника И. Э. Персиани дозволение отправиться в Рим. Еще на корабле Антонин получил известие, что о. Феофан скончался, однако в Афины не вернулся и продолжил свой путь. Итак, 15 июля 1852 г. он отправился из Пирея и через Мальту и Сицилию прибыл в Неаполь. В дневнике о. Антонин отражает все наиболее яркие впечатления — пейзажи, силуэты гор и морских берегов, встречи с попутчиками, разговоры с которыми он также записывает. Среди них были греки — как русофилы, так и патриоты нового типа, которые, например, советовали Антонину пойти поучиться в афинском университете. Беседовал он на латинском языке с Лаврентием Триошем, латинским епископом на Ближнем Востоке, и с неким мальтийским сенатором². Далее под пером о. Антонина оживают сцены Неаполя середины XIX в. — толпы уличных мальчишек,

¹ Три тома дневника изданы: Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881/изд. подг. Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова. Под ред. Я. Н. Шапова. М.: «Индрик», 2011; Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1850/изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М.: «Индрик», 2013; Антонин (Капустин), архим. Дневник. Годы 1851-1855/изд. подг. Л. А. Герд, К. А. Вах. М.: «Индрик», 2015.

² Антонин (Капустин), архим. Дневник. Годы 1851-1855. С. 94-95.

священники, удивляющиеся необычному облику своего собрата, а прежде всего, конечно, поразившие его древние памятники. Нельзя сказать, чтобы Италия была для Антонина страной неожиданной: к каждому путешествию он тщательно готовился, многие виды были ему знакомы по гравюрам и изображениям в альбомах. Проведя несколько дней в Неаполе и насытившись обозрением римских развалин, Антонин оставил следующую запись: «По возвращении в город проводил время в полной тишине духа на балконе, изучая неаполитанцев на улице св. Людовика. Понравилось мне это занятие! Десятый проходящий по улице — непременно духовное лицо. Такое множество здесь нашего брата! Движение нескончаемое. Шум, гам, звон, вой, стук, широкое море, острова: Иски, Прочида, Капри и ненаглядный Везувий в вечном венце облачном... Что за очарование! Не поменяться ли мне Неаполем на Афины? Жалование здесь то же самое, копейка в копейку»³. А далее — Рим, о котором о. Антонин со школьной скамьи так много читал. «Передать нельзя переполняющих душу чувств. Господи, ужели я в Риме? Не спится от восторга», — восклицает он⁴. «Некогда записывать. Не осуди, взыскательный потомок! Побывай и ты в Риме, скажешь то же самое. Будь покоен, ничего не осталось, что бы следовало видеть, а мы не видели»⁵. Спутником Антонина в Риме часто был псаломщик посольской церкви П. Ф. Долоцкий, историк-любитель и знаток римских древностей. Интересовался о. Антонин всем — и общеизвестными памятниками, и католическим богослужением, и старыми книгами и картинами, которые можно было за бесценок купить на площади Навона. «Числу к двадцатому и мы уже почти и кончили обзор свой. Подумывали было ехать, да стыдно было выехать «не видавши папы». Для этого решились еще прожить дней десять и, наконец, удостоились видеть его святейшество. Это было двадцать седьмого числа, по новому стилю восьмого сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Папа «ассистовал» при обедне в церкви Santa Maria del Popolo. При нем кардиналов было человек с тридцать. Нешто, великолепно, но... как-то все принужденно и слишком театрально»⁶. Широта и открытость о. Антонина к западному христианству (конечно, при полной твердости в собственном православии) производят впечатление. Во Флоренции он, столь восприимчивый к красоте искусства, не остался равнодушным при посещении художественных музеев, что не помешало ему заинтересоваться и анатомическим кабинетом. В Триесте он отсидел в католической церкви заупокойную обедню, после чего нашел уже и православную церковь. И еще одна деталь, характеризующая образование выпускников Киевской духовной академии того времени: на латинском языке Антонин общался,

³ Запись 13 августа 1852 г. Антонин (Капустин), архим. Дневник. Годы 1851-1855. С. 101.

⁴ Запись 15 августа. Там же. С. 102.

⁵ Запись 28 августа. Там же. С. 103.

⁶ Там же.

по-видимому, достаточно свободно, в то время как разговор на французском оставался для него затруднительным.

Восторг, который вызвала у него поездка в Италию, конечно, был во многом подготовлен всем его воспитанием. Итальянская живопись для образованного русского человека XIX в. была эталоном красоты, а представления о Греции и Италии обычно ограничивались Античностью и Возрождением. Таков был и выпускник Киевской академии о. Антонин. Читая описание путешествия по Италии, иногда забываешь, что перед нами духовное лицо и человек, с которым нас разделяют более 150 лет. Подобные записки мог бы оставить любой образованный русский человек как в XIX, так и в XX веке. Пребывание в Греции научило его многому, в первую очередь познакомило с византийским наследием в греческой жизни, как церковной, так и повседневной. До приезда в Грецию он имел о Византии весьма смутное представление, зато хорошо знал основные античные памятники и древнегреческую литературу. Слиянием этих двух эстетических и культурных направлений — европейской классической образованности и православной церковности — определяются художественные вкусы Антонина. Любимое его детище — восстановленную им церковь Никодима (Св. Троицы) в Афинах нельзя назвать реконструкцией византийского храма. Западные элементы, привнесенные во внутреннее убранство храма архитектором Буланже и художником Тиршем, в конечном итоге очень ему понравились.

Летом следующего, 1853 г. Антонину довелось путешествовать по Северному Пелопоннесу. В отличие от нашего времени, когда Греция напоминает археологический парк и учебник античности, богато снабженный пояснительными надписями и указателями, в середине XIX столетия исследование древних памятников только начиналось. Перед взором путешественника представляли нераскопанные холмы на месте древних городов, и зачастую лишь воображением, на основе письменных источников можно было восстановить прежний облик этих мест. Кроме того, путешествие по Греции было небезопасно: по стране ходили шайки разбойников, регулярно нападавшие как на купцов, так и на паломников. Антонин посетил Коринф, историческую лавру Мега Спилеон (Большая Пещера), но затем болезнь спутника заставила его из Патр повернуть обратно. В Беотии он побывал в знаменитом монастыре св. Луки Элладского и в Дельфах. И здесь классическое образование о. Антонина дало о себе знать. При подъезде к Дельфам им овладело сильное волнение, выраженное на странице Дневника следующим образом: «Καστρί, — говорит мне провожатый, указывая на скалу, по-ученому же ДЕЛЬФЫ. Готов чуть не в землю поклониться пресловутейшему месту (...) Долго не мог заснуть от напора всяческих мыслей. Горная прохлада и тихий свет луны помогали бессоннице. Конечно,

Аполлон не Бог знает какое совершенство был, и когда сдирал кожу с несчастного Марсия, то стоил, чтобы его лирою разбить ему голову, но... о, влекущая сила несущего!»⁷

Летом — осенью 1857 г. о. Антонин совершает паломничество в Святую Землю и путешествие в Египет. Это была его первая поездка в Иерусалим, где впоследствии ему придется 20 лет прослужить настоятелем духовной миссии и стать создателем «Русской Палестины». Величайший духовный подъем и сильнейшее волнение, которыми он был охвачен, хорошо переданы в его опубликованном и не так давно заново изданном очерке «Пять дней в Святой Земле»⁸. Здесь перед нами Антонин-паломник, Антонин-монах и священник, для которого, как для православного христианина, свершилась мечта всей его сознательной жизни. Светские его спутники мало существуют для него в эти дни, он поражен величием Божиим и величием святого места.

Пять дней, однако, протекли быстро, и на борту того же русского военного фрегата «Палкан» о. Антонин прибыл к берегам Египта. Началось продолжительное плавание к верховьям Нила. Следует сказать, что после походов Наполеона культурная Европа открыла для себя Египет: началось интенсивное исследование древностей, и многие европейцы, в том числе русские, охотно посещали эту страну. Как и в наше время, обычно их маршрут ограничивался Каиром, пирамидой Гиза и Фивами (Луксором). До верховий Нила мало кто добирался; так же редко путешественники посещали многочисленные храмы и гробницы, расположенные вдоль нильских берегов по всему его течению. Описания этих памятников, тем не менее, в конце 1850-х годов уже существовали, и отец Антонин, со свойственной ему любознательностью, тщательно подготовился к поездке. Компания светских офицеров, которые в равной степени мало интересовались историей христианства и историей Древнего Египта, была тягостна для о. Антонина. Но выбора у него не было: ведь на корабле он был гостем. И вот перед нами страницы чередующихся описаний мелькающих за бортом нильских берегов, яркие портреты и сцены из жизни местного населения, картины нравов и неприглядного самодурства офицеров, — но все это меркло для Антонина перед величием и очарованием истории египетской цивилизации, впервые раскрывшейся перед ним в своей полноте и красоте. В описаниях Египта Антонин предстает перед нами настоящим поэтом. «Очутившись опять среди столбов великолепного храма, увенчанных каждый то четырьмя лицами Изиды, то лотусовыми листьями, то пальмовыми ветвями важной и изящной работы, я забыл то, что случилось за священными стенами, и весь отдался радости видеть и руками

осязать двухтысячелетнюю древность (...) Отплыли и мы от «священного» острова. Смотря на него издали, я умилялся душою. В самом деле, во всем его образе есть нечто, невольно влекущее. Что-то мне говорило с берегов от имени Батурины. Для языческого мира это был своего рода Иерусалим. Здесь был гроб Озириса... Не сводил я глаз с удалявшегося ненаглядного зрелища. Гребцы запели свою песню, дикую и унылую, тоже как будто принадлежащую древним временам живой и оживлявшей веры в умершего и погребенного бога... Почему знать? Может быть, и этот темный и невыясненный до сих пор образ бога и человека был намеренно выдвинут в сознание и религиозное чувство человечества, чтобы приготовить его к принятию умом и верою БОГОЧЕЛОВЕКА?» — писал он после посещения храма на острове Филе (19 октября)⁹.

«Прощайте, ФИВЫ стовратные! Не увижу больше чудных и единственных памятников вашего великого прошедшего! Поклонился я Луксору, поклонился далекому Мединет-Абу, навел в последний раз бинокль на Мемнона и супругу его и впился взором в Карнак. Еще падал на пилоны и колонны его свет золотистого западного неба и позволял различать в бинокль подробности его. Но вот береговые пальмы закрыли желанное зрелище. Прощай, прощай, мой сон золотой!» (20 октября 1857 г.).

Захватывающие красочные описания храмов Луксора перемежаются у Антонина сценами весьма комического характера, впрочем, весьма любопытно характеризующими методы археологов-любителей того времени. «Парень с мумией, договоренный в юдоли гробов царских, уже дожидался меня. «Не купить ли хотите вы эту дрянь?» — спросил меня грозно Федор Осипович (Юшков, капитан корабля. — Л. Г.). «Хорошо бы купить, да не на что», — ответил я. «То-то же. Я не потерплю, чтобы у меня на фрегате была мертвечина!». (...) Мертвечину припрятал у себя добрый г. Брылкин» (17 октября). Или другой пример: «При нас феллах принес небольшую мумию. Стали снимать с нее покров за покровом, все крепко просмоленные, пока не открыли головного черепа... Оказалось лицо юноши, желтоватого цвета, обезображенное, конечно, бальзамировкой. Даже волосы на голове показались мне не черными, а русыми... Посыкнулся было я забрать себе мумию, да не сумел сделать этого. «Надо будет сжечь ее», — сказал француз (французский консул в Луксоре Монье. — Л. Г.). «Раз у меня их набралось штук сорок, — рассказывал он, — все сожгли мы. И долго после того в воздухе был удушающий запах» (18 октября).

Широта и человечность о. Антонина и в этом путешествии проявляются весьма ярко. Мусульмане — капитан и механик судна, которое было предоставлено русским для путешествия,

⁷ Запись от 2 августа 1853 г. Антонин (Капустин), архим. Дневник. Годы 1851-1855. С. 193-194.

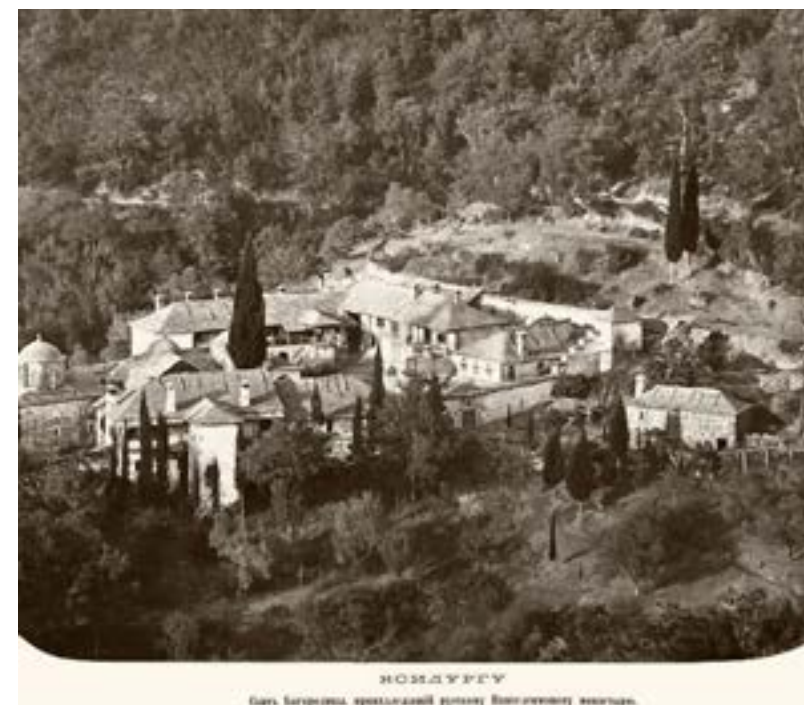
⁸ Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году (из записок поклонника)/изд. подг. Р. Б. Бутова. М.: «Индрик», 2007.

⁹ Остров был затоплен в XX в. при сооружении Асуанской плотины, а храм перенесен в другое место.

оказываются для Антонина гораздо более близкими людьми, чем постоянно насмехающиеся над ним русские офицеры. Недавно в конце плавания механик выразил удивление, почему такой разумный человек, как отец архимандрит, до сих пор не мусульманин.

Конечно, о. Антонин не мог не мечтать побывать в другом священном для каждого православного христианина месте — на Св. Горе Афон. Такая возможность представилась ему только в 1859 г., когда его пригласил для участия в экспедиции один из первых русских исследователей Афона, П. И. Севастьянов. Двухмесячное путешествие о. Антонина по афонским монастырям и скитам было им подробно описано и издано как отдельными выпусками, так и книжкой¹⁰. Записи в дневнике иногда повторяют то, что можно прочесть в печатном описании, а порой разнятся с ним. На Афоне о. Антонин впервые предстает перед нами не как путешественник-любитель, а как ученый, исследователь рукописей. Экспедиция П. И. Севастьянова была первым русским предприятием по систематическому изучению древних памятников Св. Горы — в течение года производились фотографические съемки архитектуры, фресок, икон. Исследования о. Антонина в монастырских библиотеках составили важную часть занятий экспедиции. Неустанная работа по составлению каталогов монастырских библиотек, изучению рукописей продолжалась три месяца. Задачей отца Антонина было не только познакомиться с манускриптами, но и предупредить расхищение библиотек, для чего он составлял описи их и оставлял их библиотекарям. Конечно, при этом он получил в дар или купил для себя многие рукописи. Более того, Антонин вынашивал проект обогащения Императорской публичной библиотеки в Петербурге коллекцией рукописей Свято-Павловского монастыря на Афоне, взамен материальной и дипломатической помощи монастырю со стороны русского правительства. Длительные переговоры со святопавловскими монахами не привели к положительному результату, но остаются весьма интересной и почти не известной страницей отношений России и Св. Горы в XIX в. Антонина и Севастьянова радушно принимали в русском монастыре св. Пантелеимона. Тесные дружеские отношения завязались у него с выдающимся святогорцем, библиотекарем Пантелеимонова монастыря Азарией. В последующие годы о. Азария немало содействовал пополнению рукописной коллекции о. Антонина, приобретая для него на Афоне рукописи. Надо сказать, что греческие библиотекари не всегда охотно открывали перед о. Антонином двери своих книгохранилищ. «Какой-то молодой послушник, плененный моею ласковостью, исповедал, что «Трагоса» нарочно

¹⁰ Последнее издание: Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. М.: «Индрик», 2013.

Св. Гора Афон.
Ксилургу.
Скит
Богородицы.
Фото XIX в.

из Протата передали в Котлomuш, чтобы мы с г. Севастьяновым не добрались до него. Экие злые старцы!» — запишет о. Антонин в дневнике 19 августа 1859 г. Понять библиотекарей, впрочем, можно: в XIX в. многие рукописи были украдены из монастырей европейскими собирателями. Записи афонской поездки отличаются краткостью, иногда похожи на простой перечень — имен, рукописей, посещенных монастырей и церквей, — который о. Антонин делал для себя, чтобы потом подробнее в художественной форме рассказать о происшедшем на страницах печатного очерка.

Память об Афоне осталась с о. Антонином на всю его жизнь. Это не только сокровища византийской и славянской древности, но в первую очередь монашеский дух, богослужение, чинность и порядок жизни, что было для Антонина недостижимым идеалом при его попытках создать монашескую общину при миссиях в Афинах и Иерусалиме. Светлые черты старцев Иеронима и Макария, которые производили такое впечатление на всех посетителей русского монастыря, не оставили равнодушным и о. Антонина. Святогорцы оо. Виссарион и Мартирий были спутниками и друзьями Антонина в Афинах; переписка и дружба с о. Азарией продлится еще много лет. А на Св. Горе ему пришлось побывать еще раз в 1863 г., когда он был командирован туда Св. Синодом для расследования обстоятельств, касающихся Синайского кодекса Библии.

Наконец, последнее путешествие о. Антонина, о котором мне хотелось бы сегодня вспомнить, относится уже к константинопольскому периоду его служения на Востоке. Это поездка с ученой целью в монастыри Македонии и Эпира (май — июнь 1865 г.), подробное описание которой было опубликовано значительно позже¹¹. Отправившись из Константинополя 13 мая 1865 г., о. Антонин со спутниками сначала прибыл в Салоники, где он уже неоднократно бывал раньше. Последовали осмотр древностей Кавалы, рисование силуэтов Афона и Кассандры, посещение византийских церквей Салоник и встречи в русском консульстве. Знакомство с Македонией началось для о. Антонина с Пеллы, древней столицы македонских царей. Единственной достопримечательностью Пеллы в то время был водопровод: великолепные мозаики и артефакты сегодняшнего археологического музея в то время находились еще под землей. Дневник представляет нам лаконичные записи о прекрасных горных видах, страданиях в грязных ханах с клопами и комарами, трудностях утомительного путешествия верхом через горы. Антонин любит местным славянским духовенством, один священник живо напомнил ему недавно скончавшегося отца: «Протосингел Папа Стойчо многократно напомнил мне лицом своим (в профиль) моего любезнейшего родителя и заставил всплакнуть внутренно» (23 мая). Отец Антонин внимательно осматривал все встречавшиеся ему на пути старинные церкви, копировал попадавшиеся ему на глаза славянские надписи, не пропускал возможности познакомиться с церковными библиотеками. Такой была, например, уже известная другим русским славистам (в частности, В. И. Григоровичу) Слепченская церковь в Македонии, откуда происходит знаменитый памятник славянской письменности Слепченский Апостол. При посещении Прилепа о. Антонин записал в дневнике следующее: «В Ва'роше (старом Прилепе) осматривали церкви сербско-царской эпохи, преукрашенные снаружи узорами из красного кирпича и расписанные внутри. Наиболее замечательная из них, св. Димитрия, была, впрочем, заперта. В паперти св. Николая в шкафу видели с десятков догнивающих рукописей XVI и XVII века. Списали несколько надписей, принадлежавших древнему неизвестного имени городу, и пустились прытью в Новый Прилеп» (28 мая). После обозрения древних церквей Охрида о. Антонин со спутниками повернули на юг, проехали через Касторию, Сиатисту и добрались, наконец, до Янины. Со свойственной ему неподражаемой легкой иронией архим. Антонин рассказывает о посещении дома янинского новомученика Георгия, местных школ и монастыря. Добравшись до Метеорских монастырей, о. Антонин, в отличие от побывавшего в них ранее еп. Порфирия (Успенского), поднимался по веревочной лестнице,

¹¹ Антонин, архим. Поездка в Румелию. СПб., 1879.

а не в корзине. К одному из монастырей в 1860-е годы была уже построена каменная лестница. Обозрев знаменитую византийскую церковь в Арте, увидеть которую он мечтал еще во время своего настоятельства в Афинах, Антонин, наконец, прибыл в Афины, где он не бывал 5 лет и где его ждали теплые встречи со старыми друзьями и с любимой им церковью Никодима.

В сентябре 1865 г. отец Антонин перебирается на место своего нового настоятельства — в Иерусалим. Балканский период его жизни на Православном Востоке завершился.

Современный вид Киево-Печерской лавры

Протоиерей Алексей Марченко

**ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА
(КАПУСТИНА)
В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ПЕРМСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ¹**

В статье на основе малоизвестных источников рассматривается жизненный путь архимандрита Антонина (Капустина) в период обучения в Далматовском духовном училище и Пермской духовной семинарии. Страницы биографии отца Антонина реставрируются и осмысливаются автором в связи с его оригинальным поэтическим творчеством. Ранние стихотворения, вышедшие из-под пера создателя «Русской Палестины», раскрывают важные детали становления его личности, а также проливают свет на жизнь уральских духовных школ первой половины XIX века.

Автор делает вывод — архимандрит Антонин (Капустин) обладал незаурядным поэтическим талантом, который проявился еще в ученические годы. Поэтическое творчество, получившее начало в Далматове и Перми, продолжилось в Екатеринославле и в Киеве (в период обучения в духовной академии). В течение всей своей подвижнической жизни отец Антонин находил утешение в занятиях поэзией и достиг на этом поприще значительных успехов.

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), Далматовское духовное училище, Пермская духовная семинария, Пермская епархия, поэтическое творчество, «Русская Палестина».

¹ Доклад ранее был опубликован автором на сайтах «Православный поклонник на Святой Земле» (http://palomnic.org/rdm/ra/16_12_2010/) и «Образование и Православие» (<http://www.orthedu.ru/ch-hist/2519-10.html>).

«Возможно ль изменить святыне,
Забыв безжалостно Сион!..»

Архимандрит Антонин «Пс. 136»

Поэтическое творчество начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) мало знакомо современному читателю. Из стихотворных произведений этого выдающегося деятеля Русской Палестины наиболее известны лишь немногие, что были частично или полностью опубликованы архимандритом Киприаном (Керном) в его монографическом сочинении². Счастливой находкой отца Киприана стала особая тетрадка отца Антонина, в красном сафьяновом переплете, с шутивным названием «Грехи молодости», в которую он записывал плоды своих поэтических вдохновений. В минуты душевного общения отца Антонина с наиболее близкими людьми сафьяновая тетрадь становилась предметом эстетического развлечения.

Отец Киприан справедливо замечает, что склонность к поэтическому творчеству отца Антонина была семейной традицией рода Капустиных, характерным показателем чуткости и одаренности «капустинской натуры», ее живости и тонкости. Доказательством служит стихотворное предисловие к сафьяновой тетради самого отца Антонина.

«Стихотворства злое семя
Все капустинское племя
Заразило с давних лет.
Стихотвором слыл мой дед.
На него отчасти глядя,
Рифмы плел Иона — дядя.
Истый был Аристофан
Брат его родной Стефан.
Третий брат их, мой родитель,
Также не был праздный зритель
Братних хитростей и сам
Прибирал стихи к стихам.
Их три милые сестрицы
Были также мастерицы
Шить стихи и стряпать стопы
К удивлению Европы.
Брат сердечный мой Платон
Уж не раз на Геликон
С лирой громкою взбирался
И меж музами скитался.
Мучась страстию вранья,
Им вослед пошел и я...»³

² Киприан (Керн), архим. О. Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). М., 1997.

³ Там же. С. 15-16.

Таким образом, сам отец Антонин открывает нам глубинные причины его раннего обращения «к музам», «лире», «Парнасу» и «Геликону» — глубокая семейная традиция, укоренившаяся как минимум в жизни трех поколений его благочестивых предков и ближайших родственников, а также его личное неудержимое, чрезвычайно богатое воображение, которое автор шутивно называет «страстию вранья». Необходимо отметить, что, будучи счастливым обладателем «Грехов юности» отца Антонина, архимандрит Киприан использовал в своем труде лишь немногие перлы заветной тетради, полное содержание которой остается для нас неизвестным.

Разумеется, поэзия отца Антонина не исчерпывается данными произведениями. Благодаря постоянной связи архимандрита Антонина с обитателями родного села Батуринского Пермской губернии, многие памятники его пиитического таланта были бережно сохранены на его малой родине, в фамильном архиве его отца протоиерея Иоанна Леонтьевича Капустина. Архив этот ныне утрачен. К счастью, многие из стихов отца Антонина стали широко известны в пермской духовной и научной среде благодаря стараниям его родного брата Михаила Ивановича Капустина, унаследовавшего от отца семейные документы⁴.

21 ноября 1900 г. М. И. Капустин выступил на публичном заседании Пермской ученой архивной комиссии, посвященном 100-летию Пермской духовной семинарии, с докладом «Поэзия и проза в старой Пермской семинарии». В своем выступлении он ознакомил слушателей с малоизвестными фактами ученической жизни отца Антонина и его ранними поэтическими произведениями, написанными в период обучения в Пермской, Екатеринославской духовных семинариях и Киевской духовной академии. Очевидно, эти сведения не были доступны архимандриту Киприану, поэтому не нашли отражения в его монографическом сочинении. В известной мере доклад М. И. Капустина представляет собой замечательную находку для современного исследователя жизни и творчества отца Антонина⁵.

Немало метких и довольно критических строк автор доклада посвятил дяде архимандрита Антонина Ипполиту Леонтьевичу

⁴ Капустин Михаил Иванович, р. 10.09.1837 г. в с. Батуринское Шадринского уезда Пермской губ., краевед, общественный деятель. В 1858 г. окончил Пермскую духовную семинарию, в 1862 г. — Московскую духовную академию. С 1862 г. — преподаватель Пермской семинарии. В 1873 г. избран и утвержден мировым судьей Пермского уезда, занимал разные общественные должности. В 1876 г. утвержден Св. Синодом в степени магистра богословия. Сыграл важную роль в организации работы «Пермских епархиальных ведомостей». Автор многочисленных публикаций по истории Пермской епархии. С 1894 г. — член Пермской ученой архивной комиссии. В 1904 г. был избран ее почетным членом. Скончался 17.09.1904 г. в Перми. О нем: Шестаков Я., свящ. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии (1800-1900). В память исполнившегося в 1900 году 100-летия Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 48; Малченко В. С. М. И. Капустин // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1905. № 9.

⁵ Капустин М. И. Поэзия и проза в старой Пермской семинарии. (Ко дню столетия семинарии 11-го ноября 1900 г.). Пермь, 1900. С. 1-66; То же // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1901. № 4.

Капустину, впоследствии архимандриту Ионе, которого по праву вносит в список семинарских пиитов⁶.

По свидетельству М. И. Капустина, Ипполит Леонтьевич остался в памяти пермских семинаристов грозой и суровым сеньором семинарии, человеком неприятным и хмурым, «изо дня в день поровшим своих учеников»⁷. В старой семинарии сеньорам по должности поручался нравственный надзор за воспитанниками, наблюдение за домашними занятиями и поведением учеников как квартирных, так и казенных. Сеньору предписывалось не только иметь у себя список всех живущих на квартирах семинаристов и их квартир, но посещать каждого два раза в неделю, расспрашивая и разными способами разведывая, как они живут⁸. В те годы среди учащихся Пермской семинарии ходило горько-ироничное молитвенное изречение: «Избави нас, Господи, от труса, потопа, огня и меча, — Ипполита Леонтьевича».

Монашеское имя Иона (с евр. — «голубь»), которое он избрал себе как символ кротости и нежности, не сделало его мягче. Немилосердное поведение отца Ионы вызвало крайнее раздражение епархиального духовенства, обиженного за жестокое обращение со своими детьми, что послужило причиной его перевода в 1830 г. на должность ректора Тобольской духовной семинарии.

Несмотря на крайнее упрямство, жесткость, черствость и равнодушие ко всему, что его лично не затрагивало, отъявленный формализм в выполнении всех инструкций и предписаний, которые он считал «верхом человеческой премудрости», отец Иона вовсе не был человеком злым. Он был типичным продуктом сложившейся в российских семинариях официально-казенной, палочной системы воспитания, возможно, одним из лучших ее представителей. В те времена господствовало педагогическое убеждение, что каждое дитя является на свет с задатками лени и нравственных пороков, которые по мере возраста ребенка развиваются, и все дело воспитания сводится к проведению мер «сечения» и «пресечения». Страх и трепет считались тогда принципами единственно правильной педагогики. Ревностно выполняя свои служебные обязанности, отец Иона в свободное время

упражнялся в «искусстве красноречия церковного» сочинением ораторских речей и стихов⁹.

После отъезда из Перми отца Ионы традицию обучения в Пермской духовной семинарии продолжил его племянник Андрей Иванович Капустин (будущий архимандрит Антонин), к тому времени окончивший курс Далматовского духовного училища.

О семинарских годах отца Антонина известно немного. М. И. Капустин свидетельствует, что пермским семинаристам 2-й четверти XIX в. Андрей Иванович был известен как автор многочисленных стихотворных произведений. Его поэтический талант проявился довольно рано, уже в первых классах обучения «словесности» или «риторики».

Достоверно, что в 1833 г. с ним приключилось одно, весьма горькое для него, обстоятельство. После двух лет обучения в «риторическом» классе Андрей не был переведен в «философский». Очевидец так рассказывает эту историю: «Проезжала через Пермь какая-то значительная особа духовного ведомства, которая любопытствовала заглянуть в семинарские классы. Капустина в своем классе представили как выдающегося ученика. Ростом он был мал и слабого сложения. Особа заметила сопровождавшему его ректору: «Что же вы хотите с ним делать, — уже ли вы переводите его в философию...? Ведь вы его погубите!». Упросить свое начальство перевести его в следующий класс ему не удалось».

Родители Андрея Ивановича были чрезвычайно огорчены таким решением семинарского начальства. Снова учиться два года в классе «риторики», подвергаясь постоянной порке и насмешкам товарищей, казалось для Андрея морально и физически невыносимым. Отец пожалел сына и смог уговорить семинарское начальство освободить Андрея от повторения первого года обучения риторического класса, под предлогом дать ему время на поправку здоровья.

Поселившись в родном селе Батурино, юноша не знал, чем заняться, его кипучая энергия искала себе выход. В семинарии он привык много читать, чему способствовал один из его учителей, Василий Петрович Чебышев. Здесь, в с. Батурино, Андрей Иванович морально страдал от отсутствия достойных его внимания книг. Когда стало ясно, что раздобыть в деревне что-либо для прочтения не удастся, он принялся писать стихи. Материалом для его первых поэтических сочинений послужили его собственные воспоминания о жизни в Далматовском духовном училище¹⁰.

«Далматовские воспоминания» (1834 г.) отца Антонина представляют собой довольно объемное поэтическое произведение.

⁶ Архимандрит (впоследствии епископ) Иона, в миру Ипполит Леонтьевич Капустин, р. 11.01.1790 г., учитель семинарии. После ее преобразования в 1818 г. — инспектор и учитель Пермского духовного уездного училища. В 1824 г. — выпускник Московской духовной академии со степенью магистра, инспектор и профессор церковной истории Пермской духовной семинарии. В 1826 г. пострижен в монашество с наречением Ионою, в том же году принял священство, удостоен звания соборного иеромонаха. В июне 1829 г. иеромонах Иона был определен ректором и профессором богословских наук в Пермской семинарии с возведением в сан архимандрита. В 1830 г. — перемещен на те же должности в Тобольскую семинарию и определен настоятелем Тобольского Знаменского монастыря. В 1836 г. перемещен в Екатеринославль ректором Екатеринославской семинарии и настоятелем Безюкова Григорьева монастыря, где за исключением 1843 г., проведенного в Санкт-Петербурге на чреде священнослужения, оставался до весны 1846 г. 19 мая 1846 г. архимандрит Иона хиротонисан во епископа Екатеринбургского, викария Пермской епархии. В 1859 г. по болезни уволен на покой. Последние годы жизни провел в Далматовском Успенском монастыре, где скончался 13 ноября 1867 года. (О нем: *Иероним (Лаговской), архим.* История Пермской духовной семинарии. Екатеринбург, 1900. Ч. 1-2. С. 235).

⁷ Капустин М. И. Указ. соч. С. 25.

⁸ Иероним (Лаговской), архим. Указ. соч. С. 9.

⁹ Капустин М. И. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Там же. С. 32.

Оно наполнено горькой иронией над существовавшими в бурсе порядками и удивительно искренними, светлыми воспоминаниями о детских забавах учеников. К сожалению, мы имеем лишь одну из глав этого произведения — «Последний экзамен», где автор живо рисует картины классных занятий, бурсацкой драки, катания на санках на масленицу, бесконечной порки и долгожданного выпускного экзамена.

«Бывало, мерными шагами
По классу ходит протопоп,
И гул шагов его стихами
Рифмит в ушах: топ-топ... топ-топ.
Развесив уши, мы сидим
Чиннехонько, коли учитель близко,
Как далеко — шалим,
И все слова его так склизко
По нашей памяти летят,
Как в масленку с катушки,
Бывало друг на дружке
Нас санки ухарские мчат...
Пришли, и вот пошла война!
Поднялся шум, смятенье
Слабеет наша сторона...
Друзья-товарищи!... бодрей!
Отнюдь... ни-зачто, не сдаваться!
Победа наша — лишь смелей,
Чуть что — кусаться!..
Нет, это уж не жизнь, гроза!
Твердим мы ежечасно.
Учись, учись, а все — лоза
Лоза, да «без-обед» ужасный!
Когда ж, о Боже правосудный!
Когда же все это минет!..
Мученью всякому конец
Экзамена дожидаться только, —
И розга не страшна нисколько!
Ну — что, хотя бы срезался... пускай
засудят!
Но сечь... уж сечь-то нас никто
не будет!»¹¹

Прожитый в деревенской тиши 1834 год пошел Андрею Ивановичу на пользу. Он отдохнул от семинарской рутины, набрался сил. Этот год был ему особенно дорог и памятен горечью первой утраты — смертью одного из его школьных друзей. Безвременная кончина близкого человека была пережита им столь тяжело и болезненно, что буквально вывернула наизнанку его юношеское радужное мировоззрение. К нему неожиданно

¹¹ Капустин М. И. Указ. соч. С. 46-49.

пришло не свойственное молодому возрасту глубокое понимание всей бренности и ненадежности земного бытия, скоротечности человеческой жизни. «Мятущийся ум» Андрея Ивановича на время заняли тяжелые размышления об уходящей юности и неотвратимости смертного часа, о чем свидетельствует целый ряд стихов, датированных 1834 годом.

По тонкому определению архимандрита Киприана, стихотворение «Причитание» стало «первым поэтическим вздохом о смерти и оборвавшейся жизни юного друга», отразившейся глубокой морщиной на всем внутреннем облике Капустина. «В задорный смех юности ворвалась лирическая нотка грусти... Будто веселый взор юноши как-то остановится на какой-то точке далекого горизонта жизни, остановится и подернется туманной слезой...»

«Возьми же и меня могила.
На что мне жить? Мне жизнь постыла.
Он был... Он был, и нет его...
Того, с кем жизнью я делился.
Навек сердечный мой сокрылся,
Жизнь, радость сердца моего...
И все темно, как ночь осенняя...
Даль тонет... Звездочка вечерняя
Закрыта тусклой пеленой...
И ждет кого-то смерть с косой...»¹²

В минорных тонах Михаил Иванович продолжает поэтизировать в своем посвящении «К 1834 году. Эпитафия юности». Погруженный в философские размышления о неумолимо бегущем времени, он благодарит Творца за год, прожитый в Батурином, доставивший ему столько утешений и скорби, приблизивший его к мудрости.

«Год мгновенный, мимолетный,
Подожди, не исчезай.
Друг души моей приветный,
Милый друг, — не улетай!
Умоляю, год, продлись!
Неизменный вечный круг
Измени, остановись!
Упокой мой смутный дух!
Сладко, мило жить с тобою
Было мне, волшебный год.
Я бестрепетной рукою
Рвал утех незрелый плод.
О, ты видел, год, как мило
Танцевал я жизни вальс.
Дни златые!.. За могилой

¹² Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 31-32.

Суждено мне встретить вас!..
Юность, — плачь! Уж нет тебя!
Скоро, — помни, друг прелестный, —
Потеряешь ты себя...»¹³

Размышления о фатальной реальности смерти не оставляют юного пиита в оде «Будущее», продолжающей батурицкий цикл стихов 1834 года. Отдавая дань байронизму, свое будущее, равно как и будущее всего человечества, он трагично видит в мрачных пределах кладбища, где так явственно ощутимы объятия смерти, мрак гробницы — хранительницы человеческого праха, несовершенство человеческой памяти о предках и близких.

«Стоишь иль бродишь у могилы,
И думаешь подчас —
И я туда ж! И эти силы
Исчезнут вдруг, и будут — газ,
Парящий над гробницей!
Умру и я, — и кто вздохнет?
С унылою цевницей
Кто к камню подойдет,
Присядет, зазвучит,
И былью с небылицей
Мой слух забытый огласит?
Кто свежую травую
Мой крест печальный обовьет?
Пойдет, — и трепетной рукою
Слезу прощальную отрет?...»¹⁴

В сентябре 1834 г. Андрей Иванович Капустин возвратился в Пермь. Он — ученик второго года повторительного курса «риторики». Чтобы уменьшить расходы родителей на свое содержание, Капустин решил добывать себе пропитание частными уроками. Он поселился в мезонине небольшого домика Олонцовых (или Григорьевых) напротив окон покоев пермского преосвященного. Чердак дома стал лабораторией его поэтической и философской мысли. Здесь находила выход бурная фантазия Андрея Ивановича, которую не всегда благосклонно воспринимали семинарские преподаватели. Известно, что профессор философии изрядно недолюбливал Капустина и при всякой возможности старался его унижить перед товарищами за его писательские опыты¹⁵.

Один из стихов «К морю» (1835 г.) бросает луч света на иную причину былых батурицких страданий Капустина. В нем звучит недвусмысленный намек на быстро увядающую любовь семинариста к неизвестной особе. Вероятно, любовная лодка Андрея Ивановича разбилась о суровую необходимость возвращения

бурсака от вольной жизни в Батурицком за семинарские стены, что вполне соответствует реалиям строгой уставной жизни юношей духовного сословия.

«Ах ты, море, море синее,
Сине море, беспредельное!
Не волнуйся так жестоко ты,
Не кипи волнами яркими!..
Рано, рано, и несчастливо
Я узнал любовь волшебную,
И за миг невинных радостей
Поплатился целой жизнью.
Я любил любовью пламенной
И меня любили искренно.
Сходство нравов, души сродные,
Близость, искренность, радующие
Нас связали крепкой цепью.
Но устав, судьбой предписанный,
Уничтожить нет возможности.
Все превратно в мире временном —
Исчезает, разрушается.
Скоро, скоро и любовь моя
Надоела, опротивела,
И другой, меня достойнее,
Занял место в сердце ветреном.
За обман платить презрением
Не могу я с сердцем пламенным,
Позабить любовь не в силах я,
На возврат ея надежды нет...»¹⁶

Однако не стоит преувеличивать печать угрюмости и трагизма на челе юного поэта. Будучи человеком жизнерадостным и оптимистичным, Андрей Иванович Капустин, отринув хандру, быстро менял тон своего настроения. В 1834-1835 гг. он написал несколько озорных и шуточных стихов на темы семинарской жизни. Одно из них которое не сохранилось, было написано на именины, учителя семинарии по прозвищу «Карась».

По-настоящему знаменитым среди бурсаков нескольких поколений стал капустинский «Гимн бурсака горошнице» (апрель 1834 г.). Наполненное античными мифологическими образами стихотворение комично воспевае постоянное кушанье бедных казенно-коштных пермских семинаристов.

«О ты, что мутными волнами
Кипишь средь чаши дубовой,
Что в сердце радость льешь реками!
К тебе стремится Гений мой!
Ты — Нектар, Геба, Пинд с Парнасом,

¹³ Капустин М. И. Указ. соч. С. 37-39.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 33.

¹⁶ Капустин М. И. Указ. соч. С. 40-41.

Амброзия, Ганимед...
Ты — все!.. тебя, да хлеба с квасом —
Не больше, нужно мне... мой свет!
И что милей тебя на свете?
Все горько, сухо все, черство!
Одна лишь ты, как роза в цвете...
Ты наша радость, торжество!
О жизнь, душа моя, явился, —
Явись мне с нектаром своим, —
И в век со мною быть клянися,
Будь лучшим кушаньем моим!
А я — клянусь тебе, что буду
По «светлый день» твоим рабом;
Клянуся ложкой!.. не забуду
Тебя ни вечером, ни днем!
Покуда кровь струится в жилах,
Верь слову дружному — я твой!
Уж разве есть буду не в силах...
Тогда расстанусь я с тобой!»¹⁷

Среди ранних поэтических произведений Капустина стоит особо отметить «Псалом 193» (1834 г.) — стихотворную интерпретацию знаменитого псалма «На реках Вавилонских». Впервые в своем творчестве, подражая А. С. Пушкину, автор сознательно обращается к библейской тематике и делает первые шаги к настоящей духовной поэзии.

«В плену, в неволе, на Евфрате
Томимые тоской,
Мы сохли тяжко об утрате
Мы сохли с пламенной мечтой...
На ветвях ив осиротелых
Повесили кимвал;
И в арфах закоптелых
Лишь ветер бушевал...
Нас наши деспоты просили
Сказать им песен наших толк,
Спеть песнь Сиона нас молили,
Как молит овцу жадный волк.
Сиона песни петь!... Господни
Возможно ль в горести кому?
Не будут звуки чувствам сродны...
Не будет радость цвести в плену!
Петь песни на чужбине,
В жестоком рабстве, под ярмом!..
Возможно ль изменить святыне,
Забыв безжалостно Сион!..
Но пусть лишаться жизни
И наши мышцы и язык,

¹⁷ Капустин М. И. Указ. соч. С. 41–42.

Чем нам отречься от отчизны,
Забуть Владыку всех владык!
Творец! Эдомлян покарай!
Они в день бедственный Иерусалима
Кричали бурно: «Разрушай!
Все... все!.. и само имя!»
О ты, величием надменный,
Жестокосердый Вавилон!
Блажен, кто, правдой ополченный,
Отмстит тебе за этот стон!¹⁸
Блажен, кто в сердце разольет
Любви к несчастным пламень,
Кто чад твоих живых возьмет,
И бросит вниз стремглав о камень!»¹⁹

Со временем духовная поэзия окончательно выйдет из скорлупы семинарско-академического стихоплетства Капустина и займет достойное место в его литературном творчестве. Широкую известность в России получит цикл духовных стихов отца Антонина «Седмица Страстей Христовых», который выдержит несколько изданий.

В данной статье дана характеристика лишь некоторым дошедшим до нас стихотворным опытам, которым предавался Андрей Иванович Капустин — будущий архимандрит Антонин в период своего обучения в Пермской духовной семинарии. В Екатеринославле, а затем и в Киеве, в период обучения в духовной академии отец Антонин продолжал свое занятие поэзией, в чем находил немалое утешение в течение всей своей подвижнической жизни.

Таким образом, поэтическое творчество архимандрита Антонина (Капустина) является малоизученной стороной его незаурядного и многогранного таланта. Быть может, оно не вызовет восторг литературоведов изяществом и совершенством поэтических форм. Тем не менее оно может быть весьма полезным историкам, чтобы полнее раскрыть характер и внутренний мир этого выдающегося церковного деятеля XIX века, выявить малоизвестные, скрытые за вуалью времени детали его биографии.

На наш взгляд, имеющиеся сведения позволяют уточнить хронологию жизненного пути отца Антонина (Капустина) в период его обучения в духовных школах.

Уставы духовных школ 1808–1814 гг. предусматривали ступенчатую систему духовного образования. Первая ступень — элементарная школа, в которую входили двухгодичные приходские училища в благочиннических округах. В них принимались дети духовенства и других податных сословий от 6 до 8 лет. Курс обучения в этих школах состоял из чистописания, арифметики, грамматики, катехизиса и пения.

¹⁸ Капустин М. И. Указ. соч. С. 49–50.

¹⁹ Антонин (Капустин), архим. Седмица Страстей Христовых. Стихи. Киев, 1850; Капустин М. И. Указ. соч. С. 53–62.

Вторая ступень — шестилетние уездные духовные училища, предназначенные исключительно для детей духовенства и призванные готовить учеников для поступления в семинарии. Здесь продолжали учить арифметику, грамматику, церковное пение, церковно славянский язык, изучали начала греческого и латинского языков, истории и географии, библейской и церковной истории, пространный катехизис и церковный устав.

Третья ступень — духовная семинария. Здесь было три класса, каждый по два года обучения: первое отделение — риторические классы, среднее — философские, последнее — богословские. В программу обучения входили расширенные курсы латинского, греческого и древнееврейского языков, факультатив французского и немецкого. В состав общеобразовательных дисциплин входили: математика, география, российская и всеобщая история, теоретическая и опытная физика, история философских систем. Комплекс богословских предметов составляли Священное Писание, герменевтика (толкование канонических текстов), гомилетика (искусство проповеди), догматическое, нравственное и пастырское богословие, церковная история и церковная археология. Выпускники духовных семинарий по степени своих успехов подразделялись на три разряда. Лучшим семинаристам присваивался первый разряд и звание студента с правом продолжения образования в духовных академиях.

Высшая ступень — духовная академия, рассчитанная на четыре года обучения с разделением на два класса — философский и богословский. В комплекс богословских дисциплин входили: каноническое право, апологетика, патрология, библеистика и литургика. В состав общеобразовательных: высшая математика, теоретическая и прикладная физика, метафизика, философская история, этика, эстетика, церковная история и церковная археология, древняя история, более основательное изучение латинского, греческого и древнееврейского, французского и немецкого языков. Основная задача духовных академий заключалась в подготовке преподавателей духовных семинарий и настоятелей городских приходов, а также кадров для занятия административных церковных должностей и миссионеров. Особо отличившихся учеников оставляли для преподавания в самих академиях²⁰.

Исходя из имеющихся данных, обучение отца Антонина в духовных школах представляется нам следующим образом. Вероятно, в приходское училище он был отдан рано. К началу занятий в сентябре 1823 г. ему исполнилось 6 лет (архимандрит Антонин родился 12 августа 1817 г., поэтому был едва ли не самым юным учеником). Положенные два класса он окончил летом

1825 г. и в возрасте 8 лет поступил в уездное Далматовское духовное училище.

В Далматовском духовном училище ему довелось окончить все шесть положенных классов. Здесь он провел неполные шесть лет своей жизни — с сентября 1825 по июль 1831 года. В 14 лет Андрей Иванович стал учеником Пермской духовной семинарии, где учился с сентября 1831 по август 1836 года (архимандрит Киприан указывает год поступления в семинарию 1830-й. — *прот. А. М.*)²¹. Здесь он окончил два риторических класса (1831-1833 гг.). После того как семинарское начальство приняло решение оставить его повторно в «риторике», 1833-1834 учебный год он находился дома в с. Батурино. В 1834-1835 учебном году он, согласно предписанию, повторил 2-й риторический класс. В 1835-1836 гг. окончил 1-й философский.

В августе 1836 г., в возрасте 19 лет, вместе с дядей архимандритом Ионой, Андрей Иванович переехал в Екатеринослав, где учился еще три года. Сначала он продолжил обучение во 2-м философском классе (сентябрь 1836-1837 гг.). После окончания 1-го года богословского класса (1837-1838 гг.) Андрей Иванович, надеясь на родственную протекцию ректора, пытался досрочно выпуститься из семинарии, чтобы успеть к началу приема в Московскую духовную академию. Однако архимандрит Иона — строгий блюститель инструкций и предписаний — не пошел на такое явное нарушение устава духовных школ и заставил племянника окончить полагающийся 2-ой год богословского класса, что тот и сделал в 1838-1839 учебном году²². Только после прохождения всех ступеней семинарского образования Капустин в возрасте 22 лет получил возможность поступить в Киевскую духовную академию, так как в Московской академии в этот год набора не было. В академии отец Антонин учился четыре года (с сентября 1839 по август 1843 г.) и окончил ее по первому разряду в возрасте 26 полных лет.

²⁰ Юдин В. Д. История Русской Церкви. Конспект лекций МДА. М., 1999. Рукопись. Кн. 3. С. 20-21; Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700-1917. М., 2003. С. 96-97.

²¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 30.

²² Там же. С. 37.

А. А. Михайлов, О. Ю. Бабушкина

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ СЕЛА БАТУРИНА ШАДРИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье на основе опубликованных источников и архивных документов Спасо-Преображенский храм с. Батурина Шадринского района Курганской области впервые рассматривается как объект культурного наследия. Хронологические рамки статьи охватывают период с XVII в., с момента основания д. Батуриной, до настоящего времени. Батуринская церковь имеет историческое, культурное и, прежде всего, мемориальное значение, т. к. в ней на протяжении ста лет служили представители рода Капустиных.

Ключевые слова: *Капустины, архимандрит Антонин, епископ Екатеринбургский Иона, Спасо-Преображенский храм, Батурино, батуринский приход, Шадринский уезд, Курганская и Шадринская епархия, объект культурного наследия.*

В 1952 г. Курганским облисполкомом был утвержден первый официальный список памятников истории, культуры и архитектуры области, в который, наряду с символами советской эпохи, вошел единственный храм — Спасо-Преображенская церковь с. Батурина Батуринского района¹. Трудно

¹ Государственный архив Курганской области (далее ГАКО). Ф. Р-1541. Оп. 7. Д. 29. Л. 202; Свидетели столетий. Православные храмы Курганской области — памятники архитектуры: Фотоальбом/сост. А. А. Михайлов. Курган, 2014. С. 84.

сегодня объяснить, чем руководствовались советские чиновники, выбрав из почти двухсот храмов Зауралья именно батуринский, но, как показало время, выбор был сделан верно. Сегодня Спасо-Преображенская церковь имеет культурное и историческое значение, т.к. представляет собой одну из самых ранних каменных построек на территории Курганской области. Однако наибольшую ценность представляет мемориальное значение данного памятника, т.к. в Батурино родились епископ Екатеринбургский Иона (Капустин) и архимандрит Антонин (Капустин) — начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Деревня Батурина была основана в 1674 г. на землях Барневской слободы на берегу речки Солодянки. Название свое она получила от фамилии первого поселенца — крестьянина Вологодской губернии Варфоломея Евстафьевича Батурина, прибывшего сюда с двумя товарищами — Андреем Голубевым и Иваном Праховым². В административном отношении д. Батурина Барневской слободы состояла в Сибирской губернии, сначала в ее Тобольском уезде, а позднее — в Шадринском дистрикте, который в 1738 г. вошел в состав Исетской провинции Оренбургской губернии³. С постройкой церкви и открытием в 1765 г. самостоятельного прихода селение стало именоваться селом Батуринским⁴. В 1782 г. оно вошло в Барневскую волость Шадринского уезда Пермской губернии, а позже стало волостным селом⁵. В советское время село Батурино дважды становилось центром одноименного района: в 1924-1931 гг. — в составе Уральской, а в 1944-1956 гг. — Курганской областей. С 1956 г. населенный пункт находится в Шадринском районе Курганской области⁶.

Первый храм в с. Батуринском был деревянный. Заложен по грамоте митрополита Тобольского и Сибирского Павла от 27 июня 1765 г., а освящен 27 ноября 1767 г. по грамоте того же митрополита от 3 ноября 1767 г. в честь Преображения Господня. В 1796 г. к Преображенской церкви был заложен придел в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы и 12 августа того же года освящен⁷. «Строительство храма выпало на долю основателя священнического рода в Батурино Василия Трофимовича Капустина»⁸.

В 1816 г. священником Леонтием Васильевичем Капустиным был заложен каменный двухэтажный храм с колокольней,

сохранившийся до наших дней. Строительство его шло медленно, т.к. велось на скромные средства прихожан и добровольные пожертвования. Нижний отапливаемый придел в честь Казанской иконы Божией Матери был освящен 22 октября 1819 г. Примерно в эти же годы по распоряжению епархиального начальства старая деревянная церковь за ветхостью была разобрана, а оказавшийся неиспорченным лес употреблен на устройство лестниц, а также полов верхнего и нижнего этажей строящегося здания⁹. О внешнем виде деревянного храма мы можем судить по плану, который, по сведениям курганского журналиста Б. Н. Карсонова, сохранился в дневниках архимандрита Антонина (Капустина). Там же можно найти и акварельный рисунок Преображенской церкви с. Батурина, выполненный о. Антонином. Дневник находится на хранении в Российском государственном историческом архиве¹⁰.

К 1838 г. основные строительные работы были завершены, началась внутренняя отделка верхнего холодного придела в честь Преображения Господня. Освящение его состоялось 12 июня 1842 г. по благословению архиепископа Пермского и Верхотурского Аркадия. В том же году «стены верхнего храма украшены иконописью усердием Ионы, епископа Екатеринбургского. В 1853 г. храм был обнесен каменной оградой с двумя каменными флигелями на северо-западном и юго-западном углах. В 1863 г. епископом Ионою, происходившим из рода Капустиных, ко времени 100-летнего юбилея непрерывного священствования сего рода в селе Батуринском, пожертвован колокол весом 250 пудов. В 1865 г. по тому же поводу бывшим начальником Русской миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиным) пожертвован топазовый, в серебряной оправе, напрестольный крест, украшенный разными драгоценными камнями. У подножия распятия между двумя серебряными пластинами вложена частица Животворящего Древа Креста. По бокам креста на серебряной его оправе сделана надпись: «крест со вложением частицы Животворящего древа креста сооружен и пожертвован в Преображенскую церковь села Батуринского в память столетия 13 июня 1865 года священствования в нем рода Капустиных». В храме имеется икона св. великомученицы Параскевы, чтимая местным населением. Ежегодно в 9-ю пятницу по Пасхе для поклонения сей иконе в село Батуринское прибывает множество богомольцев из Шадринского и Челябинского уездов»¹¹. В начале XX в. по случаю стечения паломников в эти дни в с. Батуринском проходила трехдневная ярмарка¹². С 1872 г. в батуриномском приходе совершался ежегодный крестный ход в поле к сооруженному годом ранее в версте от села кресту. Ход этот

² Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 500; Паишков А. А. Батурина-Батуриновское. Священнический род Капустиных. Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2004. С. 4.

³ Административно-территориальное деление Курганской области (1917-2004 гг.): Справочник. ФГУИПП «Зауралье», 2005. С. 96.

⁴ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Указ. соч. С. 500.

⁵ Павлуцкий Г. Г. Система местного самоуправления в Южном Зауралье в 1782-1861 гг. // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Вып. 6. Курган, 1993. С. 132.

⁶ Административно-территориальное деление Курганской области (1917-2004 гг.): Справочник. С. 10-12, 13-15, 18-19, 78-82.

⁷ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Указ. соч. С. 500.

⁸ Паишков А. А. Батурина-Батуриновское. Священнический род Капустиных. Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2004. С. 17.

⁹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Указ. соч. С. 500.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-2380. Оп. 6. Д. 30. Л. 36.

¹¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Указ. соч. С. 501.

¹² Список населенных мест Пермской губернии. Шадринский уезд. Пермь, 1908. С. 12.

установлен с разрешения епархиального начальства по просьбе архимандрита Антонина (Капустина)¹³.

По окончании столетнего юбилея служения в приходе рода Капустиных как внутреннее, так и наружное украшение храма постепенно стало приходить в упадок. Последним из знаменитого рода здесь служил Александр Иванович Капустин — с 5 марта 1865 г. и до своей кончины в 1868 г. После него на праздную должность был определен священник Сергей Григорьевич Троицкий, который прослужил в Батуринском приходе около шести лет. С 1871 по 1883 гг. приходским священником был Николай Иванович Щапков. С 1883 по 1905 гг. настоятелем Батуринской церкви назначен Дмитрий Иванович Носилов, отец известного путешественника К. Д. Носилова. С 1905 г. священником при Спасо-Преображенской церкви служил о. Василий Дмитриевич Батурин, с 1906 г. — о. Варсонофий Стефанович Понамарев¹⁴.

Летом 1906 г. на средства прихожан начинались ремонтные работы в храме: была исправлена наружная штукатурка и церковная ограда. «На следующий год настоятелем был поднят вопрос о неотложном ремонте нижнего зимнего храма, который был в неприглядном виде. Святой престол от давности полусгнил и наклонился; иконостас, бывший неизвестно какого цвета, с облезшей позолотой и темными ликами святых, вместо врат какие-то узкие проходы; стены в храме, тоже когда-то крашенные, потеряли свой колер и с них смотрели потемневшие изображения угодников Божиих; храм был слабо освящен от множества оконных переплетов в рамах и потемневших, и позеленевших от времени стекол.

Благое предложение настоятеля было принято прихожанами, и в зиму 1907 года заказан был совершенно новый иконостас и заключено условие с подрядчиком о раскраске и росписи живописью стен в лето 1908 года с обязательством окончить всю работу к октябрю 1908 года, чтобы престольный праздник в честь Казанской иконы Божьей Матери (22 октября) можно было справлять уже в обновленном храме. Но по некоторым обстоятельствам к этому дню освящение храма не могло быть совершено и его пришлось отложить до зимы — 18 ноября.

Накануне этого дня вечером было начато торжественное служение всенощного бдения при председательстве протоиерея Верилда Ребрина в сослужении 6 иереев. 18 числа протоиереем в сослужении тех же лиц было совершено малое водоосвящение и затем освящение новосооруженного престола и всего обновленного храма. Торжество привлекло массу прихожан.

Иконостас исполнен в древнегреческом стиле — один ряд икон и над ним переброшена деревянная арка с медальонными изображениями месточтимых святых. Через такое

устройство иконостаса из храма видна живопись на потолке алтаря и слышны оттуда возгласы священнослужителей. Работы иконостас столярной, покрыт весь алюминием с вызолоченными колонками и резьбою. Цвет окраски стен бледно-зеленый, с орнаментацией смешанного характера, более подходящей к стилю ренессанс. Законченность впечатления получается от прекрасного освещения, достигнутого устройством новых трех стекольных рам с небольшими подстекольниками внизу их. Мастером-живописцем, исполнившим работы, является М. В. Ощепков¹⁵.

Согласно страховой оценке от 25 августа 1910 г., Спасо-Преображенская церковь описывается как «каменная, двухэтажная, покрыта железом, окрашенным зеленой краской. Снаружи и внутри оштукатурена, внизу, кроме того, окрашена и расписана орнаментами и живописью. Длина церкви 16 сажен, ширина 6 сажен и высота 12 сажен. На церкви имеется одна большая глава и одна малая. Больших окон 43, малых 26. Дверей обитых железом 1 и других 4. Иконостасы: нижний — новый, длиной 12 аршин, высотой 7 аршин; верхний длиной 11 аршин и высотой 17 аршин. Церковь отапливается тремя печами. Колокольня высотой 17 сажен»¹⁶.

Богослужения в церкви прекратились с 9 апреля 1931 г. по решению Батуринского сельсовета¹⁷. Прихожане ходатайствовали перед Уральским облисполкомом об их возобновлении, но жалоба была отклонена. После закрытия храма в разных его помещениях находились зерносклад, дизельная станция, отделение Госбанка, редакция районной газеты. Несмотря на статус памятника архитектуры в конце 1950-х гг. на первом этаже храма разместилась ремонтная мастерская училища механизации сельского хозяйства, для проезда техники в северной стене церкви были пробиты ворота¹⁸. К началу 1990-х гг. храм был заброшен. В 1994 г., в год 100-летия со дня преставления архимандрита Антонина (Капустина), начались восстановительные работы. 25 февраля 1995 г. церковное здание было передано администрацией Батуринского сельсовета организованной общине Курганской и Шадринской епархии¹⁹. В 1990-е гг. в с. Батурино Шадринского района находился центр временного переселения. В феврале 1998 г. по инициативе областной миграционной службы и епархии на базе Спасо-Преображенской церкви планировалось открытие Центра православной культуры²⁰. С 19 августа

¹³ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Указ. соч. С. 501.

¹⁴ Пашков А. А. Указ. соч. С. 148, 150, 154, 159.

¹⁵ Стахив С., свящ. Церковное торжество в селе Батуринском Шадринского уезда // Екатеринбургские епархиальные ведомости. Отд. неоф. № 17, 1 мая 1909 г. С. 239-243.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-2380. Оп. 6. Д. 30. Л. 12; Пашков А. А. Указ. соч. С. 424.

¹⁷ Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 443.

¹⁸ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-3; Д. 4. Л. 20; Д. 16. Л. 1; Д. 18. Л. 3; Д. 33. Л. 125, 128, 245.

¹⁹ ГАКО. Ф. Р-2380. Оп. 6. Д. 30. Л. 28.

²⁰ Карсонов Б. Н. Ни хлебом единым // Курган и курганцы. № 20 (945). 13 февраля 1998 г. С. 3.

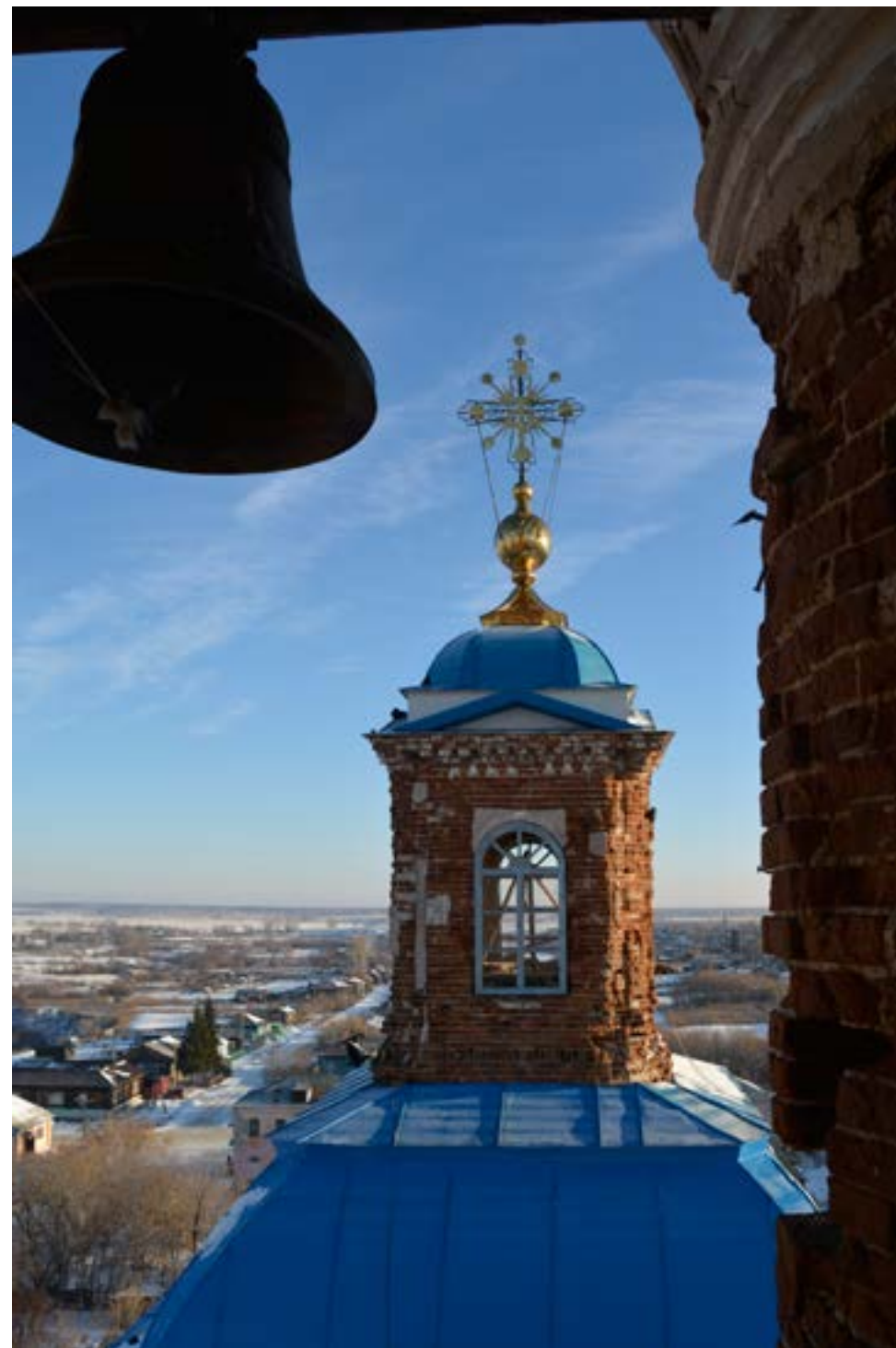
1999 г. в Богородице-Казанском приделе начались регулярные богослужения²¹.

В настоящее время Спасо-Преображенская церковь в с. Батуристине Шадринского района является объектом культурного наследия регионального значения. В ней появились новые святые — частицы мощей преподобномучениц Елисаветы и Варвары, привезенные в 2007 г. из Иерусалимского Горненского монастыря. Однако действующим в храме является только отапливаемый Казанский придел нижнего этажа. Остальное здание сейчас активно возрождается: обновлены все кровли и кресты, восстановлены лестницы в верхний придел и на колокольню, начаты работы по реконструкции Преображенского придела²².

²¹ Пашков А. А. Указ. соч. С. 361.

²² Курганская область: путеводитель-исследование. Курган: Изд-во: Репейник, 2013. С. 151-152.

М. Ю. Нечаева

РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье описываются основные формы религиозно-просветительской деятельности местных отделов ИППО в конце XIX — начале XX в.: организация палестинских чтений и вечеров, распространение палестинских листов и брошюр, роль епархиальных отделов в распространении паломничества в Святую Землю. Аргументирован вывод, что деятельность епархиальных отделов была очень востребована в провинциальной культуре России, мероприятия пользовались популярностью и способствовали расширению знаний низших слоев населения России о церковной истории и географии, популяризации паломничества в Святую Землю.

Ключевые слова: Палестинское общество, паломничество, религиозно-просветительская деятельность, религиозный ландшафт, палестинские чтения.

Устав Палестинского общества, утвержденный в 1882 г., определяя его цели и задачи, гласил, что оно «учреждается с исключительно ученою и благотворительною целями», а для их достижения первейшей мерой полагалось «собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока». Ради распространения этих сведений и сбора пожертвований на нужды общества с 1895 г. стали создаваться епархиальные отделы Палестинского общества. Разработанные для них в 1901 г. «Руководящие правила» на первое место среди

задач ставили «ознакомление русских с прошедшим и настоящим св. мест Востока», особо подчеркивая, что «поставление этой цели на первое место было для общества не дело случая, а вытекало из того основного начала, что общество прежде всего желало сочувствия к предпринимаемой им на себя деятельности. Сочувствовать же можно только тому, что знаешь и понимаешь»¹.

Осознавая, что для широких кругов простого народа приобретение книг и брошюр о святых местах затруднительно, «к тому же и пользование ими последними доступно лишь грамотным людям, да и те правильно прочесть и усвоить едва ли окажутся в состоянии без опытного руководителя», предлагалось организовывать палестинские чтения, которые должны были не только преподносить информацию в доступной для понимания форме, но и трогать души и сердца и тем самым вызывать искреннее сочувствие и расположенность к Палестинскому обществу².

Первые чтения были проведены еще в 1895 г.³ Всячески приветствуя это начинание, Совет ИППО предпринимал энергичные меры, чтобы чтений проводились не только как можно больше, но они имели бы «правильную постановку». Для этого Палестинское общество централизованно снабжало отделы необходимыми материалами — печатными изданиями, «туманными картинками» и «волшебными фонарями».

Например, только осенью 1901 г. (а такие рассылки шли из года в год) по местным отделам было разослано 1 193 800 (более миллиона!) экземпляров брошюр, листов и видов Св. мест, как для производства по ним чтений и собеседований, так и для бесплатной раздачи слушателям. Причем для чтений и собеседований было отведено 46 800 экземпляров (4%), а остальные 96% изданий были предназначены для бесплатной раздачи, прежде всего на чтениях и внебогослужебных собеседованиях. Приоритет отдавался небольшим и наиболее легким для восприятия видам изданий: палестинским листкам (587 000 экземпляров) и видам Святой Земли с пояснительными текстами на обороте (321 600 экземпляров)⁴. Рассылал Совет и специально составленные «Правила для устройства и ведения чтений о Св. Земле» (только в 1901/1902 г. — 7000 экземпляров).

Для более успешной постановки чтений в некоторых отделах создавались особые комиссии из благочинных, приходских священников, смотрителей духовных училищ, инспекторов духовных семинарий и других лиц. Чаше комиссии организовывали в наиболее крупных городах.

¹ Руководящие правила для действия отделов Императорского православного палестинского общества. [СПб., 1901].

² См. развернутую аргументацию: Там же. Приложение 6.

³ Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году // Сообщения Императорского православного палестинского общества. Том XIII. Приложение 1. СПб., 1902. С. 20.

⁴ Там же. С. 21-22.

Статистика о количестве проведенных чтений и числе присутствовавших на них в отделах велась не всегда точно, поэтому, по признанию Совета ИППО, сводная статистика тоже имела скорее ориентировочный, чем точный характер⁵. Однако в целом картина была положительная. Например, в 1901/1902 отчетном году Совет ИППО с удовлетворением отмечал, что «благодаря заботам отделов общества, распространяющих свою плодотворную деятельность в 43 епархиях с 67 500 000 православного населения, чтения о Св. Земле, можно сказать, разлились широкою волною по лицу земли Русской и проникли в самые отдаленные и глухие местности. Введенные, в виде опыта, сначала в губернских центрах, чтения скоро привились в уездных городах, посадах, заводах и селах, а затем стали постепенно проникать и в малонаселенные деревни, хутора и поселки, всюду встречая самый радушный прием и находя не только внимательных и благоговейных слушателей, но и усердных деятелей-устроителей и лекторов, преимущественно духовных пастырей и народных учителей»⁶.

Уже в первый год существования Екатеринбургский отдел, например, организовал чтения о Святой Земле в Екатеринбурге, а Пермский отдел — в городах Пермь и Оса⁷. Особый успех имел показ «туманных картин» с видами Святой Земли. Комплекты были буквально нарасхват. Заказанные в первый год Пермским отделением 60 картин показывались только в Перми, в зале епархиального братства (использование «волшебного фонаря» и «туманных картин» допускалось лишь вне храмов).

Год от года количество чтений увеличивалось, а география расширялась. В 1902/1903 г. в Пермской епархии, например, было проведено 108 чтений, которые устраивались в городах, заводах и селах — всего в 18 населенных пунктах. Местом проведения чтений служили местные храмы, часовни, школы, сами мероприятия сопровождалась церковными песнопениями. Вход на чтения был бесплатным.

В Екатеринбургской епархии устройство чтений получило еще более широкий размах. Например, в том же 1902/1903 г. чтения велись в 100 населенных пунктах⁸. В 1905 г. они проходили уже в 120 пунктах, их посетило около 12 000 человек. На них активно раздавались брошюры и листки, издаваемые обществом. Так, в Екатеринбургской епархии в 1905 г. их было роздано 32 080 экземпляров⁹.

⁵ Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году. Указ. соч. С. 26-30.

⁶ Там же. С. 31.

⁷ О деятельности Пермского отдела Императорского православного палестинского общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // Пермские епархиальные ведомости (далее: ПЕВ). 1898. № 24. Отд. офиц. С. 430.

⁸ Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за девятый год его существования, с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). 1903. № 11. Отд. офиц. С. 74.

⁹ ЕЕВ. 1905. № 8-9. Отд. неофиц. С. 276.

Поскольку палестинские чтения во многих епархиях были включены в программы внебогослужебных собеседований духовных пастырей с прихожанами, чаще всего они проводились в церквях. Распространенным местом проведения бесед были школы различных ведомств и типов: министерские, земские, городские, церковно-приходские и школы грамоты.

Для проведения чтений нецерковные здания были даже предпочтительнее: там можно было показывать «туманные картины» и петь нецерковные гимны и концерты, а это много способствовало успеху мероприятий.

Наиболее массовый характер в Екатеринбургской епархии, например, такие чтения имели в самом Екатеринбурге, где проводились в нескольких местах — в доме трудолюбия, в тюремном замке, в школе при Свято-Духовской церкви и на Гранильной фабрике: «Чтения эти производились в воскресные и праздничные дни. Из них наибольшей многолюдностью отличались чтения в Гранильной фабрике, где таковые велись 10, 17, 25 и 31 марта. Предметом чтений было русское паломничество во Св. Землю и деятельность Императорского православного палестинского общества. В ряде чтений было изображено пред слушателями, что ожидает паломника на пути от Одессы до Иерусалима и обратно, как внимательны к нуждам паломников агенты Палестинского общества, с каким радушием всюду в Св. Земле встречают русских паломников, благодаря тому влиянию, какое имеет там Палестинское общество. Кроме того, эти чтения показали слушателям, что не только в Иерусалиме, но и в других священных местах Палестины русский паломник встретит и русскую речь и русских людей — это в ночлежных учреждениях Русского Палестинского общества, — так что русский паломник, находясь в далекой и чужой ему земле, почти повсюду чувствует близость дорогой ему родины. Наконец, с особенною ясностью было раскрыто пред слушателями, что вся деятельность Русского Палестинского общества направлена главным образом к тому, что составляет самую драгоценнейшую святыню для всякого истинного русского человека, — на защиту святой православной веры в Св. Земле...

Особенно сильное впечатление произвело на слушателей чтение о крестном пути Спасителя, Пороге Судных Врат и русском богослужении на Голгофе, сопровождавшееся чтением стихир «Днесь Владыка твари», прекрасно исполненной хором архиерейских певчих. Каждое чтение продолжалось от 1,5 до 2 часов. Начинались чтения пением «Царю Небесный», затем одним из лекторов прочитывалась 1-я половина чтения; после этого хором архиерейских певчих исполнялось какое-либо церковное песнопение и прочитывалась другим лектором 2-я половина чтения. Чтение заканчивалось пением «Достойно есть» и раздачей палестинских листков и картин, которые брались посетителями

с удовольствием и даже нарасхват. Все чтения иллюстрировались «туманными картинами» при посредстве «волшебного фонаря», которые, как и пение архиерейского хора, немало содействовали оживлению чтения и силе впечатления на слушателей. Лекторами в настоящем году, как и в прежние годы, были протоиерей Ново-Тихвинского монастыря Григорий Младов и законоучитель реального училища священник Николай Сельменский.

Отдел считает своим долгом засвидетельствовать также о сочувствии делу ведения палестинских чтений гг. Балакиных, взявших на себя труд управления волшебным фонарем, а равно всей администрации Императорской Гранильной фабрики, всегда с готовностью предоставлявшей для чтений помещение фабрики и снабжавшей это помещение электрическим освещением во время палестинских чтений»¹⁰.

Палестинские чтения носили сезонный характер. Во-первых, это было связано с тем, что целевая аудитория — крестьянство — в весенне-летне-осенний период была занята на сельскохозяйственных работах. Во-вторых, особое внимание в Святой Земле было связано с Пасхой и Великим постом, к которым и приурочивались в основном чтения.

Отчеты местных отделов и сводные отчеты Совета содержат многочисленные примеры широкой популярности и высокой посещаемости палестинских чтений.

Рязанский отдел, например, в 1902 г. сообщал: «На призыв колокола народ шел толпами и скоро место чтений — школа переполнялась так, что народ сплошную толпою окружал и все здание школы, в надежде, авось представится возможность проникнуть на чтения или хотя через окно увидеть на экране картину». Сходная картина была и в с. Городище (Тверской отдел): «Школы были положительно набиты народом и от духоты и тесноты иногда невозможно было читать, даже лампа отказывалась гореть, приходилось отворять все имеющиеся в помещениях школ вентиляторы, форточки и даже двери». О том, что такая картина была нередкой, говорят и другие отчеты. Например, Рязанский отдел сообщал, что «в виду наплыва народа руководителями бесед делалось все, что было возможно для увеличения помещения: где отворялись двери из школы в сторожку, в кухню, где открывались настежь коридоры, и там везде тесною толпою стояли слушатели, которые картин и не могли видеть и только довольствовались отрывками слышанного; и при всем том в некоторых случаях очень многим приходилось возвращаться домой за совершенным недостатком места; в таких случаях в некоторых селениях чтения повторялись в ближайшие дни, но и тогда наплыв слушателей был поразительный. Вследствие

¹⁰ Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за восьмой год его существования (с 1 марта 1901 г. по 1 марта 1902 г.) // ЕЕВ. 1903. № 1-2. Отд. офиц. С. 11-12.

этого попавшие на чтения оказывались в страшной тесноте и духоте, и так простаивали в течение иногда 2 часов, а в некоторых местах и более времени; оставалось тогда, говорит один из руководителей, только удивляться выносливости простолюдина и его жажде подобных чтений».

Совет Палестинского общества в 1902 г. попытался примерно посчитать, сколько слушателей посетило чтения, поскольку это было свидетельством того, насколько чтения о Св. Земле пользуются любовью народа и охотно им посещаются:

«За последние два-три года, не говоря уже о 50-100 слушателях, собирающихся одновременно на чтение, даже упоминание в отчетах о 200 слушателях теперь довольно обычное явление, и не только для городов, но и для сел. Поэтому мы здесь отметим только наиболее выдающийся по своим численным размерам состав слушателей. Так, напр., на чтения в городских церквях собиралось одновременно: в Рыбинске (Ярославский) до 400 человек, в Переяславле (Полтавский) до 500, в Симбирске до 600, в Могилеве (Подольский) до 1000, в Ромнах (Полтавский) до 2000 и, наконец, в Полтаве, в кафедральном соборе, до 2500 человек. В некоторых сельских церквях чтения о Св. Земле привлекали не меньше, а в некоторых случаях даже больше народа, чем в городах, напр., в с. Можары (Волынский), Поречье-Рыбное (Ярославский) и посаде Малая Вишера (Новгородский) до 500 человек, селе Иларионове (Нижегородский) до 700, селе Туманове (Нижегородский) до 800, в селах Татарбунарах (Кишиневский) и Песчанке (Подольский) бывали случаи, когда одновременно собиралось до 1500 слушателей. Точно так же и в школьных помещениях бывало по временам громадное количество слушателей, так, напр., в Красноярске, во второклассной школе при епархиальном училищном совете, собиралось до 300 человек, в станице Урюпинской (Донской) и в Кологривском уезде (Костромской) в школах бывало иногда до 500, а в Томске и Торжке (Тверской) даже до 600 слушателей. Затем мы можем указать еще на некоторые местности, преимущественно города, где было весьма много посетителей. Так, в Смоленске, в народном доме — 350, в Воронеже, в читальном зале Митрофаниевского монастыря — 400, в Витебске, в гимнастическом зале, и в Одессе, в мастерских Новороссийского машиностроительного завода — до 500, в Мологе (Ярославский), в городском манеже — 600, в Севске (Орловский) в народной читальне — 700, в Екатеринбурге, на Гранильной фабрике, в Каменец-Подольске, в народном доме Пушкина, и в Севастополе, в народной аудитории — по 1000 человек, и, наконец, в Одессе, в железнодорожных мастерских на ст. Одесса-Товарная одновременно собиралось до 4000 слушателей. Последняя цифра особенно внушительна, и мы думаем, что такой громадный состав слушателей редко приходится видеть даже наиболее обширным столичным читальням.

Конечно, было бы весьма интересно определить общее число слушателей, посетивших в течение отчетного года устраиваемые отделами чтения о Святой Земле, ибо вышеприведенная нами... цифра — 2 353 894... не дает полного понятия о числе слушателей не только по всем отделам вместе, но даже и по каждому из значащихся в ведомости 29 отделов порознь. Полагаем, что мы будем близки к истине, если за отчетный год общее число слушателей чтений во всех отделах определим в 5 000 000»¹¹.

Совет многократно напоминал отделам о необходимости «правильного» проведения чтений, имея при этом в виду, что они должны проводиться по тематической программе и по изданным Обществом брошюрам, где содержится достоверная информация. Специально под эту программу Обществом была разработана целая серия небольших и дешевых брошюр, которые должны были стать основой таких чтений

Наиболее ответственные устроители чтений действительно старались всеми средствами сделать свои рассказы интересными для аудитории. Для большей доступности рассказов в регионах с многочисленным нерусским населением чтения могли вестись на национальных языках. Так, в Одесском и Кишиневском отделах некоторые чтения происходили на молдавском языке, а в Казанском — на татарском, черемисском и удмуртском¹².

Устроителями чтений чаще всего выступали священнослужители — и немудрено, поскольку ведение внебогослужебных собеседований в церквях составляло часть их профессиональных обязанностей, а количество внебогослужебных собеседований превосходило количество чтений. На втором месте по численности находились «лица педагогического персонала»: в городах — начальники, инспекторы и преподаватели духовно-учебных заведений, гимназий и городских училищ, а в селах и деревнях — учителя и учительницы различных школ. Их Совет расценивал как людей, которые «являются, по своей многочисленности и непосредственной близости к народу, наиболее удачными проводниками верных сведений о Св. Земле среди местного православного населения»¹³.

Для возбуждения в слушателях наибольшего интереса к чтениям о Св. Земле и усиления их назидательности на многих чтениях велось пение молитв и духовных пьес, кантат и патриотических гимнов. В епархиальных центрах чтения иногда сопровождалось пением архиерейских хоров певчих, воспитанников семинарий, ученическими хорами различных учебных заведений, церковными, народными и любительскими хорами. В селах пение исполнялось обычно всенародно, всеми слушателями, иногда членами церковного причта, учениками школ.

¹¹ Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году. Указ. соч. С. 98-101.

¹² Там же. С. 45.

¹³ Там же. С. 33-34.

Открытие чтений с картинами сразу и значительно поднимало численность слушателей. «Туманные картины» производили на слушателей сильное эмоциональное впечатление. Священник с. Брюхановского (Томский отдел) сообщал, например: «Когда наступило время показывания картин, то каждый старался занять место, с которого картину было бы яснее видно; в данном случае, как пришлось убедиться опытом, руководил ими не простой детский интерес или любопытство, по искреннее желание хотя бы на картине видеть те священные места, на которых редкого Бог сподобит побывать лично». Такую же эмоциональную реакцию отмечал благочинный 1-го Одоевского округа Тульской епархии: «С особым интересом и любовно относились к чтениям и палестинским картинам старички и старушки. При появлении на полотне каждой новой картины многие из них осеняли себя крестным знаменем, а во время чтения на глазах их нередко наворачивались слезы и из груди вырывался вздох и восклицание: Господи помилуй!»¹⁴.

Таким образом, лучшие примеры организации и проведения палестинских чтений являли собой значимые для провинциальных сообществ события не только религиозного, но и культурного плана, были востребованным и популярным компонентом провинциальной культуры.

Но популярными среди каких социальных групп? Отчеты местных отделов содержали массу интересных подробностей на этот счет: «Чтения в церквах посещаются преимущественно людьми пожилыми, охотно остающимися после богослужения послушать о Св. Земле, а в школах и аудиториях, благодаря тому, что здесь чтения сопровождаются большею частью туманными картинами, — они посещаются различного возраста слушателями, начиная от учеников школ. При этом женщины, как и следовало ожидать, посещают чтения в большем количестве, чем мужчины».

Это наблюдение Совета подтверждалось массой конкретных отзывов. Так, например, священник слободы Томаровки (Курский отдел), сообщал: «Преобладающим элементом в составе посетителей всегда были женщины. Некоторые матери приходили на чтения с детьми и с особою материнскою заботою следили за тем, чтобы дети внимательно слушали чтения о Св. Земле».

Анализировал Совет ИППО и социальное положение слушателей: «Преобладающим элементом всегда и везде были слушатели из простого народа и лишь в редких случаях, при устройстве торжественных чтений в городах, в состав слушателей входили представители интеллигентного общества, купцы и вообще люди, занимающие более или менее видное положение... Относительно же состава слушателей в деревнях и селах едва ли

и может быть какое-либо сомнение в том, что здесь посетителями чтений являлись исключительно крестьяне». Совет ободрительно отмечал факты присутствия на некоторых чтениях даже старообрядцев.

Слушатели готовы были терпеливо ожидать чтений и выслушивать их в самых непростых условиях. Так, Екатеринбургский отдел отмечал: «До чего нравятся русскому православному народу палестинские чтения, видно из донесения одного из настоятелей, который сообщает, что посетители просили лекторов продолжать чтения о Св. Земле возможно большее количество часов и устраивать их на будущее время возможно чаще, в чем иногда приходилось отказывать за наступлением сумерек и утомлением лекторов». Даже 3-часовые (но, несомненно, увлекательные) чтения не утомляли слушателей... Если священник обладал даром красноречия, крестьяне готовы были приезжать на чтения и из соседних селений. Например, Екатеринбургский отдел сообщал, что «в некоторых селах слушателями бывают не только местные жители, но и приписных деревень, отстоящих на расстоянии нескольких верст, несмотря на то, что чтения ведутся большею частью в вечернее время, а Великим постом и при распутице»... Священник с. Пижанки (Вятской епархии) Н. Кибардин тоже делился впечатлениями: «Любовь простого народа послушать что-либо о Святых местах очень сильна. Этим, быть может, объясняется и его особенная любовь и расположение к заходящим странникам, послушать рассказы которых, часто совершенно вымышленные ими, собирается чуть не вся деревня. Мне кажется, что чтения и собеседования священника о Св. Земле и священных библейских событиях народ слушает несравненно охотнее и внимательнее, чем наши церковные проповеди. Это всякий раз хорошо было заметно для меня по оживленным лицам и глазам слушателей, жадно смотревших на меня, по их вздохам и даже слезам. Во время такого чтения стоило мне иногда только оторваться от книги и начать что-либо объяснять своими словами, как слушатели буквально осыпали меня разного рода запросами о интересующих их предметах. Очевидно, жажда обмена слушателей своими мыслями со мною по поводу прочитанной статьи была громадна. По мере возможности я старался удовлетворять их любознательность. Благоприятный случай подавал мне иногда повод разъяснять много простых, но в то же время крайне интересных для простого народа, вопросов и недоумений. Таким образом, мое чтение переходило в простую и безыскусственную беседу с народом»¹⁵.

Палестинские чтения не только сами по себе были весьма востребованным и полезным мероприятием, но и имели за собой целый шлейф других полезных дел. Например, именно

¹⁴ Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году. Указ. соч. С. 53-57.

¹⁵ Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году. Указ. соч. С. 92-96.

на палестинских чтениях больше всего раздавались издания ИППО — брошюры, листки, виды Святой Земли. И это направление деятельности имело «выдающийся успех», по мнению местных отделов и Совета: «Слушатели, особенно в селах и деревнях, с глубокою благодарностью принимали от своих духовных пастырей безмездный дар Палестинского общества, ибо он как нельзя более удовлетворял их духовную потребность, воскрешая в памяти близкие и дорогие сердцу Св. места, освященные землею жизнью Богочеловека». В отчете ИППО за 1902/1902 год приведена масса выразительных примеров популярности печатных материалов.

Так, священник м. Лобачевки (Волинский отдел) сообщал: «С нетерпением ждет крестьянин той минуты, когда ему дадут палестинский листок и картинку, на которой изображены или часовня Гроба Господня, или пещера Рождества Христова, или гора Фавор, или река Иордан. Он с радостью приносит домой полученный листок и картинку, заставляет читать грамотных детей и, прочитавши, помещает в красном углу, под иконами»... Священник села Снегиревки (Одесский отдел) сообщал, что было более 100 случаев выдачи прихожанам изданий Палестинского общества для чтения на дому, «но случаями выдачи книг нельзя определить количество чтений: даешь книгу одному, а он от себя даст еще человекам 5-6, да каждый из них читает не для себя только, но и для других»». При огромных тиражах изданий Палестинского общества их все равно не хватало. Местные активисты, как могли, пытались расширить доступ к изданиям всех желающих. Например, развешивали палестинские листки и виды на стенах общественных зданий¹⁶. Не хватало и «волшебных фонарей» с «туманными картинками». Присланные экземпляры использовались до полной непригодности.

Конечно, не везде палестинские чтения проходили с таким успехом. Все зависело, в конечном счете, от энтузиазма и лекторского таланта организатора. Например, в Казанской епархии в 1904/1905 г. число присутствовавших на чтениях в разных местах колебалось от нескольких человек (обычно указывали не менее 20) до тысячи, а среди причин низкой посещаемости называли распутицу, отдаленность поселений, совпадение периодов чтений с наиболее напряженными периодами сельскохозяйственных работ¹⁷ — все то, что в других местах отнюдь не мешало удачному проведению чтений!

Своеобразным развитием лучшего опыта, накопленного при проведении палестинских чтений, стала организация палестинских вечеров, которые предлагали не только речи

на религиозные темы, но и развернутую музыкальную программу, номера художественного слова. Практически везде, где организовывались такие вечера, они проходили с полным аншлагом.

Надо признать, что Палестинское общество довольно поздно обратилось к данной форме работы, хотя они строились по хорошо знакомому сценарию благотворительных вечеров, практиковавшемуся многими общественными организациями светского характера. Вероятно, сдерживающим началом было предубеждение относительно увеселительных мероприятий основателя общества великого князя Сергея Александровича и его приемницы преподобномученицы Елисаветы Федоровны.

Однако искренне стремление активистов ИППО привлечь на палестинские чтения больше слушателей и сделать для них программу более доступной и интересной приводило к опытам с включением в чтения отдельных музыкальных номеров, что превращало традиционное чтение в несколько иную форму работы.

Так, например, еще в 1907/1908 г. Рязанский отдел поделился опытом организации палестинского чтения в Рязанском женском монастыре для воспитанниц двухклассного училища, существующего при нем. Желая сделать программу чтения интересной для детей, на нем выступали монахини, лично посетившие Святую Землю, рассказ которых иллюстрировался световыми картинками, к которым удачно подбирались и музыкальные номера. Все это произвело на детей, да и монахинь впечатление истинного «праздника», доставленного им устроителями чтения¹⁸.

Экспериментом стала и организация в Рязани в зале всеобщего общественного собрания палестинского вечера, специально ориентированного на «средний класс рязанского общества». Чтение состоялось в вечер Вербного воскресения, что, видимо, особо воодушевило и устроителей, и слушателей. Программа включала два отделения: обычное — чтение на тему «Путь в Св. Землю» и концерт хора архиерейских певчих, выступивших по благословению епархиального архиерея. Хор исполнил несколько «художественных пьес как церковно-религиозного содержания, так и вообще религиозного и патриотического содержания... Это пение было соединено с демонстрацией картин, соответствующих своим содержанием содержанию пения, благодаря чему впечатление от пения получалось особенно сильное...», — так описывали мероприятие весьма довольные его результатом устроители. На это чтение удалось привлечь купцов, чиновников и представителей других кругов городского общества¹⁹.

Конечно, эффективность организованных таким образом чтений побуждала ИППО расширять их зрелищность и культурный

¹⁶ Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году. Указ. соч. С. 60-63, 64.

¹⁷ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 561. Оп. 1. Д. 2, 6.

¹⁸ Государственный архив Рязанской области (далее: ГАРяО). Ф. 252. Оп. 1. Связка 1. Д. 13. Л. 6-6 об., 14.

¹⁹ Там же Л. 14 об. — 15.

уровень, которые в новой форме уже назывались или палестинскими концертами, или палестинскими вечерами.

За каждым таким вечером стоял огромный, с любовью исполненный труд активистов ИППО. И, надо признать, такие вечера становились регулярными лишь там, где находился истинный энтузиаст «палестинского дела», не жалевший сил, времени и даже собственных средств на организацию концерта, который, благодаря этому, становился ярким событием культурной жизни губернского города.

Для двух городов — Симбирска и Перми — организация палестинских вечеров была связана прежде всего с деятельностью члена ИППО надворного советника Николая Ивановича Колосова. Еще будучи воспитанником Симбирской духовной семинарии, он уже выступал на палестинских вечерах «в качестве декламатора и лектора», а в 1911 г. сам организовал такой вечер в зале Симбирского дворянского собрания 27 марта: выработал программу вечера, подготовил к выступлению декламаторов, да и сам выступил на вечере «с пространной и произведшей на слушателей большое впечатление» лекцией на тему «Иисус Сладчайший»²⁰.

После отъезда Н. И. Колосова традиция проведения палестинских вечеров в Симбирске продолжала существовать, а в Перми, где он стал преподавателем философских наук в духовной семинарии, такая традиция стала складываться.

В 1912 г. Н. И. Колосов организовал палестинский вечер в зале Екатерино-Петровского училища. Заручившись благословением епископа Пермского и Соликамского Палладия, предоставившего для концерта хор архиерейских певчих, Н. И. Колосов подготовил декламаторов из числа семинаристов и сумел составить программу, которая действительно понравилась слушателям, среди которых были представители «всех слоев населения» — от начальника губернии И. Ф. Кошко и вице-губернатора В. И. Европеуса, руководителей государственных учреждений и учебных заведений Перми, до учащихся и «простолюдинов». «Зал не мог вместить всех желающих внести в святое дело свое внимание и свою посильную лепту, и уже за несколько часов до начала концерта все билеты на него были распроданы. Многие, как милости, просили пропуска в зал», — описывали это мероприятие члены ИППО.

Программа включала поэзию, духовные песнопения, два «чтения», сопровождаемые демонстрацией световых картин.

Хотя Совет ИППО неоднократно высказывался против взимания платы за вход на палестинские чтения, палестинские вечера проводились на платной основе — и это было неизбежно,

поскольку сама организация вечера была сопряжена с заметными расходами. Но входную плату старались устанавливать минимальную. И при этом вечера приносили стабильную прибыль. Уже первый пермский палестинский вечер принес доход 300 рублей²¹.

25 марта 1913 г. Н. И. Колосов провел следующий палестинский вечер в Перми, на этот раз в помещении Мариинской женской гимназии. Ему удалось собрать до 300 учащихся из средних учебных заведений города, духовной семинарии, духовного училища, Мариинской женской гимназии, учительской женской семинарии, военный оркестр, архиерейский хор, и результат оказался впечатляющим²².

25 марта 1914 г. Н. И. Колосов организовал еще один палестинский вечер, еще масштабнее предыдущих — в нем участвовало до 350 человек: архиерейский хор, учащиеся духовной семинарии, духовного училища, епархиального женского училища, Мариинской и Александровской женских гимназий, учительской женской семинарии, Мотовилихинской второклассной школы, частные лица. Совет ИППО наградил столь деятельного сотрудника Пермского отдела званием действительного члена с выдачей почетного знака²³.

Сборы от палестинских вечеров стали составлять немалую часть поступлений Пермского отдела. Так, например, доход от палестинского вечера 1914 г. составил 42,6% всех поступлений в Отдел в 1914/1915 г.²⁴. За организацию палестинского вечера 1914 г. архиепископ Пермский Андроник получил особую благодарность от председателя Палестинского общества великой княгини Елисаветы Федоровны²⁵.

Следующий палестинский вечер, проведенный в Перми в 1915 г., прошел еще триумфальнее — как в эмоциональном, так и финансовом отношении:

«После ежедневной суеты мирской, после различных развлечений, предназначенных для ума, но сводящихся подчас к совсем иному, пермская публика имела возможность отдаться духовному наслаждению, порадовать душу, услышать и увидеть то, что очищает и возвышает.

В Общественном собрании состоялся палестинский вечер, в пользу Императорского православного палестинского общества. Концерт состоял более, чем из 35 номеров...

Очень жаль, что зал Общественного собрания не вмещает достаточного количества публики: несмотря на то, что зал

²¹ Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. XXIII. СПб., 1912. С. 247-248.

²² Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. XXIV. СПб., 1913. С. 392-393.

²³ АВПРИ ИДД МИД России. Ф. 337-2. Оп. 1. Д. 164. Л. 57-57 об., 49.

²⁴ Ведомости о приходе и расходе сумм Пермского отдела Палестинского общества за 1914 год // ПЕВ. 1915. № 11. Отд. неофиц. С. 343-345.

²⁵ Благодарность епископу Андронику от Палестинского общества // ПЕВ. 1915. № 13. Отд. неофиц. С. 411-412.

²⁰ Архив внешней политики Российской империи Информационно-документального департамента Министерства иностранных дел России (далее: АВПРИ ИДД МИД России). Ф. 337-2. Оп. 1. Д. 164. Л. 53-53 об.

был буквально переполнен, масса публики, желающей попасть на вечер, не могла этого сделать за неимением свободных мест. А потому было бы очень хорошо, если бы концерт повторили и, таким образом, дали бы возможность публике, не попавшей на первый вечер, испытать то высокохудожественное наслаждение и нравственное удовлетворение, которое пережили присутствовавшие». Сбор с концерта составил более 600 руб.²⁶

Палестинские вечера проводили и в других отделах ИППО, хотя, надо признать, пермские были, пожалуй, самыми доходными. Стала складываться даже практика обмена опытом между устроителями концертов. И везде они объединяли лучшие, самые преданные Палестинскому обществу силы — людей, которые и в самом деле были преданы «палестинскому делу», не жалея для него ни сил, ни времени, ни энергии.

В этом отношении очень повезло еще двум отделам ИППО — Костромскому и Ярославскому, в которых организацией вечеров занимался Владимир Алексеевич Андроников. Умевший вдохновить и сплотить вокруг себя энтузиастов, он искренне и бескорыстно служил Палестинскому обществу, организовывая концерты в Костроме (1908-1910 гг.) и Ярославле (с 1911 г.)²⁷

Постепенно география проведения палестинских вечеров расширялась, чему немало способствовала и информация о них, регулярно размещаемая в «Сообщениях Императорского православного палестинского общества».

По мере возможности, устроители палестинских чтений и вечеров старались приглашать на них и паломников, лично побывавших в Святой Земле, поскольку живой эмоциональный рассказ людей, лично прикоснувшихся к святыням, не могли заменить никакие чтения и беседы, подготовленные по изданным ИППО брошюрам. Именно в этих случаях мероприятия активно способствовали распространению среди населения страны практических знаний о том, сколь доступно паломничество в Св. Землю, организацией которого занималось Палестинское общество.

В тех приходах, откуда уже ходили паломники в святые места, они обязательно делились на чтениях своими впечатлениями. Однако на многих чтениях среди присутствующих не было ни одного человека, лично побывавшего в Святой Земле, и при умелом построении лектором своего рассказа для них становилось истинным открытием, что путешествие к чтимым святыням действительно возможно. Один из членов Рязанского отдела, посетивший Иерусалим, Ст. Д. Яхонтов, в 1905 г.

поделился своим опытом общения со слушателями: «Не могу не сообщить своего наблюдения, что народ наш слишком мало ознакомляется с способами путешествия в Св. Землю. В настоящую поездку в деревню я посвятил особую беседу ознакомлению с стоимостью проезда в Св. 3 [емлю], содержания там и во время дороги. В чем много помогли мне «Палестинские сообщения». И все это для крестьян, да и не для них одних, было положительно новостью и предметом удивления, что «так сходно», по их выражению, можно съездить в Старый Иерусалим. Для них это непостижимая вещь, что там при безводье можно получить чай дешевле, чем здесь (иногда). — И с этой стороны практикуемый мной способ чтений о Св. 3 [емле] имеет нечто за себя. Мало иметь склад паломнических книжек, но важно о них и оповещать Русь православную — лицом к лицу с последней. — Не умолкну ради Иерусалима!»²⁸. Совет ИППО оценил потенциал Ст. Д. Яхонтова, не замедлив предложить ему составить образцовое описание паломничества в Св. Землю «сообразно с выработанным им, и на практике оказавшимся вполне пригодным, планом», дабы это стало пособием и для других организаторов чтений²⁹.

Не меньший энтузиазм в пропаганде паломничества в Святую Землю проявил и член Пермского отдела инспектор Пермской духовной семинарии надворный советник Николай Иванович Знамировский. Лично увидев во время паломничества «благие плоды деятельности» Палестинского общества, по возвращении он стремился при всяком удобном случае популяризировать задачи Общества в проповедях и чтениях, которые систематически вел в Перми, причем, как отмечали соратники по Отделу, «заметно достигает этой своей задачи». Помимо Перми он устраивал чтения в Мотовилихинском заводе и в городе Верхотурье. В 1910 г. он организовал экскурсию 12 семинаристов в Св. Землю, взяв на себя все хлопоты по ее устройству и проведению и даже часть расходов. «Уменьем направлять внимание экскурсантов на наиболее важное и существенное в священно-историческом смысле из того, чем богата Св. Земля, и искусством живого и увлекательного объяснения истории и археологии святых мест, г. Знамировский достиг того, что воспитанники семинарии, вернувшись из поездки во Св. Землю полными глубокими, прочных и хорошо систематизированных святых впечатлений, умели передать эти свои впечатления другим и приобщить к своим высоким переживаниям, испытанным ими в Палестине, своих товарищей по учебному заведению и посетителей различных чтений и бесед, где воспитанники семинарии участвуют в качестве лекторов». В 1912 и 1913 гг. уже не только сам Н. И. Знамировский, но и ездившие с ним семинаристы проявили большую энергичность в организации вербного сбора, выступая перед

²⁶ Палестинский вечер // ПЕВ. 1915. № 7. Отд. неофиц. С. 208-209.

²⁷ Отчет о деятельности Симбирского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1913 года по 31 декабря того же 1913 года. Симбирск, 1913. С. 4-5; Поволжский вестник. 1910. 7 апреля; Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. XXIII. СПб., 1912. С. 99-101, 249-251; Т. XXIV. СПб., 1913. С. 95-96; Т. XXV. СПб., 1914. С. 113.

²⁸ ГАРЯО. Ф. 252. Оп. 1. Связка 1. Д. 9. Л. 19.

²⁹ Там же. Л. 40 об. — 41.

ним с проповедями³⁰. 20 марта 1914 г. он устроил еще одно чтение в Пермской семинарии, с целью «точного ознакомления с условиями путешествия ко Гробу Господню из России», причем у многих семинаристов возникло желание вновь отправиться в паломничество³¹. Совет ИППО, по представлению отдела, вознаграждал Н. И. Знамировского за его активную деятельность званием пожизненного действительного члена с выдачей знака общества³².

Как видим, через лучших своих представителей, местные отделы способствовали распространению сведений об условиях поездок на Афон, в Иерусалим, Бар-град и Рим в наиболее доходчивых, практических и эмоционально-выразительных формах. Необходимая для этого информация была включена в текст «Руководящих правил» 1901 г. и из года в год публиковалась в «Сообщениях Императорского православного палестинского общества», где можно было почерпнуть массу полезных в паломничестве организационных и бытовых моментов — от правил оформления документов и стоимости проезда и проживания до правил безопасности и стоимости питания³³.

Вклад местных отделов в дело распространения сведений о Святой Земле осуществлялся в разных формах и с разной эффективностью. Заслугой именно местных отделов стало создание широкой сети мероприятий просветительного плана, не только знакомящего простой народ с прошлым и настоящим Святых мест, но и дающих эмоциональную возможность почувствовать свою сопричастность происходившим там событиям. Палестинские чтения и вечера расширяли ментальное восприятие христианского ландшафта, являвшегося существенной частью картины мира широких кругов провинциального населения России, делали неотъемлемой его частью Святую Землю, которая начинала восприниматься более глубоко и всесторонне.

*Знак
Императорского
православного
палестинского
общества.*

³⁰ АВПРИ ИДД МИД России. Ф. 337-2. Оп. 1. Д. 164. Л. 50-51.

³¹ Там же. Л. 58-58 об.

³² Там же. Л. 49.

³³ Руководящие правила для действия отделов Императорского православного палестинского общества. Указ. соч. Приложение 7.

А. А. Пашков

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ РОД КАПУСТИНЫХ ИЗ С. БАТУРИНО

В статье на основе архивных источников и опубликованных материалов рассматривается жизнь и деятельность священнослужителей Капустиных на протяжении пяти поколений — более чем столетний священнический род Капустиных в селе Батурино. Самый выдающийся деятель из рода Капустиных — архимандрит Антонин.

Ключевые слова: *архимандрит Антонин, село Батурино, род Капустиных.*

Исторические истоки

Возникновение села Батурино и его развитие уходят в глубины веков и теснейшим образом связаны с историческими процессами юго-западной части Приисетского края.

Колонизационный поток населения особенно усилился с началом строительства сплошной Исетской укрепленной линии (1667-1670 гг). Под прикрытием военных в 1673 году строятся Барневская слобода, в 1674 году — Красномысская, в 1675 — Ольховская слобода, еще раньше возводится Масленский острог (1669 г.), вокруг которых и под их защитой селились прибывающие переселенцы из других регионов России¹. Барневской слободе позволено было «пользоваться окружающей ее землей на весьма большом пространстве». К концу столетия на этих барневских землях по берегам рек Барневы и Солодянки возникли многие селения — всего три села и двадцать одна деревня. Среди них деревня

¹ Пузанов В. Д. Военно-политические факторы колонизации Приисетья. Шадринск, 2001. С. 13, 14, 19.

Батурина. Крестьянин Вологодской губернии Варфоломей Евстафьевич Батурин, прибывший с двумя товарищами — Андреем Голубевым и Иваном Праховым, — облюбовал место на берегу речки Солодянки, притоке реки Барневы. Здесь прибывшие и поселились своими дворами (1674 г.)². Климат тут умеренный, почва по преимуществу черноземная, в Солодянке в изобилии ловилась рыба, в округе — звери и птицы. С ростом населения сформировалась деревня, назвали ее Батуриной. Жители были русского племени, православного вероисповедания, крестьяне, земледельцы. Центром административной единицы была слобода Барнева, где находились органы местного управления и воинская команда. В случае опасности туда сбегались жители окрестных деревень — агрессивные кочевники не давали жить спокойно. Опасения часто подтверждались. В 1706 году отряды восставших башкир полностью разграбили близлежащее к Батуриной село Кабанье Барневской слободы, перебив и взяв в плен многих крестьян. В 1707, 1708, 1709 годах башкиры опустошали приисетские земли. Летом 1709 года они снова разорили Барневскую слободу. И только отряды драгун и служилых людей, перебросенных в Южное Зауралье, отбросили крупные силы башкир от Приисетского края³. Жизнь в условиях постоянной военной опасности в малолюдном поселении, где каждая пара рук была на счету, требовала немалого бесстрашия, умения крестьянствовать, недюжинного трудолюбия. Кроме хлебопашества, батуринцы занимались животноводством, огородничеством, рыболовством, охотой, ручным ткачеством и другими необходимыми для жизни ремеслами.

Русский православный христианин-переселенец на новом месте незамедлительно строил часовню или храм. Первые церкви строились быстро и не дорого: сруб из дерева покрывали дранью с дерном, ставили сверху крест, внутри — перегородку для алтаря, на которую вешали, ставили иконы, за перегородкой — престол, снабженный оловянными сосудами, холщевыми или кумачевыми ризами — и готово. Позднее, когда угроза нападения уменьшалась, строились более изящные храмы, делали шатровые или со скатами, крыте бочкою крыши крыли и входные крыльца, оконницы делали из слюды, и т. д. Церкви нехитрого строения размещались среди крестьянских дворов с избами, клетями, банями, огородами. Подле церкви — дома священника и причта. Прихожане выбирали священника, брали с него запись. С XVIII в. наследственная передача церковных приходских должностей стала постоянным и повсеместным обычаем, неписанным законом. Взрослый сын наследовал место отца, и притом именно то, которое занимал отец, но не выше; считалось непристойным, если сын станет выше отца. При отсутствии сыновей место передавалось

дочери, т. е. ее мужу. Под понятием духовного сословия считались не только священно- церковнослужители, но и их семьи.

Деятельность церкви была многофункциональной, затрагивала все стороны жизни и деятельности прихожан. Церковь была не только центром религиозной жизни общины, но и местом общения людей, около нее располагалась торговая площадь. С церковной кафедры произносились проповеди и наставления, читались указы и распоряжения властей. По штату церковную службу исполняли один священник, один диакон, один дьячок, один пономарь⁴. Известно: в барневской Покровской церкви (1693 г.) служил священник Никифор Васильев⁵. Была церковь и в с. Батурином. Об этом свидетельствует грамота митрополита Тобольского Антония о возобновлении церкви в селе Батурином от 1732 года за № 382⁶. Что случилось с церковью, мы не знаем. Возможно, сгорела, что не было редкостью в те времена. Батуринцы были вынуждены обращаться со своими христианскими нуждами в Кабанскую Богородицкую церковь. Особенно тревожны были времена самого крупного восстания башкир в 1735-1741 годов. Летом 1736 года отряды кочевников совершили несколько дерзких нападений на приисетские земли. В Барневской слободе они разорили село Кабанье, деревни Заозерную и Батурину, выжгли 24 двора, убили 7 крестьян, отогнали 224 лошади, забрали 281 голову рогатого скота, сотни овец. Башкирцы сожгли в Кабанье и святой храм, бывший приходским⁷. После устранения угрозы нападения прихожане на свои средства приобрели церковь в с. Воскресенском Челябинского уезда и перевезли ее в Кабанье⁸.

Не менее страшным бедствием для батуринцев, как и других жителей края, была приписка их, государственных крестьян, к горным заводам Урала, которая с начала XVIII века продолжалась 70 лет. Одним из районов приписки был Шадринский уезд, где приписанные крестьяне составляли 40% населения. В 1756 году к Кыштымским и Каслинским заводам Н. Демидова были приписаны 4198 крестьян Масленского острога и Барневской слободы. Приписные крестьяне обязаны были отрабатывать на заводах подушный оклад, вносимый за них в казну заводоладельцем. Из 4198 приписных крестьян годными для работы оказалось только 1255 человек, остальные 3143 состояли «из негодных, невозвратно выбывших и рожденных после ревизии». Могущие работать должны были отработать не только за себя, но и за всех нетрудоспособных, т. е. три подушных оклада. Кроме заготовки дров, крестьяне выполняли и другие тяжелые работы по низкой цене. В 1758 и 1759 годах Демидов заставлял крестьян «не только с насилием,

⁴ Бутакова М. В. Церковь в Зауралье в XVI-XIX веках // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1997. С. 33.

⁵ Государственный архив г. Шадринска (далее ГАШ). Ф. 224. Оп. 1. Д. 3171. Л. 19.

⁶ ГАШ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 68. Л. 53.

⁷ Пузанов В. Д. Башкирские восстания XVII-XVIII вв. в Исетско-Притобольном районе (Южное Зауралье). Указ. соч. С. 139.

⁸ Храмы Шадринского уезда. Указ. соч. С. 33.

² Храмы Шадринского уезда. Шадринск. 1994 С. 4, 13, 18; Бирюков В. П. Природа и население Шадринского округа Уральской области. Шадринск, 1926. С. 152.

³ Пузанов В. Д. Башкирские восстания XVII-XVIII вв. в Исетско-Притобольном районе (Южное Зауралье) // Шадринская старина. Альманах. Шадринск, 1999. С. 137.

но и с великими побоями, сверх обязательных работ подушного оклада, возить железо до Сорокинской пристани». За три года со времени приписки из крестьян Масленского острога и Барневской слободы 350 человек подверглись побоям, из них 120 человек по 2-3 раза, 18 человек умерли от избиения»⁹. Недовольство крестьян в 1760 году переросло в открытое вооруженное восстание. Для подавления его были направлены карательные отряды казаков и солдат. 300 крестьян были арестованы и направлены в Шадринскую тюрьму, убито и умерло от ран 29 человек. В январе — феврале 1762 года крестьяне стали снова объединяться в отряды и нападать на карателей. В деревне Батуриной «крестьяне Амос да Степан Дежневы с товарищи их» объявили приехавшему для розыска Барневскому старосте Пайвину, что у них в отряде «в зборе человек до ста и более». Когда Пайвин обратился к батуринскому старосте Карпу Кожарину за помощью, тот на помощь «сам не пришел и ни одного крестьянина не прислал». В 1762 году движение приписных крестьян приняло огромные размеры. Восстанием было охвачено 40 заводов, к которым приписано 135 тысяч крестьян. Правительство послало на Урал со специальным поручением князя Вяземского подавить восстание «огнем, мечом и всем тем, что только от вооруженной руки произойти может». В начале 1765 года масленские и барневские крестьяне составили приговор о посылке челобитчиков в Петербург и собрали для них деньги. Челобитчики Дежнев и Качилов добрались до столицы и сумели подать жалобу лично Екатерине II, за что были наказаны плетью и отосланы на работы на монетный двор. В конце 1765 года из Петербурга возвратился челобитчик Иван Дежнев, он заверил крестьян, что по их делу Сенат назначает следствие и поэтому на заводские работы ходить не следует... Берг-коллегия 4 апреля 1766 года, чтобы раз и навсегда покончить с бунтарским духом масленских и барневских крестьян, решила: 3-х писчиков, 6 старост, 1 сотника, 2-х крестьян наказать кнутом, вырвать ноздри и отослать в Нерчинск на каторжные работы, из остальных (их было более 500) наказать каждого десятого плетью, а всех остальных — батогами, и обязать дать подписку «быть послушными при заводских работах». Жестокая расправа и преследования не сломили духа крестьян, воля к продолжению борьбы не была сломлена¹⁰.

Василий Трофимов Капустин — основатель священнического рода

В эти годы тяжелого подневольного труда, беззастенчивого обмана батуринские крестьяне решают возвести в селе Божий

храм, уповая только на милость Божию. 22 июля 1761 года Тобольским митрополитом Павлом был освящен и подписан на голубом атласе антиминс для престола храма в честь Преображения Господня. Строительство же храма все отодвигалось. То ли по причине волнений приписных крестьян, то ли из-за великой скудости крестьянской. И вплоть до 1765 года православные батуринцы входили в состав кабанского прихода. С 1765 года в связи с достаточностью православных крестьян в селе Батурино образовался самостоятельный приход, к которому примкнули деревни Лашкова, Кутикова, Колесникова. В 1765 году 27 июня по грамоте того же митрополита Павла в Батурино была заложена церковь. Строительство храма выпало на долю основателя священнического рода в Батурино Василия Трофимовича Капустина. Церковь строена деревянная, окантована вокруг тесом, «строена за счет прихожан, не исключая и сумм добротных дателей, совокупно с колокольной»¹¹. Церковь была холодной, не имела печей, освящена митрополитом Тобольским Павлом 31 января 1768 года¹². Первым устройтелем батуринского прихода и первым священником батуринской церкви был Василий Трофимов Капустин¹³.

Василий родился 4 марта 1732 года, учился в Тобольской семинарии. После окончания семинарии Василий был рукоположен в сан священника, с 1765 года — в селе Батурино при Преображенской церкви. Священник о. Василий был женат, имел детей: сыновей Леонтия и Игнатия и дочь Вассу. Прослужив 28 лет, в 1793 году выведен за штат по старости. Проживал в доме сына священника Леонтия, вдов. Скончался в 1808 году в возрасте 76 лет. Предок о. Василия Михаил Капустин был выходцем из европейской России, из Великого Устюга¹⁴. А отец Василия Трофим Капустин служил где-то священником и имел двух сыновей: Василия и Ивана. Про Ивана нам ничего не известно. Священник Василий Трофимов Капустин, как сказано выше, имел сыновей и дочь.

Иерей Леонтий Васильевич Капустин

Леонтий родился 18 июня 1761 года, еще до прибытия о. Василия в Батурино. Обучался первоначальной грамоте в семье, затем в Тобольской семинарии на богословском отделении, «сверх чего арифметике, универсальной истории и географии». Срок обучения в семинарии строго не регламентировался и, в зависимости от способностей учащихся, мог длиться 10-20 лет. В то время Тобольск был и центром духовного стихотворства.

¹¹ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-5.

¹² Храмы Шадринского уезда. Указ. соч. С. 28.

¹³ М. К. Преосвященный Иона, бывший епископ Екатеринбургский // Пермские епархиальные ведомости. 1867. С. 64.

¹⁴ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁹ Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII-XVIII вв. Ч. II. Челябинск. 1969. С. 234-240.

¹⁰ Кондрашенков А. А. Очерки истории крестьянских восстаний в Зауралье в XVIII в. С. 57-136, 140.

«Стихотвором слыл мой дед», — скажет позже архимандрит Антонин. В 1788 году 3 октября Леонтий Капустин был посвящен в стихарь, в 1789 году 18 февраля — во диакона и определен к тобольской Богоявленской церкви. 15 июня 1790 года рукоположен во иерея в существующий тогда город Далматов в Духовное правление присутствующим. К этому времени о. Леонтий был женат и имел сына Ипполита¹⁵. В 1791, 1792, 1793 годы о. Леонтий исполнял должность заказничьего товарища. Служа в монастыре, бывая в святой обители и ознакомившись со славной монастырской историей и, конечно, с повестью архимандрита Исаака об основании Далматовского монастыря, он не мог не испытать душевного волнения — его поэтическая натура откликнулась на познанное и увиденное высоким поэтическим словом. Стихи о. Леонида Капустина, посвященные первоначальной истории монастыря, рассказывают о происхождении Далмата, его приходе в Исетский край с иконою Успения Божией Матери, взаимоотношениях с тюменским татаринном Илигеем, об угрозе его жизни и заступничестве Пречистой Девы Марии. Повествование в поэтической форме исторически правдиво раскрывает трагические страницы истории святой обители, приход к отцу сына его Исаака и совместную их работу по возведению монастыря.

В 1793 году братия монастыря во главе с игуменом Даниилом готовилась отметить 200-летие со дня рождения приснопамятного старца инок Далмата (род. 1594 г.) Монастырский иконописец Иван Соколовский расписывал гробницу над могилой старца Далмата, и стихи о. Леонтия как нельзя лучше пригодились в тот момент (возможно, был заказ на эпитафию). На северной стороне гробницы Иван Соколовский начертал стихи, а на трех остальных изобразил сцены из жизни преподобного Далмата¹⁶.

В конце 1793 года по прошению родителя Василия Капустина и по собственному желанию «ради пропитания престарелых родителей» о. Леонтий был переведен в с. Батурино к Преображенской церкви, таким образом унаследовал отцовское место в храме. Священником Леонтием Васильевым Капустиным к существующей в селе Батурино с 1765 года церкви Преображения Господня произведен теплый пристрой придела во имя Казанской иконы Божией Матери. Церковь была построена из соснового леса совокупно с колокольней, главы на церкви, алтарь и колокольня и кресты обиты белым железом, на алтаре купол обит простым железом. О. Леонтий заботился и трудился в деле украшения святого храма¹⁷.

В 1804 году в приходе числилось 853 души мужского пола и 895 душ женского пола. В этом году к 188 приходским дворам прибавилось 12 дворов старообрядцев (49 душ м. п. и 56 душ ж. п.), иноверцев в приходе не было¹⁸. У священника Леонтия Капустина

была жена Ирина Иванова Левосторонцева, мещанская дочь. У них были дети: Ипполит (род. 1790 г.), Иван (род. 1793 г.) Стефан (род. 1797 г.) дочери: Мария — род. в 1795 г., Анна — 1800 г., Параскева — 1806 г. Ипполит и Стефан обучались в семинарии, Иван (Иоанн) с 12 лет служил при батуринской церкви дьячком, а дочери получили хорошее домашнее воспитание: обучены грамоте, женскому рукоделию: прясть, шить и кружево плести. В 1808 году при церкви священноцерковнослужителями состояли священник о. Леонтий Васильев Капустин, благочинный, иерей; диакон Иоанн Андреев Хаймин — муж сестры Леонтия Вассы Васильевой, дьячок Иоанн Леонтьев Капустин — сын¹⁹.

В 1816 году 1 июня о. Леонтий заложил в Батурино новую каменную церковь с колокольней «в длину со стенами на 16 саженьях с одним аршином, а в ширину на 6 саженьях».

С 1817 года о. Леонтий служил протоиереем в Градо-Камышловском Покровском соборе, где и скончался (после 1827 г.) Строилась церковь уже сыном Леонтия Васильева Капустина Иоанном, который заступил на место отца в 1818 году²⁰. В Камышлове служил священником брат о. Леонтия Игнатий Васильев Капустин. О. Игнатий имел трех сыновей, двое из которых, Александр и Василий, служили в церкви Уфимской епархии в слободе Воскресенской (дьячок и священник), третий сын Иоанн Игнатьев Капустин был длительное время (с 1810 по 1824 г.) благочинным Маслянской слободы Знаменской церкви²¹.

Епископ Иона (Ипполит Леонтьев Капустин)

Старший сын Леонтия Васильева Капустина Ипполит родился 11 января 1790 года в Тобольске. По собственному его признанию, «младенствовал бессознательно сперва в Тобольске, после в упраздненном г. Далматове, потом до десятилетнего возраста учился грамоте и пению у отца в с. Батурином». 11 ноября 1800 года поступил во вновь открывшуюся Пермскую семинарию²². Ипполит Капустин в Пермской семинарии начиная с низших классов «обучался катехизису, русской грамоте, арифметике, постепенно латинскому, греческому, частью еврейскому языку, математической географии, математике, геометрии, механике, физике, отчасти медицине и рисованию, самоучкой музыке и поэзии, риторике, философии и краткой богословии». С 1805 года по 1810 год формального окончания курса семинарии не было, а выбывали из философского класса некоторые студенты по нужде в наличных кандидатах на места, остальные продолжали обучение. В 1809 году выбыло шесть студентов, да и то четверо

¹⁵ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.

¹⁶ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3177. Л. 24.

¹⁷ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об.; Д. 2. Л. 2, 3, 7, 8.

¹⁸ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

¹⁹ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Ф. 223. Оп. 1. Д. 55. Л. 11

²⁰ ГАШ. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1696. Л. 29,30

²¹ ГАШ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 22. Л. 34, 36.

²² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 29. С. 1-4.

из них в учителя, среди них был и Ипполит Капустин²³. 23 января 1809 года он определен учителем в информаторический класс при семинарии. Ипполит Капустин был учителем низшего класса латинской грамматики (1809-1811 г), сениором при семинарии, учителем среднего грамматического и арифметического классов (1811-1813 г), далее учителем «синтаксиса и пиитики» высшего арифметического класса, учителем и инспектором уездного духовного училища (1818-1820 г). В 1820 году, когда ему исполнилось 30 лет, поступил в Московскую духовную академию. После окончания академии со степенью магистра был назначен профессором церковной истории и инспектором в Пермскую духовную семинарию. Два года новой службы в семинарии были для Ипполита годами раздумья относительно дальнейшей своей судьбы. 15 июня 1826 года, на 37 году жизни Ипполит Капустин был пострижен в монашество с именем Ионы. 20 июня рукоположен в иеродиакона, 29 — в иеромонаха. Далее занимал должности члена Пермской консистории, ректора Пермской семинарии и профессора богословия. 30 июня 1829 года произведен в сан архимандрита. Затем переведен ректором Тобольской семинарии, членом консистории и настоятелем Межигорского Иоанна-Предтеченского монастыря, после — Тобольского Знаменского монастыря. 16 марта 1836 года переведен ректором в Екатеринославскую духовную семинарию и настоятелем Бизюкова Григорьевского монастыря Херсонской епархии²⁴. 19 мая 1846 года архимандрит Иона хиротонисан в епископа Екатеринбургского, викария Пермской епархии. О его деятельности свидетельствуют несколько рапортов настоятеля Далматовского Успенского монастыря игумена Мефодия. В частности, в одном из рапортов сообщается о ризнице, об имуществе: что все цело, соблюдается чистота и опрятность во всех храмах Божиих. В других рапортах — что в обители никаких ложных чудес и суеверий не проявлялось, и службы идут исправно; что пища для братствующих всегда прилична, нескучная. В 1853 году дела епископа Екатеринбургского Ионы в Далматовском Успенском монастыре выразились в следующем:

1. Устроена в одной из башен для братии баня с каменным сводом и каменным при ней предбанником.
2. Устроена кузница с каменным сводом
3. Выкопан колодец глубиной 8 сажень, из которого вода добывается двумя машинами посредством насоса.
4. Устроены два деревянных сарая внутри монастыря для хранения разных экономических принадлежностей.
5. Вне монастыря устроены деревянные службы для разных экономических потребностей на 79 сажнях, которые обнесены достаточными заплатами на 2511,2 сажень, где выкопан колодец на глубину 5 сажень²⁵.

²³ Открытие Пермской семинарии и история ее до преобразования в 1818 году // Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 1867. С. 37, 205, 253.

²⁴ М. К. Преосвященный Иона // Пермские епархиальные ведомости. 1867. С. 64-71.

²⁵ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 2372. Л. 4, 5.

В пределах Екатеринбургского викариатства при епископе Ионе построены Александро-Невский собор Ново-Тихвинского монастыря и Свято-Троицкая (Рязановская) единоверческая церковь Екатеринбурга²⁶. В 1859 году епископ Иона подал прошение об увольнении его на покой. Ему была пожалована пенсия по тысяче рублей в год и назначено место пребывания «согласно его желанию в Далматовском Успенском монастыре, где предоставить ему пользоваться лучшим помещением, отоплением, прислугой и экипажем». Последние годы своей жизни он провел в монастыре, изредка наезжая в Пермь или в Батурино к брату Иоанну Леонтьевичу. Скончался Преосвященный Иона 13 ноября 1866 года и погребен в Христорождественском храме за прачным клиросом²⁷.

Сельский батюшка Иоанн Леонтьев Капустин

Иван Леонтьев Капустин родился 26 сентября 1793 года, обучился пению, чтению и письму в семье родителей, в семинарии не обучался. 8 сентября 1805 года в возрасте 12 лет произведен Преосвященным Иустином, епископом Пермским, к Спасо-Преображенской церкви во дьячка. 14 февраля 1815 года Иоанн Леонтьев Капустин женился на местной уроженке Марии Григорьевне Варлаковой, поповской дочери. Они жили в собственном деревянном доме на казенной земле. У о. Иоанна и Марии Григорьевны было 13 детей, шестеро из которых умерли в раннем возрасте²⁸.

1 июня 1818 года посвящен во диакона, 4 июля этого же года — во священника²⁹. Родитель Иоанна о. Леонтий с 1817 года служил протоиереем в Градо-Камышловском соборе и до вступления о. Иоанна в должность священника оставалось некоторое время. Со словом Божиим к прихожанам батуринаского прихода обращался входящий священник Алексей Семенов Попов, муж Евдокии Леонтьевны (мещанской дочери).

По ведомости о батуринаской церкви 1824 года священник Преображенской церкви Иоанн характеризуется следующим образом: «В чтении, пении, письме и знании церковного устава и катехизиса и архипастырских увещаний — исправен, к произношению поучений — способен, в семинарии не обучался, поведения хорошего, здоров, в праздничные, воскресные и торжественные дни, службу во святую Четыредесятницу, Преждеосвященные Литургии, мирские требы, молебствия и по царским фамилиям панихиды исправляет. Домостроительство: небольшое скотоводство и птицеводство».

²⁶ Лавринов Валерий, прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 8.

²⁷ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 2620. Л. 1-6.

²⁸ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Л. 3, 4 об. — 38.

²⁹ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 5. Л. 33.

В 1834 году при церкви было 14 лавок, с которых получался доход в 10-15 руб. в год, и два амбара. Строительство каменной церкви с колокольной продолжалось, но шло медленно, так как финансировалось за счет прихожан и редких dobroхотодателей. В нижнем этаже церкви размещался теплый храм в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы, в верхней, холодной — Преображения Господня нашего Иисуса Христа. В 1835 году церковь была закончена, «в недострое оставались штукатурные и деревянные работы». В 1838 году строительство завершено, ограда сделана деревянная, из соснового леса. К этому времени у четы Капустиных — Иоанна Леонтьевича и Марии Григорьевны — было семеро детей: Платон (род. в 1815 г.), Андрей (1817 г.), Александр (1823 г.), Антонина (1825 г.), Вениамин (1827 г.), Николай (1835 г.) и Михаил (1837 г.)³⁰. Дети рано научались читать, писать и петь. Домашнее обучение не отступало от выработанной житейской мудростью традиции: Псалтирь и Часослов были первыми учебниками. В раннем детстве у чад Капустиных под влиянием церковного уклада жизни и тесной связи с народом, с его бытом складывался их духовный мир. А Святки, Пасха, Рождество, храмовые праздники становились знаковыми явлениями в религиозном воспитании. Все шестеро сыновей о. Иоанна Капустина, каждый в свой срок, проходили суровую школу Далматовской бursы — заканчивали духовное училище. Большинство выпускников Далматовского духовного училища трудились на ниве духовного просвещения и воспитания в многочисленных храмах Екатеринбургской епархии. Сыновья же о. Иоанна Леонтьева Капустина шли дальше: кончали курс духовной семинарии. Платон учился в Тобольской семинарии, Андрей, Александр, Вениамин, Николай и Михаил — в Пермской духовной семинарии³¹.

В 1843 году в Батурино было открыто приходское училище, оно размещалось в общественном доме. Наставником был священник Спасо-Преображенской церкви о. Иоанн Капустин. В ноябре 1847 года в нем учились 19 детей в возрасте от 7 до 14 лет, из крестьян — 14 человек, из мещан — 2, из солдат — 1, из господских Черкасовых — 1, из причетников — 1. Из книг имелись: Букварь, Псалтирь, Часослов, «Сельское чтение» 1 и 2 книги, «Краткая Священная История с Катехизисом», «Сельские беседы о главных способах обработки земли», «О многопольном полеводстве», «Учение — свет, а не ученье — тьма», «Грамматика сочинения Половцева», «Арифметика», «Арифметические вопросы и ответы», «Описание всех частей света», «Краткое всеобщее землеописание». Все эти книги были «приложены священником Капустиным, все читаются и употребляются»³².

В 1852-1853 годах вокруг Спасо-Преображенской церкви

была выстроена каменная ограда с двумя каменными флигелями с западной стороны³³.

Младший брат Иоанна Леонтьева священник Стефан жил в слободе Воскресенской Оренбургской епархии Челябинского уезда³⁴.

Протоиерей Платон Иванович Капустин

Старший сын Иоанна Леонтьева Платон Иванович после окончания Тобольской духовной семинарии учился в Московской духовной академии, которую окончил в 1840 году вторым по списку магистром, и определен преподавателем в родную Тобольскую семинарию. Первоначальная служба его в должности преподавателя была непродолжительной, в 1842 году воспитавшая его Московская духовная академия пригласила к себе на должность бакалавра философии. Через два года Платон Иванович перешел на кафедру физико-математических наук, к которым питал особенную любовь. «он был отличным знатоком своего предмета, прекрасно устроил физический кабинет в академии, которого до него, можно сказать, не существовало, и был превосходным руководителем лиц, специально занимавшихся его предметом».

В мае 1844 года Платон Иванович женился на Марии Яковлевне, родственнице митрополита Московского Филарета, и жизнь его вошла в семейное русло. Родилось семеро детей, двое из которых умерли в детстве. Наряду с преподавательской деятельностью Платон Иванович активно участвовал в переводах творений святых отцов с греческого языка на русский, печатавшихся в академическом органе «Прибавления к творениям святых отцов». В том же издании помещал он и свои духовные произведения (проповеди), и свои стихотворения. В то время академическая профессорская служба была плохо обеспечена, и профессора охотно меняли ее на приход. О. Платон был назначен священником на приход московской Рождественско-Богородичной, что на Бутырках, церкви. Во время службы в сане священника Платон Иванович Капустин состоял членом попечительства о бедных духовного звания, членом комитета по преобразованию духовно-учебной части, смотрителем дома Филаретовского девичьего училища, учителем математики, физики в этом училище, законоучителем Московской 2-й женской гимназии, членом духовно-цензурного комитета, исполнял должность благочинного градомосковских церквей. Переменил несколько приходов, был членом ученых обществ и учреждений³⁵. О. Платон увлекался поэтическим словом, астрономией,

³⁰ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 6. Л. 119, 111 об.

³¹ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.) М., 1997. С. 11, 12.

³² ГАШ. Ф. 209. Оп. 1. Д. 42. Л. 57 об.

³³ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

³⁴ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1 Д. 5. Л. 24.

³⁵ Духовные деятели Тобольского края // Тобольские епархиальные ведомости. 1896. № 18. С. 420.

фотографией. Будучи всесторонне образованным человеком и просвещенным пастырем, он пользовался в Москве большой популярностью. С марта 1886 года состоял в сане протоиерея настоятелем церкви св. апостолов Петра и Павла на Басманной.

Скончался о. Платон Иванович в 1891 году и похоронен в Москве на Пятницком кладбище у самого алтаря церкви Живоначальной Троицы³⁶.

Архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин)³⁷

Андрей Капустин родился 12 августа 1817 года. После первоначального домашнего обучения родители направили Андрея в уездное Далматовское духовное училище. Безмятежные дни батуринского дома и ласка добрых, но строгих родителей сменились суровыми буднями мужского монастыря. Пять лет (1825-1830 г.) проучился Андрей в этом училище. Из духовного училища Андрей, в будущем — о. Антонин, вынес начатки того знания классических языков, которым потом во всю свою жизнь так блестяще пользовался и развил до совершенного их знания. В училище состоялось его знакомство с историей, которую он столь возлюбил, что всего себя отдал впоследствии ей, работая в областях нумизматики, археологии, палеографии, эпиграфики и чистого исторического исследования. О. Антонин вспоминал о своих школьных годах как о начале увлечения историей, «детством человечества».

В 1830 году Андрей Капустин поступил в Пермскую духовную семинарию. В семинарии все предметы были разделены на шесть классов, причем пять классов — для светских наук: наук словесных (латинский и греческий отнесены сюда же), исторических, математических (включая алгебру, геометрию, механику), философских, к которым была приписана физика, и языков — немецкого, французского и еврейского. После шестилетнего обучения (с 1830 по 1836 год) он с дядей архимандритом Ионой отправился на юг в теплую Малороссию, в Екатеринослав продолжать учение (дядя был переведен из Тобольской семинарии ректором в Екатеринославскую духовную семинарию). Андрей Капустин с успехом и интересом продолжил свое образование в Екатеринославской семинарии. Его положение в семинарском обществе как ректорского племянника было более привилегированным. Совместное проживание со строгим и требовательным Ионой

наложило свой отпечаток. Среди новых товарищей появился сын греческого священника Серафим Серафимов, учившийся курсом старше, у них нашлось много общих интересов. Оба воспитывались в благочестивой, богобоязненной обстановке священнической семьи. Успехи Андрея в обучении были отмечены назначением его, до окончания курса семинарии, на должность лектора греческого языка в низшем отделении семинарии. Ему назначили и жалование в 100 рублей ассигнациями в год. В семинарские годы получает дальнейшее развитие и его поэтическое творчество, вдохновение уносит его в глубоко переживаемые им религиозные настроения. Он пишет целый цикл стихов на Страстную седмицу и Пасху. Весной 1839 года Андрей Капустин окончил Екатеринославскую семинарию. Ему было 22 года.

По определению начальства семинарии в том же году Андрей отправился в Киевскую духовную академию. Студенты помещались в академических зданиях на казенном содержании. Близость Киевской лавры и Братского монастыря способствовали духовному росту студентов. Упорство в учебе, самообразование, серьезный подход к наукам сделали Андрея сильнейшим учеником. Академическое начальство решило готовить его для науки». В 1843 году Андрей Иванович закончил Киевскую духовную академию, получил высшее духовное образование по первому разряду.

Начальство оставило его при академии. 25 октября 1843 года он стал учителем академии по классу немецкого языка. Через полгода его «догрузили» преподаванием греческого языка. Осенью 1845 года он стал магистром, и потому переименован бакалавром академии. С 11 сентября 1846 года его назначили помощником инспектора академии, тогда же — заведующим кафедрой нравственного богословия. Через год Андрей Иванович сменил кафедру на библейскую герменевтику и обличительное богословие. Его назначили членом внутреннего правления академии по учебной части, он исполнял должность инспектора. В это же время Андрей подготовил свой первый печатный труд, двухтомный «Проповеднический круг на подвижные праздники Церкви». В эти же годы Андрей Иванович пережил личную трагедию. Любовь к Надежде Яковлевне Подгурской, 16-летней красавице, стоила ему огромных душевных мук. На другого взглянули ее прекрасные глаза. Андрей Иванович решил отречься от мира сего. О своем решении Андрей Иванович написал родителям в Батурино: без благословения от них он не хотел предпринимать столь важного шага. Благословение было получено и хранилось в застекленной рамке, разрисованное и украшенное виньетками.

7 ноября 1845 года Андрей Иванович был пострижен митрополитом Киевским Филаретом в знаменитых пещерах и наречен Антонином, в честь празднуемого в тот день мученика Антонина.

³⁶ Русский биографический словарь. Т. 8. Репр. 1994. С. 481, 482.

³⁷ Раздел на писан на материале книг: *Марина, инокия*. К столетию со дня кончины архимандрита Антонина — начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме // Слова и беседы архимандрита Антонина (Капустина). Ч. I. М., 1867. С. 2; Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. К столетию со дня освящения Спасо-Вознесенского храма. 1886-1986 гг./изд. Русской духовной миссии в Иерусалиме, 1986; *Киприан (Керн), архим.* О. Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). М., 1997; Горненский женский монастырь на Святой Земле/отв. за выпуск Е. Васильева. М., 1997.

18 ноября он был рукоположен в иеродиакона и 21-го — в иеромонаха.

С 1850 года его служебная карьера резко меняется, его назначают настоятелем посольской церкви в Афинах, где он служит в течение 10 лет. Первым серьезным шагом на научном поприще в Греции было исследование древнего храма «Ликодима» (нач. XI в), названного «царской» церковью. На месте некогда царского храма находились жалкие развалины, обломки колонн, обрушившийся купол, никому не ведомые таинственные надписи. О. Антонин решает принять меры по ее спасению.

О своем решении он уведомил родителей в с. Батурино. О. Иоанн ответил, в письме написал: «Да поможет Вам Господь возобновить и украсить древний храм... И пусть посмотрят и узнают греки, что и русские любят Бога».

Строительство храма продолжалось до 1855 года. Храм отвечал стилю и духу византийского зодчества XI века. Греки уступили храм Русскому государству. С той поры он стал русской посольской церковью. По представлению Министерства иностранных дел Святейший Синод (5 апреля 1853 г.) наградил о. Антонина саном архимандрита. В афинское десятилетие о. Антонин совершает ряд научных поездок: в Рим, на Святую Землю и Египет, побывал на Афоне.

В марте 1860 года новое назначение. 18 сентября 1860 года архимандрит Антонин прибыл в Константинополь (Турция) на должность настоятеля русской посольской церкви. Константинопольский период его жизни (с 1860 г. по 1865 г.) — наиболее плодотворный в области научной деятельности, о. Антонин увлеченно занимался палеографией, в библиотеке иерусалимского Святогробского подворья им были изучены рукописи и составлен строго научный критически выверенный каталог 624 ценнейших рукописей, среди которых были пергаментная рукопись 1056 года и уникальный рукописный сборник.

В 1865 году новое назначение: о. Антонин был назначен в Иерусалим и стал во главе миссии, т. е. учреждения, как тогда говорили, «паломнического». Задача миссии была «заботиться и окормлять громадное количество русских паломников в Святой Земле, которых ежегодно вплоть до Первой мировой войны приходило до 10000 человек в год». Русские, до приезда о. Антонина в Иерусалим, имели там лишь Троицкий собор в центре так называемых «русских построек» и ряд жилых помещений для паломников. О. Антонин задумал покупать земли и строить на них русские церкви, где бы русские паломники могли молиться на родном языке». Иностранцам в Палестине скупать земли запрещалось. Через подставных лиц (через своего помощника, драгомана миссии Я. Е. Халеби) о. Антонин за 29 лет проживания в Святой Земле скупил 13 участков земли общей площадью около 425 тыс. кв. м., которые стали собственностью миссии.

По сути, им одним приобретены почти все русские владения в Святой Земле: Горняя, Гефсимания, пророческие пещеры, Дуб Мамврийский, сады в Иерихоне и возле могилы св. Тавифы в Яффе, включая самую гробницу. Его неутомимая энергия вызвала изумление у современников. При всей своей занятости о. Антонин неукоснительно вычитывал ежедневно всю положенную монастырским уставом суточную службу.

В период пребывания в Иерусалиме архимандрита Антонина Палестинский комитет был преобразован в Императорское православное палестинское общество, участником создания которого был о. Антонин. Был составлен устав общества. Великий князь Сергей Александрович согласился стать его председателем (1880 г.). Созданное Православное палестинское общество поручило о. Антонину на средства великого князя заняться археологическими раскопками на русском месте, находящемся непосредственно за Голгофой. Во время этих раскопок о. Антонин нашел остатки древних ворот, через которые во времена Спасителя проводили преступников за город на казнь, с остатками древней городской мостовой, обломками Константиновой базилики и городских башен. Это оказалось то место, через которое Сам Спаситель мира прошел, окровавленный, избитый, никем не защищаемый, к месту Своей казни на Голгофу. Этот Порог о. Антонин впервые открыл с того времени, когда римляне засыпали его мусором при разрушении Иерусалима в 70 году. Это были знаменитые «Судные Врата». Раскопки произвели сенсацию в науке, дав богатый материал для истории земной жизни и последних дней Спасителя.

«Дивные и величественные русские храмы, в которых совершается славянское богослужение, обширные и хорошо оборудованные приюты и подворья, в которых паломник находит отдых и гостеприимство после утомительного пути, зноя и непогоды, участки земли с богатой растительностью и необходимыми постройками и, наконец, самое, может, существенное и внушительное — это памятники древней библейской истории и археологии исключительной ценности и первоклассного значения, и все это, рассеянное по всей Палестине от Тивериадского озера до Хеврона, от Яффы до Иордана — все это деяния одного человека, его воли, ума, энергии, — писал архимандрит Киприан. — Имя этого человека — архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин)». Трудом о. Антонина положено начало созданию Русской Палестины — уникальной территории России в Святой Земле.

За свои заслуги перед Отечеством, достижения в области археологической науки и востоковедения о. Антонин был многократно поощряем. Его работы по археологии и востоковедению были широко признаны в Европе, всегда с недоверием относившейся к русской науке.

Скончался архимандрит Антонин 24 марта 1894 года и по его завещанию был похоронен в Спасо-Вознесенском храме, построенном его трудами.

Михаил Иванович Капустин

Михаил Иванович Капустин после окончания в 1862 году Московской духовной академии по первому разряду 18 августа определен учителем (наставником) в Пермскую духовную семинарию. 3 октября этого же года определен наставником по классу логики, психологии и патристики в 1-м среднем отделении, а с 16 октября 1862 года по 30 июня 1869 года преподавал немецкий язык во всех отделениях семинарии. Одновременно с 28 января по 10 ноября 1863 года — латинский язык в 1-м и среднем отделениях, с 14 февраля 1864 года по 23 февраля — миссионерские науки. С 1 января 1868 года по личной просьбе перемещен с кафедры логики, психологии, патристики на кафедру педагогики, с 17 октября 1868 по 1 июля 1869 года преподавал латинский язык в среднем отделении. 24 марта 1869 года за отлично-усердную службу преподано ему благословение Св. Синода. 1 июля 1869 года назначен преподавателем педагогики в 5-6 классах, психологии и обзора философских учений в 4 классе, с 20 января 1869 года по 3 июня 1870 года преподавал греческий язык во 2-х классах, с 30 марта до увольнения со службы в семинарии заведовал воскресной школой при Пермской семинарии, состоял членом комиссии по разбору архивных дел Пермской духовной консистории. 16 ноября 1870 года ему присвоен чин коллежского секретаря, 24 ноября 1871 года — чин титулярного советника. С 1873 года от службы в семинарии уволен по случаю выбора и утверждения в должности мирового судьи по 7 участку пермского уезда³⁸.

6 октября 1876 года указом Синода утвержден в степени магистра богословия. С основанием «Пермских епархиальных ведомостей» в 1868 году состоял членом редакционного совета до 1891 года, когда ушел в отставку. С 28 апреля 1894 года являлся членом Пермской ученой архивной комиссии. Умер Михаил Иванович Капустин 17 сентября 1904 года, погребен в Перми на старом кладбище, недалеко от алтарной стены храма³⁹.

Остальные дети о. Иоанна Леонтьевича Капустина

Все сыновья о. Иоанна прошли суровую школу традиционного воспитания: Далматовский мужской монастырь, купание

в Исети, поля, леса, игры в монастырском саду, унылые пустые классы, порог с «березовой кашей», извечные капуста и горох, а еще чаще и просто «безобед», аудитора, калькулюс, миф о кикиморах, живущих в монастырских башнях, переплетающиеся с преданиями об Ахиллесе и Августе, и редкое развлечение в виде классического бурсацкого праздника «рекреации» (просто маевки) в конце учебного года.

Единственная дочь о. Иоанна Леонтьевича Антонина, получившая домашнее образование, вышла замуж за священника Григория Васильевича Зубкова.

Вениамин Иванович скончался в 14 лет, будучи семинаристом, в 1841 году. Александр Иванович в 1846 году после окончания Пермской семинарии с аттестатом первого разряда со степенью студента женился, взяв в жены священническую дочь Таисию Васильевну (а вместе с ней и приход) и 26 сентября рукоположен во священника и направлен в Ертарский завод Камышловского уезда к Свято-Троицкой церкви. А 31 октября того же года о. Александр переведен к новопышминской Архангельской церкви. В 1859 году по прошению уволен за штат по болезни, в 1860 году 29 ноября определен священником к Воскресенской церкви Еланского села Ирбитского уезда. Супруги Александр Иванович и Таисия Васильевна имели детей: Вениамина, Александра, Афанасию, Софью и Александру⁴⁰.

Николай Иванович кончил семинарию на 10 лет позже Александра, в 1856 году, женился на Марии Васильевне, которая впоследствии подарила ему детей: дочь Анну и сыновей Антонина и Иоанна. 10 марта 1857 г. рукоположен епископом Ионой (своим дядей) года во диакона, а 17 марта того же года во священника. После выхода отца за штат в 1856 году заступил на его место в батуринскую Преображенскую церковь. В Батурино Николай Иванович совмещал служение в церкви с работой в сельском приходском училище в качестве законоучителя⁴¹.

«Батуриной милой семейный поклон...»

Во время священства Николая Ивановича в Батурино произошло знаменательное событие. В июне 1863 года у родного очага собралась вся многочисленная семья Капустиных — стар и млад. Растроганные родители Иоанн Леонтьевич и Мария Григорьевна радушно встречали взрослых своих детей и многочисленных внуков. На правах хозяина выступал и Николай Иванович со своей супругой Марией Васильевной, имевший к тому времени двух малолетних детей. Из Ирбитского уезда села Еланского прибыла чета Капустиных — Александр Иванович и Таисия Васильевна со своими детьми (их у них было четверо). Из Перми приехал молодой

³⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1875. С. 369, 370.

³⁹ Из рода Капустиных // Исеть. 1993. № 129. 21 октября.

⁴⁰ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁴¹ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 6. Л. 168 об., 169 об., 172 об.

ученый, выпускник Московской духовной академии, только приступивший к преподавательской деятельности в Пермской духовной семинарии младший сын Михаил. Старший сын Платон Иванович, священник московской церкви Рождества Богородицы в Бутырках, приехал к родному очагу с многочисленным своим семейством — четыре сына и дочь, доставили истинную радость старикам и остальным родственникам. Из далекой Византии, святого города Константина в долгожданный 29-ти дневный отпуск прибыл обожаемый всеми архимандрит Антонин — настоятель русской посольской церкви в Константинополе. Не преминул прибыть брат Иоанна Леонтьевича епископ Иона, вышедший за штат и живший на покое в Далматовском Успенском монастыре. Здесь же были и дочь о. Иоанна Антонина Ивановна и другие родственники.

Матушка Мария Григорьевна со своими невестками с утра до позднего вечера хлопотала по дому, у печи, у стола — обильного стола из продуктов собственного хозяйства: молоко, мясо, яйца, огородная зелень и бывшая некогда объектом раздора рассыпчатая картошка, рыбный пирог. Запашистый русский чай со смородиной, земляникой, клубникой, вишневым вареньем, был вершиной батуринского кушанья.

Разновозрастные внучата развлекались играми, плескались в мелководной прозрачной Солодянке, бегали по сочной траве, ходили в березовые колки по грибы и ягоды. Взрослые считали своим долгом сходить на сельский погост, посетить могилы родственников, дорогого Венушки, помолиться, поговорить о том, о сем, вспомнить детство, шалости и озорство, пропустить по рюмочке, спеть уже ставшие забываться старинные русские песни, полные тоски и грусти.

В преддверии 60-летнего юбилея о. Иоанна сыновья привезли ему памятные подарки: необыкновенные немецкие часы с боем, хитроумный настольный органчик, музыкальные шкатулки. ... Особо ценный подарок сделал преосвященный Иона — и не только брату, но и всем батуринцам — он подарил Преображенскому храму колокол весом 250 пудов, приуроченный ко времени 100-летнего непрерывного священства рода Капустиных в этом селе, так желанный о. Иоанном, мечтавшем услышать благовестный его звон на родной храмовой колокольне. Утешился на старости лет.

Братья Платон и Андрей, увлекавшиеся фотографией, только входившей в моду, снимали в Батурино каждый памятный уголок и всех домочадцев. В семейном кругу, в длинные летние вечера, в беседах и расспросах время летело быстро. Приближалось время разлуки.

О. Антонин, уже длительное время проживавший в солнечных южных экзотических странах, особо обостренно чувствовал разительное отличие батуринской жизни: «эту мирную, сросшуюся с землей и природой жизнь славянскую, не высокую, не заметную, не громкую и не бойкую», — будет он часто вспоминать. «Хлеб

да соль, песня да сказка, печь да поле, работа да гулянье, тишь да гладь, да Божья благодать» — напишет он позже. В 1865 году архимандрит Антонин пожертвовал батуринскому храму топазовый, в серебряной оправе напестольный крест, украшенный разными драгоценными камнями. У подножия распятия между двумя тонкими серебряными пластинками вложена частица Животворящего Древа Креста. По бокам креста на серебряной его оправе сделана надпись: «Крест со вложением частицы Животворящего Древа Креста сооружен и пожертвован в Преображенскую церковь села Батуринского в память столетия 18 июня 1865 года священствования в нем рода Капустиных⁴²».

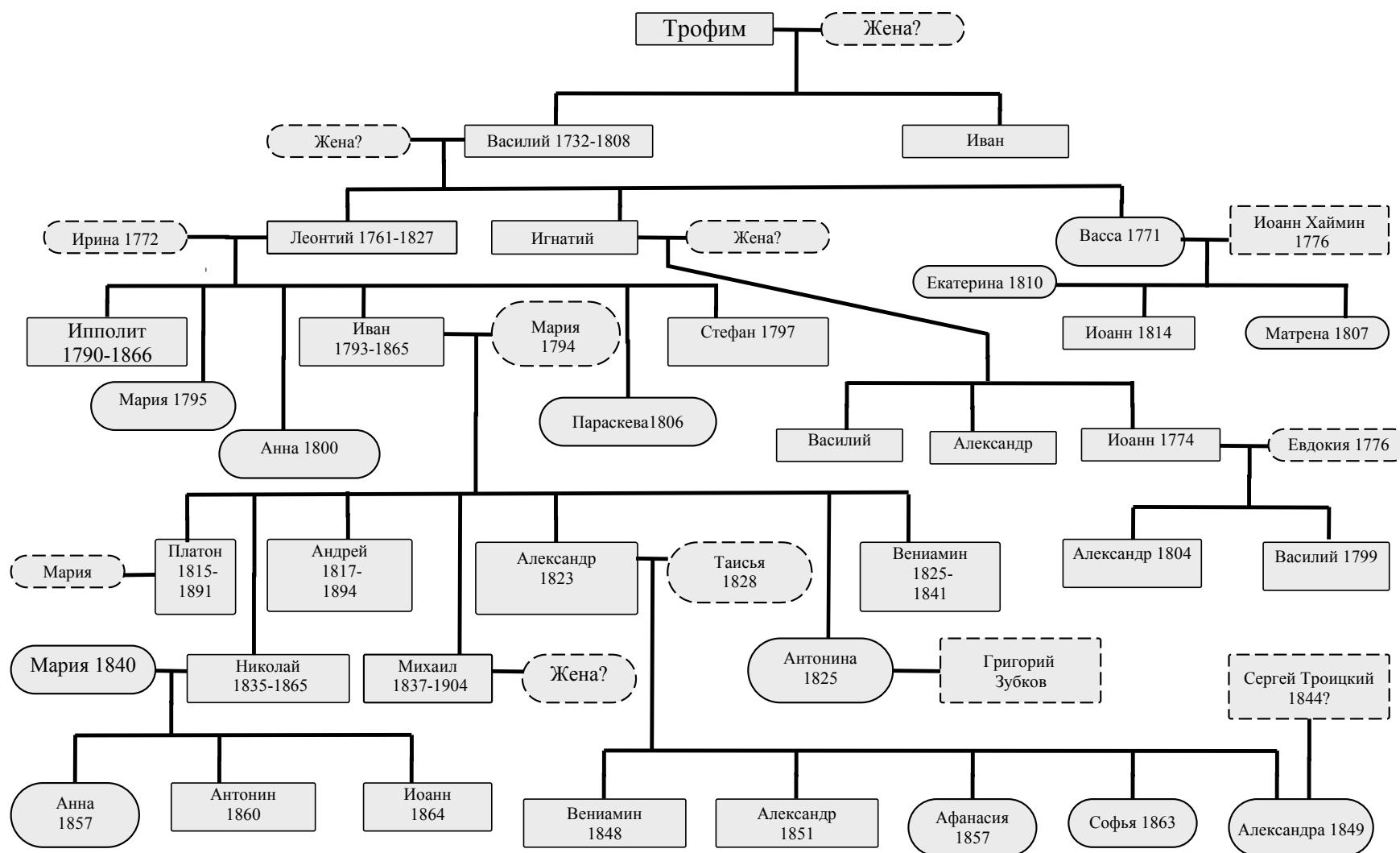
1865 год оказался для священнического рода Капустиных не столь счастливым: ушли из жизни Иоанн Леонтьевич, глава семейства, и сын его Николай Иванович. После их смерти остались вдовы Мария Григорьевна (70 лет) и Мария Васильевна, а с ними дети Антонин (6 лет) и Иоанн (5 лет) Николаевичи. В 1865 году «означенная вдова с внуками уволена епархиальным начальством в Москву для проживания у сына протоиерея Платона Капустина». На место священника к батуринской Преображенской церкви прибыл в 1865 году Александр Иванович Капустин, служивший священником в Еланском селе Ирбитского уезда. Но служение Богу в родном Преображенском храме длилось недолго. В 1868 году о. Александр скончался. Остались вдова Таисия Васильевна да дети: сын Александр, 17 лет, обучавшийся в Далматовском духовном училище, сын Вениамин — студент среднего отделения Пермской духовной семинарии, дочери: Александра — 19 лет, Афанасия — 11 лет, София — 5 лет⁴³. На праздную должность к церкви определен священнический сын Сергей Григорьевич Троицкий, окончивший в 1868 году курс Пермской духовной семинарии с аттестатом первого разряда. В 1869 году 17 марта он рукоположен Преосвященным Вениамином, епископом Екатеринбургским, во священника к батуринской Преображенской церкви. К этому времени о. Сергей женился (ему было 25 лет) на Александре Александровне Капустиной, став зятем Таисии Васильевны. О. Сергей Троицкий прослужил в Батурино не долго. С 1871 года при батуринской церкви служил уже священник Николай Иоаннов Щапков⁴⁴. Таким образом, прервалось более чем столетнее служение священнического рода Капустиных в селе Батурино.

⁴² Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 73-75.

⁴³ Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 181; ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 14. Л. 29 об, 32, 39 об., 45 об, 53 об.

⁴⁴ ГАШ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 14. Л. 50, 51 об.

**Священнический род
Капустиных из с. Батурино.
РОДОСЛОВИЕ**

Г. А. Пономарева

УЧИТЕЛЬ БУДУЩЕГО ОСНОВАТЕЛЯ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ¹

В сообщении повествуется об одном из учителей архимандрита Антонина (Капустина), преподавателе Далматовского духовного училища протоиерее Григории Стефановиче Плотникове (1792–1869), оставившем значительный вклад в изучение истории Далматовского монастыря и окрестностей.

Ключевые слова: протоиерей Г. С. Плотников, Далматовское духовное училище, архимандрит Антонин (Капустин), Далматовский краеведческий музей, история Далматовского края.

Когда в 1826 году Андрей Капустин поступил в Далматовское духовное училище, ректором этого училища был Григорий Стефанович Плотников, известный многим краоведам и историкам как автор уникального труда «Описание мужского Далматовского Успенского общежительного трехклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря». 12 марта 2016 года исполнилось 200 лет со дня открытия Далматовского духовного училища. В «Истории Пермской семинарии» (Пермь, 1873 г.) опубликовано распоряжение преосвященного Иустина: «Отец Геннадий определяется учителем грамматического класса в Далматовском монастыре, где ему и числиться в числе братства, почему и должен немедленно туда отправиться. А информатического класса должен быть священник Александр Попов, находящийся при приходской в Далматово церкви, — быть же учителем дотоле, доколе

¹ Статья написана по материалам: Грязнов Д. С. Край по имени Далмата: в 2 т. Т. 1 (1644–1924)/Д. С. Грязнов, Т. Н. Лепихина, Г. А. Пономарева. Курган, 2002. С. 140, 234; Матвеева З. И. Первый краевед // Далматовский вестник. 1991. № 15. 5 февраля.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ НА 1869.					
Счетъ умершихъ.		Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго.	Лѣта умершаго.	Отъ чего умеръ.
Мужска.	Женска.	30 — 1.	Въ церкви Преподобнаго Григорія въ фаворѣ Плотникова.	Мужска.	Женска.
73.	89.			Отъ старости.	

Запись
в метрической
книге о смерти
протоиерея
Г. С. Плотникова.
1869 г.

на место его не будет прислан другой, а к Григорию Плотникову священнику Воскресенского села в Екатеринбургском уезде послать указ, дабы отправился в Далматов монастырь и там бы явился к восьмому марта, ибо 12 марта откроется училище духовное, где он должен быть учителем синтаксического класса, а также числиться в числе братства Далматова монастыря. К отцу протоиерею Иоанну Попову послать указ в Шадринск, дабы он открыл оное училище в двенадцатый день марта и сказал бы пристойную речь в приходской церкви и потом с крестным ходом ввел бы купно с протоиереем Алексием и прочим духовенством учеников в классы и освятил бы воду с провозглашением многолетия государю императору и всей высочайшей его фамилии. По окроплению же классов святою водою, отец Геннадий должен произнести речь к ученикам, чтобы они прилежно учились и слушали со вниманием, что протолковано им будет от учителей. А к священно-церковнослужителям Екатеринбургского, Верхотурского, Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов послать указы, дабы детей своих везли в Далматовский монастырь, где их в чтении, пении и рукописи экзаменовать протоиерею Алексею, принимать в число учеников Пермской семинарии и нам присылать имена принятых на утверждение. На него же возлагается смотрение за учителями, прилежно ли проходят свою должность, и за учениками, в рассуждении их поведения, и притом наблюдать, на частных ли квартирах живут. Экзаменовать же по крайней мере через два месяца учеников в успехе учения протоиерею Иоанну и к нам присылать рапорты, почему и писаться ему инспектором Далматовского училища». Далматовское духовное училище существовало в монастыре до 1888 года и было переведено в Камышлов. Выпускниками училища были Александр Степанович Попов — изобретатель первого в мире аппарата беспроволочной связи;

Константин Дмитриевич Носилов — писатель, путешественник, этнограф; Василий Маркович Флоринский — попечитель Западно-Сибирского учебного округа, доктор медицинских наук, основатель Томского Императорского университета; Александр Никифорович Зырянов — бытописатель, краевед.

Григорий Стефанович Плотников священнический сын, родился в Тюменском уезде Тобольской губернии. Позднее его отец Стефан Иванович Плотников до выхода за штат служил в Свято-Троицкой церкви Уксянской слободы Шадринского уезда, ныне село Уксянское Далматовского района. В Пермской духовной семинарии Григорий обучался до философского класса включительно с декабря 1800 года по 12 ноября 1810 года. Епископом Пермским Иустином в 1805 году был посвящен в стихарь для певческого хора. Тем же Преосвященным 25 марта 1811 года был рукоположен во диакона, а на другой день в сан священника к Алексеевской церкви Алапаевского завода Верхотурского уезда. Был учителем в уральских школах: в Алапаевской — арифметики, геометрии и тригонометрии, в Богословской — закона Божия. Состоял членом оспенного комитета Богословского завода. Был благочинным в окружных церквях. На основании резолюции епископа Иустина 8 февраля 1818 года его перевели в далматовскую Николаевскую церковь. До 26 октября того года был учителем в синтаксическом классе и инспектором в Далматовском духовном училище. А с 26 октября, по преобразовании духовного училища в Далматовское уездное и при открытии при нем приходского, исполнял должность ректора со званием смотрителя обоих училищ по 23 мая 1835 года. В Далматовском уездном училище преподавал в высшем отделении латинский язык, географию, арифметику и катехизис. Кроме того, был присутствующим в Шадринском духовном правлении и цензором проповедей, за что получил благодарность от Пермского архиепископа Аркадия. Исполнял должность благочинного в Далматовском благочинии, состоял членом временного строительного комитета при Далматовском Успенском монастыре. С 17 февраля 1837 года на него была возложена должность смотрителя за обучением поселянских детей в далматовском приходе при домашнем обучении и для испытания их. За это получил благодарность от архиепископа Аркадия. Большая заслуга протоиерея Григория Плотникова состоит в том, что именно при нем в Далматове были открыты училища для крестьянских детей: в 1842 году — мужское в доме священника Николаевской церкви Стефана Петровича Кубасова и в 1861 году, первое в Шадринском уезде, женское — в доме священника этой церкви Никифора Ивановича Черемухина. Протоиерей Плотников вместе с настоятелем монастыря Мефодием принимал участие в молебне по случаю открытия женского училища. В память Отечественной войны 1812 года и Крымской войны имел на Владимирской ленте бронзовые

кресты. По именным императорским указам был награжден в 1831 году бархатной фиолетовой скуфьей, возложенной на него Пермским епископом Мелетием, а в 1852 году — бархатной фиолетовой камилавкой, возложенной на него екатеринбургским епископом Ионой. По поручению Пермского архиепископа Аркадия и Екатеринбургского епископа Ионы был на должности увещания вновь отступивших от православия в раскол крестьян в Кривском и других селениях Шадринского уезда. 14 мая 1869 года был награжден наперстным золотым крестом, который 26 августа того же года возложил на него высокопреосвященный Неофит, архиепископ Пермский. В 1867 году был награжден орденом святой Анны третьей степени, который ему прислал Капитул российских императорских орденов при грамоте от 23 мая того же года. Жена отца Григория Плотникова Елизавета Даниловна была дочерью священника першинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы Даниила Попова и сестрой священнику Александру Даниловичу Попову, протоиерею далматовской Николаевской церкви, который тоже был учителем в духовном училище. В монастырском музее есть надгробная плита с могилы о. А. Д. Попова. У Плотниковых было шестеро детей: Евгений, Ксенофонт, Алексей, Николай, Серафима и Елизавета. Скончался протоиерей Григорий Стефанович Плотников 30 июля 1869 года в возрасте 89 лет. Похоронен был 1 августа у правого клироса Успенского собора Далматовского монастыря, исповедовал его перед кончиной иеромонах монастыря Макарий. В похоронах принимали участие архимандрит Далматовского Успенского монастыря Исаакий, протоиерей Градо-Шадринского Преображенского собора благочинный Михаил Кузовников, священник Белоярского села Алексей Плотников (сын), помощник смотрителя духовного училища священник Александр Плотников (внук), и местные священники Никифор Черемухин и Гавриил Ставровский с диаконами Евлампием Сильвестровым, Николаем Болярским, Афонасием Молчановым, дьячком Петром Дерябиным и пономарем Никандром Пономаревым. В похоронах Григория Стефановича не мог принять участие его старший сын Евгений, который служил в церкви вместе с отцом 27 лет. Еще 13 мая 1861 года протоиерей Г. Плотников докладывал екатеринбургскому епископу Варлааму, что «диакон при далматовской Николаевской церкви Евгений Плотников, мой сын, страдавший четыре недели горячкой, в 8 число сего мая помер». Было ему 48 лет. В нашем музее хранится надгробная плита с могилы священника Е. Г. Плотникова.

Прот. Г. С. Плотников, занимавший, начиная с 1818 года, в течение почти 16 лет должность учителя, а потом и смотрителя Далматовских училищ, имел доступ к архивным документам Далматовского монастыря, многие из которых до наших дней не сохранились. Поэтому его труды по истории Далматовского

края не потеряли своего значения для современных исследователей. Помимо его основного труда «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря», в «Пермских епархиальных ведомостях» в последней трети XIX века были опубликованы исследования: «Ссылочные в Далматовском монастыре», «Списки учащихся Далматовского духовного училища», «Очерки бедствий Далматовского монастыря с 1644 по 1742 годы». В «Пермском сборнике» за 1860 год опубликована работа «Далматовский монастырь в 1773 и 1774 годах или в Пугачевский бунт». Отдельной книгой «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря» была издана только до революции 5 раз: в 1858 году без имени автора издана Пермской губернской статистической комиссией, в 1886 году в Екатеринбурге в типографии М. И. Филиппова, в 1891 году Екатеринбургской епархией, в 1897 и 1906 гг. в типографии газеты «Урал» в Екатеринбурге. В 1992 году по инициативе Далматовского общества краеведов, Церкви, редакции районной газеты и типографии книга была переиздана. В Доме детского творчества состоялась ее презентация, а в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» панихида по отцу Григорию Плотникову. В 2000 году книга была издана еще раз. О книге прот. Г. С. Плотникова «Материалы по истории христианства в Далматовском крае» известный уральский краевед, уроженец села Першинского Далматовского района Владимир Павлович Бирюков сказал так: «Положите эту книгу на весы, а на другую чашу весов — кусок золота, книга перетянет».

Л. В. Рябухо

СВЯЗИ СВЯЩЕННИЧЕСКИХ РОДОВ КАПУСТИНЫХ И ЛЯПУСТИНЫХ

Статья посвящена малоизвестным фактам из жизни рода Капустиных о: предках архимандрита Антонина, селах, в которых прошли его детские и юношеские годы, связях с родом священнослужителей Ляпустиных. Автор прослеживает историю жизни представителей рода Ляпустиных, вписывая ее в историю страны, с ее переломными моментами.

Ключевые слова: род Капустиных, род Ляпустиных, Тобольская епархия, Пермская епархия.

Любой человек, желающий составить духовное завещание, наверное, написал бы в нем: «То, что было мне дорого и мило при жизни, пусть останется памятью после смерти». Что же было дорого архимандриту Антонину, в миру Андрею Ивановичу Капустину (1817–1894), когда он вспоминал детские и юношеские годы, проведенные в Шадринском уезде Пермской губернии?

Конечно, прежде всего, отчий дом в селе Батурином, родители, дедов, церковь, построенную предками, первую alma mater — духовное училище при Свято-Успенском Далматовском мужском монастыре, где он обучался и воспитывался с 1825 по 1830 гг.

Церковь Преображенская в родовом с. Батурином появилась благодаря стараниям его прадеда, священника В. Т. Капустина.

Известный многим шадринский краевед А. Пашков пишет: «Церковь... освящена митрополитом Тобольским Павлом 31 января 1768 года. Василий Трофимович (1732–1808) был первым устройтелем Батуриного прихода и первым священником... церкви (1765–1793). ... Генеалогические данные о Василии Трофимовиче Капустине... пока невелики. Предок его Михаил... был выходцем из Великого Устюга, а отец Трофим служил где-то священником и имел двух сыновей: Василия и Ивана... Про Ивана... ничего не известно»¹. Линия Василия Трофимовича прослежена А. Пашковым в его вышеуказанной книге².

Род Ляпустиных также имел свое «родовое» село — с. Знаменское Камышловского уезда той же губернии. Ранее оно называлось Новопышминской слободы Брусянское село. В нем при церкви Знаменской в XVII–XIX вв. прослужило 5 поколений этого рода³. Во втором поколении диаконом с 1735 г. служил Стефан Иванович, 1716 г. р. Он имел дочь и двух сыновей: Филиппа и Ивана.

В семье старшего сына Филиппа (1746–1802), служившего священником в том же селе, и его жены Марфы Антоновны (1741–1812) было шестеро детей: три сына и три дочери. Мужем одной из дочерей Филиппа, Феклы (25.09.1779 слобода Знаменская Камышловского уезда⁴ — 17 (20).01.1857 с. Зыряновское, Камышловского уезда (77 лет, от старости, похоронена при церкви)⁵) был Капустин Василий Иванович, родившийся 30.01.1775 г.⁶ В этом же деле о нем написано: «с 24.02.1790 — пономарь Тюменского заказа Тугулымского села Тобольской губернии, с 22.01.1799 — диакон в Знаменской слободы Камышловского уезда, с 05.09.1803 — священник при церкви с. Зыряновского Камышловского уезда, в семинарии не обучался».

Просмотрев ревизскую сказку Тюменского уезда за 1795 г., узнаем, что в с. Тугулымском диаконом служил Иван Трофимович, 53 лет, сын священника этого же села Трофима Капустина⁷. К сожалению, данных о Трофиме нет и за 1782, значит, он уже умер. В семье диакона и его жены Евдокии Гавриловны, 52 лет, дочери ямщика Г. Окуловского из с. Кармацкого Тюменского уезда, было пять сыновей и две дочери: Марфа, 25 лет, и Анна, 12 лет. Старшие сыновья, рожденные до прежней, 4 ревизии,

уже служили: Григорий, 23 года, — священником в Каменском уезде, в Беяковской слободе с 1794 г., Яков, 20 лет, — диаконом в с. Успенском, Василий, 19 лет, определен пономарем в это же с. Тугулымское, Алексей, 14 лет, учился в семинарии, Андрей, 10 лет, — при отце. Эти данные подтверждают, что Трофим и его сын Иван Капустины служили в с. Тугулымском (ныне Свердловской области).

Из Ревизской сказки Каменского уезда узнаем, что в семье внука Трофима Капустина, священника Василия Ивановича, в 1834 г. было 2 сына и две дочери: Ульяния, 21 г., и Ольга, 16 л. К сожалению, сам Василий умер в 1823 г., младший сын, Стефан, умер в 1833 (1809 (6 лет в 1815) — 1833), старший сын Евфимий (1806 г. р. (9 лет в 1815)), в 1826 г. поступил в крестьяне⁸. «Веточки» рода от Ивана Трофимовича автором на данный момент не прослеживались.

Жизнь Ляпустиных также была связана с Далматово: большинство детей училось в Далматовском училище, в том числе и протоиерей Димитрий Иванович, правнук вышеупомянутого Филиппа Стефановича, который позже был не только выбранным от духовенства благочинным 8 округа Шадр. у. с 1886 г. по 1889 г., но и самого монастыря с 1899 по 1901⁹.

Одним из последних в роду Ляпустиных учился в Далматовском училище Александр Сергеевич (1878 г. с. Ирюмское Шадринского уезда — 1938 г. Ленинград (репрессирован, расстрелян, реабилитирован в 1958)). Его пращуром по прямой линии был также вышеупомянутый о. Филипп из с. Знаменского. О годах учебы позже с его слов напишет старший сын Иван, окончивший Уральскую консерваторию: он «...мог учиться по месту жительства, в Камышловском училище, но ему захотелось «отведать бурсы». ... Так началась учеба в Далматове. Преподавание и дисциплина были на низком уровне. Новичку пришлось испытать немало издевательств, обид и огорчений. Не закончив учебный год, ... возвратился домой. С начала следующего учебного года он поступил в 1-й класс Камышловского училища». По окончании Пермской духовной семинарии будущий о. Александр «... учебу в (Петербургской. — Л. Р.) академии (1901–1905) совмещал с учебой в Археологическом институте. Оба высших учебных заведения были закончены с отличными показателями, академия со степенью кандидата». Так писал Иван Александрович в биографии отца. Проработав два года, с 1905 г. учителем русского и церковно славянского языков в 1-ом классе Камышловского духовного училища, Александр Сергеевич вместе с семьей переехал во Псков, где преподавал в Псковской духовной семинарии, одновременно служил священником, имел еще и другие

¹ Пашков А. Батурина — Батуриное. Священнический род Капустиных. Шадринск, 2004. С. 18–19.

² Там же.

³ Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 683. Л. 580–583.

⁴ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 440 (Ведомости о церквях и священнослужителях по Камышловскому уезду за 1820 г.)

⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 534 (Метрическая книга с. Зыряновского за 1857 г.).

⁶ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 440 (Ведомости о церквях и священнослужителях по Камышловскому уезду за 1820 г.)

⁷ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (далее ТФ ГАТО). Ф. И-154. Оп. 8. Д. 116. Л. 33 об, 34 (Ревизская сказка Тюменского округа за 1795 г.).

⁸ Государственный архив Пермского края (далее ГАПК). Ф. 111. Оп. 1. Д. 2712, Л. 92 об. — 93 (Ревизская сказка за 1834 г.).

⁹ 50-летие служения протоиерея с. Новоторжского Шадринского уезда Д. И. Ляпустина // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. С. 613–618.

совместительства, в том числе во вновь созданном археологическом музее. При архиепископе Арсении в 1908 г. был создан Церковно-археологический комитет, секретарем которого стал священник А. С. Ляпустин. В декабре 1926 г. один из сотрудников музея написал донос, и Псковское губоно предложило снять Ляпустина с работы, как служителя культа. Ляпустин мог остаться на работе при условии публичного отказа от сана священника. Будучи священником в 9-м поколении (по собранным автором данным), сан о. Александр с себя не снял и не изменил своих религиозных убеждений. Его уволили. Он служил священником в церквях г. Пскова до конца 1937 г., когда был арестован по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности. 2 января 1938 г. священник А. С. Ляпустин был расстрелян¹⁰.

Многие представители рода Ляпустиных оставили заметный след в истории нашей страны. Протоиерей с. Макарьевского (ранее называемом Новоторжским, церковь Макарьевская) Шадринского уезда Дмитрий Иоаннович (1830 – до 1918) (о нем говорилось выше) имел все доступные его сану награды и за 50-летнюю усердную службу был награжден орденом св. Владимира 4 ст., за заслуги по Министерству народного просвещения орденом св. Анны 3-ей степени, а также имел две серебряных медали в память царствования императоров Николая I и Александра III и бронзовый наперстный крест на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 гг.¹¹. Его старший сын Александр (1854 – после 1919), действительный статский советник, имел пять царских орденов¹², внук Вениамин Александрович — штабс-капитан, участник Первой мировой войны¹³, правнук Александр Вениаминович, 1910 г. р., репрессирован, расстрелян в 1937 г.¹⁴. К сожалению, архив Магаданского МВД отказал в возможности ознакомиться с делом, несмотря на прошедшие 75 лет. Племянник о. Дмитрия, сын его родной сестры Дмитрий Петрович Никольский (1855–1918) был не только первым врачом – гигиенистом России, но и оставил немало работ по антропологии и этнографии башкир, когда работал в Кыштымском заводе. Сын известного в свое время священника Алексея Ивановича из с. Воскресенского Екатеринбургского уезда Василий (1867–1942) — 1-й профпатолог Свердловской области. Это звание он получил

за впервые проведенные массовые профилактические работы по борьбе с зобом в нашей области и создание Института профпатологии в г. Свердловске¹⁵.

А теперь заглянем в с. Батуриновское. До закрытия храма в 1929 г. в нем сменилось одиннадцать настоятелей¹⁶, пятеро из которых были представителями рода Капустиных, начиная с основателя храма, шестым был зять брата архимандрита Антонина о. С. Троицкий.

В ноябре 1911 г., когда настоятелем храма (десятым) был священник Варсонофий Стефанович Пономарев (1857–1934), здесь состоялось бракосочетание окончившего курс Пермской семинарии, будущего священника каслинской Вознесенской церкви, Константина Мефодьевича Ляпустина (1889–1953) и дочери настоятеля Евгении (1893–1929?), выпускницы Екатеринбургского епархиального женского училища¹⁷. Константин был прямым потомком пономаря Знаменской церкви Иоанна Стефановича, брата вышеупомянутого о. Филиппа, и представителем 10-го поколения рода (по собранным автором данным). Ранее в октябре того же года в с. Батуриновском бракосочетался старший сын о. Варсонофия Николай (1888–1985), который в сентябре 1966 года указом митрополита Филарета был удостоен сана протопресвитера (Русская Православная Церковь за границей)¹⁸.

Варсонофий Пономарев родился в с. Глинском Екатеринбургского уезда в семье псаломщика. По окончании в 1873 г. Екатеринбургского духовного училища несколько лет работал учителем в разных селах Ирбитского и Верхотурского уездов. В январе 1879 г. женился на дочери умершего священника Петропавловской церкви Сусанского завода Павла Ситникова Клавдии. С августа 1879 г. почти год служил псаломщиком в Верхне-Салдинском заводе. С 1880 г. — служба псаломщиком, позже диаконом в Сусанском заводе, с 1887 г. — священник при Богоявленской церкви с. Лялинского Верхотурского уезда, с 1895 г. — при церкви с. Скородумского Ирбитского уезда, с 1901 г., согласно прошению, в Верхне-Салдинском заводе Верхотурского уезда, а с 12.11.1902 г., согласно приговора прихожан, определен к Свято-Троицкой единоверческой церкви г. Екатеринбурга. В марте 1906 г. умерла жена у о. Варсонофия, и с августа того же года согласно прошения он был перемещен в с. Батуриновское, где прослужил до 1916 г.¹⁹

В советское время храм был закрыт, а здание использовалось для разных нужд. В 1995 г. церковь была возвращена верующим.

¹⁰ ГАПК. Ф. 37. Оп. 3. Д. 302. Л. 126 об., 127; Биография, написанная сыном; сообщение от 2013 г. Е. Г. Киселевой — начальника отдела краеведения Псковской публичной библиотеки.

¹¹ 50-летие служения протоиерея с. Новоторжского Шадринского уезда Д. И. Ляпустина // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. С. 613–618.

¹² Государственный архив Кировской области (далее ГАКирО). Ф. 583. Оп. 608. Д. 508. Л. 44

¹³ ГАКирО. Р-876 ГАКО. Оп. 2. Д. 44. Книга о регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности в царском и буржуазном строе за 1919 г. Л. 5 об., 6.

¹⁴ За нами придут корабли: Список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1999.

¹⁵ Новый хирургический архив. 1935. Т. 34. Кн. 3. С. 450–451 (журнал, г. Днепропетровск)

¹⁶ Паиков А. Батурина — Батуриновское. Священнический род Капустиных. Шадринск, 2004. С. 18–19.

¹⁷ ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1. Д. 37. Л. 152 об. (Метрическая книга с. Батуриновского).

¹⁸ Сухарев Ю. М. Биография протопресвитера РПЦ3 Николая Варсонофьевича Пономарева (+1985). URL: <http://sukharev-y.ru/?p=2069#more-2069> (дата обращения: 01.03.2016)

¹⁹ ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1. Д. 29. Л. 125 об., 126 (Клировые ведомости церкви Спасо-Преображенской с. Батуриновского Шадринского уезда).

Для нас история страны — это биография людей и поколений. История любого человека тесно пересекается с общей историей страны. Изучая эту историю можно преодолеть безликость и «безлюдье», господствовавшие долгие годы в истории, определить место и роль каждого конкретного человека в истории страны, увидеть важность и значимость жизни и деяний простых людей, а затем и самих себя. Чем глубже мы будем изучать прошлое одного человека, рода, тем лучше мы узнаем историю его жизни и историю нашей Родины.

*Фотографии
жителей
Шадринского уезда,
конец XIX —
начало XX вв.
из фондов Музея
Далматовского
монастыря.*

Л. В. Савелюк, А. В. Печерин

СВЯТОЙ ИЗ РОДА КАПУСТИНЫХ И АЛЕКСЕЕВЫХ

В статье повествуется о жизни священномученика Константина Алексева, дед которого по линии матери — Стефан Ильич, носил ту же фамилию, что и архимандрит Антонин — Капустин, и служил псаломщиком в приходах Зауралья с 1840 года.

Ключевые слова: священномученик Константин Алексеев, архимандрит Антонин (Капустин), Зауралье, Далматовское духовное училище.

Священномученик Константин Алексеев (03 (16) ноября 1873 г.¹ — июль (август) 1918 г.), решением Священного Синода от 17 июля 2002 года прославленный в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, о котором хочется рассказать в настоящей статье, и архимандрит Антонин (в миру Андрей Иванович Капустин, 1817-1894 гг.) — ученый-византист, чье имя неразрывно связано с землями на Святой Земле, которые он приобрел в период своей деятельности начальником Русской духовной миссии (1865-1894 гг.), с археологическими раскопками, на них проведенными, с построенными на этих землях прекрасными храмами, приютами и подворьями, многие из которых представляют огромную ценность, как подлинные места, на которых разворачивались события Ветхого и Нового Заветов — что их объединяет?

Несомненно — жизнь во Христе в полную меру своих *дарований* (Рим 12. 6), а также Зауралье — здесь в разные годы про-

¹ Государственный архив г. Шадринска (далее ГАШ). Ф. 245. Оп. 1. Д. 40. Л. 138 об. — 140 об. (Клировая ведомость Царе-Константиновской церкви села Галкинское Шадринского уезда за 1907 г.).

шла их «первая седмица лет человеческих... — младенческая, райская, сладостно воспоминаемая, но невозвратимая»² и юные годы — оба обучались в духовном училище, расположенном на территории Далматовского Свято-Успенского мужского монастыря. Не исключено их родство не только по духу, но и по плоти. Дед священномученика Константина Алексева по линии матери, Стефан Ильич, носил ту же фамилию, что и архимандрит Антонин — Капустин.

Стефан Ильич Капустин был сыном дьячка, 1822 года рождения, исключенным из низшего отделения Пермской семинарии 18 июня 1840 года, 20 октября 1840 года посвящен в стихарь Преосвященнейшим Анатолием, епископом Екатеринбургским. 20 октября 1840 года Стефан Капустин определен дьячком к канашевской Димитриевской церкви Шадринского уезда, 18 августа 1842 года переведен к тамакульской церкви Камышловского уезда, а после отделения от нее мартыновского прихода — 24 июня 1848 года переведен туда, где прослужил около 22 лет. С 7 марта 1870 года по 20 октября 1889 года дед Константина Алексева служил псаломщиком Богородицкой церкви Нового села Камышловского уезда, где имел собственный деревянный крытый тесом дом³.

В период с 1864 года⁴ до начала 1869 года⁵ Стефан Капустин отдает свою дочь Александру (будущую мать священномученика Константина) замуж за псаломщика Николая Ивановича Алексева.

3 ноября 1873 года Господь даровал молодой семье второго сына — Константина, будущего священномученика. Родился он в селе Новое Камышловского уезда — в доме своего деда. На следующий день после рождения, 4 ноября младенца крестили в каменном однопрестольном храме в честь Казанской иконы Божией Матери в том же селе. Таинство Крещения совершили священник Николай Слобцов и псаломщик Стефан Капустин. Последний принимал крещаемого внука из святой купели — был его восприемником, второй восприемницей была его дочь Елисавета Стефановна Капустина⁶, т. е. сестра родительницы Константина.

Детство Константин Алексеев провел в селах Пироговском (до 1 июля 1877 года его отец служил здесь псаломщиком⁷) и Барабановском Камышловского уезда (до 27 февраля 1886 года,

когда его отец был перемещен к шадринскому Спасо-Преображенскому собору⁸).

В младенческом возрасте (3-5 лет, точная дата не известна) Константин лишился матери — она отошла ко Господу после рождения младшего брата Павла (родился 31 мая 1876 года)⁹.

Отец будущего священномученика Николай Иванович Алексеев, закончивший в 1864 году¹⁰ низшее отделение Пермской духовной семинарии, возможно, мечтал послужить Богу и людям в священническом сане. Но Господь распорядился иначе — после смерти Александры Стефановны он женился на некоей Елене Иоанновне (20 мая 1860 года рождения)¹¹ — трем его малым сыновьям была необходима женская забота. Священником он уже быть не мог, так как священник должен быть «*муж одной жены*» (Тит 1. 5-6), но мечты о священстве воплотились во всех его сыновьях.

В Барабановском селе у Константина появились еще брат Александр (родился 12 августа 1880 г.), сестры Клавдия (родилась 16 марта 1884 г.) и Екатерина (родилась 20 ноября 1885 г.)¹². Будучи 10-летним отроком, Константин был восприемником своей сестры Клавдии. Таинство Крещения совершено 19 марта 1884 года приехавшим в с. Барабановское священником каменской Преображенской общины Василием Алексеевым¹³ (старшим братом Николая Алексева, т. е. дядей священномученика Константина), второй восприемницей была «священника Алексева Василия дочь девица Алексеева Миропия»¹⁴. Эта добрая традиция, когда дети становятся восприемниками своих младших сестер и братьев, поддерживалась в будущем и в семье Константина и Евдокии Алексеевых.

Кроме благочестивого отца к детской душе будущего священномученика Константина Господом был приставлен опытный в общении с детьми пастырь, имеющий за плечами годы трудов по воспитанию семи собственных чад, и, кроме того, также познавший с детства сиротство — им был священник барабановского прихода Стефан Панов¹⁵ (отец священномученика Иоасафа Панова¹⁶). Думается, что отец Стефан хорошо понимал душу Константина, приходящего к нему на исповедь, осознавал свою ответственность за нее перед Богом и содействовал максимальному раскрытию его ума и сердца.

⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 1-2. С. 8.

⁹ Клировая ведомость Христорождественской церкви Шадринского уезда с. Ольховское за 1888 год.

¹⁰ Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. С. 150; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1885. С. 180.

¹¹ Клировая ведомость Христорождественской церкви Шадринского уезда с. Ольховское за 1888 год.

¹² Клировая ведомость Христорождественской церкви Шадринского уезда с. Ольховское за 1888 год.

¹³ Пермский епархиальный адрес-календарь на 1877 год. Пермь, 1877. С. 61; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1887 год. Пермь, 1887. С. 256.

¹⁴ Метрическая книга за 1884 год церкви Барабановского села Камышловского уезда.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Жития святых екатеринбургской Епархии. Екатеринбург, 2008. С. 332.

² Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/otets-antonin-kapustin-nachalnik-russkoj-duhovnoj-missii-v-ierusalime/ (дата обращения: 01.03.2016).

³ Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 81. Л. 188 об. — 191 (Клировая ведомость Покровской церкви Песчано-Колединского села, 1894).

⁴ Дату окончания Николаем Ивановичем Алексеевым низшего отделения Пермской семинарии см.: Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С. 150.

⁵ По времени рождения в семье старшего сына Феодора (11 ноября 1869 года).

⁶ Далматовский районный архив. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Л. 355 (Метрическая книга Богородицкой церкви села Новое Камышловского уезда за 1873 год (вшита в метрическую книгу Георгиевской церкви Тамакульского села того же уезда за 1873 год)).

⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1877. № 28. С. 351.

Обучение детей грамоте в духовном сословии считалось делом священным — грамота давала ключ к чтению и уразумению Божественных Писаний, а «получение традиционного духовного образования было гарантией получения пусть и не дающего больших доходов, но привычного места на приходе»¹⁷.

Константин Алексеев начал свое обучение в Далматовском духовном училище в 1884 году, а закончил в 1891 году — в Камышловском¹⁸. Преподаваемые науки — греческий и латинский языки, церковнославянский, арифметика и география, катехизис и многие другие¹⁹ — давались нелегко. Кроме того, непростые обстоятельства жизни Константина в то время усугубились еще и тем, что умер его отец, и в 14 лет он остался полным сиротой. После смерти отца старший брат Федор прервал свое обучение и по увольнении из 1-го класса Пермской духовной семинарии, согласно своего прошения, указом Екатеринбургской духовной консистории за № 174-м (января 1888 года) определен к исправлению псаломщической должности при Христорождественской церкви с. Ольховское на место умершего отца, а Константин и младший брат Павел продолжили свое обучение на епархиальном обеспечении²⁰. Окончив Камышловское училище, Константин был переведен в первый класс Пермской духовной семинарии, но продолжать обучение там не стал.

18 марта 1892 года Константин Алексеев был уволен из 1-го класса Пермской духовной семинарии, а 22 июня 1893 года Преосвященнейшим Афанасием, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, определен псаломщиком к Покровской церкви села Песчано-Колединского Шадринского уезда, на место своего ушедшего за штат деда, Стефана Ильича Капустина²¹, который переехал сюда из села Нового в октябре 1889 года²². На начало трудовой деятельности на ниве Православной Церкви Константину было неполных 20 лет. В клировой ведомости Покровской церкви Песчано-Колединского села за 1894 год отмечено, что пение, чтение, катехизис Константин Алексеев знает очень хорошо, поведения — очень хорошего, и что ни под церковным, ни под гражданским судом никогда не состоял.

С 11 июля 1893 года по 25 августа 1896 года²³ история села Песчано-Колединского в метрических книгах зафиксирована рукой священномученика Константина Алексеева — старательно, внимательно, аккуратно, очень разборчивым почерком. До конца 1893 года Константин служил со священником Иаковом

Шкулевым, а далее, с января 1894 года, со священномучеником Алексием Архангельским, который прослужил здесь до своей мученической кончины 13 июня 1918 года (ст. ст.)²⁴.

В 1894 году Константин женился на девице Евдокии Васильевне. Запись о бракосочетании Константина и Евдокии пока не найдена, но в клировой ведомости Покровской церкви за 1894 запись «холост» зачеркнута, и вместо нее поставлена более поздняя запись — «в семействе у него жена Евдокия Васильевна»²⁵, родившаяся 19 февраля 1875 года²⁶. 6 марта 1896 года у них родился сын, которого на следующий день при святом Крещении нарекли именем преподобного игумена Радонежского и всея России чудотворца — Сергием. Таинство Крещения совершил священник Алексей Макариев Архангельский, он же был и восприемником младенца. Восприемницей была Владимирской губернии, Владимирского уезда, Мигревского прихода, деревни Родионовой крестьянская дочь девица Дарья Василиева Устинова²⁷ (возможно, сестра Евдокии).

Но через 4 месяца Господь вновь посетил Константина и Евдокию — скорбью: их первенец 19 июля умер, на третий день он был похоронен на приходском кладбище²⁸. «Перед открытой могилой исчезают все житейские мелочи и дрязги, и оставшиеся на земле проникаются предчувствием вечности. Мир Божий осязательно сходит на эту семью, она как бы приближается к иному миру и предвкушает вечное блаженство отшедших. Взор плачущих проникает в дотолу неведомую даль, которая облекается в осязательную форму. Вера растет в несчастье и превращается в ведение»²⁹.

22 августа 1896 года Константин Алексеев был «перемещен, согласно прошения, на должность псаломщика к Преображенской церкви, Верхне-Уфалейского завода, Екатеринбургского уезда»³⁰ и, согласно записям в метрических книгах, служил здесь с 13 сентября 1896 года³¹ по 6 октября 1897 года³². Кроме него в причт входили: священник на 1-й вакансии — Сергей Никольский (определен к этой церкви 24 июня 1896 года из церкви села Козловки Костромской епархии, Кинешемского уезда³³), священник на 2-й вакансии — Николай Бирюков (диакон Градо-Шадринского собора,

¹⁷ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 298.

¹⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 23-24. С. 501; Там же. 1887. № 27. С. 631; Там же. 1888. № 30. С. 696; Там же. 1889. № 29. С. 666; Там же. 1890. № 26. С. 606; Там же. 1891. № 27. С. 582.

¹⁹ Пермский епархиальный адрес-календарь на 1887 год. С. 29.

²⁰ Клировая ведомость Христорождественской церкви с. Ольховское.

²¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 81. Л. 188 об. — 191 (Клировая ведомость Покровской церкви Песчано-Колединского села, 1894 г.).

²² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1889. № 41. С. 883.

²³ Далматовский районный архив. Ф. 327.

²⁴ Решением Священного Синода от 17 июля 2002 года священномученик Алексей Архангельский прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. В 2010 году его имя включено в Собор Екатеринбургских святых.

²⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 81. Л. 188 об. — 191 (Клировая ведомость Покровской церкви Песчано-Колединского села, 1894 г.).

²⁶ ГАШ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 40. Л. 138 об. — 140 об. (Клировая ведомость Царе-Константиновской церкви с. Галкинское Шадринского уезда за 1907 г.).

²⁷ Далматовский районный архив. Ф. 327. Метрическая книга за 1896 г. Л. 67.

²⁸ Там же. Л. 108

²⁹ Каждый день — подарок Божий. Дневник православного священника. М., 2005. С. 438-439.

³⁰ ГАШ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 40. Л. 138 об. — 140 об.

³¹ Государственный архив Челябинской области (далее ГАЧО). Ф. И-226. Оп. 12. Д. 18. Л. 161 об. — 162.

³² ГАЧО. Ф. И-226. Оп. 12. Д. 18. Л. 260 об. — 261.

³³ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896. № 27-28. С. 687.

рукоположен в сан священника к этой церкви 26 мая 1896 года³⁴) и псаломщик Александр Евангелов Ребрин (окончивший 2 класса Екатеринбургского училища в 1870 года³⁵). Николай Бирюков также решением Священного Синода от 17 июля 2002 года прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской (последнее место служения — Спасо-Преображенский женский монастырь Каменского завода Камышловского уезда, куда он был переведен по прошению из церкви села Никольского Екатеринбургского уезда 27 октября 1914 года на место уволенного за штат по прошению протоиерея этого монастыря Василия Алексеева³⁶, а 20 августа/2 сентября 1919 года был расстрелян «за чтение проповеди»).

Во время служения в Уфалее, 6 декабря 1896 года Преосвященнейшим Владимиром, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, Константин Алексеев посвящен в стихарь³⁷ (в 1981 году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Владимир был прославлен в лике святых как исповедник); 20 января 1897 года получил свидетельство за № 13 на звание учителя церковно-приходской школы, выданное правлением Екатеринбургского духовного училища³⁸.

23 ноября 1897 года Преосвященнейшим Христофором, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, будущий священномученик Константин Алексеев был рукоположен во диакона к Царе-Константиновской церкви села Галкинского Шадринского уезда³⁹, где и прослужил в этом сане до декабря 1907 года — 10 лет, самый продолжительный период относительно других мест служения. Только 3 месяца из этого периода (с 20 февраля по 18 апреля 1901 г.) диакон Константин Алексеев по своему прошению служил в Николаевской церкви Верх-Нейвинского завода Екатеринбургского уезда. Попытка сменить место служения была вызвана, возможно, очень низким жалованьем в с. Галкинском: 35 рублей 28 копеек⁴⁰, а в Верх-Нейвинском заводе жалование на диаконской вакансии полагалось 90 рублей⁴¹.

Одновременно с должностью диакона «проходил безвозмездно должность учителя» в приписных к Царе-Константиновскому приходу деревнях Убиенная и Карасево⁴², к церковно-школьному делу относился «особенно ревностно... и заявил себя аккуратным и плодотворным исполнением обязанностей»⁴³.

В период с 1899 по 1907 гг, диакон Константин Алексеев был членом-делопроизводителем Комитета по постройке каменного храма в деревне Убиенной (после освящения храма в 1908 году во имя архангела Михаила деревня Убиенная была переименована в Михайловку, ныне Шумихинский р-н Курганской области. Храм сохранился, но заброшен).

С января 1908 года⁴⁴ по март 1910 года⁴⁵ Константин Алексеев служит диаконом при Казанско-Богородицкой церкви Нижне-Исетского завода Екатеринбургского уезда (ныне — г. Екатеринбург). В декабре 1908 года ему разрешено сдать испытание на сан священника⁴⁶.

9 февраля 1910 года диакон церкви Нижне-Исетского завода Константин Алексеев определен на вторую священническую вакансию при Духосошестиевской церкви Кыштымского завода, Екатеринбургского уезда⁴⁷, а 14 (27) марта 1910 года, в воскресенье, во время Божественной литургии в Крестовой церкви Его Преосвященством, Преосвященнейшим Владимиром, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, рукоположен в сан священника⁴⁸. Судя по записям в метрических книгах Духосошестиевской церкви Кыштымского завода, священник Константин Алексеев начал свое служение здесь 27 марта (09 апреля) 1910 года и служил три года (без трех с половиной месяцев) — по 14 декабря 1912 года⁴⁹: крестил, венчал, провожал в последний путь, радовался с радующимися и плакал с плачущими (Рим 12. 15).

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1911 года епископ Екатеринбургский и Ирбитский Митрофан посетил приходы Кыштымского завода⁵⁰, и из его дневника можно судить о том, что Константин Алексеев начал свое служение священником в непростое время: «Материальное обеспечение духовенства до нынешнего года было удовлетворительно, но ныне, по случаю сильного недорода и вздорожания хлебных продуктов, все чаще и чаще начинают раздаваться жалобы на скудость содержания. Повсеместно в округе сокращаются братские доходы, общественное жалование, где оно существует, собирается с трудом и в самом незначительном количестве. Духовенство терпеливо переносит ниспосланное испытание, видя весьма затруднительное положение самих прихожан, но с тревогою смотрит на будущее».

13 (а по метрической книге служил до 14) декабря 1912 года будущий священномученик Константин Алексеев был перемещен

³⁴ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896. № 22-23. С. 550.

³⁵ Пермский епархиальный адрес-календарь на 1887 год. С. 56.

³⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 44. С. 423.

³⁷ ГАШ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 40. Л. 138 об. — 140 об.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904. Екатеринбург, 1903. С. 271.

⁴¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 1-2. С. 19.

⁴² ГАШ. Ф. 245. Оп. 1. Д. 40. Л. 138 об. — 140 об.

⁴³ Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1906-1907 учебный год. Особое приложение // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 15-16.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 98а. Л. 3 об. — 4 (Метрическая книга Богородицкой церкви Нижне-Исетского завода за 1908 г.).

⁴⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 8. С. 106; ГАЧО. Ф. И-226. Оп. 26. Д. 56. Л. 36 об. — 37.

⁴⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 45.

⁴⁷ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 8. С. 106.

⁴⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 13. С. 282.

⁴⁹ ГАЧО. Ф. И-226. Оп. 26. Д. 56. Л. 36 об. — 37; Ф. И-226. Оп. 4. Д. 600. Л. 338 об. — 339.

⁵⁰ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. № 49. С. 1122-1127; № 50. С. 1144-1148; № 51. С. 1173-1176; ГАЧО. Ф. И-226. Оп. 26. Д. 56. Л. 36 об. — 37; Ф. И-226. Оп. 4. Д. 600. Л. 338 об. — 339.

к Свято-Троицкой церкви села Троицкого Камышловского уезда⁵¹ — к месту своего последнего служения. Из жития священномученика: «Отец Константин стал истинным пастырем для своих прихожан. Вся жизнь его была наполнена деятельной любовью к людям, заботой об их духовных и материальных нуждах. Отдаваясь всецело пастырскому служению, отец Константин был далек от политики. Но с приближением революции сомнения и тревоги все более овладевали людьми, и в это время прихожане особенно нуждались в духовной поддержке и совете... В селе Троицком 14/27 июля 1918 года на квартиру к отцу Константину Алексею явились вооруженные красноармейцы и арестовали его. Батюшку увезли сначала на станцию Богданович, где был красноармейский штаб, располагавшийся частью в вагонах, частью в здании вокзала. Обстановка на станции была тревожная, среди красноармейцев ходили слухи о предательстве, и их настроение менялось каждый час. Красноармейцы то бодрились, то падали духом. Мобилизованные крестьяне разбегались массами. В отдельном товарном вагоне томились заложники — купцы и священники, среди которых был, возможно, и отец Константин. Здесь же, рядом со станцией, хоронили убитых красноармейцев и командиров. Все происходило с какой-то поразительной быстротой. У большевиков крепло убеждение, что надо уходить дальше, и в ночь на 15/28 июля 1918 года станция Богданович начала пустеть. Последними ушли на север работники военных сообщений. В тот же день в село Троицкое вошли чехословацкие войска. В 7 часов утра их бронепоезд в полной тишине въехал на станцию Богданович. Она была пуста, на путях стояло несколько поврежденных вагонов и валялось брошенное имущество. Красные отступили на станцию Антрацит. Отца Константина они увезли с собой. Неподалеку от этой станции, после долгих издевательств, его расстреляли»⁵² (ныне это пос. Алтынай Сухоложского района Свердловской области). Точная дата и место убийства священника пока неизвестны.

На момент мученической кончины Константину Алексею было неполных 45 лет, сиротами остались 10 детей возрастом от 21 до 3 лет⁵³; по преданию от его потомков, в то время он был уже вдов: его матушка Евдокия Васильевна закончила свой земной путь в 1915 году после рождения последнего сына (документально пока не подтверждено).

По данным Императорского православного палестинского общества, генеалогическое древо рода Капустиных из Зауралья, давшего истории русской Православной Церкви выдающегося деятеля архимандрита Антонина (Капустина), трудами которого было положено создание Русской Палестины — уникальной

территории России на Святой Земле, насчитывает 7 поколений священнослужителей⁵⁴. Не исключено, что одна из веточек этого древа — псаломщик Стефан Ильич Капустин, дед и крестный отец священномученика Константина Алексея. По православному учению, восприемник «на всю жизнь берет на себя ответственность воспитывать ребенка в православном духе, и ответ за это воспитание будет давать на Страшном Суде... От тщательного исполнения обязанностей крестного зависит участь и его самого, и воспринятого от купели младенца»⁵⁵. Есть свидетельство Церкви, что его воспитанник угодил Богу и «его жизнь и подвиг предлагаются верным чадам Церкви для назидания и подражания»⁵⁶.

⁵⁴ На родине почетного члена ИППО архимандрита Антонина (Капустина) восстановят храм и установят памятник // URL: <http://ippo.ru/news/2014/02/06-02-2014> (дата обращения: 01.03.2016)

⁵⁵ Тростникова Е. В. Первые шаги в православном храме. М., 2009. С. 218-219.

⁵⁶ Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Канонизация святых в Русской Православной Церкви: доклад на церемонии открытия XII Рождественских чтений // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/01/27/kanonizaciya_svyatyh_v_russkojpravoslavnoj_cerkvi (01.03.2016).

⁵¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. № 52.

⁵² Житие святых Екатеринбургской Епархии. Екатеринбург, 2008. С. 544-547.

⁵³ Савелюк Л. В. Новые обстоятельства жития священномученика Константина Алексея в юные годы // Мат-лы III регион. науч.-практ. конф. «Сухоложье в истории Урала: связь времен».

И. Ю. Смирнова

**АРХИМАНДРИТ АНТОНИН
(КАПУСТИН) И ЦЕРКОВНАЯ
ДИПЛОМАТИЯ НА ХРИСТИАНСКОМ
ВОСТОКЕ (1850-е — 1860-е гг.)**

В статье прослежено церковно-дипломатическое служение архимандрита Антонина (Капустина), как представителя Русской Православной Церкви на Православном Востоке, до официального назначения его начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. На материалах его донесений в Св. Синод и отзывов на них митрополита Московского Филарета показана роль архимандрита Антонина в политике Русской Православной Церкви по отношению к Восточным Патриархатам в 50-е — 60-е гг. XIX в.

Ключевые слова: *Святейший Синод, Константинопольский Патриархат, церковная дипломатия, Русская духовная миссия в Иерусалиме.*

Прежде чем оценить роль архимандрита Антонина в церковной политике России на православном Востоке, следует определить, что же такое церковная дипломатия и в чем состоят ее главные функции. В современной историографии под этим термином понимают внешнюю миссию Русской Православной Церкви, направленную на укрепление всеправославного единства, развитие межконфессиональных связей, налаживание и осуществление межрелигиозного, межкультурного, междивизиационного диалога среди христианских и нехристианских народов, призванного достигать взаимопонимания,

уважения и конструктивного сотрудничества между разными этно- и культурно-религиозными сообществами¹. В XIX в. посольские церкви или зарубежные Русские духовные миссии по существу выполняли роль церковных посольств, или церковно-дипломатических представительств, а их священнослужители, как представители Русской Церкви и России за рубежом, несли на себе особую ответственность, аналогичную представителям государственной дипломатии.

Церковное служение архимандрита Антонина (Капустин) проходило на христианском Востоке в Афинах, Константинополе, Иерусалиме — местах, особенно важных в середине XIX в. в геополитическом отношении. 15 мая 1850 г. он был назначен настоятелем посольской церкви в Афинах. Это было время сложных отношений между Российским, Константинопольским и Элладским Синодами, между русской и греческой иерархиями в целом. В 1849 г. в Константинополе был издан важный церковный акт — «Ответ Православной Восточной Церкви на окружное послание папы Пия IX к православным на Востоке», — без участия Св. Синода; в 1851 г., благодаря В. Пальмеру, открылась полемика о различиях в обрядах греческой и Русской Церквей, имевший большой резонанс на Православном Востоке. Среди клириков Элладской Церкви одержали верх сторонники проанглийской, а значит русофобской, партии в греческом правительстве.

В лице о. Антонина Русская Церковь обрела адекватного наблюдателя, свидетеля и советника на Востоке. Владение греческим языком, широкая образованность, общительность и дружелюбие были теми качествами, которые позволили отцу Антонину органично вписаться в греческую среду и наладить контакты с греческим духовенством и научными кругами. Благодаря донесениям о. Антонина, в Синод поступали самые последние сведения о политических и церковных событиях в Греции и Турции. А события эти имели непосредственное отношение к России и русскому присутствию на Православном Востоке.

Когда в 1851 г. стало известно об издании в Константинополе греческого перевода Пространного катехизиса митрополита Филарета «с повреждением некоторых мест подлинника», Антонину было поручено расследовать расхождения перевода с подлинником и «доставить более подробные сведения»². Оказалось, греческие переводчики намерено опустили или переиначили ряд мест катехизиса таким образом, чтобы предоставить повод для очередных заявлений о «неверности Русской Церкви греческому

православию». В своем отзыве Антонин дал нелицеприятную характеристику печально известному архимандриту Феоклиту (Фармакидису), подвергнув издание катехизиса резкой критике. В переводе среди прочего присутствовало некорректное название Всероссийского Святейшего Синода «церковной центральной администрацией», на что митрополит Филарет (Дроздов) заметил: «Разве переводчик не признает Всероссийского Правительствующего Синода, когда не хочет наименовать его и выражается неравносильною околичностью».

Учитывая церковные реалии того времени, когда, по выражению Филарета, «трудно иметь добрую надежду» на понимание со стороны греков, московский архипастырь предложил в качестве наиболее безобидного решения: «...не входить ... по делу катехизиса в сношение с константинопольскою иерархией», чтобы не усугублять и без того критического напряжения в константинопольских кругах в отношении Русской Церкви³. На тот момент это было единственно приемлемое решение.

С наступлением царствования Александра II изменился и курс русской церковной политики на Ближнем Востоке. Послевоенные реформы, имевшие место в Османской империи, касались и внутрицерковного положения Константинопольского Патриархата. По настоянию Порты в ноябре 1857 г. в Константинополе было учреждено народно-церковное собрание, которое вскоре приступило к реформам Константинопольского Патриархата. Удаленные из Синода геронты обратились к Российскому Синоду, прося защиты прав и преимуществ Константинопольской Церкви. Понимая, что «Великая Церковь признает очень высоким свое положение, и совет какой-либо другой Церкви примет за оскорбление, особенно Церкви Российской, от которой боится ограничения своей свободы», наиболее удобным полагали «тихонько подавать мысли некоторым членам Синода и церковно-народного собрания, не без надежды успеха»⁴.

Лицом, способным к такого рода действиям, митрополит Московский Филарет находил архимандрита Антонина (Капустина). «В такое действование, может быть, не без пользы был бы введен архимандрит Антонин, если бы он был перемещен в Константинополь»⁵. В марте 1860 г. предложение святителя было осуществлено — о. Антонин был перемещен на должность настоятеля посольской церкви в Константинополе. Он фактически был единственным представителем Русской Православной Церкви, выступая посредником между Константинопольской и Российской Церквами. Как писал архим. Киприан (Керн), «его неоднократно запрашивают о делах церковных, ему дают различные поручения, порой тонкого дипломатического характера,

¹ Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси. Церковная дипломатия — не только взаимоотношения Церквей: интервью // Дипломат. 23 октября 2008 г. URL: <http://www.interfax-religion.ru/index.php/no-text7694906750238254474?act=print&div=9086> (дата обращения: 01.04.2016).

² Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. III. С. 489.

³ Там же. С. 490-492.

⁴ Письма митрополита Московского Филарета к А. Н. М^{уравьеву}. Киев, 1869. С. 563.

⁵ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1899. С. 57.

как то: посредничество перед патриархом Иоакимом II по делу о болгаро-униатском еп. Иосифе и вообще по греко-болгарским делам, по поводу вступления на Вселенский престол патриарха Софрония, относительно поднесения Патриархам и архиеп. Синайскому изданного в свет пресловутого Синайского кодекса Библии, справки на Афоне по поводу поднесения самого кодекса государю Николаю I, следственные поручения на Афоне в 1863 г. и многое другое»⁶.

Доклады архим. Антонина о положении Церкви на Востоке, об отличиях в церковной практике двух Церквей, о греко-болгарском вопросе учитываются при разработке стратегии и тактики России на Православном Востоке. Так, одним из насущных вопросов после Крымской войны была выработка новой концепции церковной политики России в Турецкой империи, под властью которой находились Восточные Церкви. Союз Православных Поместных Церквей более чем когда-либо нуждался в укреплении. Обострение отношений греческой иерархии с православными болгарскими и арабами грозило привести к их выходу из-под омофора вселенского патриарха и появлением национальных Церквей, которые без могучего покровителя могли стать легкой жертвой западного прозелитизма.

Архимандрит Антонин с горечью писал митрополиту Филарету 17 января 1861 г.: «Что же нам представляет собою Восточная Церковь? Почти совершенное разъединение членов ее»⁷. Признавая, что «Церковь греческая находится в условиях неблагоприятных для действия в духе всеобщего церковного единения», что в недрах православия существуют «разрушительные действия разъединения», о. Антонин подчеркивал необходимость союза с Греческой Восточной Церковью, полагая, что Россия должна «войти с нею в открытый союз и здесь и в Афинах, не боясь ничего и никого. Мы на это имеем неоспоримое историческое, догматическое, каноническое право»⁸.

В ответ митрополит Московский предложил использовать архимандрита Антонина в качестве посредника между двумя синодами, чтобы он «в виде частной откровенности» доводил рекомендации российского Синода до патриарха: «Если совет приобретет внимание — цель достигнута. А если и не примется частно дошедшая до патриарха мысль, сие не будет оскорблением Святейшему Синоду и не поведет к охлаждению мира»⁹. В другом вопросе, касавшемся умиротворения болгар и греков

Константинопольского Патриархата, митрополит Филарет писал: «Кажется, министерству иностранных дел не было бы противно, если бы такие мысли архимандрит Антонин письмом и просто посеял там, где они могут пасть не на камне и не при дороге»¹⁰. Таких примеров можно привести множество.

Пять лет, до 1865 г., на протяжении всего пребывания отца Антонина в Константинополе, в отзывах Преосвященного Филарета рефреном звучит одна и та же мысль: все переговоры с патриархом Константинопольским и другими греческими иерархами по внутренним проблемам греческой Церкви вести только неофициально и только через русского архимандрита. Цена в о. Антонине редкий дар — «брать в плен любви», митрополит Филарет одобрил его кандидатуру для командирования в Иерусалим, когда в 1865 г. обострились отношения с Иерусалимским патриархом Кириллом II из-за нестроений в Русской духовной миссии.

В Иерусалим Антонин прибыл 11 сентября 1865 г. Это не было первым приездом его во Святой Град — в сентябре 1857 г. отец Антонин посетил Иерусалим, в результате чего появился очерк «Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме», изданный в 1866 г., и «весьма важное и веское» донесение в Синод от 28 декабря 1857 г., в котором Антонин писал о необходимости учредить в Иерусалиме русское консульство для оказания дипломатической поддержки Русской духовной миссии. «Нам точно нужен был свой флаг в Иерусалиме, — считал архимандрит, — который бы прикрывал и защищал здесь стольких беспомощных пришельцев-соотечичей от всяких непредвиденных случайностей, так легко возникающих в беспокойном крае»¹¹.

Когда же в Иерусалимской миссии возникла конфликтная ситуация, архимандрит Антонин был назначен исправляющим должность начальника Русской духовной миссии для расследования причин конфликта о. Леонида (Кавелина) с его подчиненными, с русским консулом А. Н. Карцовым, с патриархом Иерусалимским Кириллом. Как понимал свою задачу сам Антонин, его донесение должно было положить начало реформированию русского церковного присутствия на Православном Востоке. Он составил проект Русской духовной миссии в Константинополе, по замыслу которого для нормализации ситуации в Иерусалиме следовало перевести начальство Русской духовной миссии в Константинополь и тем умиротворить все стороны церковно-светского треугольника: в Иерусалиме было бы обеспечено равновесие между консульством и миссией, которую, к радости святых гробовцев, европейских миссионеров и русского консула, представлял бы иеромонах или игумен, а архимандрит мог бы находиться в Константинополе.

⁶ Киприан (Керн), архим. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 2005. С. 129–130.

⁷ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (1812–1867), изданные с биографическими сведениями и пояснительными примечаниями А. Н. Львовым. СПб., 1900. С. 473–477.

⁸ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (1812–1867), изданные с биографическими сведениями и пояснительными примечаниями А. Н. Львовым. Указ. соч. С. 473–477.

⁹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. IV. СПб., 1886. С. 223.

¹⁰ Там же. С. 281.

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 157 об. — 158.

Последствия такой реформы, в случае ее реализации, с неизбежностью привели бы к утрате русских позиций в Святой Земле и бесславному отступлению из Иерусалима, и потому проект о. Антонина не удовлетворил московского святителя, вынесшего ему суровый вердикт: «Надобно полагать, что Святейший Синод дознание архимандрита Антонина найдет неудовлетворительным и примет меры к дальнейшему открытию истины дела»¹². И все же в, казалось бы, безвыходной ситуации, когда встал вопрос о закрытии Иерусалимской духовной миссии, митрополит Филарет предложил «оставить еще миссию в нынешнем переходном состоянии, в ожидании лучшего времени; так как архимандрит Антонин... не имеет для себя затруднений ни со стороны консула, ни со стороны Патриарха»¹³.

Оставление Антонина в Иерусалиме полностью себя оправдало, так как в его лице Русская духовная миссия в течение тридцати лет имела бессменного руководителя и достойного представителя русского православия в Святой Земле. Его дипломатический талант сравнивали с филаретовским. Так, российский посланник в Константинополе Н. П. Игнатьев был убежден, что кроме о. Антонина «по кончине Филарета у нас нет никого, способного составлять и выражать за Св. Синод мнение в различных щекотливых случаях и ответы на патриаршие грамоты, обращения Синода и т.п.». «Кто же, — писал он архимандриту, — возьмется написать так дипломатически и так крючкотно, но вместе с тем так православно, как Вы?»¹⁴ И этой оценке о. Антонина, как одного из лучших представителей русской церковной дипломатии, нельзя отказать в справедливости.

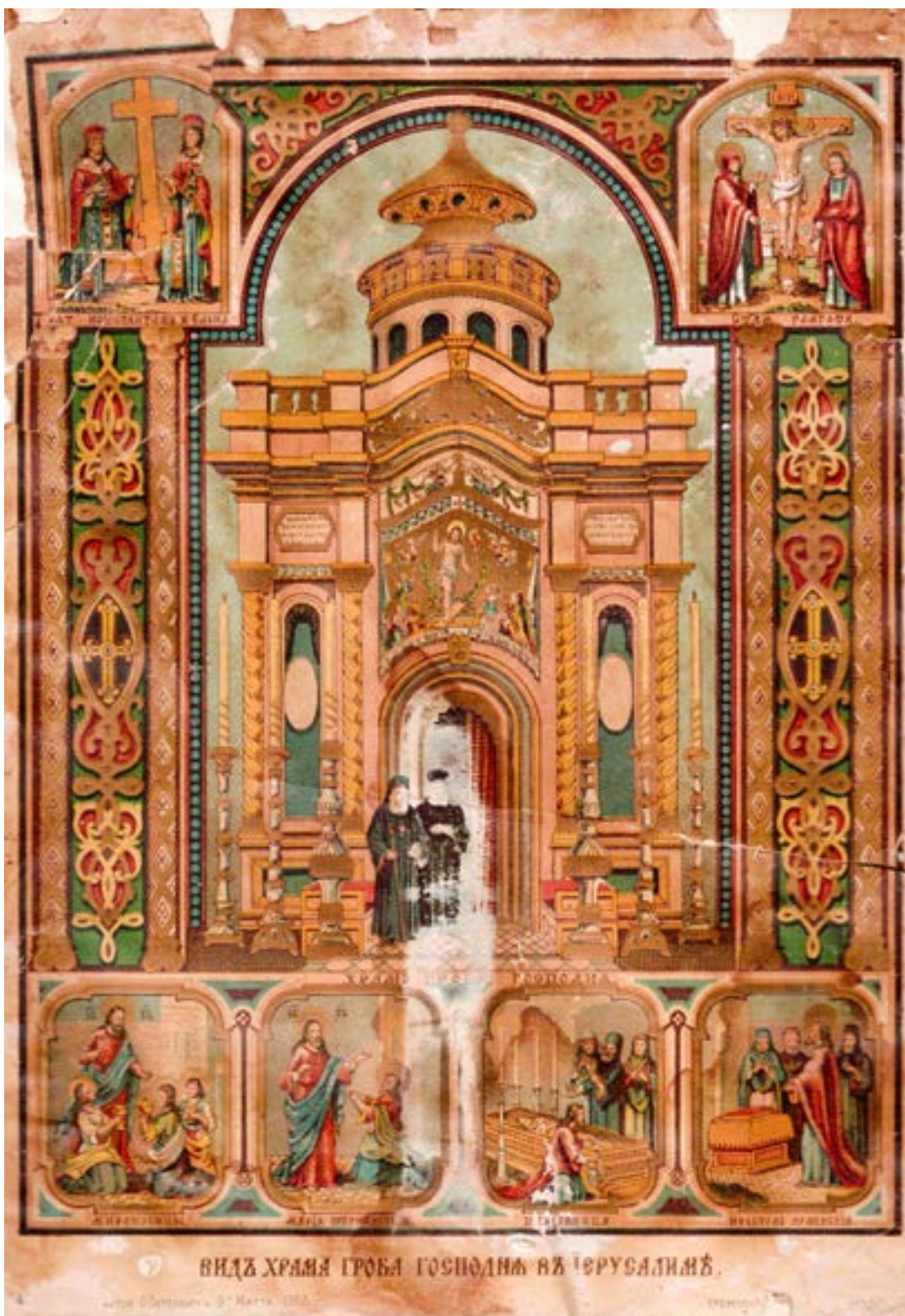
*Российское
императорское
посольство в Кон-
стантинополе.
Открытка нач.
XX в.*

¹² Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 456.

¹³ Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. СПб., 1900. С. 368.

¹⁴ Цит. по: Дмитриевский А. А. Русская духовная миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 507.

Т. А. Соболева

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИХОДСКУЮ ЖИЗНЬ УРАЛА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в. (НА ПРИМЕРЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО СЕЛА ШУРАЛА)

В статье на основе опубликованных источников и архивных материалов рассматриваются различные аспекты религиозной жизни сельского прихода Шуралинской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии конца XIX века, которая выражалась в активном участии местного населения в распространении Императорского православного палестинского общества. Сельский священник использовал широкий спектр методов: проповедь, организация хора детей церковно-приходской школы и проведение концертов для местных жителей в целях сбора пожертвований в пользу Палестинского Православного общества, распространение литографий с видом храма Гроба Господня. Автор делает вывод о широкой популяризации Палестинского общества в деле укрепления веры среди прихожан сельского прихода.

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), Екатеринбургский отдел Императорского православного палестинского общества, село Шурала, Храм во имя Александра Невского.

«Человек милосердный, когда другим помогает,
и себе пользу делает, и чужим лекарством
свои раны лечит».

Свт. Амвросий Медиоланский

Проходят десятилетия, распадаются империи, возникают новые государства, но для библейских памятников Святой Земли — это лишь исторический миг. Хочется верить, что еще придет то время, когда все прихожане Православной Церкви будут знать больше о Святой Земле и иметь возможность совершить паломническую поездку к Гробу Господню. Сюда ходили встарь пешком из далеких стран, долгий путь был очень труден. «И вся толпа, сошедшая сюда со всего мира, на сотнях наречии говорит об одном и том же. Полна одним и тем же чувством восторга, радости и священного ужаса перед этим местом. Часовня Гроба Господня — сокровищница, принадлежащая всему миру»¹. Прошло более двух тысячелетий, каждый православный паломник стремится попасть сюда, к месту Гроба Господня, так как библейскую землю называют пятым Евангелием. В XIX веке на Ближнем Востоке был расцвет русского паломничества. Путь к святыням у богомольцев был не из легких, да и в самой Палестине было не безопасно. И поэтому было создано в 1882 году Императорское православное палестинское общество, которое ставило перед собой задачи: «а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о Святых местах Востока; б) оказывать пособие православным паломникам этих мест; в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям Палестины, монастырям, церквям и духовенству»². Значение Палестины прежде всего и главное всего в том, что она была Землей Обетованной, на которой происходила жизнь древнего Израиля, а впоследствии сделалась и колыбелью христианства. И Палестинское общество облегчило трудный далекий путь в Иерусалим.

Антонин (Капустин) был начальником Русской духовной миссии с 1860-х годов до последних своих дней жизни в 1894 году.

Василий Николаевич Хитрово — второй по значению деятель — единомышленник и соратник Антонина (Капустина) по созданию Русской Палестины. Для жителей России специально издавалась доступная литература, предназначенная для самого широкого, неподготовленного читателя, так, широко была распространена книга В. Н. Хитрово: «К животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника», которая была выпущена в Санкт-Петербурге в 1884 году, и впоследствии ее переиздавали семь раз.

Выразитель русской заботы о святыне Гроба Господня и российских духовных интересах, Палестинский комитет возглавлял

великий князь Константин Николаевич, который был верующим человеком и большим почитателем Святых мест. В Императорское православное палестинское общество входили наиболее образованные люди, для которых развитие православия в мире было приоритетным.

В 1883 году при участии отца Антонина были произведены раскопки около Храма Гроба Господня, в результате чего были открыты остаток стены древнего Иерусалима с Порогом Судных Врат. На этом месте позднее было построено года Александровское подворье, а 22 мая 1896 года освятили домовую церковь святого благоверного князя Александра Невского на месте остатков храма, сооруженного равноапостольным царем Константином.

В 1894 году «Екатеринбургские епархиальные ведомости» писали: «Весьма желательно, и было бы весьма отрадно, видеть возможно большее число членов Императорского православного палестинского общества в составе имеющего открыться Екатеринбургского отдела и из среды православного населения нашей Екатеринбургской епархии; посему все ревнители православия и благоговейные чтители Святых мест Палестины и града Иерусалима, как духовные, так и миряне, приглашаются принять участие в благотворной и спасительной деятельности Императорского православного палестинского общества для спасения своих душ и утешения страждущих»³.

«По поводу предстоящего открытия Екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского общества. 10 апреля в неделю Ваий в г. Екатеринбург в покоях Его Преосвященства, имеет быть совершено открытие Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества согласно желанию августейшего председателя общества, Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича», — сообщали в «Екатеринбургские епархиальные ведомости» в 1894 году.

С 1892 года был избран в пожизненные действительные члены этого общества Преосвященнейший Афанасий, епископ Екатеринбургский и Ирбитский. В действительные члены избирались с ежегодным взносом по 25 руб, а в члены-сотрудники с ежегодным взносом в 10 рублей.

Это были большие деньги в то время: «При Александро-Невской церкви Шуралинского завода; жалования 2-му псаломщику не положено; доход постоянный, до 489 рублей в год; для священно-церковно-служителей церковный дом; душ мужского пола 1867 и женского 2032»⁴.

Священник Алексей Бирюков — настоятель шуралинской церкви — был членом-сотрудником Православного палестинского общества и вел активную работу среди прихожан

¹ Дорошевич М. Р. В земле обетованной. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1900.

² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. С. 298.

³ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. С. 300.

⁴ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. Декабрь.

Шуралинского завода. На страницах «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» ему неоднократно выносят благодарность за денежные сборы в пользу общества: «Масса добрых дел да яний» народного религиозного чувства, в тех добровольных копейках, которые принес простой народ в «Палестинский сбор». В ведомостях регулярно сообщали о том, сколько денежных средств и от кого поступало на нужды Общества:

1. На улучшение быта православных поклонников в Иерусалиме.
2. На украшение Иерусалимского храма.
3. На палестинских паломников.
4. На Храм Гроба Господня.
5. Собранные в неделю Ваий и другие.

Отмечались на страницах и недостаточно ревностные настоятели: «Представившим очень скудную лепту на нужды общества и вменить в обязанность впредь относиться с большим усердием к святому делу Императорского православного палестинского общества»⁵.

За годы своего существования общество сделало многое: оно устроило в Иерусалиме обширнейшее и прекрасное подворье с больницей для русских богомольцев; открыло и содержало в разных местах Палестины школы для детей бедных и угнетаемых иноверцами православных жителей, облегчило трудный далекий путь в Иерусалим нашим русским паломникам, сократив для них путевые расходы более чем наполовину; произвело много раскопок в Иерусалиме, что весьма важно для истории последних дней земной жизни Христа Спасителя нашего. Во всем этом есть и маленькая лепта шуралинского прихода — «человека доброты дающего любит Бог, и недостаток дел восполнит» (Притч 22. 8).

«По получении в церкви воззваний и собеседований священнослужители во внеслужебных беседах и чтениях по церквам и школам, где таковые имеются, а также проповедью на богослужении знакомить прихожан с целью настоящего сбора»,⁶ — рекомендовал Синод.

Имея пастырское попечение о своей деревенской пастве, отец Алексей выезжал и в близлежащие деревни, входящие в состав шуралинского прихода. В помещениях земских школ он устраивал для тамошних жителей аналогичные беседы, а для придания особой выразительности своей проповеди старался использовать иллюстрированный материал, предлагая собравшимся окунуться в атмосферу Священных мест через «туманные картинки». Организованные им подобные мероприятия, как в самой Шурале, так и в деревнях, всегда сопровождались особым подъемом. При этом они сопровождались общим пением церковных песнопений. По окончании бесед сельский батюшка старался всех

одарить небольшими литографиями с изображениями Святого града Иерусалима и его многочисленных святынь.

Активную работу проводил и хор церковно-приходской школы, дававший концерты с благотворительными пожертвованиями паломникам в Палестине. Песенный репертуар заимствовали в журнале «Русский паломник»: «С начала наступившего 1893 года, музыкальный отдел, который в соответствие с особым характером нашего журнала, заключал бы в себе музыкальные произведения религиозного и патриотического содержания»⁷.

«Дети проникались глубокими чувствами благоговения и любви ко Святым местам Иерусалима и всей Палестины, и к тем, кто лично посещавший сии места, молитвенно поклонявшийся Живоносному Гробу Господню»⁸. За «беспорочную службу по обучению детей в народных школах» отцу Алексею был пожалован орден святой Анны 3 степени.

Через церковно-приходские школы и прихожан Шуралинского завода распространялись литографии с видом Храма Гроба Господня, напечатанные 3 марта 1883 года в Санкт-Петербурге. Одну из таких картинок прихожане принесли в наш храм, как семейную реликвию, после смерти бабушки. Изображение величайшей святыни христианства наклеено на доску и почиталось в их семье как икона. В верхней левой части шуралинской литографии мы видим святых равноапостольных Елену и ее сына царя Константина.

Благодаря последователям архимандрита Антонина (Капустина) было посеяно зерно православной веры в благодатную, подготовленную почву юных сердец. Дети выросли, но навсегда сохранили духовные ценности, которые смогли пронести через всю свою жизнь несмотря на гонения, притеснения и атеистическую пропаганду в 30-е годы прошлого века. Тогда за хранение и чтение духовной литературы были репрессированы шуралинские церковные активисты: настоятель храма отец Михаил Хлопотов и его четверо прихожан были приговорены к высшей мере наказания, а пять человек получили по 10 лет сталинских лагерей⁹. Дети, воспитанные при содействии членов Палестинского общества, став взрослыми, не допустили снятия крестов с их любимого храма. Мы им бесконечно благодарны за то, что в нашем селе такой большой и красивый каменный храм, который был построен на добровольные пожертвования прихожан Шуралинского завода с 1906 по 1916 год.

Таким образом, на основе рассмотренного материала, видно что, дело, начатое архимандритом Антонином (Капустиным) и его добровольными помощниками, несомненно послужило укреплению православной веры на конкретном приходе, и нашло отклик в сердцах многих.

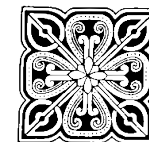
⁷ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1893. С. 192.

⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. С. 338.

⁹ Государственный архив административных органов Свердловской области (далее ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 12703. Л. 3; Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20939; Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 23356. Л. 32-36.

⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. С. 456.

⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1893. С. 1284.

Н. Ю. Сухова

**ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ
МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ
ПО ПИСЬМАМ АРХИМАНДРИТА
АНТОНИНА (КАПУСТИНА)
К МИТРОПОЛИТАМ ИСИДОРУ
(НИКОЛЬСКОМУ) И ЛЕОНТИЮ
(ЛЕБЕДИНСКОМУ)**

Статья представляет обзор проблем, связанных с деятельностью Русской духовной миссии в Иерусалиме и затронутых в письмах начальника миссии архимандрита Антонина (Капустина) к митрополитам Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору (Никольскому) и Московскому Леонтию (Лебединскому). Письма никогда не публиковались и хранятся в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге.

Из обилия тем, затронутых в письмах, выделены четыре главных: 1) проблемы и перспективы, связанные с собственно устройством Русской духовной миссии в Иерусалиме; 2) отношения с местной иерархией; 3) проблемы и вопросы, возникавшие в сфере главной задачи миссии — окормлении русских паломников; 4) благотворительная и просветительская помощь местному православному арабскому населению.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Иерусалиме, Святейший Правительствующий Синод, архимандрит Антонин (Капустин), митрополит Исидор (Никольский), митрополит Леонтий (Лебединский).

Эпоха архимандрита Антонина (Капустина) является самой продолжительной и самой результативной в дореволюционной истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. Личность архимандрита Антонина, главные результаты и проблемы его палестинской деятельности в последние годы привлекают пристальное внимание исследователей. Публикуются официальные документы, переписка архимандрита Антонина, начато издание уникального источника — его многолетних дневников. Но масштаб и «многомерность» личности архимандрита Антонина таковы, что каждый источник, вводимый в научный оборот, выявляя нюансы и оттеняя те или иные черты, не может исчерпать темы.

Данная статья построена на основе еще одного эпистолярного комплекса — писем архимандрита Антонина к митрополитам двух столиц: Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору (Никольскому) и Московскому Леонтию (Лебединскому). В альманахе «Святая Земля» (№ 1/2012. Ч. I) уже были опубликованы письма архимандрита Антонина к митрополиту Исидору, относящиеся к первым годам пребывания нового начальника миссии в Иерусалиме (1865–1867) и хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹. Используемые в данной статье письма охватывают почти весь последующий палестинский период служения архимандрита Антонина: 1867–1890 гг. Эти письма дополняются одним письмом 1892 г. к митрополиту Леонтию, в котором архимандрит Антонин представляет свое видение истории Русской духовной миссии в Иерусалиме с оценкой характерных черт и проблем каждого периода, включая и период своего начальствования. Письма содержатся в фонде Святейшего Синода в Российском государственном историческом архиве².

В письмах к преосвященным архимандрит Антонин выделяет основные проблемы, с которыми было сопряжено его служение в статусе начальника миссии. Разумеется, большая часть этих проблем затрагивалась и в официальных донесениях о. Антонина в Святейший Синод, и в письмах к другим адресатам, и в дневниках. Однако в данном случае интерес представляет изложение этих проблем в доверительных посланиях правящим архиереям двух столиц, один из которых являлся к тому же первоприсутствующим членом Синода.

Не секрет, что далеко не всегда выявление проблем, связанных с русским присутствием в Палестине, и «возбуждение» соответствующих «вопросов» архимандритом Антонином, как и его поступки, находили понимание и сочувствие в Святейшем Синоде. Можно предположить, что это было обусловлено

тремя основными причинами: самой сложностью русского присутствия в Палестине, в котором причудливо сплетались церковные и политические интересы; «загадкой Востока», далеко не всегда понимаемой и даже учитываемой в далеком Петербурге; наконец, спецификой синодального периода в истории Русской Церкви, с его неизбежной «ведомственностью» церковной власти. Преодолеть это и старался архимандрит Антонин, обращаясь к митрополитам, по самому свойству личности имевшим способность понимать и сопереживать, а по образу «Пастыря паствырей Великого» — отечески прощать и помогать мудрым советом и молитвой. Как представляется, испрашивание в письмах «отеческой благосклонности», «святительского благословения», «руководительного слова» являются не только принятой формой общения с иерархами, но и искренним упованием архимандрита Антонина на просимое.

Письма архимандрита Антонина насыщены сообщениями о событиях в Иерусалиме, отношениях с местной иерархией, деятелями российского Министерства иностранных дел, членами миссии, русскими паломниками, представителями иноконфессиональных миссий. Однако в качестве доминирующих можно выделить несколько тем: 1) проблемы и перспективы, связанные с самим устройством Русской духовной миссии в Иерусалиме; 2) отношения с местной иерархией; 3) проблемы и вопросы, возникавшие в сфере главной задачи миссии — окормлении русских паломников; 4) благотворительная и просветительская помощь местному православному арабскому населению.

Русская духовная миссия в Иерусалиме к 1865 г. — «возглавлению» ее архимандритом Антонином — сперва временному (1865–1869), затем официальному — уже имела свою историю и опыт, сопряженный с рядом проблем. Главной из них была непростая и не до конца продуманная связь миссии с деятелями российского Министерства иностранных дел, зависимость от консула, ставящая начальника миссии в сложное, а иногда и бесправное положение. Архимандрит Антонин подходит к этой проблеме, с одной стороны, исследовательски: подвергая анализу историю Русской духовной миссии в Иерусалиме, он выделяет, при общей «поклоннической» устремленности, характерные черты трех периодов — «Порфирьевского» («служебно-ученого»), «Кирилловского» («церковно-политического») и «Леонидо-Антониновского» («хозяйственного»)³. Этот анализ интересен сам по себе, однако важен сделанный архимандритом Антонином вывод. Поняв на опыте своих предшественников, что «при существовавшем тогда режиме» напрасно «всякое усилие сделать что-нибудь достойное имени Русской миссии», и наблюдая, как «делают себя крепкими в Святой Земле иноверные общества», он начал «пускать корни», приобретая в собственность участки земли,

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ). Ф. 573. Д. АП/75).

² Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 796. Оп. 205. Д. 462, 607.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 607. Л. 1 об.

освященные библейскими событиями⁴. Заметим, что этот вывод архимандрита Антонина не сводится к «хозяйственности», но обусловлен тонким пониманием самого явления «Святой Земли»: чувствовать себя на ней твердо можно, только укоренившись в ней, имею эту землю под своими ногами.

Сложности были связаны не только с внешними отношениями миссии, но и с ее внутренним составом. Архимандрит Антонин долго добивался дарования начальнику миссии полного права самому формировать ее состав, подбирая людей, подходящих для этого специфического служения. Идеалом миссии, с точки зрения самого архимандрита Антонина, было «обращение ее в монастырь», с единой «несменной братией монашеской»⁵. И хотя это дело не удалось довести до полного решения, архимандрит Антонин всегда старался опираться на иноков, строгих в поведении и имевших жизненный и духовный опыт, выбирая кандидатов даже среди благочестивых паломников⁶.

Непростой стороной бытия миссии в Палестине были отношения с местной иерархией, хотя архимандрит Антонин был ею уважаем и любим. Одним из сложных моментов, запечатленных в письмах к митрополиту Исидору, был выбор правильной позиции при низложении в 1872 г. патриарха Иерусалимского Кирилла, не признавшего Болгарский экзархат схизмой, и «беззаконном» занятии места патриархом Прокопием⁷. Российский Святейший Синод не дал своевременно начальнику миссии каких-либо четких указаний, поэтому архимандрит Антонин считал разумным со дня возведения нового патриарха на патриарший престол перестать за богослужением в своей церкви поминать бывшего патриарха, «не желая против рожна прати»⁸. Затем, при стабилизировавшейся ситуации, архимандрит Антонин, «во избежание соблазна», служил вместе с патриархом Прокопием в храме Воскресения Христова и поминал его за богослужением⁹. К большому огорчению о. Антонина, эти действия вызвали осуждение Синода, который искал наилучший путь, исходя из церковно-политической ситуации. Распространились слухи об отзывании архимандрита Антонина а, возможно, и вообще о закрытии миссии в Иерусалиме. Однако в этом случае помогло личное объяснение с митрополитом Исидором в письме, и архимандрит Антонин благодарил преосвященного за «умеренный и снисходительный тон синодального указа»¹⁰.

Очень ярко проявляются в письмах архимандрита Антонина проблемы, связанные с окормлением русских паломников. Организация полноценной духовной заботы о паломниках,

при заметно увеличившемся их количестве в 1870-90-х гг., была не проста, и архимандриту Антонину приходилось прилагать к этому немало усилий. Он старался не только содействовать бытовому устройству приезжавших в Святую Землю, но, прежде всего, создать в их среде «поклонническое» настроение. Этому немало способствовали проповеди, произносимые архимандритом Антонином при службах как в храме миссии, так и на святых местах — прежде всего на Голгофе, традиционном месте русских служб.

Однако гораздо тяжелее было разбираться с нестроениями в группах «поклонников», а точнее «поклонниц», надолго осевших в Иерусалиме. Хотя стремление в Святую Землю, казалось бы, предполагало благочестивое и благоговейное поведение, на практике это было не всегда так. Архимандрит Антонин неоднократно сетовал в письмах на «несообразности» в положении «поклонниц-приживалок», «привыкших и в России бродить с места на место и пробавляться кое-чем», поток которых в Палестину «усиливается с каждым днем»¹¹. Эти личности, поступавшие «в услужение игуменам и игуменьям в качестве привратниц (зазывательниц поклонников), церковниц, просфорниц, записчиц, прачек и пр.», часто служили причиной недоумений, иногда даже скандалов и «преступлений в роде покраж, драк, разрешений от бремени»¹². Кроме этих «поклонниц низшего разбора», архимандрит Антонин отмечает появление в Иерусалиме еще одной проблемной группы — «барынь-политиканок», зловерных «интригами в Патриархии (и инуде)» и связями с представителями иноконфессиональных миссий¹³. Представители русского консульства старались уклониться от разбора этих проблем, «из опасения неприятных столкновений с Патриархией», руководство же миссии было «поставлено самим правительством в стороне от всякого наблюдения за ними не только в городе, но и в самих заведениях русских»¹⁴. Тем не менее, архимандрит Антонин не мог быть спокоен и просил в письмах митрополита Исидора, чтобы «кем-нибудь» приняты были действительные и решительные меры к нормализации этой ситуации через строгую проверку «доброкачественности и состоятельности» каждого поклонника, отправляющегося в Святую Землю, установление «строного, ясно определенного и нерушимого порядка» в наблюдении за поклонниками в Палестине и помещении всех поклонников в русских постройках¹⁵.

Случались и эксцессы: так, например, в 1874 г. Министерство иностранных дел предъявило претензии к миссии и лично архимандриту Антонину по поводу принятия в Иерусалиме

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 607. Л. 3 об.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 462. Л. 38 об.

⁶ Там же. Л. 65-66 об.

⁷ Там же. Л. 37.

⁸ Там же. Л. 37 об.

⁹ Там же. Л. 40.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 462. Л. 43.

¹² Там же. Л. 43 об. — 44; 45-46 об.

¹³ Там же. Л. 44-44 об.

¹⁴ Там же. Л. 44 об.

¹⁵ Там же. Л. 43 об., 44 об.

«во время своего поклонничества некоей Бекетовой иудейства»¹⁶. О. Антонину пришлось оправдываться, и в этом проявилась еще одна «неловкость» в положении миссии: Синод опирался на доносы, сообщенные консулом в Министерство иностранных дел, а не на сведения самого начальника миссии.

Еще одной важной задачей Русской духовной миссии в Иерусалиме была забота о поддержании православного населения Палестины и Сирии, не только находившегося в бедности и невежестве, но и страдавшего от невнимания, а порой и притеснения собственной высшей иерархии. Архимандрит Антонин старался всеми силами принимать участие в решении проблем православных «природных арабов», хотя жесткое ограничение в материальных средствах и регламентация расходов не позволяли выполнить все желаемое, на что о. Антонин неоднократно жаловался митрополитам.

И здесь миссии иных конфессий, имевшие в распоряжении гораздо большие суммы, нежели Русская миссия, и пользовавшиеся наивностью и невежеством бедных арабов, применяли хитрые ходы. В письмах о. Антонина представлены яркие «зарисовки»: бедные арабские семьи, попадая в какие-то тяжелые ситуации и нуждаясь в деньгах, готовы были принять деньги от католических или протестантских миссионеров, давая долговые расписки, а затем поневоле меняя веру. К большому огорчению о. Антонина, Русская миссия не могла противопоставить этому процессу достойного ответа.

Разумеется, ревностность по делу, тонкое понимание православного Востока, мудрые решения не сняли всех сложностей в служении архимандрита Антонина: и он страдал от русского «двоевластия» в Палестине, как и его предшественники, претерпел немало жалоб, доносов, несправедливых обвинений, «непрестанных наущений... со стороны Министерства иностранных дел»¹⁷. С горечью и скорбью он неоднократно писал, что «не имел случая заметить, чтобы Святейший Синод считал меня [архимандрита Антонина. — Н. С.] достойным повергать на его благоусмотрение какое бы то ни было свое мнение о текущих церковных делах Иерусалима» или «благоволительно отнестся к... представлениям о лучшей постановке миссии»¹⁸. Однако определяющими оказались гениальные догадки архимандрита Антонина, которыми полны его письма, и внутренний церковный камертон, позволявший находить выходы из самых затруднительных ситуаций, даже если эти выходы не всегда понимались и ценились современниками. Несмотря на неоднократные проекты отозвания архимандрита Антонина из Иерусалима и даже мысли о закрытии Иерусалимской миссии, 29-летнее служение

о. Антонина в миссии свидетельствовало о жизненности его идей и проектов. Это же подтверждает существование созданной о. Антонином Русской Палестины, несмотря на все мировые катаклизмы.

Пасхальное разговение во дворе Сергиевского подворья Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме. Фото монаха Тимона. Конец XIX в.

¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 462. Л. 40.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 607. Л. 3.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 462. Л. 33.

Н. Ф. Сычев

ИКОНА-БЛАГОСЛОВЕНИЕ ИЗ РОДА КАПУСТИНЫХ

В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников представлена история иконы Божией Матери, принадлежавшей семье священника Александра Капустина — родного брата выдающегося церковного деятеля XIX столетия архимандрита Антонина (Капустина). Данное исследование открывает ранее неизвестные факты из истории знаменитого священнического рода в изучении неопределимого вклада своих выдающихся земляков в развитие нашей страны и Русской Православной Церкви и надеется на продолжение работы в этом направлении, изучая источники, хранящиеся в архивах г. Москвы.

Ключевые слова: род Капустиных, священник Александр Капустин, икона, Православие в Шадринском уезде, благословение.

«Из немногих сохранившихся до нас документов личного характера, заметок, писем и дневников... можно составить себе представление о Капустиных как о людях очень одаренных, цельных натурах с широкими порывами и стремлениями». В семье священника Иоанна Капустина и его жены Марии Григорьевны было семь детей: Платон, Андрей (в монашестве — Антонин), Александр, Антонина, Вениамин, Николай, Михаил¹. Эта семья заслуживает особого внимания, так как она отличалась сердечным, неподдельным добродушием, строгой нравственностью, искренним благочестием, скромностью и дала Русской Православной

¹ Киприан (Керн), архим. Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). М., 1997. С. 15-17.

Церкви верных служителей. Остановимся подробнее на биографии одного из братьев отца Антонина (Капустина) — священнике Александре Капустине. Интерес к изучению данной темы появился благодаря одному экспонату. В фондах Шадринского краеведческого музея хранится уникальная вышитая бисером икона Пресвятой Богородицы — родительское благословение на вступление в брак Таисии Васильевны Федоровой с Александром Ивановичем Капустиным. Обратимся к истории, чтобы узнать, когда и как появилась эта традиция вышивания икон.

Расцвет искусства вышивания бисером в России начинается с XVIII века. Красивый и прочный материал пользовался успехом при оформлении интерьеров, украшал быт помещичьих усадеб, использовался в народных костюмах и предметах культового назначения. К началу XIX века бисер все чаще используют для вышивания икон. Многие религиозные сюжеты исполнялись по заграничным рисункам, в стиле католических церковных изображений (как в данном случае). В собрании Государственного исторического музея представлено несколько икон католического типа XIX века. Православные бисерные иконы появились позднее и изображали чаще всего святых.

Икона «Богоматерь с Младенцем Иисусом Христом» (ШКМ КП ОФ 184), принадлежавшая семье Александра Ивановича Капустина, выполнена следующим образом: по картонной основе вышивка многоцветным бисером, лики расписаны, основа подклеена к доске, с оборота две встречные шпонки. Размеры 32,2х30,5х2,0. Работа выполнена до 1846 года. История поступления иконы в фонды музея, к сожалению, неизвестна. Большой интерес представляет надпись, сделанная на обороте иконы: «Сью Св. Иконою Божіей Матери благословляемъ любимъйшую дочь свою Таисию Васильевну на вступленіе въ законный бракъ съ студентомъ Александромъ Ивановичемъ Капустинымъ. Священникъ Василій Федоровъ крестная мать Священница Елисавета Симоновская. Сентябрь 8-го днѣ 1846 года. Село Ичкинское».

В «Церковных ведомостях Спасо-Преображенской церкви села Батуриного» сохранились страницы биографии Александра Капустина. Он родился 1 июня 1823 года в селе Батурино. Учился в Далматовском уездном училище². Затем окончил курс Пермской духовной семинарии в 1846 году, уволен с аттестатом 1-го разряда со степенью студента. Супругой Александра Ивановича Капустина была дочь священника Василия Федорова из села Ольховского Шадринского уезда (умер в 1860 году) — Таисия Васильевна. Крестная мать — родная сестра Таисии — Елизавета Васильевна, жена священника Василия Симоновского из села Ичкинского Шадринского уезда. 8 сентября 1846 года состоялось венчание. 26 сентября 1846 года, по резолюции Его Высокопреосвященства Аркадия, архиепископа

Пермского и Верхотурского, Преосвященным Ионою, епископом Екатеринбургским, Александр Капустин рукоположен во священника в Ертарский завод Камышловского уезда к Свято-Троицкой церкви. 31 октября в этом же году он переведен в село Новопышминское Камышловского уезда к Архангельской церкви и определен учителем в сельское училище ведомства Палаты государственных имуществ. С этой должности был уволен по прошению в 1859 году. В этом же году в память войны 1853-1856 гг. о. Александр был награжден бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте. 12 октября 1859 года по болезни был почислен за штат. 29 ноября 1860 года определен священником к Воскресенской церкви села Еланского Ирбитского уезда. 5 марта 1865 года переведен к церкви Преображения Господня села Батурино. Там, где начал о. Александр свой земной путь, там и окончил его в 1869 году³.

В семье священника Александра Капустина было пятеро детей: сыновья Вениамин (1848 г. р.) и Александр (1852 г. р.) обучались в Далматовском духовном училище и Пермской духовной семинарии, дочери Александра (1849 г. р.), Афанасия (1857 г. р.) и София (1862 г. р.) обучались грамоте и рукоделию дома. Сын Александр в 1879 году состоял на государственной службе на должности урядника в Шадринском уезде. К 1888 году он был определен псаломщиком к Иванищевской церкви Шадринского уезда⁴. Дочь София в 1882 году окончила курс в Екатеринбургском епархиальном женском училище и с 25 октября 1886 года состояла помощницей учительницы при Далматовском земском народном училище⁵.

После смерти о. Александра священником церкви в селе Батурином 17 марта 1869 года был назначен Сергей Григорьевич Троицкий, муж дочери о. Александра — Александры. Вдова Таисия Васильевна стала исполнять просфорническую должность⁶.

Архимандрит Киприан (Керн) писал: «Вот они, Капустины, — эти неведомые созидатели вековой нашей культуры, носители и представители заветов целостного духа, такие все русские, такие простые, но в то же время аристократические — утонченные, цельные и здоровые»⁷.

² Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 15-17.

³ Государственный архив г. Шадринска (далее ГАШ). Ф. И-401. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

⁴ ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1. Д. 14. Л. 15, 27.

⁵ ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1. Д. 14. Л. 161.

⁶ ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.

⁷ ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1. Д. 14. Л. 39.

П. В. Федотов

**АРХИМАНДРИТ АНТОНИН
И РОССИЙСКИЕ КОНСУЛЫ
В ИЕРУСАЛИМЕ В 1860-90-х гг.:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ ОТЦА
АНТОНИНА ИЗ СОБРАНИЯ ГМИР)**

В статье, основанной на исследовании дневников архимандрита Антонина из собрания Государственного музея истории религии, исследуется характер взаимоотношений начальника Русской духовной миссии с представителями российского консульства в Иерусалиме. Конфликты архимандрита Антонина с российскими консулами были одной из заметных сюжетных линий иерусалимской общественной жизни 1860-80-х гг. Представленные материалы раскрывают отца Антонина как борца, одержавшего победу над оппонентами благодаря своей компетентности, уму и благородным помыслам.

Ключевые слова: архимандрит Антонин, Русская духовная миссия в Иерусалиме, Российское консульство в Иерусалиме, Палестинская комиссия, Б. П. Мансуров.

Дневники архимандрита Антонина, начальника Русской духовной миссии в 1865-1894 гг., являются ценнейшим материалом для исследования жизни Палестины второй половины XIX в. В библиотечное собрание Государственного музея истории религии (ГМИР) в Санкт-Петербурге входят дневники Антонина с описанием более 18 лет, прожитых в Иерусалиме. Период с 1865 по 1873 годы

представлен только одним дневником — за 1867 год, в то же время в коллекции имеется почти полный комплект дневников периода 1874-1894 гг. (отсутствуют только тома за 1879 и 1881 годы). Дневники раскрывают о. Антонина как чрезвычайно разностороннюю личность: мыслитель, исследователь, организатор, церковный деятель, публицист, а в целом — умный, талантливый и свободомыслящий человек. После 15 лет, проведенных в Афинах и Константинополе, Антонин обладал достаточным уровнем компетенции для реализации российских проектов в Святой Земле. Очевидно, он был настроен применить свои знания и опыт, проявив себя самостоятельным деятелем. Позднее он так сформулирует свою цель — «утвердить и закрепить имя русское в Святой Земле Обетованной»¹. В Палестине у архимандрита Антонина был широкий круг общения — греческое духовенство, арабы и евреи — местные жители, паломники из России из разных слоев общества, члены Русской духовной миссии и сотрудники консульства. Контакты с русскими консулами в Иерусалиме, были для Антонина особенно важны. Дипломатическое содействие требовалось для нормального функционирования Русской духовной миссии, а также и для решения вопросов, связанных с приобретением и оформлением земельных участков и строительством в Палестине. Показательно, что в дневниках о. Антонина персоне русского консула оказалась одной из самых упоминаемых. За 29-летний период пребывания архим. Антонина в Иерусалиме сменилось множество русских консулов и секретарей: Карцев А. Н., Юзефович Т. П., Кожевников В. Ф., Илларионов Н. А., Гирс А. А., Бухаров Д. Н., Беляев А. П., Максимов В. С., Арсеньев С. В. Конфликты о. Антонина с российскими консулами, к сожалению, стали одной из заметных сюжетных линий иерусалимской общественной жизни 1860-80-х гг. Об этой проблеме писал и сам отец Антонин², упоминал об этом и основатель Палестинского общества В. Н. Хитрово³. Биограф о. Антонина архимандрит Киприан (Керн), ссылаясь на одно из писем архимандрита, видел причину конфликта в плохой совместимости бездушной государственно-общественной «системы» и «либерала и фантазера» Антонина⁴. Вероятно, это слишком упрощенный и идеализированный взгляд.

¹ Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882-1907. СПб., 1907. С. 75.

² Россия в Святой Земле. Документы и материалы/сост., подг. текста, вступ. статья и комм. Н. Н. Лисового. Т. II. М., 2000. С. 62-67. (Из письма начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина управляющему делами Палестинской комиссии Б. П. Мансурову. Иерусалим, 1879 г.)

³ Антонин (Капустин), архим. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М., 2010. С. 452. (В. Н. Хитрово. Памяти архимандрита Антонина. Речь на годовом собрании ИППО 21 мая 1894 г.)

⁴ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). М., 1997. С. 136-162.

Исследование дневников Антонина, на наш взгляд, показывает, что конфликты, в значительной степени, имели субъективный характер. С константинопольским послом Николаем Павловичем Игнатьевым у Антонина сохранились хорошие, дружеские отношения. Вполне корректно архимандрит общался с молодым русским консулом Андреем Николаевичем Карцевым, уехавшим из Иерусалима в 1867 году после женитьбы⁵.

Длительными и сложными взаимоотношениями Антонин оказался связан с преемником Карцева — Василием Федоровичем Кожевниковым, занимавшим должность русского консула в Иерусалиме в общей сложности почти 12 лет (1867-1876 и 1879-1884 гг., при этом с 1873 по 1875 годы консульством управлял Т. П. Юзефович). Показательны не очень уважительные и ироничные прозвища, которые Антонин давал Кожевникову — «Его Величие», «Его Милость», «Ирод», «Кожевенный ряд». Напряжение у о. Антонина вызвало посягательство Кожевникова на имущество РДМ. «Видно, что он (консул. — П. Ф.) считает себя хозяином всех построек, а след [овательно] и моей Миссии»⁶, — писал Антонин. В дневниках за 1875-1876 гг. Антонин неоднократно выражает возмущение неправильным, по его мнению, отношением консула к делам: «На, и сам консул с Левитовым⁷. Эк их задело самое наипростейшее напоминание мое о том, что, в виду наступающей зимы, не мешало бы и то и другое поправить в доме миссии и в обеих церквях! Извольте ожидать мирного сожительства при такой настороженности!»⁸. На другой странице дневника он выражается еще более хлестко: «Фразер копеечный. Где нужно показать свое влияние, там тебя нету. А где предстоит ударить себя лицом в грязь, там ты из первых!»⁹. По мнению, архимандрита Антонина, Кожевников также не достаточно серьезно относится к делам: «Консул жалуется, что паша все слова его обращает в шутку. Ну, так посмотрел бы в зеркало»¹⁰. Довольно желчно Антонин пишет о Кожевникове и далее: «О. Стефан, отправляющийся в Яфу встречать нового консула. В 12 ч. прогремели мимо окна две коляски. Сам Кожевников едет туда же. Еще бы! Нужно наставить нового человечка кожевенному уму-разуму, — и чем ранее, тем благонадежнее»¹¹. После этой записи Антонин (в тот момент неважно себя чувствующий), не без самоиронии

⁵ Библиотека ГМИР. Антонин. Дневники: 1817-1894. Т. 9. 1867 г. С. 110.

⁶ Там же. Т. 9. 1867. С. 167.

⁷ П. Д. Левитов — сотрудник российского консульства в Иерусалиме.

⁸ Антонин. Дневники. Т. 17. 1875. С. 130.

⁹ Там же. Т. 18. 1876. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 77.

¹¹ Там же. С. 88.

оценивает свои эмоции — «больной, а злишься»¹². Несмотря на резкие и максималистские оценки, Антонин старался не держать зла на своего партнера — после прощания с Кожевниковым он писал: «Василий Федорович умилившись и меня умиливший. Какой это скорпион? Это просто гудун. Все-таки высказал свою накипевшую от времен древних, горечь против меня, и попросил христианского прощения. Жаль стало человека... Выпили по бокалу шампанского, и окончательно простились вполне по-дружески»¹³. Антонин поддерживал контакты с Кожевниковым во время его трехгодичного отъезда. К сожалению, после возвращения русского консула в Иерусалим на свою прежнюю должность доверительных отношений между ними все же не возникло. Как писал В. Н. Хитрово в письме К. П. Победоносцеву в 1880 г.: «...Я нашел здесь (Иерусалиме. — П. Ф.) относительный мир, холодно-вежливое отношение обоих наших представителей (архимандрита и консула. — П. Ф.), но без всякого истинного сочувствия друг другу»¹⁴.

В дневниках за 1883 г. появляется целый ряд записей с жалобами «на кожевенный ряд» (т.е. консула Кожевникова). «Консульство думает о расширении приютов. Идут совещания между чиновством. «Попов» конечно не приглашают на таковые»¹⁵. «Жибраил Фотыч с пакетом орденским и с открытым отношением Аз. департамента к консулу, которому НЕТ времени (!) передать мне пакет при своей бумаге»¹⁶. «Очень возможно, что Никодима»¹⁷ наталкивает на меня Кожевников, обещавшийся или выжить меня или искать себе другого места. Пузыри вы мыльные — оба самопроизведенные дипломаты»¹⁸.

Если напряженные отношения о. Антонина с Кожевниковым можно было считать «худым миром», то взаимодействие с Николаем Алексеевичем Иларионовым, консулом в Иерусалиме в 1876-1878 гг., стало настоящей «доброй ссорой». Молодой, неопытный, но очень честолобивый консул возненавидел архим. Антонина за его снисходительное к нему отношение. В дневниках Антонина есть упоминания о том, что Иларионов приходил в раж, будучи убежден, что архимандрит хочет подчинить его себе¹⁹. Иларионов приложил максимум усилий, чтобы избавиться от о. Антонина. В письмах, полученных летом 1878 г., Антонин получает известия о том, что Иларионов много

хлопотал в Петербурге о превращении Русской духовной миссии в простое настоятельство и о закрытии в ней должности драгомана²⁰. Действия консула архимандрит описывает в небольшом, но уничижительном стихотворении. ««Иль МИССИЯ, иль Я!» Наш изрек Державный. Что твой сам пророк Илья — Ярости славный! Гнев свой шля нам он и лья, Что он? Шут забавный!»²¹». Поводом для обострения конфликта стал спор о законности постройки драгомана Русской духовной миссии Якоба Халеби. Чтобы навредить о. Антонину, Иларионов оказал давление на османские власти, принуждая их снести постройку как незаконную. «Вот так защитник русских! Унеси, Господи, поскорее отсюда сатану»²², — восклицает Антонин в своем дневнике. В ответ на жалобы Антонина в Министерство иностранных дел пришло известие о том, что «Гирс»²³ (управляющий Азиатским департаментом и товарищ министра иностранных дел в 1878 г. — П. Ф.) считает невозможным вывести отсюда Иларионова, не желая уничтожения консульского достоинства»²⁴. «Что же теперь будет?», — рассуждает отец Антонин. «Заставят нас поцеловаться, или укажут Антонину на двери? Куда? Таки в К [онстантинопо] ль? Не придется ли вернуться в славные Афины?»²⁵. Отношения с Иларионовым продолжали накаляться. В конце 1878 г. Антонин делает запись в дневнике: «Консул перестал ходить в церковь, чтобы не видеть своего врага и супостата»²⁶. После сноса в Иерусалиме (по требованию русского консула) постройки Якуба Халеби, драгомана Русской духовной миссии, Антонин занимает непримиримую позицию по отношению к Иларионову. В дневнике он пишет: «Теперь уже пропасть великая, действительно, утвердилась между нами»²⁷. В этом противостоянии начальник Русской духовной миссии одержал победу — Иларионов был отозван, на его место был возвращен Кожевников. После отъезда Иларионов продолжил борьбу против Антонина. При очевидном посредничестве бывшего консула в Петербурге была издана книжка под названием «Пейс-паша и его консорты»²⁸, в персонажах которой узнавались реальные действующие лица: архимандрит Антонин — отец Августин, Кожевников — генерал Поленин, Иларионов — Весельчаков, Якуб Халеби — Зубов,

¹² Антонин. Дневники. Т. 18. 1876. С. 88.

¹³ Там же. С. 92.

¹⁴ Хитрово В. Н. Собрание сочинений и писем. СПб., 2012. Т. 3. С. 19.

¹⁵ Антонин. Дневники. Т. 25. 1883. С. 99.

¹⁶ Там же. С. 118.

¹⁷ Никодим — иерусалимский патриарх в 1883-1890 гг.

¹⁸ Антонин. Дневники. Т. 25. 1883. С. 161.

¹⁹ Там же. Т. 19. 1877. С. 209-210.

²⁰ Антонин. Дневники. Т. 20. 1878. С. 181.

²¹ Там же. С. 201.

²² Там же. С. 279.

²³ Гирс Николай Карлович, русский дипломат, министр иностранных дел России в 1882-1895 гг.

²⁴ Антонин. Дневники. Т. 20. 1878. С. 303.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 331.

²⁷ Там же. С. 334.

²⁸ Полное название издания — Добрынин Ю. В. Пейс-паша и его консорты: Мозаики, камни и миниатюры из любопытных раскопок в трущобах Святой Земли. 1881.

Запятнин — Путятин. Оппонентами безупречного Весельчакова в книге выступают лица, наделенные всевозможными пороками («банда отца Августина»). По мысли автора, главный отрицательный персонаж — отец Августин («Пейс-паша») совершенно ничтожная личность, симпатизирующая, якобы, одновременно и иудаизму (за манеру укладывать волосы) и исламу (в связи с тем, что рукава его рясы были подбиты зеленым коленкором²⁹). Отцу Августину также приписывается желание стать патриархом³⁰. В качестве некоторых пороков «Пейс-паши» автор указывает предпочтение скромным одеяниям, а также его незнатное происхождение. Подобным же образом трактуются и некоторые другие качества, свойственные Антонину. Памфлет, напечатанный в 1881 г., заканчивается тем, что отец Августин сходит с ума после разоблачений друзей Весельчакова. Клеветническое сочинение вызвало у о. Антонина сильнейшее негодование. Спустя многие годы он не раз вспоминал в своих дневниках созданный для очернения его личности образ «Пейс-паши». Консула Иларионова при этом он называл не иначе как «Гниларионов». Подводя итог сотрудничеству с российскими консулами в Иерусалиме, Антонин пишет в 1883 г. горькие строчки: «И я напрасно звал трех консулов друзьями. Болван, шельмец, нахал, все — были мне врагами»³¹.

С Дмитрием Николаевичем Бухаровым, консулом, приехавшим в Иерусалим в 1886 г., у Антонина поначалу складывались дружеские отношения. Отец Антонин писал в своем дневнике, что при встрече консул откровенно заявил, «что ему давно известны все мои хорошие и дурные стороны, что он меня боится, что у меня пропасть врагов, что без меня он ни на что тут не решится (!)»³². Примерно через полгода отношения Антонина с Бухаровым резко охладели. У консула возникло убеждение, что архимандрит Антонин пишет на него доносы в Министерство иностранных дел и Синод³³. На одной из страниц дневника Антонин скептически замечает: «Г. Франгя»³⁴ с рассказами о грубом вмешательстве в его работы консула. ореол либеральности и задушевности все более тускнеет у нашего будущего «Генерала»³⁵. Замечания Антонина консулу о «фальшивых нотах» в их отношениях привело Бухарова в ярость. Вскоре архимандрит получил от консула пакет с двумя

отношениями, «раздражившими Антонина до трепета рук»³⁶. «Таки лезет в драку татарин! Ну, что-ж? На начинающего — Бог»³⁷, — пишет он в своем дневнике. Отец Антонин подготовил ответ, который, похоже, очень впечатлил консула. «Что-то там проделывает, читая мои выкомурьи официальные, бедовый дипломат-писатель, воображавший, что все человечество войдет ему под мышку? И то уже хороший результат, что не слышится более начальственный свист на постройках. Только не знаю надолго ли»³⁸. Вероятно, в связи с действиями Бухарова в Петербург была отправлена жалоба. Вскоре Антонин получает известие о том, что назначение нового иерусалимского консула (Максимова) — дело решенное³⁹. Надо отдать должное о. Антонину, злорадства по поводу победы над оппонентом он не испытывал. Когда консул, уезжавший в двухмесячный отпуск, пришел с прощальным поцелуем, о. Антонин описал свои переживания: «Мне жаль стало человека, почему-то. Вот тут и подводи под один уровень свои впечатления и чувства!»⁴⁰.

С другими представителями российского МИДа, управлявшими консульством в Иерусалиме (Юзефовичем Т. П., Гирсом А. А., Беляевым А. П., Максимовым В. А., Арсеньевым С. В.), у отца Антонина сложились в целом неплохие отношения, хотя и об этих дипломатах он иногда высказывался критично. Претензии к консулам были связаны, главным образом, с проявлением самовластия.

Напряженные и враждебные отношения с некоторыми консулами (Кожевниковым, Илларионовым, отчасти с Бухаровым) подпитывались поддержкой из Петербурга. В российских правящих кругах второй половины XIX в. рассматривались два варианта организации проектов в Святой Земле — с преобладанием духовного или политического учреждения (миссии или консульства). Борис Павлович Мансуров, глава Палестинской комиссии при МИДе, отстаивал главенство Иерусалимского консульства над Духовной миссией. Мансуров пытался подчинить о. Антонина, использовал свое влияние для назначения консулов, неудобных для архимандрита. Антонин не отступил, он принял вызов своего могущественного оппонента. Очевидно, эта борьба отражалась и в бессознательной сфере о. Антонина — в его снах. В дневнике 1875 г. он пишет: «Во сне какая-то гадина страшная бежит по полу. Я вскочил на лавку, оттуда хочу убить ее, но не попадаю. Зову на помощь

²⁹ Добрынин Ю. В. Указ. соч. С. 18.

³⁰ Там же. С. 30.

³¹ Антонин. Дневники. Т. 25. 1883. С. 19.

³² Там же. Т. 28. 1886. С. 46.

³³ Там же. Т. 28. 1886. С. 207; Т. 29. 1887. С. 5.

³⁴ Георгий Франгя, иерусалимский архитектор, построивший церковь Марии Магdalины в Гефсимании.

³⁵ Антонин. Дневники. Т. 28. 1886. С. 200.

³⁶ Антонин. Дневники. Т. 29. 1887. С. 18.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 19.

³⁹ Там же. С. 44.

⁴⁰ Там же. С. 177.

кого-то, и в испуге просыпаюсь... Где-нибудь ТАМ далеко что-нибудь делается на пакость мне неприменно»⁴¹. Многолетнее противостояние с Б. П. Мансуровым завершилось с упразднением Палестинской комиссии в 1889 г. В связи с этим событием архимандрит подвел итог своим взаимоотношениям с Мансуровым и Палестинской комиссией:

«... — Комиссии конец
Зовомой Палестинской!
Избавил нас Творец
От барской спеси свинской.
— Пропал весь Хамов род
Монголы все, Манджуры,
Что кружечный доход
Клевали словно куры,
— Не смысла же в делах
Ни уха и ни рыла,
Еще повергнуть в прах
Брались того, в ком сила»⁴².

Представленные в данной статье материалы, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что отец Антонин воспринимал себя не жертвой «системы» (как увидел это архимандрит Киприан (Керн)), а борцом, одержавшим победу над оппонентами благодаря своим компетентности, уму и благородству.

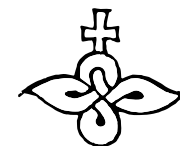

*Бет-Джала.
Здание учебных
заведений
Императорского
православного
палестинского
общества в 1892 г.*

⁴¹ Антонин. Дневники. Т. 17. 1875. С. 113.

⁴² Там же. Т. 31. 1889. С. 49.

М. А. Харлов, Н. А. Бологова

СЕЛО БАТУРИНСКОЕ И ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ: РАСЦВЕТ, УПАДОК И ВОЗРОЖДЕНИЕ

В статье на основе краеведческих источников рассматривается история основания и развития села Батурина Шадринского уезда Пермской губернии. Авторы приходят к выводу о неразрывной связи истории села с историей становления Преображенской церкви. В статье отмечена духовная миссия православия в нравственном укреплении народного самосознания.

Ключевые слова: село Батуринское, храм, священнический род Капустиных.

Село Батуринское расположено в 25 верстах от города Шадринска на берегу речки Солодянки. Название село получило по фамилии первого поселенца — крестьянина из Вологодской губернии Варфоломея Евстафьевича Батурина. Вместе с товарищами Андреем Голубевым и Иваном Праховым он основал деревню. Потомки его до сих пор живут в Батурино, но носят фамилию Лукиных¹. Село Батуринское относилось к Пермской губернии Шадринского уезда Батуринской волости. В монографии «Батурина — Батуринское. Священнический род Капустиных» А. Пашков, описывая историю малой родины о. Антонина (Капустина) отмечает: «По сведениям «Краткого статистического обозрения Пермской губернии 1832 года», в Шадринском уезде числилось 15 волостей, в том числе

¹ Кривых А. С., Назаров Ю. М. Батуриная святыня и священнический род Капустиных // Мат-лы Всеросс. студ. истор.-краеведч. конф. «Веки истории», посвященной архимандриту Антонину (Капустину). Шадринск, 2011. С. 6.

Батуринская. В 1833-1834 годах была проведена VIII ревизия (перепись) населения. По ней в Батуринской волости проживало 5680 душ мужского пола и 6230 душ женского пола»². Через двадцать лет, по ревизской сказке 1858 года, в Батуринской волости проживало 1985 лиц мужского пола и 2174 — женского. Время основания села Батуринского — 1765 год — связано с постройкой первой деревянной церкви. С того времени история села самым тесным образом переплелась с историей храма, строительство которого выпало на долю основателя священнического рода в Батурино Василия Трофимовича Капустина (1732-1808 гг.). Согласно источникам, церковь строена деревянная, окантована вокруг тесом, «строена за счет прихожан, не исключая и сумм доброхотных дателей, совокупно с колокольной»³. Освящена церковь митрополитом Тобольским Павлом 31 января 1768 года. Ее внутреннее убранство в описи Преображенской церкви 1802 года отражено следующим образом: «Престол во святом алтаре как высотой, так и шириною 5 четвертей с половиной, длиной — 6 четвертей. В алтаре на горнем месте образ Распятого, над жертвенником — образ Божьей Матери, над царскими вратами — Дмитрия Ростовского. В церкви иконостас гладкой по голубой земле около образов позолочен, четырехставный. Царские врата резные, позолочены, на них образ Благовещения и евангелистов, позолочены. По правую руку от них образ Преображения Господня, на диакональных вратах — архидиакона Лаврентия, подле него Василия Великого (на нем венец и гривна медные луженые), На левой руке от царских врат образ Божьей Матери (на нем венец медный луженый), на пономарских вратах — архидиакон Стефан, далее образ мученицы Параскевы, мучеников Флора и Лавра.

Во второй ставе над царскими вратами изображение Тайной Вечери, а по сторонам — Господних и Богородичных праздников. В третьем ставе над царскими вратами образ Спасителя нашего Иисуса Христа, по сторонам двенадцать апостолов. В четвертом ставе над царскими вратами образ коронования Богоматери, по сторонам — святых пророков.

На аналое — образ Воскресения Христова»⁴. Церковь была холодной, не было печного отопления.

Бичом деревянных строений были пожары, от которых пострадали многие храмы Шадринского уезда: в 1736 году сгорел храм в с. Кабанье, в 1763 году — в с. Белоярском, в 1772 году — Знаменская церковь в с. Маслянском, в 1774 году — Верхтеченская церковь, от удара молнии в 1799 году — Замараевская церковь, в 1780 году — храм в с. Полевском. В монографии «Зауральское Приисетье — земля Шадринская» А. Пашков пишет: «В 1801 году

вышел указ Святейшего Синода о строительстве каменных церквей. В 1817 году приняты правила построения церквей, которыми предписывалось «впредь заводить церкви в селениях иначе как на площадях», среди «обывательских домов построение оных запрещалось»⁵. Строительство церквей подчинялось правилам архитектуры и централизовывалось: были необходимы подробные планы, фасады, сметы, подробное описание церковного убранства. Чтобы в бедных приходах избежать остановки в строительстве церквей, Синод рассылал по епархиям для руководства собрание планов и фасадов церквей, составленных «по наилучшим и преимущественно древним образцам церковной архитектуры»⁶.

В селе Батуринском Преображенская церковь заложена 1 июня 1816 года с колокольной «в длину со стенами на 16 саженьях с аршином, в ширину на 6 саженьях, каменная двухэтажная, закончена строением в 1838 году, оштукатурена. В 1819 году нижний храм был освящен в честь Казанской иконы Божьей Матери, верхний — в честь Преображения Господня освящен в 1842 году. Ограда деревянная, позже заменена каменной с двумя флигелями, которые предназначались для хранения церковного имущества»⁷. Отмечая значение более чем столетней священнической фамилии Капустиных в селе Батурино, Михаил Иванович Капустин писал: «Преемственное пастырство покойных из одного и того же рода много содействовало успехам нравственного воспитания прихожан, открывая возможность пастырю не только верно понимать быт местный, но и входить должным образом в положение каждого пасомого, знать даже фамильные характеры своей паствы; а добрая память, какую оставляли они по себе в пастве, переходя из рода в род, утверждала в ней любовь к пастырям, и через них — усердие к храму. При достаточном влиянии на паству, одушевляемые единством плана своих пастырских трудов, они возвысили религиозное настроение паствы, коего видимым выражением служит изящноустроенный и богато украшенный храм, какой встретить можно не во всяком городе. На пожертвования покойного преосвященника Ионы расписан по стенам алтарь главного храма, заведено много ценной утвари»⁸. К 100-летию непрерывному священствованию рода Капустиных в селе Батуринское Преображенскому храму был подарен 250-пудовый колокол, в 1865 году о. Антонин пожертвовал батуринскому храму топазовый, в серебряной оправе на престольный крест, украшенный драгоценными камнями. У подножия распятия между двумя тонкими серебряными пластинками вложена частица Животворящего Древа

² Пашков А. А. Батурина — Батуринское. Священнический род Капустиных. Шадринск, 2004. С. 66.

³ Там же. С. 17.

⁴ Государственный архив г. Шадринска (далее ГАШ). Ф. 229. Оп. 1. Д. 204. Л. 17-20.

⁵ Пашков А. А. Зауральское Приисетье — земля Шадринская. Шадринск, 2011. С. 164.

⁶ Там же. С. 165.

⁷ Храмы Шадринского уезда. Шадринск, 1994. С. 28.

⁸ Пашков А. А. Батурина — Батуринское. Священнический род Капустиных. Указ. соч. С. 150-151.

Креста. По бокам креста на серебряной его оправе сделана надпись; «Крест со вложениями частицы Животворящего Древа Креста сооружен и пожертвован в Преображенскую церковь села Батуринского в память столетия 18 июня 1865 года священствования в нем рода Капустиных». На месте престола первого храма в честь Преображения Господня в с. Батурино в 1870 году по просьбе архимандрита Антонина (Андрея Капустина), начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и с разрешения епархиального начальства в версте от села установлен крест, к которому с 1872 года в приходе совершался крестный ход⁹. Великолепие батуринской святыни отражено в архивных документах. По описи 1875 года батуринская Преображенская церковь была каменной, двухэтажной, с колокольней. На колокольне восемь колоколов. Изнутри стены как верхнего, так и нижнего этажа выкрашены масляной краской и расписаны изображениями ангелов, святых, эпизодами из Евангельской истории. В приделе в честь Казанской иконы Божьей Матери иконостас сделан из соснового леса, покрашен, позолочен, на нем 36 икон деревянных, писанных масляной краской, на трех были серебряные венцы. В нижнем этаже иконостас также из соснового леса, покрашен, позолочен. На нем 23 иконы, из них в венцах и ризах из бронзы 4 иконы, одна — из серебра. В верхнем этаже в закліросных 2-х кивотах икон 6, в нижнем этаже — 2. Имелось икон временного пользования 12 деревянных, писанных красками, в бронзовых позолоченных ризах. Особенно почитаемая икона — св. Параскевы, в посеребренной ризе, с серебряным венцом. В верхнем этаже находились лампада зеленой меди с 30 подсвечниками, весом 10 пудов, запрестольный семисвечник зеленой меди посеребренный, весом 2 пуда 10 фунтов, еще 7 подсвечников, включая 1 пасхальный трехсвечник, имелось еще 5 лампад. В нижнем этаже — лампада 32-свечная, зеленой меди, посеребрена, весом 7 пудов. Имелись лампы перед иконами Василия Великого, великомученицы Параскевы, Богоявления, Богоматери, лампада над царскими вратами. В ризнице находились Евангелие печати 1779 года на александрийской бумаге в большой лист, одето позолоченной кованой оболочкой весом 9 фунтов 48 золотников; Евангелие 1850 года того же формата одето малиновым бархатом с серебряно-позолоченными украшениями; крест напрестольный работы 1865 года (подарок о. Антонина); медный напрестольный крест, еще 5 крестов серебряных с позолотой, священно-служебные сосуды — 2 комплекта серебропозлащенные и другие предметы¹⁰.

Практически все это великолепие было изъято для нужд голодающих, согласно Декрету ВЦИК «О порядке изъятия

церковных ценностей» от 23 февраля 1922 года. Уже 12 мая 1922 года в батуринской Преображенской церкви из 174 наименований церковного имущества изъято 142 вещи, что зафиксировано 13 членами батуринского приходского совета, священником Симеоном Пальмовым. Это стало точкой отсчета упадка центра православия в селе Батуринском. Трагедия храма не сделала село Батуринское процветающим. Былая слава опытно-производственного хозяйства «Батуринское» канула в лету. Постепенно пришло понимание, что православная культура является нравственной основой русского народа, и 19 августа 1999 года в Преображенском храме состоялась первая служба. С тех пор многое сделано, но еще предстоит общими усилиями возродить былое великолепие батуринского храма. Это наш долг перед памятью русских подвижников рода Капустиных. Именно с этой целью в феврале 2016 года создан благотворительный фонд «Батуринская святыня».

⁹ Храмы Шадринского уезда. Указ. соч. С. 29.

¹⁰ Пашков А. А. Батурина — Батуринское. Священнический род Капустиных. Указ. соч. С. 153-154.

Современная фотография Афинского Акрополя

Дополнительные материалы

Митрополит Никодим (Ротов)

**АРХИМАНДРИТ АНТОНИН
(КАПУСТИН) И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ
МИССИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД ЕГО
УПРАВЛЕНИЕМ**

**Митрополит Курганский и Белозерский Иосиф
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ПЕРЕИЗДАНИЮ**

В 1997 году Серпуховским Высоцким мужским монастырем, настоятелем которого я являлся с 1991 по 1998 годы, была издана книга «История Русской духовной миссии в Иерусалиме».

История ее издания такова. Однажды наш Владыка, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, пригласил к себе священнослужителей, с которыми начинал свое служение в Подмосковье в 1977 году, чтобы в этом довольно тесном кругу скромно отметить свое тогдашнее 20-летие служения на Крутицкой кафедре. Во время этой встречи он сказал о том, что у него есть мечта — издать кандидатскую работу своего духовного отца и наставника Владыки Никодима, митрополита Ленинградского и Новгородского, скончавшегося 5 сентября 1978 года. Не без смущения я согласился на это предложение, не было достаточного опыта. Монастырь издавал небольшие брошюры, но готовить к изданию такую серьезную работу нам еще не приходилось. Издание получилось скромным, вышло очень небольшим тиражом — всего 5 тыс. экземпляров, и сегодня стало уже раритетом.

Приснопамятный митрополит Никодим написал эту работу, будучи еще в сане архимандрита, неся послушание в Русской духовной миссии в Иерусалиме, с 1956 года в должности члена миссии, а в 1957-59 годах — ее начальника.

За это курсовое сочинение «История Русской духовной миссии в Иерусалиме» в 1959 году Советом Ленинградской духовной академии ему была присуждена ученая степень кандидата богословия.

Находясь в Святом граде Иерусалиме, архимандрит Никодим имел уникальную возможность работать не только с имеющимися там печатными изданиями, но и, что самое важное, с архивными материалами, которые до тех пор не были использованы

учеными. И он действительно интенсивно трудился над документами миссии. Работа, написанная на основе подлинных документов, сообщает много нового и интересного материала, которого мы не найдем ни в одном другом сочинении.

Диссертация Владыки Никодима довольно обширна по объему. Она занимает свыше 500 страниц машинописи. Довольно внушительное впечатление производит и привлеченный автором научный аппарат. В списке источников и пособий поименовано свыше 70 печатных изданий и около 700 архивных дел из архива Русской духовной миссии в Иерусалиме, на которые в тексте сочинения имеется 651 ссылка. На основании этого материала он представил довольно полную и обстоятельную картину деятельности Русской духовной миссии во Святом граде Иерусалиме. В сочинении излагается история миссии, смены ее начальников и личного состава, описывается материальное положение, взаимоотношения со Святейшим Всероссийским Синодом и Иерусалимской Патриархией, инославными миссиями и русскими гражданскими представительными органами, — Российским консульством и Императорским православным палестинским обществом, дается описание общего направления ее деятельности.

В работе, кроме введения и заключения, всего четыре главы. Третья глава целиком посвящена деятельности архимандрита Антонина (Капустина). Она так и озаглавлена: «Архимандрит Антонин (Капустин) и Русская духовная миссия в Иерусалиме под его управлением». «Поскольку о. Антонин является, на наш взгляд, самым выдающимся начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, мы остановимся несколько подробнее и на его биографии, чтобы ближе познакомиться с этой незаурядной личностью», — начинает свое повествование о деятельности архимандрита Антонина автор монографии.

У данной работы есть свои специфические черты. Владыка Никодим писал эту работу, прекрасно понимая, что она никогда не будет издана. В те годы это было попросту невозможно. Поэтому этот труд не ориентирован на читателя и автор не был связан никакими условностями в изложении имеющегося в его распоряжении материала. Кроме того, перед ним не стояла задача сделать оценку личности архимандрита Антонина и подчеркнуть значение его трудов. Он просто, беспристрастный исследователь, на основании подтвержденных документами фактов излагал историю миссии. Но тем ценнее в данной работе выглядит высокая оценка трудов архимандрита Антонина (Капустина) на посту начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме.

+ *Юсиф*

Митрополит Курганский и Белозерский,
Глава Курганской митрополии.
20 марта 2016 г. Курган

**Митрополит Ленинградский
и Новгородский Никодим,
Патриарший Экзарх Западной Европы
(1929-1978 гг.).
Биографическая справка¹**

Митрополит Никодим (в миру Борис Георгиевич Ротов) родился 15 октября 1929 года в деревне Фролове Кораблинского района Рязанской области, куда незадолго до его рождения семья Ротовых переехала из Рязани, чтобы провести лето. Отец, Георгий Иванович работал в Рязанском губернском земельном управлении инженером-землеустроителем. Мать Елизавета Михайловна до 1927 года работала учительницей. При крещении сына в Тихвинской церкви села Пехлец ему было дано имя в честь святого благоверного князя Бориса. В детские годы на воспитание Бориса оказала влияние бабушка по материнской линии Елена Николаевна, которая была замужем за протоиереем Михаилом.

По окончании средней школы Борис Ротов два года обучался в Рязанском педагогическом институте. Уже в ранней юности он почувствовал призвание к церковному служению. 17 августа 1947 года архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов) рукоположил его во диакона. 19 августа того же года, в день Преображения Господня, архиепископ Димитрий совершил его пострижение в монашество с именем Никодим в честь праведного Никодима, тайного ученика Христова. Иеродиакон Никодим был причислен к Ярославскому архиерейскому дому. Впоследствии свое иноческое имя митрополит Никодим оформил и как гражданское. 20 ноября 1949 года архиепископ Димитрий рукоположил иеродиакона Никодима во иеромонаха.

¹ См.: Никодим (Ротов), архим. История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов: Серпуховский Высоцкий мужской монастырь, 1997. С. 9-18.

В Ярославской епархии, где начинал свою службу двадцатилетний пастырь, он был священником в небольшом деревенском приходе в селе Давыдове Толбухинского района, затем служил в Переславле-Залесском и древнем Угличе. В январе 1952 года иеромонах Никодим был назначен клириком кафедрального собора в Ярославле и секретарем архиепископа Ярославского и Ростовского. Через некоторое время ему определено было быть ключарем собора, а в декабре 1954 года он становится исполняющим обязанности настоятеля собора.

В 1953 году он заканчивает заочное обучение в Ленинградской духовной семинарии, а в 1955 году — также заочно — полный четырехлетний курс академии по первому разряду. В 1959 году за представленное им курсовое сочинение на тему: «История Русской духовной миссии в Иерусалиме» Советом Ленинградской духовной академии ему присуждена ученая степень кандидата богословия.

20 февраля 1956 года иеромонах Никодим был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме, где вскоре стал заместителем начальника, а 25 сентября 1957 года — начальником миссии. 31 марта 1957 года он возведен в сан игумена, а 3 ноября того же года — в сан архимандрита.

20 октября 1958 года начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Никодим был освобожден от занимаемой должности, в связи с назначением его по Управлению делами Московской Патриархии. По возвращении на Родину, в марте 1959 года, он был назначен заведующим канцелярией Московской Патриархии, а с 4 июня того же года одновременно и заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений.

21 июня 1960 года Святейший Патриарх Алексей и Священный Синод определили ему быть епископом Подольским и председателем Отдела внешних церковных сношений. 9 июля 1960 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры было совершено наречение архимандрита Никодима во епископа Подольского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Высокопреосвященный Митрополит Гор Ливанских Илия (Антиохийская Православная Церковь), преосвященные епископы: Сергиопольский Василий (Антиохийская Православная Церковь), Дмитровский Пимен и Можайский Стефан. На следующий день в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры Святейшим Патриархом Алексием в сослужении тех же иерархов, принимавших участие в наречении, он был хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии.

28 августа 1960 года владыка Никодим назначен членом вновь учрежденной Комиссии Священного Синода по межхристианским связям. 19 сентября того же года Священный Синод

определил епископу Никодиму быть председателем Издательского отдела Московского Патриархата; этот пост он занимал до 14 мая 1963 года. Вскоре, 6 октября, он назначается также председателем редакционной коллегии сборника «Богословские труды» и трудится на этом посту до 7 октября 1967 года.

23 ноября 1960 года епископ Никодим назначается на Ярославскую кафедру. Владыка Никодим по должности председателя ОВЦС имел в своем архипастырском окормлении благочиния Русской Православной Церкви в Венгрии и Финляндии. 16 марта 1961 года Преосвященный Никодим становится постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви. 10 июня он возведен в сан архиепископа. 3 августа 1963 года назначен председателем Комиссии при Священном Синоде по вопросам христианского единства с возведением в сан митрополита. 4 августа того же года он назначен митрополитом Минским и Белорусским, а 9 октября — Ленинградским и Ладужским. С 7 октября 1967 года он носит титул митрополита Ленинградского и Новгородского. 3 сентября 1974 года к его прежним обязанностям прибавилась должность Патриаршего экзарха Западной Европы.

15 апреля 1970 года за диссертацию о понтификате папы Иоанна XXIII, защищенную им в Московской духовной академии, митрополиту Никодиму была присвоена степень магистра богословия, а 6 февраля 1975 года ученым советом Ленинградской духовной академии — степень доктора богословия за совокупность его богословских работ. Почетной докторской степени он удостоен Софийской духовной академией имени святого Климента Охридского. Он являлся почетным членом Ленинградской и Московской духовных академий, а также ряда зарубежных духовных академий и богословских факультетов. Митрополит Никодим был также доктором богословия нескольких экуменических протестантских богословских факультетов.

В связи с кончиной папы Иоанна Павла VI решением Священного Синода от 7 августа 1978 года было решено на его погребение направить делегацию Московского Патриархата во главе с митрополитом Никодимом. 3 сентября митрополит Никодим вместе с представителями других церквей присутствовал на интронизации папы Иоанна Павла I. 5 сентября папа Иоанн Павел I принимал делегации не католических церквей и христианских организаций. В этот день во время приема у папы Иоанна Павла I последовала кончина митрополита Никодима. 8 сентября гроб с телом усопшего был доставлен в Троицкий собор Александро-Невской лавры, где 10 сентября совершено отпевание покойного. Погребен митрополит Никодим на братском кладбище Александро-Невской лавры.

Митрополит Никодим (Ротов)

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД ЕГО УПРАВЛЕНИЕМ²

Поскольку о. Антонин является, на наш взгляд, самым выдающимся начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, мы остановимся несколько подробнее и на его биографии, чтобы ближе познакомиться с этой незаурядной личностью.

Архимандрит Антонин (в миру Андрей Иванович Капустин) родился на Урале в селе Батурине Пермской губернии 12 августа 1817 года. Отец его был сельским священником, отдававшим всего себя пастырскому делу. В семье Капустиных все дети получили хорошее воспитание, приобрели добрые навыки и стали честными тружениками на своих поприщах.

Весь уклад домашней жизни Капустиных, как и большинства духовенства того времени, был глубоко религиозным, что сформировало с детства у о. Антонина любовь к церкви, к службам, к благочестию. С особой теплотой вспоминает о. Антонин празднование в детские годы Рождества Христова: «С раннего детства, — пишет он, — слагаемые в сердце образы Вифлеемской ночи вместе со сладкими песнями церковными Рождеству Христову просились вон из души. С языка лилось пение, а воображение рисовало сумерки зимнего холодного дня, тишину родного дома, любимый образ отца, с святым увлечением певшего песнь, вторимую моим прерывающимся от чувства голосом, и затем общее усердие поющих представить себе Вифлеем, вертеп. Тихие образы, ничем незаменимые»³. «С тех давних пор, когда прерадостный праздник Рождества Христова, ожидаемый и, так сказать, чаемый всем детским существом, предваряя себя скучным, правда, но зато необыкновенно настраивающим к чему-то тоже необыкновенному, сочельником, влагал не только в уши, но и в уста мне торжественное песнопение: «Августу

² Данный текст является частью (глава III) курсового сочинения Высокопреосвященнейшего Никодима (Ротова), митрополита Ленинградского и Новгородского, Патриаршего экзарха Западной Европы, которое было представлено и защищено им в Ленинградской духовной академии, когда он был в сане архимандрита начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (1957-1959 гг.). За эту работу в 1959 г. ему была присуждена ученая степень кандидата богословия. Текст опубликован Серпуховским Высоцким мужским монастырем (*Никодим (Ротов), архим.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Ленинградская духовная академия, 1959. Серпухов: Серпуховский Высоцкий мужской монастырь, 1997. 447 с.), а также размещен на сайтах: Русской духовной миссии в Иерусалиме (URL: <http://rusdm.ru/history/33>) и «Православный поклонник на Святой Земле» (URL: <http://palomnic.org/rdm/ak/glava3/>). Нумерация примечаний отличается от авторской, что обусловлено публикацией главы как самостоятельного текста. Кроме того, в данной публикации предпринята попытка дополнить информацию о цитируемых в примечаниях источниках за счет раздела «Источники и пособия» кандидатского сочинения архимандрита Никодима. Примечания сохранены в авторской редакции.

³ А. А. [Антонин (Капустин), архим.]. Пять дней на Св. Земле и в Иерусалиме в 1857 г. М., 1866. С. 62, 63.

единоначальствующу на земли...». С тех пор в сердце глубоко западают о. Антонину неразлучные с вертепом, пастырями и ангелами образы Августа Кесаря и шатающегося богоборца Ирода⁴.

Подобны у о. Антонина описания и других церковных праздников. Но даже этот небольшой пример показывает ту патриархальную домашнюю обстановку, в которой начало формироваться религиозное мировоззрение о. Антонина.

Свое образование он начал в Далматовском духовном училище в 1825 году, а с 1830 года продолжал обучение в Пермской духовной семинарии. В духовном училище трудно давались науки будущему богослову и археологу, но в семинарии он уже учится хорошо. В 1836 году Андрей Капустин переезжает с родного Урала далеко на юг. Его дядя (брат о. Иоанна) архимандрит Иона был назначен ректором Екатеринославской семинарии. Чтобы материально помочь своему брату с большой семьей, он взял с собой в Екатеринослав и племянника Андрея.

В семинарии Капустин особенно увлекался языкознанием. Он прекрасно освоил латинский и древнееврейский языки, а греческий знал так, что до окончания курса был уже назначен преподавателем в низшем отделении семинарии.

В 1839 году Андрей Капустин закончил семинарский курс и поступил в Киевскую духовную академию, которую и окончил в 1843 году.

Капустина оставили при академии в должности учителя сначала немецкого, а потом и греческого языка. Вскоре он стал магистром. В это время у будущего инок идет внутренняя борьба. Ему хочется служить Церкви в священном сане, но он затрудняется в выборе жизненного пути. Избрание жизненного пути пришло само собой. Андрей полюбил родственницу одного своего сослуживца. То же чувство к этой девушке стал питать лучший и многолетний друг Капустина — Серафимов. Избранником любимой оказался Серафимов. Пережив свою душевную драму, Капустин твердо решает принять монашество. 7 ноября 1845 года не стало больше Андрея Капустина, а в российском монашестве появился инок Антонин, вскоре рукоположенный и сан иеродиакона, а затем — иеромонаха. Постриг и хиротонию совершал митрополит Киевский Филарет.

«Моя жизнь, — пишет иеромонах Антонин своему другу вскоре после пострига, — несколько изменилась, хотя, к сожалению, не радикально. Переменив одежду, я не переменяю своих грешных привычек, и живу тем же Андреем, которого ты знал и во дни древние. Живу, как живут и прочие наши иеромонахи: пью, ем, сплю, иногда молюсь, часто читаю, еще чаще пишу и всегда грешу»⁵.

⁴ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817-1894 г.). Белград, 1954. С. 18.

⁵ К биографии о. архимандрита Антонина (Капустина). Письма архимандрита Антонина к протоиерею Серафиму Антоновичу Серафимову. С. 404.

Но такая самокритика, конечно, не вполне соответствовала действительности, а скорее говорила о смирении, так как о. Антонин был образцовым иноком до самой своей смерти.

В 1850 году о. Антонин получил назначение на должность настоятеля посольской церкви в Афинах, чего сам очень желал. Это желание можно объяснить стремлением к пополнению своих знаний в области археологии и вообще востоковедения. Конечно, и серая академическая жизнь в николаевские годы была мало для него привлекательна. Можно предполагать, что и прежние его личные переживания заставляли искать забвения от них вдали от тех мест, с которыми они были связаны.

В Афинах о. Антонин с увлечением отдался археологии. Его заботами и трудами был восстановлен из развалин древний храм, бывший, как предполагают, на месте Аристотелева лицея. Храм был освящен во имя Святой Троицы с приделами: праведного Никодима и святителя Николая. Этот храм сделался посольской церковью.

Не только в Афинах, но и по всей Греции о. Антонин изучает древние надписи и развалины. Он дважды посещает Рим, много путешествует, едет на Афон, в Египет и в Святой Град.

Через три года после своего назначения в Афины о. Антонин по ходатайству Министерства иностранных дел был награжден саном архимандрита. О своих путешествиях и изысканиях он печатает статьи и книги. Его имя начинает приобретать известность.

В 1859 году о. Антонина переводят настоятелем посольской же церкви в Константинополе: «Уезжая из любезных ему Афин, он удостаивается «за христианские добродетели, ученость и филэллинские чувства» награждения Командорским крестом греческого ордена Спасителя»⁶.

Пять лет прожил о. Антонин в Константинополе. Плодом его палеографических занятий в царьградские годы является составленный им в 1862 году строго научный, критически обработанный каталог 624 рукописей библиотеки иерусалимского подворья в Константинополе. Он тогда обратил особое внимание и отметил как «замечательный сборник» пергаментную рукопись 1056 года с двумя посланиями Климента и знаменитой в науке *Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*. Благодаря о. Антонину, этой рукописью заинтересовался ученый митрополит Филофей Вриений, изучивший ее и тем стяжавший себе крупную известность и не совсем оправдываемую честь ее первого открытия»⁷.

В 1863 году о. Антонин получил отпуск и посетил родные места, где повидался со всеми родными. В 1865 году он путешествовал по Румелии (Македония, Фессалия и Эпир), что потом красочно описал, и снова посетил Афины. Во время этого путешествия в Пирее о. Антонин получил телеграмму, которой

он вызывался в Константинополь. В Константинополе он получил указ о своем назначении в Иерусалим управлять делами Русской духовной миссии.

11 сентября 1865 года о. Антонин прибыл в Святой Град. Чувство глубокого умиления испытывает он, вступая в Иерусалим. Не чувствовало, вероятнее всего, тогда его сердце, что в Иерусалиме будет его последний вздох на земле, а окрестности Иерусалима — местом последнего и вечного покоя.

Трудные и тяжелые времена переживала наша Русская духовная миссия в Иерусалиме, когда переступил ее порог будущий начальник архимандрит Антонин. Враги и недоброжелатели Русской Церкви и ее успехов в Палестине, православные и инославные, чужие и даже свои, торжествовали, добившись громадного успеха, который, по меткому замечанию о. Антонина, Гоббату (протестантскому епископу-миссионеру Палестины) и К^о и во сне не мог привидеться», а именно удаления из Палестины русского епископа Кирилла, человека образованного, твердого в своих убеждениях и энергически настойчивого в деле, за которое он принимался. «В Иерусалимской Кирилловской истории, — говорит о. Антонин, — мы перенесли совсем незаслуженно не одно искушение. Нас оболгали, осмеяли те, кого мы беззаветно поили, кормили и на руках носили» (Церковный Вестник. 1877. № 41. С. 8). Намек делается в сторону высшего иерусалимского духовенства. Но не следует упускать из внимания тормозы и со стороны своих русских — русского иерусалимского консула и, так называвшегося, Палестинского комитета, которым весьма и весьма мешал слишком «высокий иерархический сан начальника иерусалимской миссии» и которые напрасно мечтали, что создавшиеся в Палестине «затруднения» исчезнут, когда «Духовная миссия» будет поставлена под начальство благочестивого и способного архимандрита⁸. Задуманное несправедливое дело так или иначе доведено до желанного конца: епископ Мелитопольский Кирилл удален в Россию, а на его место назначен архимандрит Леонид (Кавелин)⁹. Как кончил свою деятельность в Иерусалиме архимандрит Леонид, мы уже знаем.

С первых же дней о. Антонин начал расследование того дела, ради которого он был послан в Иерусалим, — возмущение братии и Патриархии против архимандрита Леонида.

«В нашей очень скудной по этому вопросу литературе как-то установился взгляд на эти первые шаги о. Антонина, как на некоторую более или менее крупную его тактическую

⁶ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 68.

⁷ Там же. С. 69.

⁸ Савва, архимандрит. Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета по делам Православной Церкви на Востоке. С. 498.

⁹ Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), как деятель на пользу Православия на Востоке и в частности в Палестине (по поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения Императорского православного палестинского общества за 1904 г. Т. 15. Вып. 2. С. 22.

ошибку, не вполне даже согласную с его достоинством. Так, по крайней мере, представлялось дело митрополиту Филарету. О. Антонин через два месяца по прибытии (18 декабря 1865 года) уже послал в Синод донесение «о неустройствах в Иерусалимской духовной миссии», в котором он, по-видимому, в значительной мере признавал некоторые ошибки о. Леонида и не нашел себя вправе сказать патриарху Иерусалимскому то, что от него ожидали в России и Синод, и, главным образом, митрополит Филарет. В поведении отца архимандрита перед Патриархией отметили поэтому заметное колебание, даже человеческую слабость, недостаток беспристрастности. А в нерешительности сказать некоторые твердые слова патриарху и консулу митрополит Филарет прямо усматривал желание о. Антонина угодить и тем, и другим.

Трудно сказать, в какой мере были угодливостью и слабостью те отношения, которые новый начальник миссии хотел установить с той средой, где ему предстояло действовать, т.е. именно с консульством и Патриархией.

Он, конечно, не учел тех специфических особенностей русской иерусалимской среды, которая сама по себе была продуктом ряда ненормальностей нашего церковного быта¹⁰. Может быть, если бы о. Антонин подошел к своему следствию с более принципиальной точки зрения, то возможно, что он стремился бы больше реабилитировать о. Леонида. Но, расследуя бунт братии против своего архимандрита, о. Антонин рассматривал это дело как бы в отрыве от общего фона реальной действительности, с точки же зрения следователя выяснилось, что «сам архимандрит Леонид (Кавелин) представляется по отношению к подчиненной братии начальником тяжелым, с упорным и несдержанным характером, резкий в действиях», что не мог не признать и сам м. Филарет, отнесшийся с большой критикой к следствию о. Антонина, ясно выразивший свое неудовольствие им и ревниво старавшийся защитить репутацию о. Леонида.

В инструкции начальнику миссии несомненно были пункты, создающие неправильные взаимоотношения с греками, что также было признано и митрополитом Филаретом.

Отношение о. Леонида к патриарху и к грекам вообще было тоже неправильным и порождало недоверие и неудовольствие. При следствии выяснилось из некоторых отзывов, что о. Леонид уже при своем назначении в Иерусалим шел со скрытыми намерениями против греков. Но, конечно, самое сильное действие произвели во всей истории выкраденные у о. Леонида во время возмущения братии его секретные по начальству донесения, касающиеся иерусалимской иерархии.

Этим всем лучше объясняется тот факт, почему же патриарх Кирилл, вначале недоверчиво относившийся к епископу Кириллу и потом с ним так близко сошедшийся и даже его под конец

¹⁰ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 134, 135.

энергично защищавший, вдруг так решительно и скоро повернулся против архимандрита Леонида.

Все это особенно отягчалось и запутывалось ненормальным отношением консульства к миссии. Тогдашний консул А. Н. Карцев, в сущности, продолжал вести линию Доргобужина и Кожевникова. Его вмешательство во внутренние, чисто духовные, интимные дела миссии (напр., в то, что о. Леонид не допустил однажды иеродиакона Арсения служить Литургию без исповеди, что иеромонаху Гедеону по молодости лет не позволено было исповедывать и т.д.), его возбуждение монахов против настоятеля, самочинный обыск у о. Леонида — и привели к волнениям и печальному исходу всего дела¹¹.

В своем письме к брату Платону о. Антонин изливает всю душу по поводу этого следствия. Он ясно говорит, что писал по долгу совести и иначе не имел возможности характеризовать все происшедшее, так как светские люди могли бы только смеяться, а духовное начальство могло бы осудить его за вмешательство не в свои дела¹².

По окончании следствия о. Антонин остался в Иерусалиме в качестве заведующего делами миссии. Между тем Иерусалимский патриарх прислал на имя митрополита Петербургского новое послание от 24 апреля 1866 года, которое являлось ответом на упоминавшееся в предыдущей главе письмо Петербургского митрополита от 25 июня 1865 года.

Иерусалимский патриарх снова повторял свои различные обвинения архимандрита Леонида и высказывал свое желание, чтобы архимандрит Леонид больше не возвращался в Иерусалим.

На это письмо отвечал Петербургский митрополит. Он писал: «Блаженнейший Владыко, Высокочтимый Архипастырь.

Послание Вашего Блаженства встречено мною с глубоким уважением и с надеждою, что из него воссияет свет совершенного мира между двумя православными священноначалиями, столь благопотребного для совершенного мира православных Церквей. Но, с подобающею служению нашему искренностью, должен исповедать пред Вами, Блаженнейший Владыко, что свет сей открылся мне не свободным от некоторых печальных теней.

В послании Вашего Блаженства с выражением глубокой скорби сказано, что Вы никак не думали, что оказали неуважение Святому Российскому Синоду. Позвольте мне изъяснить истину и принести оправдание. Ни Всероссийский Синод не поручал мне писать, ни я не писал в моем послании того, что Вы оказали неуважение Всероссийскому Синоду. В послании моем изложено было на дело архимандрита Леонида воззрение Всероссийского

¹¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 135, 136.

¹² Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме (далее РДМ). Дело № 116. Разная переписка о. Антонина.

Синода, неодинаковое с Вашим воззрением, что нередко случается в делах, без нарушения взаимного уважения двух сторон, имеющих различные воззрения. В заключение, по поручению Синода, благопочтительнейше я просил Вас, Блаженнейший Владыко, не лишить архимандрита Вашего милостивого воззрения, доколе дело о нем и его подчиненных получит законную ясность. Действованием Всероссийского Синода, очевидно, управлял дух мира, благоговение к Святому иерусалимскому престолу и совершенное уважение к Вашему Блаженству.

В послании Вашем упоминается об архимандрите Леониде, что он бежал от Вашего присутствия. Если удостоите внимания приложенное при моем послании в особой записке обстоятельное изложение дела, то изволите усмотреть, что он не бежал безрассудно, а уклонился по предосторожности, чтобы его подчиненные, вышедшие из повиновения, не обнаружили сопротивления против него пред лицом Вашим и не причинили соблазна в торжественном собрании; и на такое уклонение решился он по совету Вашего наместника митрополита Мелетия. Если же к Вашему наместнику архимандрит Леонид имел такое уважение, что подчинялся руководству его, то не может быть сомнения, что сохранял должное благоговение к Вашему Блаженству.

С трудом покоряюсь необходимости произнести еще слово, встреченное в послании Вашего Блаженства: Вы приписываете Всероссийскому Синоду гнев. С твердостью свидетельствую, что не было ничего подобного ни в расположениях Святейшего Синода, ни в моем смиренном послании. В прискорбных обстоятельствах естественно чувство скорби, но сколь далек Всероссийский Синод от того, чтобы допустить гнев в участие своих действий, столь же неожиданно то, что он подвергается такому обвинению. Синод знает слово апостола, что гнев мужа правды Божия не соделывает.

Чтобы не утруждать более Вашего внимания моими объяснениями, ограничусь признанием, что я нахожусь в недоумении, полезно ли будет предложить послание Вашего Блаженства Всероссийскому Синоду или не полезнее ли будет, чтобы я один понес на себе бремя скорби, и, в надежде совершенного слова мира, сохранил обоим священноначалиям мир молчания.

Впрочем я уверен, что, во всяком случае, Всероссийский Синод не допустит возвращения в Иерусалим архимандрита Леонида, который имел несчастье лишиться Вашего благоволения, и оставит архимандрита Антонина в Иерусалиме, по крайней мере до тех пор, пока усмотрен будет другой, соответствующий требованиям тамошнего служения.

Смирненно полагаю сие дело и сии сношения к подножию ног Высочайшего Архипастыря Господа нашего Иисуса Христа, Который есть источник мира, и молю Его, дабы Своею вседействующею благодатию Матерь Церквей Иерусалимскую Церковь

и Церковь Всероссийскую непрестанно сохранял в совершенном единении мира и любви до скончания века.

С сею мыслию и глубоким к Вашему Блаженству уважением (каковые чувствования разделяет со мною и весь Всероссийский Синод) имею сердечный долг и утешение быть и пребыть неизменно»¹³.

Митрополит Филарет решительно настаивал в Синоде на том, чтобы как можно дольше не делать назначения постоянного начальника миссии. Несмотря на то, что со многими выводами следствия митрополит Филарет соглашался, он продолжал ревностно защищать о. Леонида четыре года.

Только после смерти митрополита 5 июня 1869 года в заседании Св. Синода было постановлено назначить пребывавшего в Константинополе начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида настоятелем ставропигиального монастыря Новый Иерусалим, а управляющего делами Иерусалимской миссии архимандрита Антонина назначить начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Если увольнение и удаление из Иерусалима о. Леонида было вызвано отчасти требованием этого со стороны патриарха Кирилла, то в указе о назначении о. Антонина начальником миссии говорилось, что патриарх Кирилл специальной грамотой просил Св. Синод утвердить в должности начальника миссии о. Антонина¹⁴.

Двадцать пять лет пробыл о. Антонин в должности начальника миссии, да плюс к этому четыре года временного управления. Много испытаний пришлось перенести о. Антонину за это время, не ровный, а тернистый путь был пройден им. К повествованию об этом мы и переходим.

Прежде всего о. Антонин стал налаживать взаимоотношения с Иерусалимской Патриархией, поскольку его предшественник отчасти разбился об этот камень.

Сразу после своего приезда в Иерусалим о. Антонин ищет пути к сближению с греками и находит их. В своих отношениях с Иерусалимской Патриархией о. Антонин избирает для себя одно средство — признание канонического преимущества в Иерусалиме за Патриархией и воздаяние ей должного уважения. Действуя так, о. Антонин быстро сходится с греками, завоевывает их сердца, а с патриархом Кириллом у него завязываются близкие сердечные отношения. Святогробцы уже перестают бояться о. Антонина, и взамен неприязни развиваются отношения полного доверия. В подтверждение этого можно сослаться на то, что патриарх Кирилл 3-го августа 1868 года наградил о. Антонина крестом с частью Животворящего Древа¹⁵.

¹³ Собрание мнений и отзывов. С. 458-460.

¹⁴ Архив РДМ. Дело № 30. Дело об утверждении о. Антонина в должности начальника миссии.

¹⁵ Архив РДМ. Дело № 1377. Переписка с Иерусалимской Патриархией.

Можно предполагать, что дружба с греками существовала бы у о. Антонина долго, но начавшиеся церковные нестроения обострили ее и испортили. Поводом к этому послужил болгарский церковный вопрос, закончившийся продолжительной схизмой. После определенных попыток мирно урегулировать свои дела с Константинопольским Патриархом, видя, что греческий непримиримый национализм не идет ни на какие уступки, болгары стали добиваться своей церковной независимости более решительными мерами. Константинопольский патриарх объявил Болгарскую Церковь схизматической. В Константинополе собрался Собор из Восточных патриархов для обсуждения вопроса. Среди членов Собора не было полного единомыслия. Образовались две партии. Одна была крайне непримиримой партией греков-панэллинистов, другая партия была умеренной и была склонна как-то договориться с болгарскими. Из Афин на этот малый Собор специально прибыл епископ Ликург, «деятельный, дерзкий, ловкий и искусный интриган»¹⁶, чтобы воспрепятствовать всякому соглашению с болгарскими. Панэллинисты одержали победу. На Болгарскую церковь была наложена схизма.

Во время заседаний Собора по соглашению с Министерством иностранных дел наш посланник решил вызвать из Иерусалима о. Антонина, чтобы по возможности нейтрализовать деятельность епископа Ликурга и его единомышленников. Прежде чем о. Антонин получил приглашение прибыть в Константинополь, Собор закончился, вопрос был решен, и о. Антонин на этот раз получил предписание остаться в Иерусалиме, где он был особенно нужен тогда. Дело в том, что из всех восточных патриархов только один Иерусалимский, Кирилл, отказался подписать осуждение болгарам и уехал в Палестину, чтобы по совещании, с местным духовенством, представить свое мнение патриархам. Ввиду изменившихся обстоятельств находили, что пребывание в миссии о. Антонина будет более полезно, так как ключ к решению болгарского вопроса перешел из Константинополя в Иерусалим. Окончательный исход болгарского вопроса в каноническом отношении, действительно, находился тогда в руках патриарха Кирилла, ибо воздержание его от подписания приговора, постановленного Собором, лишал самый приговор его нравственного значения, которое стремились ему придать ярые греки и их иностранные приверженцы.

Отцу Антонину поручалось послом Игнатьевым употребить все возможное влияние на патриарха Кирилла, чтобы он остался тверд в своем мнении¹⁷.

В Иерусалиме патриарх Кирилл, когда начал обсуждение болгарского вопроса в своем Синоде, подвергся жесточайшим оскорблениям от Святогробского братства, в котором

господствовал дух панэллинизма. Греческое духовенство в Палестине не только не поддержало отношение своего главы к болгарскому вопросу, но весь Синод постановил лишить кафедры Блаженнейшего Кирилла. Сначала ему был дан ультиматум — или он до захождения солнца подпишет осуждение болгарам, или он будет лишен престола. Патриарх Кирилл поступил по велению своей совести, и с тех пор этот благодостойный святитель должен был покинуть Иерусалим и до конца своих дней жить в изгнании¹⁸. Ему была назначена пенсия из России в размере десяти тысяч рублей¹⁹.

Низложение патриарха Кирилла было неканонично и незаконно, но воинствующий эллинизм в восточных патриархатах не проронил ни одного звука в защиту осужденного, и избранный Святогробским Синодом архиепископ Газский Прокопий был всеми признан как законный патриарх.

Русская духовная миссия получила официальное извещение об избрании нового патриарха 15 января 1873 года. Сразу же отношения миссии с новым патриархом обострились. миссия в лице своего начальника о. Антонина сразу дала понять Патриархии незаконность этого избрания. Патриархия чувствовала, что симпатии русских всецело на стороне низложенного патриарха. Взаимная неприязнь у миссии с патриархом Прокопием была во все время его пребывания на патриаршей кафедре.

Отец Антонин немедленно после всего происшедшего запросил Св. Синод, как нужно относиться к избранию нового патриарха. «Мы, русские, — писал 22 декабря 1872 года в Св. Синод архимандрит Антонин, — не имеющие никакого повода сочувствовать восставшим против законной власти и никакого основания не признавать сей власти, постоянно и неизменно держались и доселе держимся патриарха Кирилла, продолжая обычные с ним сношения, и, по объявлении его схизматиком, служили с ним, поминали его в своей церкви как патриарха (и доселе поминаем), а по высылке его из Иерусалима прекратили и всякие сношения с образовавшеюся на его месте властью. Пока положение такое не представляет значительных неудобств, но нет сомнения, что оно не может существовать долго. Поклонники наши естественно, несмотря ни на что, стремятся к святым местам и входят, помимо нас, в сношения с непризнаваемыми нами Святогробскими властями, вследствие чего ежедневно может возникнуть повод к прямым сношениям с ними. Положение наше еще более затруднится, когда новоизбранный патриарх утвержден будет султаном. Приказаний (от Св. Синода) может быть долго или никогда не будет получено, да едва ли

¹⁶ Архив РДМ. Дело № 1195. Письмо из Константинопольского посольства.

¹⁷ Архив РДМ. Дело № 1195. Письмо из Константинопольского посольства.

¹⁸ Соколов И. И. Иерусалимский патриарх Кирилл II и его отношение к болгарской церковной схизме // Сообщения Императорского православного палестинского общества. С. 325-371.

¹⁹ Дмитриевский А. А., проф. Граф Игнатьев, как церковно-политический деятель на православном Востоке. СПб, 1909. С. 15.

и не лучше, если они по возможности будут замедлены, чтобы истомить ожиданием и неопределенностью положения зачинщиков прискорбного восстания и обратить их к умеренности. Между тем, мне весьма желательно знать, так ли смотрит на дело иерусалимское Святейший Синод, и не находит ли он более благоразумным уже теперь начать миссии свое сближение с людьми, в руках которых так или иначе должно оставаться заведование и распоряжение святыми местами»²⁰.

Обер-прокурор Синода граф Толстой в ответ на запрос отца архимандрита разъяснил, что «по существующему порядку, лица и учреждения, пребывающие вне пределов своего государства, обязаны признавать законом поставленные власти страны, в которой пребывают, и подчиняться таковым в мере для каждого установленной, а по имеющимся здесь сведениям, преемник патриарха Кирилла признан местным правительством в своем звании. На этом основании я нахожу, — писал обер-прокурор, — что миссии нашей надлежит установить к Иерусалимской Патриархии те отношения, в каких она должна находиться к сей Патриархии как власти, поставленной местным правительством, и что уклонение от сего могло бы породить ряд затруднений для самой миссии, а затем и для нашего церковного правительства»²¹. Кроме того, граф Толстой предписывал о. Антонину прислушаться к мнениям константинопольского нашего посольства и на основании указаний оттуда регулировать свои взаимоотношения с Патриархией²².

Благодаря указаниям из Петербурга и Константинополя, о. Антонин стал на совершенно определенную позицию в отношении к Святогробским событиям. Лично для о. Антонина признание новоизбранного патриарха Портой было еще малоавторитетным. Поэтому отношение миссии к новому патриарху было более чем сдержанное. Долго о. Антонином имя патриарха Прокопия не возносилось за богослужениями. Чтобы заставить миссию признать нового патриарха, ей были направлены письма патриархом Прокопием, где патриарх в вежливой форме требовал прекратить сношения с арабскими священниками, непризнающими нового патриарха, предписывая в трехдневный срок ответить, почему миссия игнорирует Патриархию²³. На это незаконное требование о. Антонин ответил секретарю Синода с большим достоинством следующее: «Высокопреподобнейший отец Архимандрит, возлюбленный о Господе брат, — писал начальник Русской духовной миссии. — Вчерашнего числа вечером мне доставлены были из Иерусалимской Патриархии, адресованные на мое имя две официальные бумаги за № 117, 118. Уведомляя Ваше

Высокопреподобие о получении их, я не могу не выразить при сем пред Вами своего крайнего удивления тому взгляду на положение вещей, какой проводила, адресуясь ко мне, досточтимая Патриархия. Вам, Высокопреподобнейший отец Архимандрит, жившему не малое время в пределах моего отечества, должно быть известно, что никакое состоящее на службе подчиненное лицо не действует в России самостоятельно, а является только исполнителем воли своего начальства, которую чтит свято. Соответственно сему я нахожу, что досточтимая Патриархия вводит себя в напрасный труд, обращаясь ко мне с тем или другим отношением. Если официальные действия мои ей представляются несогласными с тем, что она считает законным, она имеет полную возможность заявить о них моему начальству, т.е. Святейшему Правительствующему Синоду. Одновременно позволяю себе считать излишним со стороны Иерусалимской Патриархии, как чуждого мне ведомства, внушать мне уважение к священным канонам Церкви, основанием которым служит, как ей должно быть известно, прежде всего уважение к правам другого. Внушать что бы то ни было или грозить чем-нибудь имеет право, по священным канонам Церкви, одна моя непосредственная иерархическая власть и никакая другая, а еще менее — давать мне приказания, как это делает досточтимая Патриархия, требуя от меня ответа на ее отношение в течение трехдневного срока.

Ни в какое другое рассуждение, ни защищение себя от наговора в потворстве или подстрекательстве каких-то отщепенцев какой-то синагоги, мое положение не уполномочивает меня вступать ни с кем из членов досточтимой Патриархии, без прямого приказания на то моей законной власти.

Сообщая о сем к сведению Вашему, Высокопреподобнейший отец Архимандрит, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам свое достоуважаемое почтение и братскую преданность, с коими и пребываю»²⁴.

Патриарх Прокопий жаловался в наш Синод на это непоминовение его имени в миссийских церквах. По этому случаю от 5 августа 1874 года о. Антонину был послан специальный указ, в котором говорилось: «Подтверждаем Вашему Высокопреподобию, чтобы миссией в отношениях своих к Иерусалимской Патриархии и подведомому ей духовенству строго выполнялось все то, что требуется по церковным законам и постановлениям местного правительства, и чтобы при богослужениях неопустительно возглашалось патриаршее имя по чиноположению церковному»²⁵.

Кроме того, в 1874 году Патриархия требовала от миссии прекращения сношений с арабским духовенством, что заставляет предполагать если не молитвенное общение с представителями

²⁰ Дмитриевский А. А., проф. Граф Игнатьев, как церковно-политический деятель на православном Востоке. С. 15, 16.

²¹ Архив РДМ. Дело № 961. Письмо графа Толстого из Синода.

²² Там же.

²³ Архив РДМ. Дело № 964. Письма Иерусалимского патриарха Прокопия.

²⁴ Архив РДМ. Дело № 972. Переписка с Иерусалимской Патриархией.

²⁵ Архив РДМ. Дело № 963. Указ Св. Синода № 224 от 5 августа 1874 г.

арабского клира, запрещенными Патриархией в священнослужении (за непризнание патриарха Прокопия. — А. Н.), то во всяком случае моральную поддержку их нашей миссией.

Правление патриарха Прокопия не было длительным, и его постигло низложение. На его место Святогробский Синод выбрал представителя Святого Гроба в Смирне Иерофея, который и прибыл 21 июня 1875 года в Яффу, и 30 июня в Иерусалимском серае был прочитан берат султана о его назначении и утверждении. Новый патриарх прислал за своей подписью извещение о. Антонину. В начале патриаршествования Иерофея наши отношения с Патриархией, казалось бы, несколько улучшились, хотя и продолжали быть сильно натянутыми, а к концу 80-х годов снова обострились. В общем царило недоверие, настороженность.

Патриарх Иерофей скоропостижно скончался 11 июня 1882 года, пробыв на престоле 8 лет. Его смертью открылась в Иерусалиме нервная, повышенно-чувствительная атмосфера предвыборных интриг и агитации. В том же году 13 октября был выбран 13-ю голосами против 3-х молодой, но очень популярный в Иерусалиме архиграмматевс Синода 29-летний архимандрит Фотий (Пероглу).

Русская дипломатия почему-то увидела в молодом избраннике иерусалимского Синода опасность для своих планов. Опасаясь личности Фотия, она добилась у Порты неутверждения выборов его и затем очень ловко выдвинула своего ставленника, находившегося тогда в Москве и в России же хиротонисанного в Фаворского архиепископа — Никодима. Выборы о. Фотия были объявлены незаконными по «молодости лет» кандидата и был утвержден патриарх Никодим²⁶.

По мнению профессора А. А. Дмитриевского, патриарх Никодим был весьма настроен против о. Антонина еще в России. Это могло произойти вследствие того, что у отца Антонина было много недоброжелателей в Петербурге в сферах, прикосновенных к палестинским делам²⁷. Это предубеждение сохранялось и в Иерусалиме, причем с личности начальника оно перешло на всю миссию. Мнение это может подтвердиться перепиской о. Антонина с патриархом.

Как известно, в Петербурге не считали миссию правомочной вмешиваться в дела паломников. Эта задача в запутанном виде стояла перед консулом и Палестинским комитетом. Этого же мнения придерживается и Блаженнейший Никодим. За то, что миссийские священнослужители совершали богослужения вне миссии для паломников, патриарх подвергал их запрещению

в священнослужении²⁸. Чинились всевозможные придирки, чтобы показать, что патриарх является не только в духовном отношении главой всех православных, но имеет вообще власть над миссией. Так, беспорочно прослуживший больше 30 лет в священном сане священник Анисимов был запрещен в священнослужении за то, что, вернувшись в Иерусалим из отпуска, проведенного в России, он не явился сразу к патриарху²⁹.

Подобные случаи повторились. На требование патриарха Никодима прислать ответ на одно из его извещений о запрещении в священнослужении членов миссии иеромонаха Парфения и иеродиакона Виссариона за совершение отпевания одной русской паломницы, о. Антонин вынужден был писать главе Сионской Церкви, чтобы на будущее прекратить незаконные выпады против духовенства миссии, следующее: «Русская духовная миссия, вверенная в настоящее время моему управлению, снабжена высочайше утвержденной инструкцией, налагающей на нее неотменный долг исполнять все церковные «требы» пребывающих во Святую Землю поклонников русских. В силу сего положения члены ее и совершают святые Таинства и другие священнодействия, установленные Православной Церковью над русскими поклонниками.

Если Ваше Блаженство знаете что-нибудь последовавшее со стороны Российского Правительства в отмену данной Духовной миссии инструкции, благоволите почтить меня уведомлением о том, для моего руководства в будущем (никакого, разумеется, изменения в инструкции не было. — А. Н.).

Излишним считаю распространяться словом о заявленном в «Отношении» Вашего Блаженства намерении Вашем подвергнуть каноническому наказанию членов вверенной мне миссии, ибо кому же, как не «блюстителю божественных канонов» знать, что епархиальные пределы церковью ненарушимы, и что, в случае чьей-либо погрешности, одной церкви наказывать членов другой церкви божественные каноны не позволяют. Если в действии Русской духовной миссии окажется что-нибудь достойное наказания, она сыновне примет его от Святейшего Правительствующего Синода Всероссийского, которому на сей именно конец я спешу препроводить в копии досточтимое «Отношение» Вашего Блаженства»³⁰.

Такие натянутые отношения с патриархом Никодимом были у миссии до самого его низложения. Можно думать, что неприязнь к отцу Антонину со стороны патриарха Никодима увеличивалась от того, что с его соперником на выборах архимандритом Фотием (Пероглу) о. Антонин был в самых дружеских

²⁶ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 141-144.

²⁷ Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), как деятель на пользу Православия на Востоке и в частности в Палестине (по поводу десятилетия со дня его кончины). С. 307.

²⁸ Архив РДМ. Дело №973. Письмо Иерусалимского патриарха Никодима архимандриту Антонину от 25 октября 1886 г.

²⁹ Архив РДМ. Дело №975. Письмо священника Анисимова архимандриту Антонину от 2 сентября 1888 г.

³⁰ Архив РДМ. Дело №972. Переписка с Иерусалимской Патриархией.

отношениях и поддерживал с ним переписку даже и тогда, когда патриарх Никодим заключил архимандрита Фотия в Синайский монастырь³¹.

С преемником патриарха Никодима, Блаженнейшим Герасимом, миссия жила в большем мире и согласии. Не менее сложен и важен для миссии был вопрос об отношениях с консулом. Этот вопрос служил немалым претканием для предшествующих начальников, особенно для архимандрита Леонида. Своим исследованием о. Антонин установил, что причина взаимных неприятностей лежит в неопределенности служебного положения и отношения друг к другу начальника миссии и консула³².

Спустя семь лет после своего назначения в Иерусалим, о. Антонин, изучивший уже полностью положение миссии, снова высказывает мнение, что непрекращающаяся распря у миссии с консульством зависит не от личностей, а от положения вещей, которое однажды было названо «системой»³³.

Это определение вполне правильно, ибо шли годы, менялись консулы (их при жизни о. Антонина в Иерусалиме было три), но положение оставалось прежним, вражда не утихала. Надо признаться, что с обеих сторон писались друг другу письма, иногда с резкостями и колкостями, такие же бывали и устные беседы. (Так, однажды о. Антонин предлагал консулу сделать из консульского дома, где было 20 комнат, гостиницу первого разряда, консул, в свою очередь заметил, что для небольшого состава миссии занято более 40 комнат. О. Антонин настаивал, что для паломников необходима баня, консул почти ставил на вид архимандриту, что с народом не ведутся духовные беседы, которые весьма необходимы, проведение их является обязанностью миссии, чего ждут и в Петербурге)³⁴. Улучшения отношений не предвиделось, так как оставалась все время прежняя «система».

Все было результатом противоречий и недоговоренности, которые укоренялись, иногда замечались некоторыми деятелями, но не искоренялись и не исправлялись. Получалось так, что консулы, призванные быть защитниками всего русского в Палестине и, в частности, миссии, не имея в своих руках против начальника миссии никакого оружия, прибегали к клевете и инсинуациям через недостойных лиц. Таких случаев за долгие «палестинские» годы отца Антонина можно привести не мало.

Мы не будем голословно говорить о разных неприятных воспоминаниях из истории миссии. Для характеристики взаимной жизни миссии и консульства приведем письмо о. Антонина в Петербург к Б. П. Мансурову, о котором мы уже упоминали, как о главном деятеле в Палестинском комитете. В этом письме

на нескольких примерах отцом Антонином показывается безотрадное общественное положение начальника миссии в палестинской «системе».

«Благоволите припомнить, — пишет Мансурову о. Антонин, — как Вы, в бытность свою в Афинах в 1859 году, любезно почтили меня знакомством Вашим. Вы тогда одушевлены были патриотической мыслью показать Россию на единомысленном Востоке такой, какой она должна быть видима и разумеема всеми. То, что Вы намеревались делать в Сирии и особенно в Палестине, надеюсь, видели выполненным в центре эллинского мира — в Афинах, при малом усердии и немногом умении Вашего нижайшего слуги. Чтобы выставить пред лицом самомечтательных греков с такою блестящею обстановкою нашу Русь, боголюбивую и глубоко верующую, как это Вы видели, посещая афинскую посольскую церковь, требовался, по странному стечению обстоятельств, трудный и смелый подвиг с моей стороны, о котором не место здесь распространяться. В Министерстве иностранных дел, уповаю, осталась благая память обо мне из той эпохи моей жизни и службы. Не сомневаюсь, что и Ваше Превосходительство разделяли тогда доброе обо мне мнение людей, следящих за делами нашими на Востоке. Не думаю, чтобы дальнейшая служба моя в Константинополе в чем-нибудь могла изменить мою репутацию.

Итак, когда в 1865 году мне выпал жребий стать во главе нашей духовной миссии в Иерусалиме, я, зная Ваше близкое отношение к ней, не мог довольно нарадоваться тому обстоятельству, что между нами есть уже род знакомства и, смел бы сказать, взаимного сочувствия. Между тем, вот идет уже 15-й год моего пребывания в Иерусалиме и, по силам, управления миссией. Благоволите проследить вниманием Вашим все это время. Был ли хотя один момент в нем, в который бы я мог польститься себя мыслью, что Ваше Превосходительство не позабыли меня, цените меня по-прежнему и отдаете мне справедливость в моих, неизменно тех же самых, стремлениях и усилиях отстоять, закрепить и, насколько могу, прославить имя России в тесном кружке моей деятельности в Святой Земле.

Как же во все эти трудные и большею частью скорбные для меня годы смотрела на службу мою здесь Палестинская комиссия? Простите за правду, недоброжелательно. Этот взгляд ее с моей личности переносился, конечно, и на всю миссию, а затем он же передавался и в Министерство иностранных дел, и, что еще прискорбнее для меня, в самый Св. Синод.

Когда П. Н. Стремоухов заправлял делами Азиатского департамента и Палестинской комиссии, я с каждым днем мог ожидать закрытия ни в чем не повинного учреждения, над которым начальствовал. Напрасно бы я стал доискиваться, в чем моя вина и отчего я, целые 15 лет служивший в разных посольствах

³¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 144

³² Архив РДМ. Дело № 116. Разная переписка о. Антонина.

³³ Архив РДМ. Дело № 128. Письмо архимандрита Антонина к Мансурову.

³⁴ Архив РДМ. Дело № 1221. Письмо консула Кожевникова.

и при многих посланниках с репутацией человека, способного к делу, в Иерусалиме оказался вдруг чуть не «камнем соблазна», и, во всяком случае, не драгоценным камнем, а булыжником, которым может помыкать всякий консул. Раз только один из деловых людей проговорился, сказав в поучение мне, что ни он, ни другой кто не виноват тут в положении дел, что тут действует не личность та или другая, а система.

Об этой фатальной системе я слышал, когда еще состоял при Константинопольском посольстве, и, сознаюсь в своей слабости, отправляясь сюда на новую должность, задавался иллюзионной мыслью разбить убивающую общее дело наше систему, а именно — своим прямым искренним и как бы дружеским отношением к лицам и вещам, добиться упразднения пагубного деления людей на своих и чужих. И в самом деле, я как будто именно годился для этой задачи, столько лет «чужой» — по званию, был «своим» в Министерстве иностранных дел — по службе. Что же мешало успеху? Еще раз простите. Ничто, кроме Вашей личной антипатии к миссии.

Приехав сюда (в 1865 году), я застал тут уже твердо образовавшееся убеждение, что не только не возобновится порядок вещей 1858 года, не восстановится епископское достоинство в лице начальника миссии (столько напугавшее и турок, и греков, и западные пропаганды), но что и самое существование в Иерусалиме Духовной миссии стало проблемой. Бывший патриарх латинский Валерга, смеясь и потирая руки, признавался, что он не на шутку призадумался, когда узнал о назначении преосвященного Кирилла Мелитопольского в Иерусалим, но что его скоро успокоили известием из Петербурга, что все это кончится смехом.

(По сведениям, не подлежащим сомнению, в Азиатском департаменте сложилось мнение, что я добиваюсь (или присваиваю себе) политического значения в Палестине Духовной миссии. Что сказать, чтобы не обидеть лиц, когда-то любимых? Видно не у одного страха глаза велики!)

Я вынужден говорить перед Вашим Превосходительством о том, что чувствительнее наболело у меня на сердце. В течение службы моей здесь я пережил трех консулов, и, как вам известно, сумел держать мир между двумя ведомствами, считавшийся в 1865 году почти уже совершенно невозможным, и, в то же время, успел сделать то, что, могу сказать, и во сне не снилось ни одному из консулов; кажется, всего бы естественнее ожидать после сего справедливого заключения, что, значит, и я, и миссия делаем свое дело хорошо и приносим пользу.

Но вот в 1878 году приезжает в Петербург совершенный новичок в наших палестинских делах, прослуживший в Иерусалиме на консульском посту «без году месяц», некто г-н Илларионов, требует экстраординарных собраний Палестинской комиссии и представляет ей проект обращения Духовной миссии нашей

в Иерусалиме в настоятельство, иначе говоря, в придворную Его Высокоблагородия церковь, в видах якобы экономии и упрощения администрации поклоннического дома.

В то же время, как меня своевременно извещают, этот человек распускает в столице обо мне и обо всей миссии самые неблагоприятные слухи, очевидно, надеясь добиться того, что себе наметил, если «не мытьем, то катаньем», по пословице. И что же? Безвестных заслуг и способностей человек делается в глазах Палестинской комиссии авторитетом, и Ваше Превосходительство вместе с другими членами соглашается немедленно в принципе на закрытие Иерусалимской духовной миссии, как излишней!

Никому не приходит на мысль в деле весьма значительной важности снестись предварительно с хорошо известным Вам по Афинам нижайшим слугой Вашим, имеющим даже общей опытности по меньшей мере столько же, сколько и автор преобразовательных проектов (я начал свою службу в 1844 году с академической профессуры, когда г-н Илларионов, с позволения сказать, еще не родился), удостоившийся такой незаслуженной благосклонности в комиссии, и потребовать от него изложения о предмете своих соображений!

Как охарактеризовать поучительный факт этот? Конечно, именем «системы своих и чужих». Ободренный таким вниманием к себе властных лиц, г-н Илларионов с первого же дня возвращения сюда из Греции миссии стал относиться ко мне с таким пренебрежением, какого я не встречал ни в Афинах, ни в Константинополе от посланников. «Не дам, не позволю, помещу, выведу» и прочие выражения вовсе несвойственного ему самовластия в связи с оскорбительными его отзывами о моей жизни и деятельности вынудили меня, ввиду возможно напрасного и общему делу нашему бесполезного раздражения обоюдного, объявить ему, что личные сношения между нами я считал бы излишними. Однако же, не желая действительного раздора, я тогда донес о случившемся Палестинской комиссии (20 июля 1878 года, № 26), указывая на один из самовластных поступков его и прося ее о восстановлении в отношении миссии «статус-кво». Сделай она это, я не сомневаюсь, мир немедленно восстановился бы в заведениях наших. К сожалению, она оставила дело без внимания.

Разлад между людьми, служащими одному и тому же делу, — явление, конечно, прискорбное, но, вообще говоря, нередкое у нас и до тех пор, пока не выходит из своих четырех стен, терпимое, но, если при первом случае враждующая личность соединяется с чужими против своего, жертвуя интересами своего общего с ним положения и ни во что ставя честь носимого имени, то поведение ее неизвинительно. А если еще повод к разладу подан ею самою и последствия от него вполне сознаются ею, то я бы желал, чтобы Ваше Превосходительство сами решили, чего она заслуживает. Я, конечно, не менее г-на Илларионова сочувствую единоверцам своим

грекам вообще и, в частности, здешней Патриархии, но не выдам им в припадке озлобления своего сослуживца, еще менее — общего с ним дела. Между тем, иларионовы, видимо, направляют дело к тому, чтобы отдать по-прежнему русских паломников в руки греков, чему помехою стоит миссия. Оттого и неизбежно закрыть ее. Ужели у нас кто-нибудь сочувствует такой отсталой мысли? Кстати скажу: если бы у нас знали, в каком упадке находится политическое влияние России в Палестине! Оно положительно ничего не значит, тогда как французское влияние, несмотря на республику в Париже, можно назвать царствующим в Святой Земле. И это после такой славной, победоносной недавней расправы нашей с Турцией! Многократно я и говорил, и писал, что усилить свое влияние на Востоке, в частности в Палестине, мы можем только посредством миссий, коих границы до того эластичны (как видим из примеров католических миссий), что вопросы всякого рода, в том числе и из внешней политики, могут целиком войти в них. При умении повести дело, тому же консульству (а особенно посольству) можно сделать из миссии проводник коих угодно политических идей и целей. Что же в ответ на это делаем? Добиваемся закрыть одну и единственную свою на Востоке миссию! Можно ли подыскать какое-нибудь разумное объяснение такому факту?

Есть объяснение, это — экономия, говорят, основание ввиду финансового положения России, весьма достаточное к тому, чтобы отказаться от занесенной из Европы моды на заграничные миссии. Да не на консульства ли скорее мы переняли моду у Европы? Но пусть они существуют и процветают. Мы им не мешаем. Зачем нам мешает существовать тот или другой консул — прожектор, страдающий недостатком близорукости? Оставляя аллегории, я позволю себе заметить, что самый добросовестный экономический проект г-на Иларионова был бы отказ его от 2000 руб. золотом, получаемых им из кружечного копеечного сбора по всей России за непрошенные труды свои по управлению поклонническими зданиями. (Отсюда понятна заинтересованность консулов в управлении делами паломников. — А. Н.). Разве мало ему и без того 5 тыс. руб. золотом жалования за его всякие и действительные и воображаемые труды? А между тем великодушно и достохвально проектирование, когда народные бани в заведениях наших и не вспоминаются, более и самое здание, выстроенное для них, вошло в состав консульских палат! На «копеечные» две тысячи можно отлично содержать бани, натапливая их по крайней мере всякий раз, как прибывают (обыкновенно целую партией) вновь из Яффы переутомленные и загрязненные наши паломники»³⁵.

Это письмо можно справедливо назвать воплем больной души о. Антонина, а душа его болела только интересами своей Церкви и своего отечества. В то же время в этом пространном письме нет ни одной строчки, которая не была бы справедливой.

Мы упомянули о клевете и инсинуациях, которые исходили из консульского дома и которыми некоторые лица старались запачкать отца архимандрита, а через него и самую миссию.

Сколь подчас были беспринципны и неразборчивы в средствах борьбы неприятели отца архимандрита, видно из нашедшего в свое время гнусного пасквиля на него.

Началось с того, что один из приехавших в Палестину русских, бывший чиновником при Синоде, некто Ушинский, в ряде статей (в «Церковно-общественном вестнике») нападал на нашу миссию и на ее начальника, обвиняя их в бездеятельности по отношению к паломникам, в равнодушии к своим прямым обязанностям, превозносил протестантские порядки и т.д., на что о. Антонин дал ответ по существу этих инсинуаций.

Реляции нашего консула и г-на Ушинского не достигли своей цели. Видя, что им приходится кое-когда встретить в Петербурге и более или менее решительный отпор, махинаторы решились на средство еще более низкое, но могущее вызвать больший эффект.

В 1881 году в Петербурге появился роман-памфлет «Пейс-паша и его консорты. Мозаики, камеи и миниатюры из любопытных раскопок в трущобах Святой Земли». Автор, конечно, скрылся за псевдонимом какого-то Ю. Добрынина. Под «Пейс-пашой» описывался отец архимандрит (как поясняет профессор Дмитриевский, расчесывавший пряди своих волос, как еврейские пейсы), которому инкриминировались столь низкие и гнусные поступки, что это придало всему произведению стиль, никак не возвышающийся над уровнем бульварной пошлости.

Любителей такого рода плоской литературы, конечно, нашлось достаточно в среде русских читателей. Цензура изъяла впоследствии книгу из продажи, но, конечно, клевета свое дело сделала: сплетня поползла и заплела отвратительную паутину вокруг имени о. Антонина.

А типы, подобные Ушинскому и Добрынину, не уставали писать свои реляции и доносы. Им помогали пригретые нами «лжебратья» из греков, ревностно исполнявшие свою службу связи между Патриархией, консульством и миссией в надежде намотить воду и в ней поймать рыбку.

Иерусалим помнит еще и теперь имена этих лиц, но, к глубокому сожалению, к ним примкнули имена и неких русских паломников и богатых барынь, поставивших себе целью какое-то не совсем понятное, своеобразное обслуживание интересов Патриархии за счет русского имени и русской чести.

«Пейс-паша» действовал, разумеется, сильно на о. Антонина. «Книга глубоко возмутила то тихое и светлое течение моей жизни, которому многократно удивлялись имевшие со мной дело люди», — писал он В. Н. Хитрову 24 марта 1881 года, — «Бесстыдные нападки на меня этого человека-диавола не дают мне совершенно успокоиться. Мне до смерти хочется ответить

безумному по безумию его, согласно совету премудрого компатриота моего по месту жительства».

Не приходится, конечно, говорить о том впечатлении и негодовании, с которым встретили «Пейс-пашу» друзья и почитатели отца архимандрита, да и вообще все, кто знал его внутренний нравственный облик и его истинное настроение, и безупречный монашеский образ жизни. Клевета и бульварный характер памфлета были столь очевидны, что серьезная печать оценила его по достоинству, и в синодальных сферах к нему, кажется, отнеслись также. Во всяком случае на вопрос Победоносцева: «Что правда в истории архимандрита?» тот же В. Н. Хитрово ответил: «Он — архимандрит, значит — монах, ему 65 лет, он 10 лет страдает каменной болезнью. Вот три причины, которые заставляют меня смотреть на эту историю, как на злостную, непозволительную клевету»³⁶.

Подтверждение того, что консул был соучастником клеветников миссии и о. Антонина служит тот факт, что он всеми силами старался защитить некоего Чернышева, который во всех делах чрезвычайно был близок к консулу. Чернышев официально называл себя московским корреспондентом, а среди паломников величал себя князем. Когда появились слухи, что этот Чернышев причастен к пасквилю об о. Антонине, консул написал резкое письмо начальнику миссии, защищая своего коллегу даже от слухов и нехороших разговоров о нем. В то же время консул не потрудился после появления памфлета официально сказать об отце Антонине доброе слово»³⁷.

Стараясь прекратить пагубное разделение среди своих соплеменников, о. Антонин дважды писал в Петербург и константинопольскому послу проекты о разделении сфер влияния в Палестине миссии и консульства. Так как в столкновение чаще всего приходили по административно-хозяйственным вопросам, то о. Антонин предлагал разграничить русские владения и, в частности, русские постройки в Иерусалиме между этими учреждениями.

В Петербурге проекты оба раза попадали в руки Палестинской комиссии, которая категорически отвергала их и считала, что в Иерусалиме все нормально. Вот перед нами решение ее по проектам о. Антонина, которое гласит:

«Комиссия и ныне не может отступить от своих воззрений по возбуждаемым вновь архимандритом вопросам об уменьшении влияния консульства на приюты и о размещении миссии, консульства и приютов.

В настоящем представлении начальник Духовной миссии предлагает три проекта преобразований по означенным

предметам, из коих ни с одним комиссия не может согласиться. В первом он предлагает вывести совершенно консульство из занимаемого им ныне помещения при приютах и, устранив его совершенно от заведования ими, предоставить управление их начальнику Духовной миссии, которую, согласно существовавшему предположению, обратить в монастырь. В помощь же начальнику по управлению приютами прикомандировать, в виде полицейской власти, секретаря или драгомана консульства. Прежде всего, комиссия считает долгом заявить, что она не замечала никаких особенных неудобств от совместного существования миссии и консульства в странноприимных заведениях наших в Иерусалиме (sic!): из дел ее также не видно, чтобы кто-либо из предместников архимандрита Антонина заявлял об этих неудобствах, и сам он, говоря о них, не высказывает, в чем именно они заключаются. Каждое из этих учреждений призвано действовать в отдельной самостоятельной сфере при точно определенной программе действий, и потому едва ли может вредить одно другому, если только лица, призванные к управлению ими, не будут стремиться выйти из круга назначенной им деятельности.

В Министерстве иностранных дел есть еще другой пример подобного сопоставления светской власти с духовною — это ваша Духовная миссия в Пекине, которая не замечает никаких неудобств от нахождения рядом с дипломатической миссией нашей. Духовной миссией не возбуждалось никакого вопроса о необходимости какого-либо особенного административного и территориального разграничения между ею и Дипломатической миссией, что доказывает возможность совместного существования и в Иерусалиме консульства и миссии без особенных неудобств. Правда, что архимандрит Антонин ссылается на прежде бывшее предположение об устройстве при странноприимных заведениях наших в Иерусалиме монастыря и на приистекающую из сего необходимость дать наружному помещению миссии вид и характер иноческого учреждения. Но из дел комиссии видно, что возбужденный в 1862 году бывшим председателем упраздненного Палестинского комитета по личной его инициативе вопрос о преобразовании наших странноприимных заведений в Русскую странноприимную лавру с тем, чтобы заведование ею поручено было настоятелю наподобие того, что существует во многих монастырях России, рассмотрен уже был во всех подробностях как Святейшим Синодом, так и Министерством иностранных дел. В то время Святейший Синод, основываясь на мнении покойного Филарета, митрополита Московского, находил, что присвоение нашим странноприимным заведениям звания лавры или монастыря не соответствовало бы значению и характеру этих заведений, учрежденных собственно для призрения поклонников и, сверх того, было бы соединено с неудобством в иерархическом отношении, так как, на основании

³⁶ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 146-148.

³⁷ Архив РДМ. Дело № 1224. Письмо консула Иларионова к о. Антонину от 29 ноября 1879 г. за № 202.

церковных правил, Синод наш не имеет права основать лавру в Иерусалиме, как это было высказано в отношении исправлявшего должность обер-прокурора Святейшего Синода к председателю бывшего Палестинского комитета от 23 августа 1863 года № 5441. С своей стороны Министерство иностранных дел заявило мнение, что в Иерусалиме нет русской монашествующей братии, которая бы нуждалась в настоятеле, а допустить образование в Иерусалиме монастыря из поклонников или пришельцев из России было бы совершенно излишне и даже вредно. От мнения сего Министерство иностранных дел ни в каком случае не может отступить, особенно ввиду нынешнего крайне неопределенного положения нашего в Иерусалиме. В этом же отрицательном смысле разрешен был вопрос о подчинении управления странноприимных заведений наших в Иерусалиме духовному лицу. Как Святейший Синод, так и Министерство иностранных дел выразили одно и то же мнение, что поручение управления духовному лицу, а тем более монашествующему, поставило бы его в круг мирских забот, житейских отношений, не совместимых с иноческим званием, и могло бы иметь неблагоприятные последствия, и на этом основании пришли к тому заключению, что для управления странноприимным заведением удобнее было бы во всех отношениях назначить светское лицо с званием смотрителя и с подчинением его консулу.

С этими указаниями Святейшего Синода и Министерства иностранных дел сообразовались до сего времени как упраздненный Палестинский комитет, так и заменившая его Палестинская комиссия, которая из многолетнего опыта подобного управления убедилась, что порядок этот лучший и наиболее соответствующий характеру странноприимных заведений; притом же заведения эти, благодаря именно этому проекту управления, вошли ныне окончательно в нормальное положение, и введение каких-либо изменений в нынешнем способе заведования ими неминуемо повлекло бы за собой расстройство их.

Вторым проектом своим настоятель Духовной миссии предлагает, в случае, если бы за консульством оставлено было управление приютами, вывести из дома, занимаемого миссией, так называемый дворянский приют и поместить его в доме, отведенном для консульства, консульство же перевести в дом, в котором ныне помещается драгоман его и который состоит из двух небольших комнат с кухней. Затем, выделив из общих построек помещение миссии, на долю которой выпадет таким образом целый двухэтажный корпус с удобным помещением на 50 или более человек, огородить довольно значительное пространство земли стеной, чтобы придать помещению миссии характер монастыря.

Комиссия ни в каком случае не может допустить подобного расширения Духовной миссии в ущерб помещению консульства.

Подобное расширение не вызывается никакими особенными существенными потребностями миссии, так как состав ее не увеличился новыми членами, да и сам архимандрит Антонин не приводит никакой другой более основательной причины к подкреплению своего предположения, кроме той, что ему желательно было бы придать помещению миссии характер монастыря. Если заботливость архимандрита клонится к тому, чтобы дать миссии только наружный вид иноческого учреждения, то, во всяком случае, он мог бы достигнуть этого и при нынешнем помещении миссии, так как он совершенно отселен от находящегося в том же доме дворянского приюта. Вообще же трудно согласиться с желанием архимандрита получить в свое ведение огромное здание, где могут поместиться, как выше изложено, до 50 человек, и в то же время отдать консульству, учреждению светскому, требующему известной представительности, и которому при самом начале построек предположено было выстроить приличное помещение, только две комнаты с кухней; такое желание мало соответствует и стремлениям его отделиться от всего житейского и посвятить себя молитве.

Как ни склонна комиссия сочувствовать подобному стремлению, но так как удовлетворение его сопряжено с громадными неудобствами, обуславливаемыми необходимостью предпринять переделку зданий, возвести стену и проч., на что потребуются значительные расходы, средства же комиссии едва достаточны на содержание приютов, то комиссия по зрелом обсуждении второго проекта архимандрита пришла к окончательному убеждению в невозможности выполнения его даже в самых сокращенных размерах.

Комиссия не сочла себя вправе входить в рассмотрение предложения архимандрита о том, что будто бы консул наш в Иерусалиме не имеет никаких особых дел, кроме поклоннических, и что поэтому он мог бы принять на себя управление приютами безвозмездно, только из-за помещения, отведенного ему архимандритом в доме драгомана, так как оценка деятельности нашего консула всецело принадлежит Министерству иностранных дел.

Наконец, в третьем проекте, значительно упрощенном и сокращенном против первых двух, настоятель Духовной миссии нашей ходатайствует только о том, чтобы для миссии отделены были от дворянского приюта две запасные комнаты для приезжих, находящиеся подле помещения начальника миссии, а равно и две подвальные комнаты, находящиеся под домом миссии. Затем архимандрит Антонин выражает желание, чтобы состоящая при приютах библиотека была передана в миссию, так как, говорит он в своем представлении, ни при каком консульстве нельзя придумать основания быть библиотеке, а при всякой миссии необходимо предполагается библиотека.

Относительно первого ходатайства архимандрита комиссия не преминет снести с консулом для получения сведений по вопросу об отделении от дворянского приюта вышеупомянутых четырех комнат в пользу миссии. Что касается до передачи библиотеки из ведения консула в заведование начальника Духовной миссии, то, так как библиотека эта состоит большею частью из книг светских, журналов, брошюр и т. п., то комиссия полагает, что заведование этой библиотекой удобнее было бы предоставить светскому миру, а не монашествующему, тем более еще и потому, что библиотека эта первоначально предназначалась для чтения поклонников наших, и что миссия во всякое время может ею пользоваться беспрепятственно. (Подлинное подписал управляющий Вестман, скрепил директор Стремоухов)³⁸.

Здесь в одном из проектов говорится о полезности учредить в Иерусалиме русский монастырь. Эта мысль, как мы знаем, высказывалась еще до учреждения миссии (в Крестном монастыре). Между прочим, и граф Игнатьев, посол России в Константинополе, поддерживал эту же идею. Так, в одном из своих писем он извещал о. Антонина: «Духовную миссию хотят уничтожить, как несоответствующую цели, ошибочно поставленной при учреждении. Говорят, что миссионерство русское немыслимо в Палестине, что на заведениях «должен быть просто церковный клир под начальством настоятеля для приходящих поклонников». На этом основании требуют от меня отзыва уже несколько месяцев. Вы знаете, почтеннейший отец, мое давнишнее мнение: миссия действительно стоит на ложном основании, что подает повод к недоразумениям постоянным. Проще и лучше было бы учредить русский монастырь на заведениях. Я предлагал это еще в 1861 году. Тогда все бы упростилось, выяснилось, вошло в рамки. Министерством не отвергается такое предположение, а Св. Синод не поддерживает»³⁹.

Св. Синод отрицательно отзывался об устройстве монастыря в Иерусалиме, потому что считал это канонически неверным. Это в Синоде приравнивали к вмешательству в чужую область.

По нашему мнению, никак нельзя согласиться с этими взглядами в Синоде. Русская духовная миссия в Иерусалиме и без того является фактическим монастырем. За богослужением произносится прошение: «О святей обители сей...», начальники миссии — архимандриты, совершают богослужение с жезлом в руках, поминают их с «братиею святыя обители сея» и т. д. Здесь разница только в одних названиях «монастырь» и «миссия». Если же говорить о канонах, то Св. Синод нарушил их, когда учредил миссию без согласия патриарха Иерусалимского, а превращение миссии в монастырь не имело бы существенного

и принципиального значения. Ведь миссию в то же время не считали и представительством Русской Церкви при Иерусалимском патриаршем престоле, так как все официальные разговоры о церковных делах с патриархом велись по линии консульства.

Получив из Петербурга ответ, что все его проекты отклонены, о. Антонин в стремлении покончить пагубное разделение русских людей в Палестине еще раз написал в Петербург свое предложение включить миссию в состав посольских церквей. Но и эта просьба была отклонена. Тогда о. Антонин снова пишет в Петербург. На этот раз он адресует подробное свое письмо великому князю Константину. Содержание письма очень интересно, как образец полного бессилия начальника миссии, поэтому мы его приводим почти полностью. После соответствующего обращения о. Антонин пишет:

«В видах водворения прочного и действительного порядка в странноприимных заведениях наших в Иерусалиме, я неоднократно в последние годы обращался к обоим ведомствам, держащим судьбы их в своих руках, с просьбою разделить территориально Духовную миссию с консульством, размежевав их полюбовно в занимаемых заведениями пределах. На какой конец представлял три — один другого уступчивее — проекта. С другой стороны, изведав на опыте в последних смутах иерусалимских неудобство официального поминовения в своей церкви при богослужении местной духовной власти, то низвергаемой, то насильно навязываемой, формируемой то в виде «Правительствующего Синода», то в образе конституционного патриарха, я искал у Св. Синода для миссии экстерриториального положения посольских церквей наших, основываясь на коем могли бы поминать у себя дома одну свою непосредственную духовную власть (Св. Синод), а везде на святых местах — местную временно признаваемую иерархию. Вместо того, чтобы снисходительно войти в подробное обследование того и другого предмета, Св. Синод, под давлением неведомо каких причин решился, как извещают меня из разных мест, употребить крайнюю меру — уничтожить совсем миссию, заменив ее просто приходской церковью, по образцу наших заграничных церквей в Ницце, Женеве и проч. Исход дела по меньшей мере — неожиданный совершенно.

Так славно и шумно выступив своею миссией в 1857 году и заставив о себе говорить Восток и Запад, мы в 1863 году, уже с позором попятимся назад, а теперь и совсем хотим уйти с поприща раскрывшейся деятельности нашей в Палестине. Есть ли достаточные причины к самовыiskanному посрамлению нашему делу перед лицом всего христианского мира в Иерусалиме, как в общем фокусе, перекрещивающегося своими интересами? Чего мы так испугались в 1863 году, что признали за нужное не посылать более своего архиерея на Восток?

³⁸ Архив РДМ. Дело № 123. Копия письма из Министерства иностранных дел и обер-прокурора Св. Синода от 24 апреля 1874 г.

³⁹ Дмитриевский А. А., проф. Граф Игнатьев, как церковно-политический деятель на православном Востоке. С. 56.

Все у нас здесь обстояло благополучно. Покойный епископ Мелитопольский находился в наилучших отношениях к местному патриарху. А это составляло тогда нашу главную заботу. С нашим консулом здешним у него если и не было отношений вполне дружеских, то в его положении, когда-то властном, а потом приниженном, это было весьма естественно и при лучшей интенции правящих легко могло измениться к лучшему. Но мы предпочли позор и затем воображаемый покой терпеливому и выжидательному труду, которым так отличаются здесь пропаганды и так выигрывают стоящие за ними правительства. К торжеству всех, кому тяжело и ненавистно русское имя, мы вместо архиерея опять выслали в Иерусалим архимандрита (каких тут в Патриархии более, чем простых монахов) и вдобавок отняли у него всякое распоряжение по приютам, польстившись, конечно, тем, что легче и проще вести нам дела свои в Палестине рутинным путем консульских распоряжений, нежели непривычными нам, новыми приемами миссии. Но мы забыли, что в Палестине у нас совсем иные интересы, чем те, для коих удобным и пригодным признается система посольств и консульств.

За всем тем, что мешало быть в Иерусалиме и консульству и миссии отдельно друг от друга? У консульства есть свои известные и определенные дела — торговые, паспортные, судебно-полицейские (относительно русских подданных) и, наконец, политические. У миссии были бы свои — поклоннические. А под прикрытием их она мало-помалу раскрыла бы свою настоящую миссионерскую (антипропагандную) деятельность. Разве нет здесь «Кустодии Святой Земли» и в то же время консульств Французского, Итальянского и Испанского, не мешающих друг другу? Разве нет «Госпиталя Австрийского», заведомого духовным лицом и вместе с ним австрийского консула, ведающего свои консульские дела? Наконец, не тот же ли пример представляет даже протестантская община здешняя с английским епископом во главе, ничуть не мешающим ни в чем ни английскому, ни германскому консулам?

Но то, что существует у других, двойное право на существование свое представляет у нас. Ибо мы одни здесь стоим лицом к лицу с единоверной нам духовной властью, проводящей в народе нашем свои особые интересы и вызывающей нас на борьбу с нею. При всем том, существующий у других сотни и десятки лет добрый порядок по страху ли перед чем-то неведомым, по близорукости ли ревности или по свойственным нам апатии и непоследовательности мы через 5 лет существования его уничтожаем безжалостно и совершенно нерасчетливо. И этого мало было нам. Через другие 5 лет (в 1868 году) нам захотелось покончить с самым именем миссии, но случай благоприятный не представлялся. Между тем приговоренная к смерти миссия, благодаря некоторым особенным обстоятельствам, в последние годы успела

приобрести себе значение, какого не имела даже при своем начальнике-епископе, ставши вдруг собственницею весьма немалочисленных (и даже неочисленных, каков, например, Мамврийский Дуб) недвижимостей в Палестине, заведши школу, устроивши поклоннические приюты в разных местах и пр., одним словом, вошедши самым делом в ряды знаменитых своею деятельностью в Палестине иноверных учреждений и в некоторой степени затмивши собою единоверную ей Патриархию?

Оставалось бы, по-видимому, великому Отечеству только радоваться на ее небольшое процветание. Но некая фатально-враждебная ей сила не оставляет ее в покое. Снова огласившийся проект обращения ее в простую приходскую церковь ясно свидетельствует, что мы мало думаем о своей чести, о своем значении и своем влиянии на Востоке. Но возможно ли это? Не проще ли сказать, что мы просто «не ведаем, что творим» или, что ведаем только свою узкую идею и признаем только свою монополистическую мерку вещей?

Вашему благому почину мы обязаны здесь тем, что есьмы. В звании председателя Государственного Совета Вы имеете полную официальную возможность остановить ход всякого извета на миссию, если он пойдет обычным законодательным путем. Но, и не дожидаясь сего, обрадуйте верных слуг Ваших здешних выражением Вашего сочувствия напрасно прорекаемой миссии. Может быть, это одно остановит всякий ненужный замысел против нее. В настоящем положении дел в здешней Патриархии было бы совсем некстати какое бы то ни было изменение «статус-кво» миссии. Падению миссии прежде всех рукоплескала бы фанатическая коммуна здешняя, свергшая с престола своего законного патриарха и не устыдившаяся объявить Россию в сочувствии его мнимым преступным замыслам против своего правительства. Вместе с этою зловредною для дела Христова пропагандою эллинизма возрадовались бы печальному исходу миссии и прочие представители папства, лютеранства и всякой другой ереси, не говоря уже об исламе, торжествующем при всяком ложном шаге христиан. Есть ли какая крайность нам делать подобное удовольствие врагам своим? Возникающие здесь по временам внутренние малые неурядицы при отечески-попечительном внимании правительства всякий раз легко могут быть улаживаемы. Что же касается отношений миссии к местной Патриархии, в настоящее время довольно холодных (хотя вполне приличных), которые послужили, некоторым образом, поводом к данному Св. Синодом обороту дела миссии, то изменить их на лучшие зависит не от миссии, а от Св. Синода, до сих пор не открывшего прямых сношений с патриархом Прокопием и от посольства в Константинополе, с действиями которого мне указано соображаться секретной обер-прокурорской инструкцией от 11 мая 1873 года. Что они во всякую минуту могут перейти в самые дружеские, за это

ручается мое 24-летнее обращение с греками и мой, известный на всем Востоке, филеллинизм.

Еще на одно слово прошу Высокого снисхождения. По естественному закону оптическому — не различать хорошо того, что далеко, я не могу судить, насколько в синодальном решении (если таковое есть или готово состояться) относительно миссии можно усматривать влияние посторонних. Не очень давно посольство при Османской Порте, не справясь с архивом своим, заявило вслух всех, что у России нет в пределах Турции (заслуга это, что ли?) ни школ, ни миссий. Не для того ли, чтобы защитить и оправдать этот *lapsus linguae*, миссия и осуждается теперь на смерть? А с смертью ее уничтожится ли факт существования Еффрафской женской школы в Палестине. Не проще ли было бы заявлять так: есть миссия, но миссия поклонническая... Есть школа, но школа арабская, а не русская?..

Много еще могло быть сказано на ту же тему (и на другие, сходные с нею), но без вызова, а еще бы лучше — приказа к тому, я не считаю возможным распространяться более. Возобновляя смиренную просьбу о высоком снисхождении к незванному слову моему, полный признательной памяти и теплой молитвы ко Всевышнему, начальник Иерусалимской духовной миссии архимандрит Антонин. Иерусалим, 4 августа 1874 года»⁴⁰.

Однако консул настаивал, чтобы превратить миссию в свою домовую церковь, миссию, на которую было так много возложено надежд при ее основании, и в этом успел. В 1879 году состоялось решение о бытии миссии консульской церковью. Только связи о. Антонина в придворных кругах помешали выполнить это намерение⁴¹.

Много помог в оставлении миссии на прежних основаниях без всяких не нужных ни для Церкви, ни для России низведений посол наш в Константинополе граф Игнатьев. На запросы из Петербурга он категорически ответил, что с политической точки зрения считает ликвидацию миссии делом вредным, так как это будет истолковано ярыми греками как победа⁴². Можно заметить, что граф Игнатьев был большим искренним личным другом о. Антонина. Как знать, может быть, давая такой отзыв в Петербург о необходимости оставления миссии, в нем могли играть определенную роль и личные симпатии к миссийскому начальнику.

Мнение относительно фатального действия «системы» подтверждает еще один выдающийся палестиновед того времени — В. Н. Хитрово.

По поводу всех неладов миссии и консульства В. Н. Хитрово рассуждает так: «Главной помехой нашей деятельности было

отсутствие точно определенного и верно очерченного круга деятельности наших представителей в Иерусалиме.

Кроме этой существенной причины, которая, конечно, не существовала, если бы наши светские представители хотя немного сознавали свои обязанности, следует заметить, что эти представители далеко были ниже своего призвания. Карцев, Кожевников и Илларионов, может быть, прекрасные люди, отличные чиновники, даже примерные консулы в Неаполе или Салониках, но все они не отдавали себе никогда отчета в том, что Иерусалим иной город, чем Неаполь или Салоники. В Иерусалиме можно жить и действовать только умом или сердцем. К сожалению, они не жили ни тем, ни другим, переносили свои дипломатические замашки в Иерусалим и разыгрывали роль полных генералов от русских. Оттого один проводил дни и ночи в пировании с турецким пашою, другой шил себе белый кепи с генеральским в ладонь галуном, наконец, третий после года пребывания в Иерусалиме не видел Иордана и на выраженное мною удивление ответил: «что мне там делать?» Понятно, что не им было заняться улучшением нравственного быта наших поклонников, о котором они не имели понятия. Драгомань, кавасы, наши богомольцы, отчасти греческое духовенство — все было у их ног, и если были люди, не склоняющиеся перед ними, то это были единственные представители нашей Духовной миссии. Чувству мелкого самолюбия жертвовались интересы России.

Переходя к представителям нашей Духовной миссии, должен прежде всего заметить, что даже враги их не могут отвергнуть ни их ума, ни их учености. Что касается до духовных дел, то, конечно, все они далеко превосходят в этом отношении представителей нашей светской миссии и не им было преклонять голову перед консулом, презрительно отзывающемся об Иордане. Но и помимо этого я убежден, что на всем обширном пространстве Российской империи едва ли найдется более щекотливая, более тяжелая должность, как настоятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме. Как архимандрит, он в иерархическом отношении стоит ниже последнего греческого епископа, а, зная, как с одной стороны в духовном ведомстве сильна иерархическая последовательность, а с другой, как необразованно и грубо высшее греческое духовенство, становится ясным, как трудно ему поддерживать значение представителя православной Руси. Но этого мало. Суть так называемого арабского вопроса сводится к стремлению арабов иметь свою национальную иерархию. Россия вследствие собственной своей истории может быть только на стороне национальной Церкви, по крайней мере к этой стороне лежат ее симпатии, их должен разделять представитель Русской Церкви. Между тем, эти стремления, эти симпатии явно враждебны греческой иерархии. Пока на иерусалимском патриаршем престоле сидел покойный Кирилл, который хотя

⁴⁰ Архив РДМ. Дело № 936. Письмо о. Антонина великому князю Константину.

⁴¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 146.

⁴² Дмитриевский А. А., проф. Граф Игнатьев, как церковно-политический деятель на православном Востоке. С. 57.

отчасти симпатизировал национальной Церкви, положение было еще до известной степени сносно, иное оказалось при его наследнике, выбранном противной партией.

Настоятель Русской духовной миссии оказался, с одной стороны, между молотом и наковальней, с другой — принужденным быть послушным секретарем людей, которые стояли гораздо ниже его в умственном развитии. Если к этому присовокупить неизбежное даже в монахе чувство собственного достоинства, неизбежная с духовным воспитанием известная угловатость, то понятно становится то невозможное положение, которое создано было Палестинским комитетом для начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и требовать от сего последнего, все-таки человека, среди этих дрызг и мелочей еще деятельного участия в заботе о нравственном быте паломников, было бы возлагать на него обузу выше сил человеческих. Что же касается до его помощников, то и в этом отношении что могут сделать 1 или 2 иеромонаха на 3000 поклонников»⁴³.

В описаниях взаимоотношений миссии и консульства неоднократно упоминалась Палестинская комиссия. Посмотрим, что это было за учреждение. В конце семидесятых годов «перестал существовать Палестинский комитет, но... вместо него при Министерстве иностранных дел образовалась Палестинская комиссия, также высокопоставленная, также хорошо защищенная и даже в личном составе не много изменившаяся, включив в себя людей типа Мансурова и прочих деятелей засохшего комитета. От этой злополучной комиссии дело церковное страдало еще больше, чем от комитета, ибо комиссия была еще более правомочной и ею узаконялись многие решения, которые комитет не был бы в силах провести»⁴⁴. Какова была власть комиссии и как она относилась к миссии, мы можем судить из писем о. Антонина.

Как мы уже видели, в наших палестинских делах немалую роль играл Б. П. Мансуров. Его отношение к миссии нам давно известно. И вот этого самого Мансурова в 1884 году Министерство иностранных дел командировало в Палестину, в Иерусалим: «Одна из целей этой командировки, — писал о. Антонину обер-прокурор Св. Синода, — заключается в исследовании положения имеющихся во Святом Граде приютов наших, кои, ввиду постоянно возрастающего числа паломников, не в состоянии удовлетворить существующим потребностям. Г-ну Министру представить заняться выработкою соображений относительно средств к расширению означенных приютов.

Тою же поездкою Мансурова Министерство иностранных дел предположило воспользоваться в видах изучения интересов, находящихся в связи с положением нашим в Святой Земле и касающихся, между прочим, взаимных отношений между

Иерусалимской Патриархией, нашею Духовною миссией и консульством.

Нередко возникающие между сими учреждениями недоразумения и пререкания, а также отличающие их взаимные отношения недоверия крайне неблагоприятны для значения нашего в Святой Земле. Для устранения сего статс-секретарь Гирс предположил поручить Б. П. Мансурову ближе исследовать причины таковых недоразумений, разъяснить как начальнику Духовной миссии, так и генеральному консулу нашему пределы их деятельности и компетентности на основании существующих положений и окончательно разрешить служащие доводом к пререканию вопросы.

По представлении этого предположения на Высочайшее благоусмотрение, государю императору благоугодно было повелеть войти со мною в сношение в видах изыскания средств к осуществлению оного.

Во исполнение таковой воли имею честь обратиться к Вашему Высокопреподобию с покорнейшею просьбою откровенно объяснить с Б. П. Мансуровым по всем вопросам, по коим существуют недоразумения между миссией и генеральным консулом нашим, а также с Иерусалимским Патриархатом, и оказать самое искреннее содействие тем попыткам, кои будут им предприняты в видах установления правильных и основанных на взаимном доверии отношений»⁴⁵.

Только в 1890 году мечта о. Антонина и его предшественников осуществилась. Русское подворье было разграничено таким образом, что собор, здание миссии с домовым храмом и четыре-мя внутренними дворами и непосредственно примыкающая к ним земля были выделены в непосредственное заведование и владение Русской духовной миссии и ее начальника⁴⁶.

«Самый факт существования в Палестине нашего духовного представительства в течение нескольких десятилетий, рост паломнического движения, в связи с этим частые посещения Святой Земли не только рядовыми богомольцами, но и представителями науки и печати, интересные корреспонденции самого начальника миссии в различных органах современной печати — все это содействовало увеличению интереса к Палестине.

На опыте своей личной борьбы с Палестинской комиссией и консульством о. Антонин пришел к прискорбному убеждению, что Церкви не дают и она не может самостоятельно управлять и работать в своей сфере. Но вместе с тем являлось и другое еще более прискорбное убеждение, а именно, что и сама Церковь настолько привыкла постоянно опираться на государство, искать в нем не только защиту и поддержку, но подчас, и очень

⁴³ Архив РДМ. Дело № 1295. Пространное письмо Хитрово от 25 декабря 1879 г.

⁴⁴ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 143.

⁴⁵ Архив РДМ. Дело № 135. Письмо обер-прокурора Св. Синода к архимандриту Антонину.

⁴⁶ Архив РДМ. Дело № 1305. Уведомление из Петербурга.

нередко, и инициативу, и двигательный импульс, что невольно рождалось тревожное опасение того, что церковный аппарат страдает атрофией жизненных функций. Синодальный строй, увы, обессилил ее для жизненной борьбы. Слишком дорого стоил Церкви ее мезальянс с государством.

И вот тогда-то и явилась у некоторых русских общественных и церковных деятелей, любящих Палестину, мысль призвать на помощь нашему там церковному делу не бюрократические комиссии и великосветских снобов, а ту силу, которая не раз спасала Россию и являла свою жизнеспособность — общество. Увы, историческая обстановка оказалась неподходящей. После долгих перипетий этот опыт был осуществлен лишь в начале царствования Александра III, в начинающиеся свинцовые годы реакционного обскурантизма, когда все направление государственной политики никак не благоприятствовало таким предприятиям.

Движение это по замыслу должно было быть чисто общественным, им заинтересовались люди идеи, а не ремесла, впереди была одна цель — помощь нашему делу в Палестине. В принципе хотели освободить его от «седмочисленного на него влияния», от чиновничьей опеки и вдохнуть в него жизнь. Но с первых же шагов инициаторы дела столкнулись с непредвиденными затруднениями на каждом шагу: Палестинская комиссия при Министерстве иностранных дел, достаточное противодействие обнаружилось даже и от самого Синода. В результате организовалось «Православное палестинское общество» с титулом «Императорского» под председательством вел. князя Сергея Александровича и с виднейшими представителями бюрократии и великосветского общества в составе своего исполнительного органа, обратившееся в своеобразное полу-государственное, полу-общественное учреждение, с чиновничьим духом и во многом унаследовавшее стиль покойных Палестинских комитета и комиссии.

Правда, дело не ограничилось только в перемене названия комиссии в общество. Это последнее было гораздо деятельнее и работоспособнее, но для нашей миссии безусловно и более гибельным. У миссии теперь появился очень сильный и жизненный противник. Если когда-то комиссия была только каким-то придатком при нашем дипломатическом ведомстве, против которого можно было найти управу, то теперь Палестинское общество само стало ведомством, своим титулом и высокими представителями защищенное от возможных нападений.

Увлечение Палестиной стало модным в петербургском свете, и ею стали вдруг интересоваться почетные опекуны и члены Государственного Совета. В члены общества вступить были вынуждены наши архиереи и наиболее видные пастыри. Таким образом, миссия лишилась совершенно возможности бороться

ради своих церковных интересов с новым положением и обороняться от покушений нового противника на ее права.

Общество, несомненно, имеет очень немало заслуг и достоинств за истекшие свыше тридцати лет своего довоенного (до 1914 года. — А. Н.) существования, но оно также унаследовало и немало недостатков от своих предшественников: комитета и комиссии. Главный из них — это столь присущий государственному дореволюционному аппарату взгляд на Церковь как на подчиненное ему ведомство.

К сожалению, нередко миссии приходилось переносить от общества «беды как от лжебратии» (2 Кор 11. 26) и в «братской» руке видеть зажатый против миссии камень»⁴⁷.

В нашу задачу не входит описание деятельности общества, но невозможно не сказать по справедливости, что Палестинское общество сделало на Ближнем Востоке большое дело. Согласно приводимому ниже уставу общества оно должно было:

«1. а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока; б) оказывать пособие православным паломникам этих мест; в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквям, монастырям и духовенству.

По существу предметов, входящих в круг занятий общества, оно разделяется на три отделения.

Общество заботится о приведении в известность и сообщении таких сведений, которые остаются без употребления в частных руках и в архивах разных мест.

Общество старается о приобретении учебных пособий, книг, рукописей, карт, достопримечательностей и проч., допуская к пользованию ими не только членов своих, но и всех желающих извлечь из них пользу для своих занятий.

Общество назначает, по мере средств своих, денежные или другие награды за разрешение вопросов, им предлагаемых.

Общество, по мере средств своих, снаряжает экспедиции, дает поручения своим членам или посторонним лицам, желающим участвовать в трудах его, содействует им своими указаниями, поощрениями, пособиями и, в случае нужды, своим ходатайством.

Собирание и распространение сведений обществом совершаются посредством чтений и сообщений в собраниях общества, а также переписки, печатных записок, периодических и других сочинений и сборников, издаваемых в свет на основании общих цензурных правил.

Общество оказывает пособие православным паломникам при посещении ими Святых мест Востока устройством для них странноприимных домов, больниц, особых паломнических караванов, удешевлением путевых расходов, изданием путеводителей и т. п.

⁴⁷ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 152-154.

Общество, по возможности, восполняет деятельность учрежденной при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Палестинской комиссии и старается согласовать свои действия с советами и указаниями Русской духовной миссии в Иерусалиме и Русского консульства в Палестине»⁴⁸.

Все эти задачи блестяще были выполнены обществом. Прекрасные издания научного характера увидели свет благодаря обществу. Паломники были обеспечены всем необходимым, и на русских постройках, или, как до сих пор говорят в Иерусалиме, на Русском подворье, могли себя чувствовать как в России, так как все, к чему привык русский человек, вплоть до грибов, которых нет в Палестине, было доступно соотечественникам за весьма умеренные цены.

Масса построек (школ и больниц) в Палестине и Сирии до сих пор красноречиво свидетельствуют о том, как много благотворений сделало общество местному населению.

А сколько хорошего и полезного принесли православию Назаретская мужская и Бет-Джалльская женская учительские семинарии, подсчитать невозможно, но до сих пор (более сорока лет эти школы не работают) имеется много арабов, которые и воспитание, и образование получили благодаря обществу, сами работали учителями, а их ученики и сейчас трудятся на ниве просвещения.

Можно определенно сказать, что Палестинское общество вполне оправдало возлагавшиеся на него надежды. В этом оно получало немалую поддержку и от Русской Православной Церкви. Сразу после организации общества почувствовался недостаток в средствах. Благотворителей оказалось гораздо меньше, чем предполагали. Но когда с церковных амвонов раздавался пастьерский призыв помочь и поддержать материально общество, когда по всей России был установлен в Вербное Воскресение т. н. палестинский сбор, то золотая река потекла через общество в Палестину, тогда стало возможно для общества сделать то, что оно сделало.

Правда, для миссии, для ее прав и деятельности, общество не было помощником, но больших трений с Палестинским обществом миссия не имела, а там, где имели место неприятности, то виновниками нужно считать только «систему» и ее ревностных, часто не по разуму, чиновных исполнителей.

Интересно еще отметить отношение к о. Антонину в Петербурге в высших сферах, так как из сказанного видно, что от официальных представителей России в Иерусалиме он и миссия встречали только вражду.

Конечно, в светских правительственных сферах было то же отношение к миссии, что и в Палестинском комитете и Палестинской комиссии.

⁴⁸ Устав Православного палестинского общества. Отчет Православного палестинского общества за 1883 г. СПб., С. 77-75.

Несмотря на общую отрицательную реакцию в Петербурге по отношению к миссии, лично о. Антонин во время службы в Иерусалиме видел со стороны начальства, причем, главным образом, светского, большие знаки внимания к себе. В 1870 году о. Антонин был награжден орденом св. Владимира 3-й степени, в 1885 году орденом св. Анны 1-й степени, в 1888 году орденом св. Владимира 2-й степени. В рескрипте Александра III о сопричислении о. Антонина к ордену св. Анны говорилось: «Священное служение Ваше за пределами отечества в течение многих лет Вы совершаете с неутомимым усердием и с достоинством просвещенного представителя Русской Церкви в странах иноземных. С успехом и пользой исполняя возложенные на Вас обязанности. Вы снискали себе глубокое уважение со стороны соотечественников, притекающих на поклонение святым местам Палестины и пользующихся Вашим попечительным участием и духовным руководством»⁴⁹.

В Синоде же о. Антонин был не весьма популярен, чем был обязан главным образом отрицательному отношению к нему митрополита Московского Филарета, который все время давал это чувствовать после упоминавшегося следствия по делу архимандрита Леонида. Кроме того, архимандрит Антонин иногда писал в Синод свои доклады и представления по ряду церковных вопросов, казавшиеся в Синоде слишком смелыми и либеральными. В своих докладах о. Антонин иногда, по нашему мнению, слишком превозносил все греческие церковные обычаи и традиции. Нет слов, что среди местных церковных особенностей на Востоке есть немало хорошего, ведущего от лет древних, но стараться исправлять все свое ради того, что оно не вполне соответствует греческим вкусам, было бы делом вредным, так как часто отдельные моменты из восточной церковной жизни только шокируют религиозное чувство русского человека. В таком стремлении привести к тождеству все проявления обрядовой церковной жизни России и Востока можно принести большой соблазн для русских и не расположить к нам греков.

Несомненно только, что превосходство Восточной Церкви перед Русской было в большей ее свободе, в более близком исполнении канонов, чем у нас в Синодальный период. В бумагах о. Антонина это чувствуется, в Петербурге же не могли не раздражаться на такие смелые речи.

Безусловно, митрополит Филарет, да и другие иерархи чувствовали стесненность своего положения высших представителей ведомства православного исповедания, может быть, потому и раздражались в Синоде, когда о. Антонин как бы обличал это нездоровое явление, так как изменить что-либо в этом отношении к лучшему было не в их силах. Но как бы дело ни было, о. Антонина в Петербурге в высших сферах называли человеком

⁴⁹ Архив РДМ. Дело № 138, 403. Дела о наградах о. Антонина.

«с душком» и либералом. Неприятно переживал о. Антонин такие эпитеты, прилагаемые к нему людьми, у которых, как он говорил, «не отыщешь ни духа, ни душка, а один запах»⁵⁰.

Друг о. Антонина граф Игнатъев, посол России в Константинополе, в письмах говорит о чисто человеческой стороне отрицательного отношения митрополита Филарета к о. Антонину: «Поделом «знакомый» (так в переписке графом Игнатъевым всегда называется митрополит Филарет. — А. Н.) Вас остерегаются и боится Вам давать ход, чтобы не перещеголяли. По кончине Филарета у нас нет никого, по мнению моему, способного составлять и выражать за Св. Синод мнение в различных щекотливых случаях. Кто же возьмется написать так дипломатически и так крчочковато, но вместе с тем так православно, как Вы»⁵¹.

Приведенными словами мы несколько не хотим умалить авторитет Московского святителя, но и совершенно не верить словам графа, знавшего прекрасно всю закулисную жизнь высших кругов, нет никаких оснований. Вполне естественно предположить, что сильной поддержкой константинопольского посла, который с искренней любовью относился к архимандриту, смог удержаться о. Антонин столько лет в Иерусалиме при враждебном отношении консульства и чиновного Петербурга, а также при нерасположенности к нему Синода. В подтверждение этого приведем выдержку из писем посла к о. Антонину: «В последний приезд мой в Петербург бранился я из-за Вас, — писал о. Антонину граф Игнатъев, — в Азиатском департаменте, обвиняющем меня в настоящем потворстве Вам, в желании унижить консульское достоинство. Грех Вам в чем-нибудь на меня сетовать и смешивать петербургские воззрения с моими»⁵².

Уважая отца Антонина, посол старался давать ему поручения, где он мог показать себя с хорошей стороны. Граф Игнатъев был всегда уверен, что о. Антонин может работать только хорошо. Так посол Игнатъев назначил о. Антонина посредником в деле поднесения Синайской обителью древнего списка Библии Codex Sinaiticus русскому императору. При дипломатических стараниях о. Антонина Библия была дана царю как подарок, за который были выданы монастырскому начальству несколько орденов и пожертвовано только лишь 2000 руб.⁵³, в то время как этот кодекс был оцениваем очень дорого.

По ходатайству посольства, о. Антонину за службу за границей через Министерство иностранных дел была утверждена 19 октября 1870 года пенсия в размере 1000 руб., если он уйдет за штат⁵⁴.

⁵⁰ Антонин (Капустин), архим. В Румелию. СПб., 1879. С. 161.

⁵¹ Дмитриевский А. А., проф. Граф Игнатъев, как церковно-политический деятель на православном Востоке. С. 39.

⁵² Там же. С. 40.

⁵³ Там же. С. 28.

⁵⁴ Архив РДМ. Дело № 387. Послужной список архимандрита Антонина.

Видя, что сложившиеся отношения с русскими государственными представителями парализуют всякую деятельность миссии, пытливый ум о. Антонина находит сферу для приложения своих сил и способностей, благодаря которой значительно укрепились в Палестине влияние и авторитет русских. Таким великим делом явилась покупка миссией земельных участков вне Иерусалима.

Каким образом у о. Антонина возникла мысль о таких покупках, говорит его упоминавшееся уже письмо к Мансурову, в котором он бросает обвинение в том, что миссию хотели закрыть. Тут же говорится о реакции, с какой официальные представители «системы» сразу встретили и далее относились к этой бесценной деятельности о. Антонина.

«Осмотревшись на месте и убедившись, что дело действительно ведется к этому жалкому концу, я, чтобы не столкнуться ни с кем ни на политическом (по сведениям, неподлежащим сомнению, в Азиатском департаменте составилось мнение, что я добиваюсь (или присваиваю себе) политического значения в Палестине Духовной миссии. Что сказать, чтобы не обидеть лиц, когда-то любимых? Видно, не у одного страха глаза велики!), ни на церковно-каноническом, ни даже на миссионерском поприще, ограничился одним чисто поклонническим значением своей миссии и нашел способ, путем территориальных приобретений и устройством в разных местах русских приютов, поставить ее и крепче, и весче, и, пожалуй, даже блестяще, чем когда бы то ни было в другое время в Палестине. Могла простить мне это «система»? Я не дитя, чтобы поверить этому. Обращаюсь к Вам, Превосходительнейший Борис Павлович, «человеку честному и искреннему», в чем погрешил я пред отечеством, Богом, что стал приобретать в собственность России то, что еще осталось Божиим провидением в Святой Земле ценным из не захваченного католиками, протестантами, армянами, жидами? Ведь во всякой другой земле Христианской подобного ревнителя на крайность осыпали бы похвалами.

А у нас я, прослуживший обществу русскому и Церкви Русской на теперешнем месте своею верой и правдой 14 лет, и со мною человек, стоящий не только хвалы, но блестящей награды, которого умом, тактом, смелостью и неподкупною честностью — не говорю уже о беззаветной преданности России — достигнуты мною такие невероятные результаты, смиренный драгоман миссии, не только не оценены, но подвергаемся ожесточенному преследованию со стороны своего консула»⁵⁵.

Решив направить энергию миссии по такому руслу, о. Антонин в 1868 году покупает участок в Хевроне с Дубом Мамврийским. Один из исследователей жизни отца Антонина так описывает приобретение этого участка:

«Одной из первых и едва ли не самой замечательной покупкой о. Антонина был знаменитый Мамврийский, или Авраамов

⁵⁵ Архив РДМ. Дело № 128. Письмо архимандрита Антонина к Мансурову.

дуб, близ Хеврона, около которого, согласно Бытописателю, патриарх, отец верных принял Трех Таинственных Странников (Быт 8. 18, 18. 1-5). С древнейших времен в преданиях местного населения сохранилось убеждение, что принадлежащее ныне русским урочище так называемое «Хир-бэт-эн-зибта» в получае ходьбы от Хеврона и есть библейская дубрава. Это предание передавалось из поколения в поколение и об Авраамове Дубе говорят многие свидетели древности, историки и паломники. Огромный дуб с тремя широко разросшимися ветвями, выделяющийся своей величиной среди виноградников и маслин, с давних пор является объектом религиозного почитания местного населения, именно как дуб Авраамов. Следует заметить, что арабское население Хеврона считалось всегда наиболее фанатическим из всех мусульманских племен Палестины. Неприимимость хевронских шейхов была общеизвестной. Христиане проникают туда очень поздно и донныне в малом числе. Первым христианским просветителем, не убоившимся поселиться в Эль-Халиль (арабское название Хеврона), был наш о. Антонин.

После тщательных разведок на месте и серьезного размышления о. Антонин решился попытаться приобрести Дуб. Это решение поддерживал в нем и драгоман миссии Я. Е. Халеби. Самый участок с библейским древом, сравнительно небольшой, принадлежал уже более 70 лет некоему Ибрагиму Шаллуди, получившему его в наследство от своего отца Османа. Ибрагим, кроме чисто религиозных соображений, дорожил своей собственностью также как довольно выгодной статьей дохода и продавал заезжим туристам — немцам и евреям (которых арабы очень недолго любили всегда) ветки, сучки и листики священного дерева для столярных поделок. На основании тщательно и осторожно собранных сведений являлась вероятность предполагать, что Ибрагим не прочь будет продать даже и самую святыню. Трудность была только в формальности, как узаконить продажу. Конечно, нельзя было и думать о том, чтобы действовать открыто и законным путем купить Дуб на русское имя. Тут-то и оказал неоценимую услугу Яков Егорович (Халеби, драгоман миссии. — А. Н.). Снабженный деньгами, соответствующими документами и всем необходимым для своей неожиданной и новой роли, зимой 1868 года он явился в Хеврон, переодетый под видом купца из Алеппо. Была специфическая для Палестины зимняя непогода с дождями и ветрами, в тот год особенно сильными.

Яков Егорович, осторожно играя свою роль, якобы закупал товары, вращаясь среди хевронских торговцев, пробыл в Хевроне довольно долго. Дело двигалось вперед очень медленно, во все же была надежда на сговорчивость Шаллуди. Как-то раз, когда перестала непогода и настало несколько ясных, теплых дней, неожиданно радующих взор среди Палестинской дождливой зимы, Яков Егорович решил провести ночь под самым

священным древом. Как только он устроился на ночлег и завернулся, чтобы уснуть, вдруг раздался выстрел и над его головой просвистела пуля какого-то фанатика-араба, спрятавшегося вблизи алеппского купца. Покушение, слава Богу, не удалось. Но оно показало ясно опасность, которой подвергался смелый путник, и оправдало столь известный фанатизм хевронцев. Все же, наконец, после длительных и томительных переговоров, затягивать которые арабы такие мастера, комбинаций, предосторожности, бесчисленных бакшишей, тоже столь необходимых в той среде, Шаллуди продал участок земли с Дубом Якову Егоровичу, на что был немедленно составлен законный владельческий акт («кушан») на его же, Якуба Халеби, имя.

От очевидцев пришлось слышать о встрече его с о. Антонином в Иерусалиме. Отец архимандрит ожидал приехавшего Халеби у входа в зал на лестнице в здании миссии. Как только Яков Егорович увидел еще снизу фигуру о. Антонина, он радостно взбежал на лестницу, помахивая кушаном и крича: «Дуб — русский, дуб — русский». О. Антонин широко раскрыл ему свои объятия и, радостно обняв его, расцеловал.

На этом заботы отца архимандрита о Мамврийском участке не остановились. После этой сделки удалось купить еще несколько прилегающих к Дубу смежных владений и, таким образом, округлить нашу там усадьбу. Но фанатизм шейхов все же не мирился с вторжением неверных в священные пределы мамврийские. Особенно много неприятностей пришлось пережить при покупке (на совершенно впрочем законных основаниях) одного из соседних владений от очень уважаемого в народе шейха Салеха Мжагеда. Протестовало и местное население, и турецкая администрация. В дело вмешались паша-губернатор Иерусалима, хевронский каймакам, муфтий, кадий и весь хевронский меджлис. Особенно был настроен нетерпимо муфтий, который, как пишет о том о. Антонин консулу Кожевникову, не затрудняется публично говорить весьма почтенному и считающему в народе за святого шейху Салеху Мжагеду, что он стоит того, чтобы снять с него чалму, повесить ее на шею ему и водить его с позором по городу за то, что продал свою землю христианам, но как бы то ни было, в результате этой энергичной, осторожной и умелой деятельности отца архимандрита, миссия владеет у Дуба Мамврийского участком в общей сложности площадью в 72354,74 квадратных метра. Уже 22 мая 1871 года под сенью Дуба была совершена первая Божественная литургия.

Со временем над свидетелем славы патриарха Авраама устроен был железный навес, а самое основание ствола было окружено особым каменным фундаментом, на котором и совершается богослужение.

Надо сказать, что прошедшие тысячелетия не пощадили маститого старца и значительно сказались на его внешнем

виде: дерево заметно гниет, подвергается червоточению и сильно сохнет, что, по словам самого о. Антонина, начало усиливаться особенно со времени перехода дерева в наши руки. Одна из отсохших и бурей сломленных ветвей его хранится в миссии.

Ныне на этом обширном участке красуется прекрасный приют для паломников, сторожевая башня, две цистерны для дождевой воды — все это сооружения о. Антонина, не говоря уже о величественном новом храме, начатом постройкой в 1907 году при начальнике миссии архимандрите Леониде (Сенцове) и освященном в 1925 году»⁵⁶.

Приобретение этих участков было произведено с 1868 по 1889 год. Все двенадцать участков земли, составивших одно большое владение Русской духовной миссии, были куплены за 11000 франков на имя драгомана миссии Я. Е. Халеби, а позднее все было переведено на имя Русской духовной миссии в Иерусалиме⁵⁷. По турецким законам землю не мог покупать иностранец, землей мог владеть только подданный Оттоманской империи. Этим первоначальным оформлением участка на свое имя, а потом переводом его на имя миссии Халеби оказал России неоценимую услугу⁵⁸. Нужно вообще отдать дань должного уважения к памяти этого человека, преданного России, но должным образом не оцененного. Правда, он получил в награду золотую медаль из Петербурга⁵⁹, был избран членом Палестинского общества за свои труды⁶⁰, однако после смерти о. Антонина как-то быстро забылись его труды и заслуги. Он был близким другом отца Антонина, терпевшего на чужбине как от чужих, так и от своих. Чтобы больше отравить жизнь энергичному начальнику миссии, об его отношениях к драгоману пускались разные скверные слухи, но сам о. Антонин всегда говорил, что Яков Егорович (Халеби) скрасил всю его жизнь⁶¹.

После более чем тридцатилетней службы в миссии, давшей такие большие и полезные результаты, Я. Е. Халеби очутился в затруднительном материальном положении.

В ноябре 1894 года он обратился с письмом к обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, в котором писал: «Состоя с лишком 30 лет на службе драгоманом при Иерусалимской духовной миссии в ведении Российского Святейшего Синода, я исполнял усердно и честно все те трудные поручения, которые возлагал на меня мой начальник, покойный отец архимандрит Антонин. Трудно представить, какие затруднения я встречал при покупке земель. Все земли были куплены на мое имя, как турецкого

подданного, имеющего право приобретения земель, и за незначительную сумму. Одно время находился под гнетом местной турецкой власти, которая за услугу, оказанную мною Русской духовной миссии, заставила меня во время последней войны немедленно оставить Иерусалим, не говоря о других препятствиях, которые я встречал при получении разрешений на построение церквей и приютов в разных местах Палестины. Имея в виду вышеуказанные труды, я осмеливаюсь всепокорнейше просить Ваше Высокопревосходительство обратить Ваше высокое и милостивое внимание на мою службу, так как я имею семью и малолетних детей, которые нуждаются в обеспечении в будущее время»⁶².

Несмотря на то, что все изложенное в этом прошении подтверждалось свидетельством последующих начальников миссии, хорошей пенсии в благодарность за свою службу Яков Егорович Халеби так и не получил.

За время отца Антонина на этом участке была построена каменная ограда сухой кладки (без цемента и извести) вокруг всего владения. В 1874 году была окончена постройка двухэтажного дома для приема паломников. В 1890 году была построена сторожевая башня, с которой виден весь участок. Постройка дома и башни обошлась в 32000 франков⁶³.

Следующие земельные покупки о. Антонина шли в таком хронологическом порядке.

В 1869 году он купил большой участок около деревни Бет-Джала. К этому участку был прикуплен потом еще небольшой участок. Всего площадь этого приобретения равнялась 2700 кв. м. На участке отец Антонин построил для себя домик. Расход на покупку и постройку равнялся 3500 франков. В 1886 году этот участок о. Антонином был подарен великому князю Сергию, а последний передал подарок в заведование Палестинскому обществу⁶⁴.

Около Бет-Джалы на вершине горы Рас-Она был приобретен еще один участок в 1873 году. Размер участка 519 кв. м., цена 642 франка. Впоследствии этот участок был также передан через князя Сергия Палестинскому обществу⁶⁵.

Через год, в 1874 году, о. Антонин купил участок в Иерихоне. На участке был разведен сад и построен дом для проходящих через Иерихон на Иордан паломников. Размер участка 15126 кв. м. Нет сведений о том, за сколько куплена была земля. При покупке земли был совершен вакуфный акт. На этой территории о. Антонин сделал раскопки, он нашел 5 колонн, по-видимому, какой-то древней базилики. Позднее еще были найдены 6 камней

⁵⁶ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 160-163.

⁵⁷ Архив РДМ. Дело № 1046. Выписка из земельных законов.

⁵⁸ Архив РДМ. Дело № 1046. Выписка из земельных законов.

⁵⁹ Архив РДМ. Дело № 120. Переписка о наградах.

⁶⁰ Архив РДМ. Дело № 152. Письмо Халеби к Победоносцеву.

⁶¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 179.

⁶² Архив РДМ. Дело № 152. Письмо Халеби к Победоносцеву.

⁶³ Архив РДМ. Дело № 2058. Дело о приюте у Дуба Мамврийского.

⁶⁴ Опись подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). С. 130.

⁶⁵ Там же. С. 68.

с живописными изображениями святых, гранитный розовый камень и фрагменты колонн и мозаики⁶⁶.

Покупка в Иерихоне была тоже замечательна по своим последствиям. «Эта часть долины Иордана в древнее время была известна своим плодородием. Прежние Иерихоны находились поблизости нашего сада. Первый из них, построенный вокруг источника пророка Елисея, был в 1/2 часа пути к северу от нашего сада. Разрушенный евреями за 14 веков до Р. Х., он никогда не терял вполне своего значения. Он только отступил на 1/2 часа пути к югу от нашего сада. За 500 лет до Р. Х. Ирод Великий так украсил его великолепными дворцами и постройками, что город вновь сделался знаменитым. Благодаря искусному орошению (длина его каналов была около 20 километров), его сады пальм были так известны и вместе с тем доходны, что триумвир Марк-Антоний не посовестился подарить доходы с них капризной красавице Клеопатре. Разрушенный Веспасианом (в 70 году по Р. Х.), он вновь был возобновлен императором Адрианом во II веке. Этот третий Иерихон был опять разрушен в VII веке арабами. Но в XII веке крестоносцы вновь восстановили его, и он сделался опять почти столь же знаменитым, как и второй Иерихон при Ироде. После их изгнания из Святой Земли город опять был разрушен.

В 1874 году, когда наш знаменитый архимандрит Антонин, не боясь набегов бедуинов, выстроил здесь странноприимный дом для русских паломников, то этот дом был единственным европейским жилищем. Близ него было 150 мазанок, в которых жили арабы-мусульмане. Дом и наши паломники были причиной появления безопасности в этих местах, и они вновь возвращаются к жизни. Скоро вслед за о. Антонином Православной Патриархией были выстроены дом и церковь и еще дом — одной русской поклонницей. Ныне здесь уже три каменных дома и около 10, сделанных из земляных кирпичей, в большинстве коих помещаются порядочные гостиницы, усердно посещаемые зимой и весной туристами. Эти места вновь станут знаменитыми и, несомненно, что зарождающийся (пятый по счету) Иерихон имеет будущность»⁶⁷.

Писавший так в конце прошлого века оказался прав. Сейчас Иерихон довольно приличный город.

Нужно немного коснуться форм земельного владения в Палестине (несколько выше мы упомянули вакуфный акт), так как земли миссии были оформлены актами разных категорий, и эти формы владения неизменны и сейчас как в Иордании, так и в Израиле.

Первой категорией земельного владения будет мулк. При этой форме владелец земли является ее полным хозяином

⁶⁶ Опись подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). С. 78.

⁶⁷ Архив РДМ. Дело № 1716. Копия донесения Российского генерального консула в Иерусалиме Яковлева обер-прокурору Св. Синода от 26 июня 1899 г. за № 659.

и владельцем. Он может свою землю продать и завещать, кому он хочет.

Вторая категория — мири. Это относительная форма собственности земли. Продать ее юридически владелец не имеет права, но он может отдать ее кому-либо и получить за это деньги. После смерти владельца эта земля остается обязательно в его семье. Завещать эту землю кому-то постороннему нельзя.

Третья категория — вакуф или вакф. Земля, оформленная актом вакуфа, считается достоянием Бога, владелец земли — только держатель ее. Такой участок нельзя ни продать, ни завещать. Обычно вакуф называется еще имуществом бедных, так как доходы с таких земель обычно идут на какие-то благотворительные организации. Причем благотворительность чаще обусловлена определенным кругом лиц, на кого она должна распространяться. Бедные обычно разделяются по религиозной принадлежности: православные, католики, мусульмане и так далее. Если в данной местности не окажется ни одного бедного того религиозного исповедания, для которого оформлен вакуф, то суд может своим решением передать вакуфную землю бедным другого исповедания.

Вакуф бывает или на определенный срок, или постоянный, он не может никогда перейти в иную форму владения.

В 1875 году близ Иерусалима в деревне Силоам (Иосафатова долина) приобретено было 409,37 кв. м. за 400 франков. На этой земле было две пещеры — одна большая с резным по камню карнизом (она так и называется «Пещера с поясом») и другая — меньших размеров. Впоследствии участок был оформлен как вакф. После покупки земли кругом была построена стена сырой кладки (на извести), которая обошлась в 1 100 франков⁶⁸.

С 1878 по 1882 год о. Антонин купил второй участок около Силоама за 400 франков. Оформили землю на имя крестьян Абдаллы и Мыслеа Дараваш. Архимандритом Рафаилом позднее была здесь же прикуплена еще земля за 1000 франков. Участок этот был потом подарен князю Сергию⁶⁹.

В 1879 году в деревне Аната близ Иерусалима (предполагают, что деревня Аната — древний Анафоф, родина пророка Иеремии) было куплено 370 кв. м. земли за 740 франков (в документе было указано 450 кв. м.). На этом участке сохранились остатки древней христианской церкви, два невысоких остатка стены, мраморные плиты пола, основания колонн. В конце XIX века землю подарили князю Сергию, и на его имя был переоформлен участок⁷⁰.

В этот же год была произведена другая ценная покупка. На берегу Тивериадского озера в городе Тивериаде о. Антонин

⁶⁸ Опись подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). С. 86.

⁶⁹ Там же. С. 94.

⁷⁰ Там же. С. 100.

купил 773,91 кв. м. земли. На участке был построен дом для паломников, в одной из комнат дома устроили часовню. Этот дом называется до сих пор «Домом со сводами», как его назвал о. Антонин. Стоимость земли и постройки неизвестна⁷¹.

В 1881 году покупается фруктовый сад в Иерихоне недалеко от источника пророка Елисея. Покупку сначала совершил на свое имя иеромонах Иоасаф, через несколько лет земля была переведена на имя генерал-майора М. П. Степанова, затем было снова переоформление на миссию, и, в конце концов, миссия подарила участок князю Сергию. Размер участка 5375 кв. м., цена — 5554 франка. В саду имелись остатки мозаики и древних развалин. Здесь были построены два дома для нужд паломников, на что израсходовано 7776 франков⁷².

В этот же год начинаются переговоры о покупке участка в Гефсимании. Переговоры идут от имени императорской фамилии, на ее имя и оформляется купленная земля в 1889 году. Русской духовной миссии было поручено заведование этим участком. Вскоре здесь была построена церковь во имя св. Марии Магдалины. Кругом участка была построена каменная стена сырой кладки. В ограде построили несколько домов, в том числе один на месте камня, где по преданию Матерь Божия явилась апостолу Фоме после ее Успения. Весь участок площадью в 11830 кв. м. О стоимости его в архиве миссии нет указаний. По смете на построение церкви ассигновывалось в 1884 году 100000 руб. серебром⁷³.

В августе 1881 года и в марте 1884 года о. Антонином куплено 4136,862 кв. м. земли в Иерусалиме недалеко от Елеонской горы за 1700 франков. Вокруг владения, кроме стены, там не было ничего построено⁷⁴.

В 1882 году по частному документу о. Антонин купил так называемые пещеры пророков (чем объяснить такое название — неизвестно). Размер владения — 1503 кв. м. за 2760 франков. Официальный документ на это был получен в 1890 году.

По поводу этого приобретения Порты в словесной ноте от 18/30 мая 1892 года заявила, что сама пещера и дорожка к ней будут считаться общественной собственностью, но фактически все принадлежало Русской духовной миссии до тех пор, пока участок не подарили князю Сергию. Участок был обнесен стеной⁷⁵.

1889 год ознаменовался покупкой земли в евангельской Кане Галилейской. За 5.500 франков о. Антонин приобрел участок земли в 900 кв. м. на имя Селима Хури. Землю вскоре насильственно

захватили католики, началось судебное дело. Пристрастный суд вынес решение в пользу латинян, а миссия своевременно не опротестовала это решение, и земля перестала быть нашей собственностью⁷⁶.

В том же 1889 году в Тивериаде был куплен еще участок, называемый «с колоннами», размером 18000 кв. м. (по описи русского консульства этот участок исчислялся в 82800 кв. м.) за 600 франков на имя Селима Хури. Недолго владела миссия этой землей. Турецким правительством документы на оформление купли-продажи признаны были подложными, и для миссии участок был потерян⁷⁷.

Такая же судьба постигла и участок «с горячими ключами», купленный тогда же в Тивериаде за 226 франков. Площадь его, по документам, была 4500 кв. м., а по описи Российского консульства — 22400 кв. м. По поводу этих участков была переписка с Петербургом, из Министерства иностранных дел было дано указание отказаться от этих земель и не поднимать из-за них никаких споров и судов, так как подложность документов, по каким оформили покупку, была несомненна⁷⁸.

В восьмидесятые же годы отцом Антонином был приобретен участок в Вифлееме около храма Рождества Христова. Покупка произведена была на средства графини Орловой-Давыдовой, а в 1894 году по ее желанию участок был передан в собственность Палестинскому обществу⁷⁹. В эти же годы была еще куплена земля около Хеврона под названием «Хирбет-уль-Насар» площадью около 196153 кв. м. Покупная цена неизвестна⁸⁰.

Особо нужно остановиться на приобретении отцом Антонином двух участков, связанных с евангельскими повествованиями. Эти ценнейшие участки — земли на Елеонской горе и в Айн-Кареме, который древнейшим преданием отождествляется с Горним градом Иудовым.

С 1868 по 1889 год отцом Антонином были куплены восемь участков на Елеоне общей площадью 38492,55 кв. м. За участки было заплачено 20 тысяч франков. Вскоре после оформления акта купли-продажи началась постройка церкви, колокольни и домов. Елеонская гора, освященная Вознесением Спасителя, еще давно привлекала к себе взор архимандрита Порфирия, как мы упоминали. Другой начальник Русской духовной миссии осуществил мечту архимандрита Порфирия о постройке русского храма на Елеоне. О. Антонину хотелось на Елеоне устроить мужской монастырь, однако недостаток средств задерживал не только организацию монастыря, но и возведение построек.

⁷¹ Описание подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). С. 106. Архив РДМ. Дело № 2098. Переписка о покупке «дома со сводами».

⁷² Там же. С. 134.

⁷³ Там же. С. 140.

⁷⁴ Там же. С. 74.

⁷⁵ Там же. С. 62.

⁷⁶ Описание подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). С. 122; Архив РДМ. Дело № 2167. Дело о землях в Кане Галилейской.

⁷⁷ Там же. С. 124.

⁷⁸ Там же. С. 126.

⁷⁹ Там же. С. 132.

⁸⁰ Там же. С. 114.

В 1877-78 годы во время русско-турецкой войны о. Антонин вынужден был уехать из Палестины. Пробыв тревожное время в Греции, он вернулся в Иерусалим и приступил к продолжению строительства храма, так как в его отсутствие дело остановилось. В 1885 году постройка церкви и ее штукатурка была окончена, и в том же 1885 году было совершено освящение храма во имя Христа Спасителя. Греки не разрешили освятить храм в честь Вознесения. В 1886-87 годах окончились работы по устройству лестницы и решеток на колокольне, и с Елеона стал разноситься по окрестностям русский звон, который как бы вторил миссийским колоколам. Колокол для Елеона был отлит больший, чем миссийский, этот колокол из Яффы до Иерусалима наши усердные паломники везли на себе. Колокольня Елеонского монастыря самая высокая в Палестине⁸¹. Говорят, что о. Антонину хотелось сделать ее еще выше, чтобы, подъезжая на пароходе к Яффе, наши паломники в ясную погоду могли бы ее видеть, но турецкое правительство якобы не разрешило этого. Монастыря так и не удалось создать отцу Антонину. Это благое желание осуществилось уже после его смерти, но об этом речь будет идти в своем месте.

Не менее ценным приобретением, чем Елеон, была покупка земли в Айн-Кареме.

С 1871 года и в последующее время о. Антонином было куплено 228776,90 кв. м. Первый участок в этом месте он купил у драгомана Французского консульства Ханна Джелид за 55 тысяч франков. Для самого продавца эта продажа обошлась очень дорого. На другой день после оформления документов на владение он был найден убитым. Эта месть была сделана за то, что он, будучи католиком, продал землю православным, да еще русским. В это время и сами католики активно действовали в Айн-Кареме.

После первой покупки о. Антонин округляет свое владение новыми приобретениями, в числе которых были два клочка земли, купленные один на имя матери о. Антонина, а другой — на имя драгомана миссии Я. Е. Халеби. Этот второй участок перешел потом к С. А. Апостолиди⁸² (сирота, благодетельствованная о. Антонином). До сих пор дом, где жила Апостолиди, сохранил наименование «дома Софьи-гречанки».

Вместе с землей о. Антонин купил и два дома. Вскоре после оформления купли-продажи на этом месте начинает устраиваться женская община монастырского типа⁸³. По мысли отца Антонина, эта община должна была быть чем-то единственным в своем роде. Это не монастырь со строгой организацией и дисциплиной, это даже не была община в ее подлинном смысле. О. Антонин хотел, чтобы весь громадный участок, всю гору

(монастырь находится на северном склоне горы) заселили русские паломники, хотящие до конца своих дней оставаться в Святой Земле. Поэтому при поступлении в монастырь соблюдался такой принцип, что каждая насельница за определенную сумму, уплаченную миссии, получала свой земельный надел и должна была на свои средства построить дом, все хозяйственные к нему постройки, развести кругом дома садик.

Когда строительница дома умирала, то дом и свой земельный надел она могла передать по своему желанию одному лицу женского пола из монастырских жительниц, а уже после смерти такой преемницы по дому вся недвижимая собственность покойной переходила в полную собственность миссии. О. Антонин хотел, чтобы в обители не было никого начальствующих, но его желание выполнялось только при его жизни, когда община была в исключительном ведении начальника миссии, а в Горнем была только старшая сестра из насельниц. После смерти о. Антонина во главе общины была поставлена настоятельница, но без сана игумений (это звание появилось в Горнем во время управления миссией Карловацким Синодом). Объединять всех сестер должны были храм и трапеза. Правила, какими регламентировалась жизнь общины, были утверждены Синодом в 1898 году. Несомненно считая Айн-Карем Горним градом Иудовым, о. Антонин исходатайствовал в Синоде установление особого праздника в память посещения Богоматерью Своей праведной сродницы Елисаветы после Благовещения. Указом Синода от 5 августа 1883 года определялось праздновать в Горненской обители особый день в память пришествия «в Горняя» Богоотроковицы и Ее пребывания здесь в течение трех месяцев. Это празднование совершается 30 марта, если этот день не попадает на время от Лазаревой субботы до Пасхи. Иначе празднование переносится на пятницу Светлой седмицы. Для служб этого горненского праздника о. Антонином были составлены особые стихиры и тропарь с кондаком. Канон на утрени в этот день положен благовещенский.

По указу Синода служба в Горненский праздник должна совершаться вся по благовещенской главе Типикона, включая Литургию св. Иоанна Златоуста⁸⁴. Митрополит Анастасий, глава Карловацкого раскола, отменил это распоряжение Св. Синода, и в праздничный день стали совершать Литургию Преждеосвященных Даров. В 1956 году начальник миссии архимандрит Пимен особым рапортом обратился к Святейшему патриарху Алексию о восстановлении старинного синодального указа. Святейший Патриарх это ходатайство удовлетворил, и теперь снова восстановлена старая традиция.

Мы несколько отвлеклись от хронологической последовательности, так как прежде чем установить праздник, нужно было

⁸¹ Описание подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). Указ. соч. С. 22.

⁸² Там же. С. 52.

⁸³ Там же. С. 52; Архив РДМ. Дело № 149. Переписка со Св. Синодом.

⁸⁴ Архив РДМ. Дело № 2416. Указ Св. Синода о Горненском празднике.

устроить храм. Постройка церкви началась в 1880 году. Освятил церковь митрополит Петры Аравийской Никифор, как сказано в книге описей, — тайно. Вероятно, это было потому, что отношения миссии с Иерусалимской Патриархией в то время были очень натянуты, а возможно и фирмана султана на освящение не было. Со времени покупки земли до кончины о. Антонина было построено 43 домика с цистернами для воды (в Горнем до сих пор потребность в воде удовлетворяется путем собирания ее в дождливые месяцы в особые резервуары-цистерны) и служебными пристройками. В самой верхней части монастырского владения была построена сторожевая башня. Всего на строительство ограды и монастырских зданий было истрачено 95500 франков⁸⁵.

Так началась и доньне красуется, являясь одним из живописных уголков окрестностей Иерусалима, Горненская обитель, вся утопающая в зелени кипарисов, маслин и цветущих олеандров. Все деревья являются живыми памятниками неутомимого трудолюбия рабочих рук русских людей, преобразивших дикие и пустынные скалы Айн-Карема.

В 1868 году о. Антонин в пригороде Яффы приобрел пустырь под названием «Дарбатейн Табита». Местное яффское предание связывает этот участок с местом последнего упокоения праведной Тавифы, воскрешенной апостолом Петром. В саду имеется часть древнего кладбища, где и предполагается гроб праведницы. Ежегодно в воскресный день, когда читается повествование из Деяний святых апостолов об этом событии, в неделю о расслабленном, тысячи арабов со всей Палестины стекаются доньне на это место, чтобы здесь провести этот праздничный день. Другое празднование св. Тавифы бывает 25 октября (7 ноября н. ст.), но этот день празднуется более скромно, и не бывает тогда такого многолюдства, как весной. Размер земли, купленной в Яффе, равнялся 33750 кв. м., цена — 2800 франков. С южной стороны впоследствии был прикуплен еще небольшой участок за 180 франков.

В 1884 году началась переписка с Петербургом по вопросу постройки церкви, которая и была заложена в 1888 году в честь св. апостола Петра и св. прав. Тавифы. Этот чудный храм стоит на возвышенном месте, и до сих пор колокольня храма является самой высокой, недостижимой точкой в Яффе, Тель-Авиве и в их окрестностях. Белый иконостас этого храма был пожертвован Палестинским обществом. Он является подарком о. Антонину ко дню 25-летнего юбилея его палестинского жития⁸⁶.

Через несколько времени после покупки этого участка на нем стали рассаживать деревья, был построен дом, где любил бывать

о. Антонин. Скоро вся эта земля превратилась в цветущий сад, и доньне русский сад в Абу Кабире (район Яффы, где наш храм и сад) одно из красивейших мест в Яффе. Освящен храм был в 1894 году 16 января. Освящал его патриарх Иерусалимский Герасим в сослужении митрополита Петры Аравийской и архиепископа Иорданского⁸⁷.

Служба св. Тавифе всегда праздновалась по общей Минее. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 29 декабря 1957 года было постановлено «поручить начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Никодиму составить проект службы в честь св. Тавифы»⁸⁸.

Начальство к этому большому делу о. Антонина (покупка земель) относилось неодобрительно. Прежде всего на это неблагоприятно смотрел благодетель о. Антонина граф Игнатъев, посол в Константинополе. В одном из своих писем он шутливо писал о. Антонину: «Спасибо, что в турецких владениях существует лишь одна Русская духовная миссия, а не несколько, и что не все русские представители одарены такою мирно-потанно-захватывающею деятельностью и таким беспокойным даром борьбы с мусульманством и латинизмом и протестантизмом, как один известный Вам и мне почтенный, но крайне предприимчивый деятель. Если бы было несколько «Духовных миссий» или несколько приобретателей разных земельных углов, то, право, бежать пришлось бы из Турции — не туркам, а русскому представителю, да еще, пожалуй, православным иерархам, которым житья не будет от турецких и европейских подозрений. Шутки в сторону, а письмо Ваше, многоуважаемый и душевнолюбимый отец, меня как варом обдало. Если бы везде заваривались такие неожиданные «каши», как ваша «дубовая», то хоть в отставку подавай; во всяком случае брось политику и возись с разными муфтиями, беями, пашами из-за ненужных России клочков земли, для незаконного приобретения которых тратятся напрасно русские деньги. Понять не могу цели всех палестинских захватов за последнее время. И какая польза нам прокладывать нашим лбом и плечами дорогу англичанам и латинянам в убежище хевронских фанатиков-мусульман. У нас денег не хватает на приличное содержание существующих построек, на устроение русского госпиталя в Константинополе, на окончание возобновления базилик в Мире-Ликийской и на разные другие предприятия, действительно полезные для Церкви Православной, для России и для единоверцев наших, а мы гонимся за разными участками в Палестине, нам существенно неважными (без них мы обходились и обойтись можем), возбуждая лишь

⁸⁵ Опись подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). С. 32-33. Архив РДМ. Дело № 2010. Переписка с Палестинским обществом.

⁸⁶ Архив РДМ. Дело № 2010. Переписка с Палестинским обществом.

⁸⁷ Опись подвижных владений Русской духовной миссии в Иерусалиме (хранится в канцелярии миссии). С. 32-33. Архив РДМ. Дело № 2013. Рапорт архимандрита Антонина в Св. Синод.

⁸⁸ Выписка из решения Св. Синода от 29 декабря 1957 г. (хранится в канцелярии Русской духовной миссии в Иерусалиме).

зависть противников наших, предполагающих, что у нас существует какой-то глубоко-обдуманый государственный и церковный план деятельности в Палестине, и побуждая католиков и протестантов усугублять свои усилия в громадные денежные средства в этой стране. В такой неравной финансовой борьбе мы в конце концов осраимся, будем задавлены. Воля Ваша, неладно самопроизвольно вовлекать русское правительство в неожиданные для него замешательства и заставлять нас употреблять приобретенное, для иных высоких целей, влияние в Турции на принуждение Порты признавать законными тайные купчие и незаконные сделки»⁸⁹.

Если друг о. Антонина так относился к покупке земель, то что было говорить про Петербург, который вообще-то и к миссии, и лично к о. Антонину не благоволил. С земельными приобретениями усиливались позиции миссии, а этого не хотели в Петербурге. Сам о. Антонин в упоминавшемся письме к Мансурову говорил об этом. Эти покупки были сделаны отцом Антонином самостоятельно, без официального предварительного разрешения и донесения по начальству. Этим как бы подчеркнута во время той «системы» церковная независимость о. Антонина от чиновников. Поэтому он и отвечает на свой же вопрос, могла ли ему это простить система: «Я не дитя, чтобы поверить этому»⁹⁰.

Общая политика России в то время была сохранением «статус-кво» во владении святыми местами. Приобретения о. Антонина шли вразрез с государственной политикой России в Турции. Поэтому Петербург не только неблагосклонно смотрел на это, но даже запрещал О. Антонину покупать землю⁹¹.

«Сначала от П. Стремоухова, стоявшего во главе Азиатского департамента Министерства иностранных дел и управлявшего делами Палестинской комиссии, было получено доверительное отношение (от 28 апреля 1872 года) о нежелательности дальнейшего приобретения земельных участков в целях сохранения «статус-кво», и дабы не нарушать тот политический принцип, который мы сами первые провозгласили, т.е. о недопущении ни православным, ни католикам выходить из пределов тех владений, которыми они ныне пользуются. Вслед за этим и Синод официально воспретил начальнику миссии нашей покупку новых владений в Палестине. Мы наивно продолжали охранять «политический принцип», а латиняне, разумеется, и далее приобретали для себя все, что только было возможно, не беспокоясь особенно тем, выходят ли они из пределов, установленных дипломатическими соглашениями. Таким образом, ряд замечательных мест Палестины был католиками приобретен на наших глазах»⁹².

⁸⁹ Архив РДМ. Дело № 2060. Письма графа Игнатьева.

⁹⁰ Архив РДМ. Дело № 128. Письмо архимандрита Антонина к Мансурову.

⁹¹ Архив РДМ. Дело № 1700. Переписка с Петербургом о покупке земель.

⁹² Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 178.

Такое отношение столицы естественно вызывало справедливое возмущение и удивление о. Антонина. Странно получилось, что все исповедания покупали земли в Палестине, а Россия, стремившаяся к покровительству православия и к укреплению своих позиций, отрицательно смотрела на это из-за некоторых сомнительных дипломатических опасений.

До сих пор мы смотрели жизнь о. Антонина в ее отношениях то с Патриархией, то с консульством, то, по вопросам земельных владений, с Петербургом. Все это часто и много огорчало начальника миссии. Интересно теперь рассмотреть и внутреннюю миссийскую жизнь, отметить события, какие были внутри ее. Одним из выдающихся событий в миссии за время пребывания в ней о. Антонина, на наш взгляд, было освящение 27 октября 1872 года Троицкого собора, закладка которого так торжественно была совершена при епископе Кирилле.

Освящение совершил патриарх Кирилл в сослужении с преосвященными Газским, Назаретским, Лиддским и Тивериадским. Вскоре после освящения собора ко дню Рождества Христова на колокольню миссии был поднят большой колокол⁹³, и с тех пор русский звон возвещает Иерусалиму и его окрестностям о том, что далеко на холодном севере есть великий народ-богоносец, имеющий горячую и живую веру в Сына Божия, Воскресшего из мертвых и Восшедшего на Небеса близ святой горы Сион.

При отце Антонине, как и при его предшественниках, состав миссии периодически менялся. После нескольких лет службы в Иерусалиме иеромонахи и иеродиакон уезжали в Россию, часто получив награждения в виде наперсных крестов и палиц, а на их место назначались из русских монастырей другие⁹⁴. За время жизни в миссии отца Антонина был один случай, когда на службу в миссию сверхштатным ее членом был назначен священник Анисимов, прослуживший в Иерусалиме два года⁹⁵. Все остальное время в миссии было только монашествующее духовенство. 27 января 1890 года Св. Синодом было утверждено новое правило, по которому назначение и увольнение членов миссии было поставлено в исключительную зависимость от начальника миссии⁹⁶.

Из братии миссии, которая в большинстве своем не выделялась никакими особыми качествами, следует отметить иеромонаха Парфения, который много лет до конца дней своих пробыл в звании члена миссии.

«Иеромонах Парфений был сыном причетника села Заградчины, Раненбургского уезда, Рязанской губернии, в мире Пармен

⁹³ Сообщения Императорского православного палестинского общества за 1901 г. XII № 1. С. 73-75.

⁹⁴ Архив РДМ. Дела № 31-40. Указы о назначениях и увольнениях членов миссии.

⁹⁵ Архив РДМ. Дела № 36, 37. Указы о назначениях и увольнениях членов миссии.

⁹⁶ Архив РДМ. Дело № 895. Письма из Православного Палестинского общества.

Тимофеевич Нарциссов. Уволенный из 3 класса Данковского духовного уездного училища, по бедности своего отца, который не имел средств для содержания сына в училище, он некоторое время жил при отце, помогая ему в чтении и пении на клиросе. В 1846 году 16 октября о. Парфений поступил послушником в Данковский Покровский монастырь, в 1863 году 18 февраля пострижен в монашество, в 1865 году 8 ноября хиротонисан во иеродиакона с причислением к (Рязанскому. — А. Н.) архиерейскому дому, откуда он возвратился в свой монастырь в 1868 году, и в 1871 году 28 июня рукоположен в иеромонаха. В 1873 году о. Парфений покидает воспитавшую его родную обитель. В 1873 году он перемещается в Ольгов Успенский монастырь, в 1877 году, когда началась русско-турецкая война, вступает в число братьев милосердия при Рязанском обществе Красного Креста и затем в 1879 году, с разрешения епархиального начальства, предпринимает путешествие в Святую Землю для поклонения ее святыням. Здесь он сближается с начальником Духовной миссии отцом архимандритом Антонином (Капустинным), на которого о. Парфений произвел весьма благоприятное впечатление природным умом, кротким любвеобильным сердцем, чистой незлобивой душой, горячей любовью к труду и беспрекословным послушанием. Архимандрит Антонин сначала возложил на него чреду служения в Троицком соборе, а в 1881 году, 3 июля указом Св. Синода он был уже определен штатным членом миссии в Иерусалиме, в каком звании и числился до дня своей невольной печальной кончины (о ней в свое время. — А. Н.).

За свою ревностную службу о. Парфений имел награды от епархиального начальства: в 1878 году набедренник, в 1879 году за усердие в служении делу ухода за больными ранеными знак красного креста, в 1882 году золотой наперсный крест и в 1906 году сан игумена⁹⁷.

Отец Антонин заботился о церковном благолепии и об удобствах в здании миссии. Он просил Петербург разрешить расширить церковь св. царицы Александры, через консула просил о возможности некоторых перестроек в комнатах миссии, но ответы получались отрицательные.

По мере своих возможностей, а они, как мы видели выше, были весьма ограниченными, о. Антонин, как начальник миссии, помогал паломникам. Общее руководство всем паломническим делом от миссии, как уже говорилось, было взято, но в миссию часто обращались паломники различных званий со своими нуждами, иногда просили оказать материальную помощь или содействие в различных обстоятельствах жизни. Паломники духовного звания часто обременяли начальника

⁹⁷ Дмитриевский А. А. Памяти члена духовной миссии в Иерусалиме о. игумена Парфения, убиенного 14 января 1909 г. на горе Елеонской. СПб, 1909. С. 11.

миссии просьбами оставить их в Иерусалиме на службе в миссии. Один из них, слепой иеромонах Феодосий из Борисоглебского Дмитровского монастыря, прожил в миссии много лет, почти как иждивенец. Если о. Антонин мог, то он всегда помогал всем обращавшимся к нему⁹⁸.

Бывали случаи, когда в миссии, с благословения Св. Синода, совершали пострижения благочестивых паломников⁹⁹.

С образованием же Горненской общины все паломницы, желающие пострига, могли оставаться там для принятия монашества.

Ввиду длительного проживания многих паломников в Палестине миссия часто должна была служить для них приходским храмом, где совершались и крещения младенцев, и венчания, и погребения усопших¹⁰⁰. Приходилось оказывать паломникам и материальную помощь, хотя на это денег из казны совсем не отпускали¹⁰¹.

По соглашению с архимандритом Палестинское общество избирало одного из членов миссии для проведения бесед и духовно-нравственных чтений с паломниками¹⁰².

Миссия отзывалась на всякую нужду паломников. Так, однажды по просьбе консула, когда в Иерусалиме было множество больных и русская больница была переполнена, около 100 человек заболевших было помещено в доме миссии¹⁰³.

Нужно еще добавить, что в миссийских храмах, а особенно в великопном соборе, совершались торжественные богослужения на родном языке, которые доставляли паломникам много утешения во время пребывания в чужом краю. Паломники всегда чувствовали, что миссия бескорыстно готова для них ко всякому проявлению заботы и внимания, принимая их как своих родных чад, и платили миссии и ее духовенству своей взаимной любовью и преданностью.

Не оставляла без внимания миссия и местное арабское население, которое вызывало у о. Антонина живейшее сочувствие.

Он всемерно поддерживал школу в Бет-Джале¹⁰⁴, основанную Е. Ф. Бодровой. Зная, что эта школа принесла и принесет много хорошего для арабов, поддерживая в них православие, давая им образование и распространяя среди них влияние русского имени, о. Антонин представил основательницу и учительницу этой школы к награде. Но чиновный Петербург, распределявший все жизненные проявления по определенным рубрикам и полочкам департаментов, ответил о. Антонину, что в Петербурге ни в одном ведомстве эта школа не значится. Потом Министерство иностранных дел навело справки, и Св. Синодом было преподано

⁹⁸ Архив РДМ. Дела № 252-254, 926. Различные прошения.

⁹⁹ Архив РДМ. Дела № 263, 264, 268, 89, 270, 914. Дела о постригах.

¹⁰⁰ Архив РДМ. Дела № 1484-1505. Брачные дела, метрические книги.

¹⁰¹ Архив РДМ. Дела № 1114-1120, 1122-1124. Дела о материальной помощи паломникам.

¹⁰² Архив РДМ. Дела № 895, 1304. Письма из Православного палестинского общества.

¹⁰³ Архив РДМ. Дело № 896. Письмо консула Арсеньева.

¹⁰⁴ Архив РДМ. Дело № 1062. Дело о помощи школе Бодровой.

Бодровой благословение с выдачей грамоты¹⁰⁵. Эту школу о. Антонин позднее передал Палестинскому обществу, а школа, с одобрения и утверждения правления общества, избрала о. Антонина своим почетным попечителем¹⁰⁶.

У отца Антонина еще была мысль организовать в Палестине по католическому образцу общину палестинских сестер, чтобы они занимались делами милосердия и просвещения арабского населения. Эта мысль осталась только в мечтах о. Антонина¹⁰⁷. О. Антонин просил Св. Синод увеличить расходную статью сметы для того, чтобы миссия могла больше помогать школам и арабскому духовенству. Для этого испрашивалось две тысячи рублей. Св. Синод отказал в просьбе, мотивируя это тем, что ввиду церковных нужд в самой России, большое пособие сейчас дать невозможно, а небольшое пособие не даст больших результатов¹⁰⁸.

Отец Антонин думал и о других местах Палестины. К нему, а не к кому иному, обращались с просьбами об открытии школ жители Наблуса и Бетсахура, Яффы и Каны Галилейской, и даже заиорданского Керака, а также и других мест Палестины. У него просили содействия и помощи для православной школы в Бейруте. К нему обращались за помощью и учителя. И никому не было отказа у благостного начальника миссии. По мере своих возможностей он помогал образованию сирийских и палестинских арабов¹⁰⁹.

Не отказывал о. Антонин в просьбах и другим единоверцам. Когда в 1870 году к нему обратилась диярбекская община болгар, то он помог им необходимыми книгами и церковной утварью¹¹⁰.

Много расходов несла миссия при о. Антонине. Интересно знать, каковы же были ее финансовые возможности и доходы?

По смете, утвержденной еще при епископе Кирилле, миссии отпускали на все расходы 14650 руб. Пробыв в миссии 4 года, о. Антонин окончательно убедился, что этого недостаточно для нормальной жизни и просветительской деятельности миссии. Тогда о. Антонин в 1869 году подал свой рапорт в Св. Синод об увеличении ассигнования на расходы начальника миссии, которые шли на благотворения и поддержание образования в Иерусалиме и Палестине. Зная скупость начальства, о. Антонин предложил сократить (на 500 руб. каждому) зарплату штатным иеромонахам, назначив новых иеромонахов из России на такие оклады. О. Антонин говорил, что найдутся иеромонахи, которые согласятся служить в Иерусалиме за небольшой оклад. Можно

было еще сделать экономию, набирая певчих из числа паломников. В Синоде категорически отклонили этот рапорт, только потребовали уточнений, куда идут деньги из отпускаемых по смете сумм¹¹¹.

Двадцать лет в финансовой жизни миссии не было никаких перемен. В 1889 году Палестину посетил брат императора великий князь Сергей. Он же был председателем Палестинского общества. После своего возвращения в Петербург он обратился к обер-прокурору Синода Победоносцеву с письмом от 6 июля 1889 года № 73, в котором писал:

«Во время последнего Моего посещения Святой Земли я лично убедился в недостаточности личного состава Русской духовной миссии в Иерусалиме, в которую входят, кроме начальника два иеромонаха и один иеродиакон.

Между тем, круг обязанностей Духовной миссии ежегодно увеличивается. Кроме постоянной службы в Троицком соборе на русских постройках, является ныне существенная необходимость в еженедельной службе в новосооруженном храме св. Марии Магдалины, в храме Вознесения на Елеонской горе и в храме Казанской Божией Матери в Горнем, а в недалеком будущем предвидится сооружение еще двух церквей.

Испрошенное мною у Его Блаженства, Иерусалимского патриарха, разрешение на еженедельную русскую службу у Гроба Господня остается без исполнения именно ввиду того, что при нынешнем личном составе Духовной миссии службу эту некому исполнять.

Наконец, нельзя оставаться равнодушным к тому недостатку духовного призрения, которое ощущают наши православные поклонники, и недостаток этот становится ощутительным по мере того, как улучшается их материальный быт.

Я прилагаю при сем проект нового штата Русской духовной миссии в Иерусалиме, прося Ваше Высокопревосходительство поручить его внимательному рассмотрению, причем, однако, считаю необходимым присовокупить, что показанное в оном число лиц едва ли может быть сокращено без ущерба для дела.

Общий ежегодный расход на Духовную миссию исчислен по проекту в 30000 руб. золотом; недостающую сумму Палестинское общество, которое несет обязанности Палестинской комиссии, находит возможным уделить из тех 30000 руб. кружечного сбора, которые перешли ныне в его распоряжение»¹¹².

Просьба была немедленно уважена, и миссии было ассигновано 30 тыс. руб. золотом. Безоговорочное увеличение штата миссии не было результатом заботливого отношения к ее нуждам. Здесь играло роль только письмо близкого родственника

¹⁰⁵ Архив РДМ. Дело № 120. Переписка о наградах.

¹⁰⁶ Архив РДМ. Дело № 1081. Инструкция начальнице школы в Бет-Джале.

¹⁰⁷ Архив РДМ. Дело № 1992. Проект образования общины палестинских сестер.

¹⁰⁸ Архив РДМ. Дело № 92. Переписка с Петербургом. Ответ из Св. Синода за № 9515 от 21 августа 1870 г.

¹⁰⁹ Архив РДМ, дела №№ 1067-1081, 1083, 1084. Переписка о нескольких делах.

¹¹⁰ Архив РДМ. Дело № 1018. Переписка с болгарями.

¹¹¹ Архив РДМ. Дело № 92. Переписка с Петербургом. Ответ из Св. Синода за № 9515 от 21 августа 1870 г.

¹¹² Архив РДМ. Дело № 95. Письмо к Победоносцеву от 2 июля 1890 г.

царя. Вскоре после этого о. Антонин обратился в Синод с просьбой о небольшом пособии для церквей в Горнем и на Елеоне, но ему отказали¹¹³.

В Указе, которым увеличивалось содержание миссии, кроме финансовых дел, еще давались некоторые правила для внутренней жизни миссии. Вот они: «Для Русской духовной миссии обязательны:

1. а) ежедневная служба в Троицком соборе; б) дневные службы: в храме Воскресения с надлежащего на сие разрешения Блаженнейшего Патриарха, св. Марии Магдалины, Вознесения и в Горней; в) ежедневные в паломнический период чтения или беседы и г) сопровождение паломников при посещении ими святых мест.

2. Начальник Духовной миссии определяется и увольняется указом Святейшего Синода; определение и увольнение остальных членов миссии и служащих при оной зависит непосредственно от начальника Духовной миссии.

3. В непосредственном заведовании начальника миссии находятся все сооружения Духовной миссии и имения, которые будут принесены в дар миссии.

4. Членами Духовной Миссии могут быть только русские монашествующие или лица белого духовенства вдовы.

5. Члены Духовной миссии обязаны исполнять все требы для русских паломников безвозмездно, над чем начальник Духовной миссии должен иметь особое строгое наблюдение.

6. Жительство в доме Духовной миссии лиц женского пола строго воспрещается и

7. Для членов и служащих миссии (за исключением начальника оной) надлежит устроить общую трапезу, на что разрешить употреблять столовые деньги или часть оных»¹¹⁴.

Такое определение Синода явилось следствием упомянутого выше письма князя Сергея к Победоносцеву, где слово в слово говорилось о том же. А письмо князя было, очевидно, результатом договоренности между о. Антонином и представителями Палестинского общества¹¹⁵.

Мы несколько отвлеклись от финансового положения миссии. Снова продолжим повествование о нем. Кроме полагающихся по смете денег, миссия ежегодно получала еще от консульства 435 руб. на отопление миссии и освещение ее коридоров¹¹⁶.

Петербург на деньги был скуп, и миссии приходилось «торговаться» за малейший перерасход или с Синодом, или с Палестинской комиссией¹¹⁷. Только Палестинское общество было щедрее в этом отношении. Часто бывало, что расходы, связан-

ные с ремонтами храмов, хотя и с оговорками, но возмещались миссии из Синода¹¹⁸. Однако имели место и такие случаи, когда миссии Петербургом разрешалось какое-либо благоустройство, но... на свои средства¹¹⁹.

Синод часто отклонял просьбы о денежной помощи для миссии, но некоторые архипастыри от себя жертвовали миссии деньги на ее святое дело. Например, митрополит Московский Иннокентий пожертвовал 300 руб. лично от себя и 500 руб. от Троице-Сергиевой Лавры, а митрополит Киевский Арсений — 556 руб. на приобретение Дуба Мамврийского¹²⁰.

Единственной щедро дающей и неоскудевающей рукой была для миссии рука русского верующего народа. Мы не будем называть всех имен и сумм, пожертвованных в миссию, из-за невозможности все это перечислить, нужно только сказать, что пожертвования были самые различные от нескольких рублей до тысяч, жертвователями были представители буквально всех сословий России, проживавшие на всем ее необозримом пространстве до Якутии включительно. Жертвовали деньги, жертвовали и драгоценности, жертвовали и вещи, особенно жертвовали все необходимое для храмов¹²¹. Деньги посылались как начальнику, так и другим членам миссии¹²². Только благодаря такой широкой народной поддержке и можно было сделать миссии и о. Антонину то, что было сделано.

Помимо обслуживания духовных нужд своих соотечественников, наша миссия принимала участие и в обращении к православию христиан из других исповеданий (католиков и протестантов), подданных как России, так и других стран, которые в Иерусалиме желали присоединиться к Православной Церкви. Был даже случай, когда в Иерусалиме был крещен магометанин, уроженец Азербайджана, русский подданный¹²³. За все время существования миссии при о. Антонине был один случай, когда православная паломница Бекетова в Иерусалиме приняла иудейство. Синод это поставил миссии на вид, было предложено усилить попечение о паломниках¹²⁴.

Отношения миссии с инославным миром во время о. Антонина были нормальными. Они не выходили из рамок обычной взаимной вежливости. Особенной близости ни с кем из инославных у о. Антонина не было. Любопытен факт, что о. Антонину из Константинополя писал атаман Ашинов, который вместе с архимандритом Паисием составлял неудавшуюся миссию в Эфиопию. В своем безграмотном письме Ашинов просил о. Антонина послать с ним иерусалимских эфиопских монахов

¹¹³ Архив РДМ. Дело № 95. Письмо к Победоносцеву от 2 июля 1890 г.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Архив РДМ. Дело № 94. Письмо Степанова к архимандриту Антонину за № 699 от 30 июля 1886 г.

¹¹⁶ Архив РДМ. Дело № 342. Дело о деньгах, предназначенных на отопление и освещение.

¹¹⁷ Архив РДМ. Дело № 668. Дело о зарплате регенту хора.

¹¹⁸ Архив РДМ. Дела № 827, 829, 833. Финансовые дела миссии.

¹¹⁹ Архив РДМ. Дело № 828. Дело об устройстве навеса над входом в миссию.

¹²⁰ Архив РДМ. Дела № 2057, 2058. Сведения о пожертвованиях.

¹²¹ Архив РДМ. Дела № 406-575, 701-715. Сведения о пожертвованиях.

¹²² Архив РДМ. Дела № 599, 600. Сведения о пожертвованиях.

¹²³ Архив РДМ. Дела № 1458-1462. Прошения о принятии Православия.

¹²⁴ Архив РДМ. Дело № 1057. Дело о Бекетовой.

как проводников до Эфиопии. Целью путешествия, по словам Ашинова, было построение в Эфиопии русского православного монастыря со школой. О. Антонин ответил Ашинову, что подходящих людей для этого у него нет¹²⁵.

Эфиопскому монастырю в Иерусалиме о. Антонин оказывал небольшую финансовую помощь¹²⁶.

Когда была куплена часть Елеонской горы и началась на участке постройка ограды и ворот, то был некоторый спор с еврейской общиной. У евреев рядом было кладбище и при постройке было нарушено несколько гробов. Еврейская община обратилась к о. Антонину с просьбой не нарушать кладбище. Этот спор был разрешен полюбовно¹²⁷.

Одним из выдающихся событий из русской иерусалимской жизни были раскопки близ храма Гроба Господня, сделанные под руководством о. Антонина. По евангельским описаниям, место распятия и погребения Спасителя было близ города, но за городскими стенами, так как на основании Ветхого Завета нельзя было устраивать кладбище в черте города, а только «вне стана». В настоящее время Гроб Господень оказался почти в центре Иерусалима. Недалеко от храма Гроба Господня был участок земли, на котором были торчащие из земли остатки древних колонн. Этот участок, принадлежавший коптскому священнику, был в 1859 году куплен русским правительством для постройки здесь дома для консула. В 1860 году было решено консульский дом строить на приобретенном большом месте на Мейдамской площади. Купленная земля осталась без внимания, но об этом месте разные ученые говорили, что тут должны в земле храниться ценные остатки древности.

В 1883 году под руководством о. Антонина начались раскопки, которые подтвердили, что место распятия и погребения Христа было за городом. Этими раскопками были обнаружены древняя городская стена Иерусалима и Порог Судных Врат, через которые, выходя из города, переступил Божественный Страдалец за грехи мира¹²⁸.

На месте этих раскопок был построен храм в честь св. Александра Невского¹²⁹.

Раскопки в Иерусалиме были продолжением научных занятий, которые вел о. Антонин в течение всей жизни. Где бы

он ни был — в Греции, на Афоне, на Синае, в Иерусалиме и т.д., он всюду пылливо изучает древности. Большую переписку вел о. Антонин с научными учреждениями. Благодаря его трудам он становится почетным членом как академий, так и различных научных обществ. Множество дипломов его, хранящихся в миссии, до сих пор красноречиво говорят об этом.

«В таких разнообразных и упорных трудах проходили в Иерусалиме день за днем и сменялись год за годом почти тридцать лет жизни. Палестинские дождливые зимы с холодными резкими ветрами скрашивались неожиданно хорошими теплыми днями с чистыми далями, в которых снова приветливо и радостно оживает вся природа. Тогда пустыня, обычно мертвая, желтая, сухая, становится вдруг такой привлекательной, покрываясь пестрым ковром ярких цветов и оправдывая поэтическое выражение песнопisca: «процвела есть пустыня яко крин». Наступало затем жаркое лето с душными днями и прохладными ночами, все засушивающим, раскаленным ветром «хамсином», живительными каплями ночной росы и яркими звездами на черном небе.

Разноплеменный и многоязычный Иерусалим захватывает всякого пришельца шумом и красочностью своего пестрого содержания. Бедуины и феллахи в нарядных бурнуках, евреи в лисовых шапках, лапсердаках и с пейсами, армяне в своих острых монашеских куколях, копты с татуированными руками, темнолицые эфиопы, чистые сердцем дети далекой Абиссинии с доверчивым и грустным взглядом глаз, пестрое латинское воинство белых доминиканцев, коричневых фратров из «Кустодии», темных бенедиктинцев, черных иезуитов, англиканские priest-ы в тропических шлемах, спокойно-величественные полные невозмутимого достоинства в своих крылатых рясах греки»¹³⁰.

Вот на всем этом фоне, шумном, пестром складывалась повседневная жизнь архимандрита Антонина. Впрочем, о жизни пусть лучше расскажут близко знавшие его друзья и сотрудники. Вот как описывает профессор Дмитриевский жизнь о. Антонина в иерусалимские годы:

«В своем изолированном положении, представленный сам себе, он не сидел сложа руки, но весь день и большую часть ночи посвящал неустанному, напряженному труду. Двери его келий с раннего утра до позднего вечера не закрывались; рано утром он принимал туземцев — арабов, решая их споры, давая полезные советы, оказывая им материальную помощь предметами первой необходимости и деньгами. Их сменяли учителя и учительницы основанных им школ, члены миссии, свободно и доверчиво шли к нему русские паломники: сановники, купцы и крестьяне, богатые и бедные, стараясь найти у него разрешение волновавших их недоуменных вопросов, и о. Антонин

¹²⁵ Архив РДМ. Дело № 1039. Письма Ашинова.

¹²⁶ Архив РДМ. Дело № 1038. Благодарственное письмо эфиопов.

¹²⁷ Архив РДМ. Дело № 1058. Письмо еврейской общины.

¹²⁸ Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина, начальника Иерусалимской духовной миссии // Православный палестинский сборник. Вып. 7. Т. III. СПб., 1884 (упоминаемая книга подробно говорит о результате этих раскопок). Хитрово В. Н. Научное значение раскопок, произведенных на Русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме // Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. 4. СПб., 1894 г. (эта книга подтверждает ценность открытия архимандрита Антонина).

¹²⁹ Освящение церкви во имя благоверного великого князя Александра Невского в Русском доме близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме // Сообщения Императорского православного палестинского общества, Т. VII. СПб., 1897. С. 391-399.

¹³⁰ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 184, 185.

подолгу и охотно беседовал с каждым, чем успел многих из них привлечь на свою сторону и расположить быть активными помощниками ему в том деле, которому он отдался всей душой. Только поздним вечером он оставался одним, но не одиноким: друзьями его и собеседниками были любимые им книги. В это время до позднего часа ночи он сидел то над какой-либо старинной рукописью или фолиантом, то вел ученую археологическую работу, то, вооружившись лупой и имея под руками капитальные нумизматические издания, напрягал все усилия своего зрения над чтением какой-либо старинной римской или греческой монеты (о. Антонин был страстный нумизмат), то удалялся на устроенную им над миссией обсерваторию, чтобы провести несколько времени, изучая дивную твердь небесную с ее неисчислимым разнообразием светил, то садился за свою «повесть временных лет», поверяя ей думы, чувства, мысли и впечатления прожитого трудового дня и таким образом давая будущему историку нашего времени весьма ценный материал для характеристики, то, наконец, вооружившись иглой, штопал свою ветхую рясу и дырявый чулок... Шум самовара на столе и «любимое питье дальней отчизны» — чай, вот что составляло неперменное дополнение в его кабинете при этой его вечерней работе...

После такого делового дня нередко рано утром его видели уже выезжающим с русских построек в сопровождении своего верного драгомана Якова Халеби, как говорили шутники: «в разезд по епархии», т.е. для обозрения каких-нибудь построек, земельных участков, любимого Бетджалевского приюта или приютов в Хевроне, Горнем, в Иерихоне и других местах...

Ветхая одежда, крайне скудная трапеза, состоящая очень часто из одного блюда, излюбленного арабского «фули» (большие темные бобы) и никогда не сдабриваемая столь обычным и дозволенным у монашествующих на Востоке мясом, отличали обиход о. начальника миссии. Он не боялся уронить престижа и достоинства своего официального положения скромной жизнью и трудом. Не раз его заставляли незнакомые люди прибирающим свою келию и, принимая его за келейника, просили доложить отцу архимандриту, и немало потом удивлялись и смущались, когда перед ними являлся тот же келейник в греческой широкой рясе и уже в облике самого отца начальника миссии.

Несмотря на скромную жизнь и на отсутствие декораций, ни на органическое отвращение к пышности и этикету, открытость и прямоту перед Патриархией, авторитет его все же стоял на недосягаемой высоте»¹³¹.

Три раза за все время выезжал из Палестины о. Антонин. В 1868 году в Константинополь по делу Синайского кодекса, в 1870 году на Синай в свою научную поездку и, наконец,

¹³¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 187-189.

во время войны 1877-78 годах в дороге его сердцу Афины, которые он и не надеялся больше увидеть после своего румелийского путешествия. Снова Парфенон, Акрополь и дорогой ему Ликодим... Характерно для него и то, что отпуском (на 29 дней) он пользовался только один раз в 1863 году, когда он ездил в Россию. Можно сказать, что его личная непосредственная связь с родной страной надорвалась уже при первом отправлении в Афины из Киева. Смерть близких: отца Иоанна Леонтьевича в 1865 году, дяди Ионы в 1866 году, матери в 1876 году, Серафимова в 1884 году еще более ослабили оставшиеся тонкие ниточки. Последней утратой была кончина брата Платона Ивановича в 1892 году. Одиноким и оставленным почувствовал он себя. Старость медленно подползала уже давно.

Как далеко в эти бессонные иерусалимские ночи, отведя глаза от телескопа, он уносился в минувшие годы. Милые образы вставали чередой: батуринский незатейливый уют, бурса, подпольная война с брюзжащим дядюшкой Ионой, академия, памятный летний день в Умани и Наденька на фоне золотистого заката. Парфенон, Византия, Синай, трепет творчества, азарт раскопок, горечь уколов жалкого чиновного карьеризма... И снова сегодняшняя темная, темная звездная Палестинская ночь, полная аромата, загадки и всегдашнего одиночества. Вереницы ярких встреч на всем долгом жизненном пути до коронованных особ, патриархов и мировых светил. Своя, немного, правда, приевшаяся, но все же еще щекочущая слава, знаки почета, ученые дипломы...

И это все... Андрюша Капустин! Батуринский, с русыми кудрями, востроглазый, веснушчатый мальчик. Семинарист «Коза» в тогдашнем модном, нанковом сюртучке. Да так ли это? Не сон ли все?..

Болезнь, причиняя порой нестерпимые страдания, напоминала ему о смерти все чаще. Но тем не менее он неустанно работает и в области науки, и в деле устройства паломников, школ, церквей. Работал он, можно сказать, почти до часа своей смерти. И как многие ему подобные труженики он предъявлял к себе исключительно строгие требования. «Здоровье у меня было каменное, — говаривал он. — Трудно мне теперь стало заниматься наукой. Прежде я мог заниматься семь, восемь часов без перерыва, а теперь три, четыре, не больше: глаза устают»...

В 1894 году была закончена церковь святого апостола Петра и прав. Тавифы в Яффском саду. Освящать ее приехал сам патриарх Герасим, и о. Антонин, разумеется, при этом (16 января) сослужил ему. Тут-то, по-видимому, он и заболел разлитием желчи. Временами болезнь отпускала его, но ненадолго, и снова нестерпимые страдания укладывали его в постель. Все же 3-го февраля он был на даче у патриарха и долго пробыл там на устроенной им обсерватории. Но уже вскоре после этого наступили угрожающие признаки: потеря аппетита, отвращение к лекарствам.

23 февраля он еще писал бумаги в канцелярии. В марте он уже почти не вставал с кровати. Чувствуя приближение кончины, он вызвал к себе своего духовника, настоятеля лавры св. Саввы, иеромонаха Анфима, 18-го марта был им напутствован в будущую жизнь. 19 марта в присутствии консула нашего С. В. Арсеньева отец архимандрит изложил свою последнюю волю:

1. Синоду он передавал все земельные имущества и печатные книги своей библиотеки.

2. Миссии — музей древностей.

3. Эрмитажу — найденный им при раскопках бюст Ирода Великого (копия его хранится сейчас в археологическом кабинете Московской духовной академии. — А. Н.).

4. Киевской академии — телескоп Секретана, а другой, меньший, брату Михаилу Ивановичу, жившему в Перми и также большому любителю астрономии.

5. В Далматовский монастырь — наперсный крест.

6. Святому Гробу — панагию с сибирскими камнями.

7. Кафедральному собору в Перми — другую панагию.

8. Публичной библиотеке в Петербурге — собрание рукописей греческих и южно-славянских, но с условием, чтобы за них было выплачено 5000 руб. русскому посольству в Константинополе с тем, чтобы оно их обратило на постройку церкви муч. Антонина в Ангоре (Анкира), где он и пострадал.

9. Свою «повесть временных лет» — 19 больших тетрадей в 4 долю листа его дневников, изо дня в день водимых с 1841 года, он завещал Синоду, но с тем, чтобы для печати ими воспользоваться было можно только через 40 лет после его смерти.

24-го марта в 2 часа пополудни отец игумен Вениамин, старший член миссии, стал читать отходную над угасавшим о. Антонином. В 4 часа ударили к вечерне под Благовещение. Больной спросил: «К чему это звонят?»...

А через некоторое время протяжный и заунывный звон колоколов возвестил Иерусалиму, что отец архимандрит закончил свой страннический путь по лицу земли и душа его пошла «в путь всея земли».

Тело его выставили в зале архимандричьих покоев. По желанию патриарха, в 7 часов вечера первую панихиду в сослужении греческого духовенства служил архиепископ Тивериадский Поликарп. В 10 часов утра на следующий день была отслужена еще панихида, а в 2 часа дня сам патриарх Герасим в соборе Святой Троицы совершил отпевание. Трогательным и великолепным, по всем правилам витийного искусства, но в то же время и глубоко прочувствованным словом простился с покойным его друг архимандрит Фотий Пероглу, некогда синайский узник и будущий Александрийский патриарх. От лица родной академии простился находившийся тут же в качестве паломника профессор Казанской академии С. Тернавский.

Похоронная процессия от миссии до Елеона превратилась во всенародное шествие, и самое его погребение было насколько печальным, настолько и величественным зрелищем, редким даже для привычного к таковым Иерусалима. К 6 часам вечера дошли по кружному пути до Малой Галилеи. Из церкви вышел митрополит Иорданский Епифаний и встретил процессию с краткой литией.

Отец архимандрит завещал похоронить себя в храме на Елеонской горе с правой стороны. При копании могилы оказалось, что скала на том месте препятствует этому и поэтому могилу его устроили в левой части храма. На следующий день там служил заупокойную Литургию митрополит Епифаний, а в Воскресенском храме — сам патриарх.

Пройден путь длинный и скорбный, путь от Урала до Елеона. Не даром прожиты одиннадцать седмин, создано в Святой Земле столько для русского имени и для Православной Церкви, сколько не создать и несколькими поколениями. Найдутся ли новые антонины, могущие продолжить его дело и выполнить то, что завещано им?

Большая мраморная плита закрывает на вершине Елеона его прах. Кругом все дышит и говорит о вознесшейся к Небесному Отцу и Творцу всяческих преображенной плоти. Легкий ветерок из пустыни качает вершины сосен и кипарисов. А вдали за Мертвым морем серо-лиловые тени, будто дымкой подернутые вершины Моава, такие близкие и в то же время где-то далеко-далеко утонувшие во мгле жаркого летнего дня»¹³².

Так закончилась жизнь самого выдающегося деятеля Русского Православия в Иерусалиме и на Востоке. Можно определенно утверждать, что никакого послесловия ко всему изложенному об отце Антонине не требуется. Все сказанное о нем говорит само за себя.

¹³² Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 191-194.

Игумен Варнава (Аверьянов)

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ УСПЕНСКОГО ДАЛМАТОВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ (КАПУСТИНУ)

«...привлекала всякая яркая и характерная мелочь из жизни о. архимандрита, с любовью собиралось все, что могло сказать о нем, об его детстве и юности, его душе и запросах, его родных, о всем вообще историческом и культурном фоне. Интересовали не только внешние факты и хронологические даты из послужного списка, интересовал и дорог был о. Антонин как культурное явление русской жизни, как сын славного века, носитель великих заветов»¹.

(Архимандрит Киприан (Керн))

Музею Успенского Далматовского мужского монастыря, открытому в 2012 г. к празднованию 20-летия возобновления в обители монашеской жизни, в 2015 г. по благословению Преподобнейшего Владимира, епископа Шадринского и Далматовского, присвоено имя архимандрита Антонина (Капустина).

13 мая 2016 г. в рамках проведения в Далматовском монастыре научной конференции «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)», посвященной предстоящему в 2017 г. 200-летию со дня рождения о. Антонина и празднуемому в 2016 г. 200-летию со времени открытия Далматовского духовного училища, выпускником которого в 1830 г. был о. Антонин, состоялось торжественное открытие мемориальной доски на здании северных келий и экспозиции монастырского музея, посвященной жизни и деятельности архимандрита Антонина.

Первое упоминание о наличии в Далматовском монастыре «библиотеки» относится к 1679 г., хотя накопление книг началось еще раньше. В 1675 г. вклад в монастырь книгами сделал митрополит Тобольский и Сибирский Корнилий. В 1679 г.

¹ Киприан (Керн), архим. Предисловие к изданию 1934 года (Белград) // Он же. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1997. (Материалы по истории Церкви; кн. 21). С. 8.

сам старец Далмат «приложил книгу» в обитель. В «книгохранильнице» еще в начале XX в. находилась рукописная книга «Толковая Псалтирь», написанная в 1666 г. игуменом (впоследствии — архиепископом) Афанасием (Любимовым), учеником старца Далмата.

В 1714 г. в Далматовском монастыре открыто училище для детей церковнослужителей, в 1735 г. учреждается славяно-российская школа, в 1761 г. — славяно-латинская школа (семинария), а славяно-российская школа переводится в приписной к Далматовскому Введенский девичий монастырь. В 1779 г. вновь открывается в Далматовском монастыре славяно-российская школа, в 1816 г. — уездное духовное училище, в 1846 г. — училище для служительских и поселянских детей, в 1884 г. — церковно-приходская школа с тремя отделениями, в 1899 г. — «второклассная» церковно-приходская школа с образцовой одноклассной с учреждением общежития для учеников в монастырских зданиях².

Ниша с книгами, символически представляющая историю духовных учебных заведений, располагавшихся в Далматовском монастыре и монастырской библиотеки («книгохранильницы»).

² См.: Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2000. С. 72, 69-71.

Родина о. Антонина, первые годы жизни в родном доме — с. Батурино Шадринского уезда Пермской губернии (1817–1825)

«Андрей Капустин родился в с. Батуринском 12 августа 1817 года часу в 8 или 9 утра»³.

«...первые искры Света Истины были в его сердце зажжены родителями. Они вложили ему в душу «страх божественных заповедей», любовь к Богу и Церкви, развили его чуткость и отзывчивость и глубоко заложенную ему от природы красоту душевную, и понимание красоты. Она, эта кондовая, простая, крепкая семья русского сельского батюшки, с глубокими основами, густым и прочным бытом, воспитывала и развивала эти прекрасные душевные качества, которыми проникнуты были все наши лучшие русские люди, вышедшие из священнической семьи»⁴.

«Рано в детстве создавались заманчивые и таинственные образы под влиянием, с одной стороны, церковного уклада жизни и тесной связи с народом, с его бытом, с его душой, с его думой и песней, с другой же — мира эпоса, сказки, древности, примитивных исторических повествований. В душе оживало особое царство, оставившее глубокий след на всю жизнь. Тут и Эдем и Вифлеем, и «излюбленный император Август», и «царства, в которых жили и дивили мир Еруслан Лазаревич и Бова-королевич», и «смелые прыжки в седую древность на Парнас, на Пинд, на Олимп», народные легенды про батюшку Николу-угодника и увлекательный мир красочной мифологии и прекрасной древности Эпира и Фессалии. Эти последние образы стали расти и преобладать, конечно, уже несколько позже, когда Андрей Капустин ближе познакомился с книжкой и школой»⁵.

«Домашнее обучение не отступало от выработанной житейской мудростью традиции; Псалтирь и Часослов были первыми учителями и Андрея Капустина, как в свое время воспитали целые поколения старых русских людей»⁶.

Учеба в духовном училище в Далматовском Успенском мужском монастыре (1825–1830)

«Уездное духовное училище, в котором о. Антонин начал свое образование, было открыто в 1816 году. Оно помещалось в Далматовском Успенском мужском монастыре Пермской губернии (в 60 верстах от Батурино) ... Пять лет, проведенных Андреем Капустиным в стенах Далматовской обители, запечатлелись

³ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. С. 16.

⁴ Там же. С. 18-19.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 19-20.

глубоко в его сердце и на всю жизнь оставили о себе неизгладимое впечатление. В те юные годы он в остроумных стихах воспел свое пребывание в Далматове; всю жизнь впоследствии вспоминал он эту нелегкую, по временам и дикую обстановку бурсы; часто на страницах дневников последних лет возвращался он к древним дням своего учения и даже на смертном одре в свой единодесятый час вспомнил снова о Далматовском монастыре, отказав ему по духовному завещанию свой крест, постоянно им носимый»⁷.

«Из духовного училища о. Антонин вынес начатки того знания классических языков, которым потом во всю свою жизнь он так блестяще пользовался и развил до совершенного их знания. ... Наряду с этим, несомненно, шло и знакомство с историей, которую столь возлюбил о. Антонин, что всего себя отдал впоследствии ей, работая в областях нумизматики, археологии, палеографии, эпиграфики и чистого исторического исследования... Он сам вспоминал о своих школьных годах как о начале увлечения историей, «детством человечества»»⁸.

**Учеба в Пермской (1830–1836)
и Екатеринославской (1836–1839)
духовных семинариях**

«...сентябрь...1830 года. Андрей Капустин покидает Батурино для поступления в Пермскую духовную семинарию. В Перми Андрей остается шесть лет, наезжая летом в Батурино, учась пиитике, риторике, синтаксисе, философии и др. наукам по тогдашней программе. Эти годы нам мало известны... Продолжаются занятия историей, может быть, еще не осознанной как влечение и своя стихия, не захлестнувшая еще целиком его сердце. Вместе с греческим и латынью изучает он и татарский язык»⁹.

«...совершается знаменательный поворот на жизненном пути Капустина. Рожденный и воспитанный на севере, он совершенно неожиданно для себя переносится на юг. Поводом этому послужило служебное перемещение архимандрита Ионы из тобольских ректоров в екатеринославские. В Тобольске под его руководством воспитывался старший его племянник — Платон; переходя на юг, добрый и родственник Иона решает взять с собой второго сына о. Иоанна — Андрея...архимандрит Иона с племянником въезжают 23 августа 1836 года в Екатеринослав»¹⁰.

«Капустин с интересом и успехом продолжает свое образование в Екатеринославе, как и в Перми. ... Несколько трудно дается ему вначале только еврейский язык, но потом он так

в нем натерел, так «изиудился», как пишет Серафимову в Киев, что вполне с ним освоился и даже на экзамене в 1838 г. был награжден еврейской хрестоматией за отличные успехи. ... Греческий же он так полюбил и настолько с ним хорошо освоился, что по определению семинарского начальства с 9 октября 1837 г. до окончания курса занимает должность лектора греческого языка в низшем отделении семинарии... Ему назначают и жалование в 100 р. ассигнациями в год»¹¹.

**Учеба (1839–1843)
и преподавание (1843–1850)
в Киевской духовной академии**

«Наступает для Андрея Капустина «четвертая седмина лет человеческого». Ему 22 года, и он по определению начальства Екатеринославской семинарии отправляется в Киевскую духовную академию в состав XI ее учебного курса. Об его студенческих годах мы ничего не знаем»¹².

«...в 1843 г. Андрей Иванович заканчивает свое высшее духовное образование по первому разряду»¹³.

«Начальство его оставляет при академии. Его определяют (25 октября 1843 г.) учителем по классу немецкого языка. Через полтора года ... его перемещают (1 июня 1845 г.) на класс греческого с оставлением до времени и кафедры немецкой. Осенью того же года — он магистр и потому переименован бакалавром академии (29 октября 1845 г.)»¹⁴.

«Особенно же заняла его время и потребовала больших трудов та ответственная работа, которую ему специально поручила академия по указу Синода, а именно, исправление русского перевода бесед Златоустовых на Евангелие от Иоанна, чем он и был занят пять последних лет в Киеве (1845–1850)»¹⁵.

**Монашеский постриг и рукоположение
в Киево-Печерской лавре (1845)**

«7 ноября 1845 г. Андрей Иванович Капустин был пострижен в пещерах митрополитом Киевским Филаретом и получил имя Антонин в честь празднуемого в тот день мученика Антонина. 18 ноября он рукоположен в иеродиакона и 21-го — в иеромонаха. Память маститого старца Филарета чтит о. Антонин всегда и берег портрет его как большую реликвию. Митрополит же его называл в разговорах с близкими людьми «чадом благодати»»¹⁶.

¹¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 34.

¹² Там же. С. 39.

¹³ Там же. С. 40.

¹⁴ Там же. С. 44.

¹⁵ Там же. С. 51-52.

¹⁶ Там же. С. 50-51.

⁷ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 23.

⁸ Там же. С. 28.

⁹ Там же. С. 30.

¹⁰ Там же. С. 32.

Витрина, в которой размещены экспонаты, представляющие обстановку времени и места рождения, а также учебы о. Антонина: икона малого размера (дерево, темпера, кон. XIX — нач. XX вв.) и «Житие и страдания» (издание 1866 г.) мч. Андрея Стратилата (небесного покровителя Андрея Капустина); металлические нательные кресты и образки, найденные в земле с. Батурино Шадринского района (дар музею А. Хитайленко, г. Шадринск); фотографии кон. XIX — нач. XX вв. (некоторые — с печатями шадринских фотографов С. Мамеева, И. А. Соколова, Прибылева) жителей Шадринского уезда, в том числе духовенства, учащихся и преподавателей духовных учебных заведений; пуговицы, кокарда, ременные бляхи учащихся духовных училищ и семинарий; учебная литература XIX в. («Христианский катехизис», издание 1843 г.; «История философии архимандрита Гавриила», издание 1839 г.; «Псалмы Давида на иврите», издание 1875 г.; «Руководство к воспитанию и обучению д-ра Ф. Шварца», издание 1867 г.; «Учебное руководство по предмету Свящ. Писания Ветхого Завета», издание 1874 г.; рукописная тетрадь с греческими словами воспитанника высшего отделения Лысковского духовного училища Петра Лебедева); открытка с видом Пермской духовной семинарии и книга «История Пермской духовной семинарии архимандрита Иеронима» (издание 1900 г.); цветная литография с видом Киево-Братского монастыря и диплом об окончании Киевской духовной академии с присвоением степени кандидата богословия Сергею Флоринскому, 1915 г.; иерейский служебник (издание 1864 г.); Новый Завет карманного формата на греческом языке (издание 1873 г. с дарственной надписью протоиерею Григорию Смарагдовичу Дерябину в день 30-летия священнослужения в 1884 г. от кандидата богословия, члена-корреспондента Петербургской, Неаполитанской и Парижской академий наук, Московского и Казанского математических обществ шадринского священника Ивана Михеевича Первушина).

Планишеты в рамках на стене, в которых представлены открытки нач. XX в. с видами городов, в которых проходил обучение о. Антонин: Пермь (учился в Пермской духовной семинарии в 1830-1836 гг.), Екатеринослав (учился в Екатеринославской духовной семинарии в 1836-1839 гг.), Киев (учился, а затем преподавал в Киевской духовной академии в 1839-1850 гг.). Цветные литографии (нач. XX в.) с видами Успенского Далматовского мужского монастыря, в котором располагалось Далматовское духовное училище (о. Антонин учился в 1825-1830 гг.) и Успенской Киево-Печерской лавры (пострижен в монашество и рукоположен в священник в 1845 г.).

Служение настоятелем русской посольской церкви в Афинах (1850–1859), возведение в сан архимандрита (1853)

«Благодаря ходатайству еп. Херсонского Иннокентия (Борисова. — и. В.) о. Антонин получает новое назначение настоятеля нашей церкви в Афинах, чем и открывается его путь длительной и богатой по результатам ученой и миссионерской деятельности на Востоке»¹⁷.

¹⁷ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 52.

«В Афинах он созревает в настоящего ученого, не кабинетного только теоретика, но в живую научную силу, чье имя сразу же становится известным...»¹⁸.

«Он составил себе авторитетное имя в археологии и истории и положил основание своим дальнейшим изысканиям в Царьграде, на Афоне и, главным образом, в Палестине. Целый ряд ученых обществ избирает его своим членом»¹⁹.

Витрина, в которой размещены экспонаты, характеризующие период служения архимандрита Антонина в Афинах (1850-1859 гг.): книги и брошюры (Ш. Диль «По Греции» (издание 1913 г.), «Русский в Греции. Руководство для изучения ново-греческого языка» (издание 1916 г.), В. А. Городцов «Руководство для археологических раскопок» (издание 1914 г.); копии цветных литографий кон. XIX в. с изображением восстановленной о. Антонином Троицкой церкви св. Никодима в Афинах: «Развалины православной церкви в Афинах перед ее восстановлением и открытый под ней древний погреб. Сообщено кн. Л. Г. Гагариным», «Православные русские церкви за границей. В Афинах (Греция). Сообщено кн. Л. Г. Гагариным. 1860 г.»; Новый Завет на греческом языке (издание предположительно XIX в.); письмо на греческом языке 1875 г.; фотография, сделанная в Греции (Пирей) с указанием фотостудии (предположительно нач. XX в.); греческие монеты периода правления короля Оттона I (1832-1862), т. е. когда о. Антонин жил в Афинах; древнегреческие, древнеримские, иудейские и византийские монеты.

¹⁸ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 53.

¹⁹ Там же. С. 64.

Планишет в раме на стене, в котором представлены карта и открытки нач. XX в. с видами Афин.

Нумизматика. Монеты Святой Земли

«В Греции берег свое начало и увлечение о. Антонина древними монетами... Вероятно, именно в Афинах впервые попала в руки Антонина монета императора Августа, имя которого «запало в сердце» его с давних пор. «Можно представить, — писал он, — с каким восторгом, даже прямо — умилением мною встречена была потом в первый раз подлинная монета излюбленного императора! Кстати, она представляла его юным, прекрасным, точь-в-точь сердечным дружкой того блаженного времени. Не верилось (и до сих пор не верится), чтобы это был человек без сердца, без веры, без совести, тиран, эгоист и, в конце концов... фигляр!». Такое эмоциональное отношение к монетам, как и к другим памятникам древности, сохранялось у о. Антонина всю жизнь: «Не могу устоять, — признавался он, — против влекущей силы древности. Встречаясь с нею, где бы то ни было, я точно вижу колыбель свою. Мне становится и грустно, и отрадно, и неловко перед ее свидетельством. Динарий Августа и драхма Александра, можно сказать, жгут меня историческою теплотой имен своих. Лица Диоклетиана и двух Максимилианов также глубоко смущают душу. Гордые и жестокие физиогномии заклятых гонителей Христа говорят ясно, что христианский мученичество не вымысел. Одним словом, каждая монета имеет что сказать уму и сердцу»²⁰.

«...28 июня 1870 г. Антонин был официально провозглашен «основателем при Крестном училище Нумизматического

²⁰ Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. М.: Индрик, 2013. С. 319.

кабинета...» ... Нумизматика была ... одной из постоянных тем иерусалимского общения, определяя высокий круг и уровень владельца коллекции. Особенностью антониновского собирательства была щедрость, с которой он раздаривал свои сокровища. Даже по неполным сохранившимся сведениям масштабы его нумизматических вкладов в различные научные и учебные, церковные и светские учреждения, музеи и древлехранилища поражают. Больше всего пожертвований получила alma mater — Киевская духовная академия. Так, в Церковно-археологический музей академии в 1874 г. доставлено «290 еврейских, сиро-греческих, греко-египетских, византийских и городов малоазийских и сирийских монет». В следующем, 1875 г. в Одесское общество истории и древностей было подарено свыше 350 восточных монет, в том числе 15 серебряных, в 1878 г. в Русское археологическое общество — 60 серебряных монет Александра Великого. Огромную нумизматическую коллекцию Антонин пожертвовал Императорскому православному палестинскому обществу. Несмотря на этот ни с чем не сравнимый объем дарений, к моменту смерти Антонина в его музее, по свидетельству академика Ф. И. Успенского, оставалось более 5 тыс. ценнейших монет. Судьба их неизвестна»²¹.

**Поездки и путешествия о. Антонина:
в Рим (1852), Египет (1857), на Афон (1859),
в Румелию (Македонию, Фессалию, Эпир, 1865),
на Синай (1870)**

«Кроме занятия археологией на месте, в Афинах, о. Антонин совершал от времени до времени более или менее продолжительные поездки в окрестности, насколько это ему позволяла его служебная деятельность. Так, им не раз посещались Дафни, Фивы, некоторые острова. Но его жажда знания и интерес к прошлому человечества, естественно, звал и в более удаленные, но и значительные места за пределы Элладского королевства»²².

«Первая дальняя поездка его была в Рим в 1852 году»²³.

«По заключении мира (после Крымской войны 1855-1856 гг. — и. В.) он предпринимает свое второе дальнейшее путешествие из Афин, именно в Св. Землю и Египет. Впервые увидел он берег Св. Земли 20 сентября 1857 года и провел на ней пять дней»²⁴.

«На обратном пути он посетил и Египет, где, конечно, ознакомился с его древними достопримечательностями»²⁵.

²¹ Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б. Архимандрит Антонин и его дневник // Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881/изд. подг. Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова; отв. ред. член корр. РАН Я. Н. Щапов. М.: «Индрик», 2011. С. 348.

²² Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. С. 64-65.

²³ Там же. С. 65.

²⁴ Там же. С. 69.

²⁵ Там же. С. 71.

«После этого, в 1859 г. (с 27 июля по 19 октября), о. Антонин пробыл на Афоне, где очень основательно и подробно ознакомился с жизнью и историей всех его монастырей»²⁶.

«Летом 1865 года он едет в свое из Константинополя последнее научное путешествие — в Румелию, т. е. в области Македонии, Фессалии и Эпира. Это двухмесячное путешествие (с 13 мая по 10 июля) было его прощальным приветом великому прошлому христианской империи, а по своему научному значению как для самого о. Антонина, так и для читающей публики оно может считаться исключительным»²⁷.

«...Незнакомство свое с Синаем /архимандрит Антонин. — и. В./ ... восполняет в 1870 году, воспользовавшись пребыванием в Палестине ректора Киевской Академии архимандрита Филарета (Филаретова). С ним и с профессором Крестной семинарии арабом Саруфом, он в июле едет на гору Синайскую, в то время путешествие длительное и весьма нелегкое, где и остается почти два месяца, изучая как самый монастырь и его древности, так, главным образом, занимаясь в монастырской библиотеке, столь известной по хранящимся в ней рукописным сокровищам...»²⁸.

В одной витрине с «греческими» экспонатами размещены экспонаты «египетские» и «синайские», т. е. характеризующие поездки архимандрита Антонина в Египет и Синай (1857, 1870 гг.): книга А. С. Норова «Путешествие по Нубии и Египту» (издание 1854 г.); книга «Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае. Т. I: Замечательные рукописи в библиотеке Синайского монастыря и Синаеджуванийского подворья (в Каире), описанные архимандритом Порфирием (Успенским)» под ред. и с дополнениями В. Н. Бенешевича (издание 1911 г.); цветные паломнические открытки нач. XX в. с изображениями Синайской горы и монастыря св. вми. Екатерины; монеты османского Египта сер. XIX — нач. XX вв., т. е. времени, когда о. Антонин был в этой стране.

²⁶ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. С. 71.

²⁷ Там же. С. 76.

²⁸ Там же. С. 188.

Витрина, содержащая экспонаты, имеющие отношение к Св. Горе Афон в связи с путешествием туда о. Антонина в 1859 г.: набор открыток с видами монастырей и скитов Святой Афонской Горы (кон. XIX — нач. XX вв.); цветная литография «св. Афанасий Афонский» (издание Е. И. Фесенко, 1902 г.); «Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. В 2-х ч. Ч. I. От Одессы до Афона. Ч. II. По Афону» (издание 1903 г.); иконы малого размера (литографии на дереве) св. вмч. Пантелеимона, Божией Матери «Млекопитательница» и Тихвинская с печатями на обороте «Благословение Св. Афонской Горы Русского Пантелеимонового монастыря»; греческая нательная медная иконка Вселенской (Константинопольской) Патриархии с образами Богоявления Господня и Божией Матери «Памакаристы» (кон. XIX — нач. XX вв.); цветная почтовая открытка с изображением Константинопольского патриарха Иоакима III (нач. XX в.); открытки с печатями и надписями «в дар и благословение Св. Горы Афонской»; черно-белая литография «Келлия Покрова Пресвятой Богородицы во св. Горе Афонской» (1888 г.); брошюра «Паломник, или необходимое руководство для лиц, посещающих св. Гору Афон» с картой св. Горы (издание 1890 г.); листовка «К сведению благочестивых жертвователей на св. Афонскую Гору»; листовка со стихом «Святая Гора Афон Земной удел Божией Матери»; цветная паломническая открытка «Св. Афонская гора с северо-восточной стороны» (кон. XIX — нач. XX вв.); бланк квитанции русской общежительной обители св. Иоанна Златоустого на Св. Афонской Горе и Высоко-Дечанской лавры (1910 г.); поздравительная открытка благодетелю от настоятеля пустыни св. вмч. Артемия иеромонаха Афанасия (Афон, 1911 г.); бланк конверта денежного письма настоятелю Афонской св. сщмч. Игнатия Богоносца обители иеромонаху Моисею (нач. XX в.); лицевая сторона конверта — часть письма, адресованного настоятелю общежительной келии св. Иоанна Златоустого иеросхимонаху Кириллу (1896 г.); открытки с благословением настоятеля Афонской обители Благовещения Пресвятой Богородицы Парфения и обители Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (кон. XIX — нач. XX вв.).

Самовар. Чай

««Пьешь ли ты ныне чай? Или иначе — можно ли в академии пить его? Или еще иначе — позволено ли пить всякому, кто бы ни захотел? Не худо бы то для меня узнать. Я имел глупость привыкнуть к этой траве и ныне поутру, если не напьюсь, то целый день хожу как баран». Чаепитие и потом осталось слабостью о. Антонина. Сколько раз в своих дневниках он вспоминал «любимое питье далекой отчизны», и самовар, невиданная игрушка «москобов», не раз скрашивал ему отдых в путешествиях по Македонии, Эпиру и Синайской пустыне»²⁹.

«...летом, когда нестерпимая жара убивает жизнь в Афинах, когда персонал посольства уезжает на морские купания и в отпуск, тогда о. Антонин, обычно в сопровождении подобных ему любителей древностей, отправлялся в свои странствия, нагруженный картами, книгами, подзорной трубой, записными книжками и самым скудным запасом существенно необходимого имущества, в котором, впрочем, почти всегда первенствующее место принадлежало ящику с самоваром»³⁰.

«Шум самовара на столе и «любимое питье дальней отчизны» — чай, вот что составляло неперенное дополнение в его кабинете при ... его вечерней работе...»³¹.

Витрина, в которой представлены экспонаты, иллюстрирующие привычку о. Антонина — чаепитие: самовар Товарищества паровой самоварной фабрики наследников Василия Степановича Баташева в г. Туле, 1-й сорт, нач. XX в.; банки, коробки, этикетки и рекламные карточки русских чайных компаний кон. XIX — нач. XX вв.

²⁹ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Указ. соч. С. 38.

³⁰ Там же. С. 65.

³¹ Там же. С. 194.

Планишет в раме на стене, в котором представлены открытки нач. XX в. с видами Румелии (Салоники, Битоля, Охрид).

Служение настоятелем русской посольской церкви в Константинополе (1860–1865)

«Митрополит /Московский. — и. В./ Филарет /Дроздов. — и. В./ в декабре 1859 г. рекомендует гр. Толстому перевести о. архимандрита «не без пользы для дел церковных в Константинополь на должность настоятеля посольской церкви». В марте это назначение состоялось, а 18 сентября того же года он прибыл в Константинополь»³².

Планишет в раме на стене, в котором представлены карта и открытки с видами и панорамой Константинополя нач. XX в.

³² Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Указ. соч. С. 72.

Витрина, в которой представлены экспонаты, иллюстрирующие разные стороны жизни Османской империи, в столице которой (Константинополе) о. Антонин в 1860-1865 гг. служил настоятелем русской посольской церкви: копия литографии XIX в. с портретом султана Абдул-Меджида I (1839–1861); копия литографии XIX в. с видом дома Императорского Российского посольства в Константинополе; почтовая открытка с видом посольства Российской империи в столице Османской империи — Константинополе (нач. XX в.); монеты Османской империи (кон. XVIII — нач. XX вв.); цветные открытки с изображением монет Османской империи (нач. XX в.); марки Османской империи (кон. XIX — нач. XX вв.); почтовая карточка из Александрии в Константинополь (нач. XX в.); письмо из Таганрога в Константинополь (1867 г.); цветные почтовые открытки с изображением турок (нач. XX в.); фотография турка (Османская империя, нач. XX в.); книга «Законы Османской империи» на греческом языке (издана в Константинополе в 1889 г.); фотоальбом «Виды Константинополя» с 36-ю ч/б фотографиями (издание предположительно кон. XIX — нач. XX вв., Константинополь); книга на арабском языке (предположительно кон. XIX — нач. XX вв.); керамическая глазурованная настенная плитка ручной работы, на которой изображена надпись — одно из имен Аллаха (предположительно «Аль-Бари» — Создатель) (Сирия, сер. XX в.); портсигар с гербом Османской империи (предположительно кон. XIX — нач. XX вв.); кокарда и пуговица солдата армии Османской империи (предположительно кон. XIX — нач. XX вв.); ременная пряжка солдата армии Османской империи XIX в. (найдена в Болгарии, в районе Шипки — места известного сражения в русско-турецкой войне 1877-78 гг.); знак ордена Меджидие IV степени (орден был учрежден в 1852 г. султаном Абдул-Меджидом I, имел пять степеней и стал одной из наиболее характерных наград Османской империи); медали Османской империи (вручались за военные и гражданские заслуги; медалями награждали и иностранцев): Имтияз («За отличие») второго класса (серебрянная) (была учреждена султаном Абдул-Хамидом II в 1879 г., имела две степени), Лиакат («За заслуги») второго класса (серебрянная) (была учреждена султаном Абдул-Хамидом II в 1890 г., имела две степени).

Планишеты в раме на стене, в которых представлены: банкноты Османской империи сер. XIX в., документы на право собственности на недвижимость (купчи) Османской империи нач. XX в., образец исламской религиозной культуры — рисунок мечети и надпись на арабском языке (предположительно нач. XX в.).

Увлечение астрономией. Телескоп

«Нельзя умолчать и об его увлечении астрономией, попутно с его главной научной стихией — «детством человечества». Звездное небо привлекает его внимание уже издавна. Если не считать чисто любительского и поверхностного увлечения пасхалией еще и на школьной скамье, то астрономией начал о. Антонин заниматься в Афинах в начале 50-х годов...этим любимым делом увлекается он до самой смерти. Им постепенно приобретаются различные необходимые приборы, между которыми были и весьма ценные. О своих «оптических путешествиях по горам и пустыням луны» вспоминает он не раз и с любовью. В здании Миссии, на восточной стороне ее высится небольшая башенка-обсерватория о. архимандрита, в которую с радостью вводил

он всякого, кто высказывал интерес и к этой области знания. Когда за год до его смерти Киевская Академия поздравила его с 50-летием его служебной деятельности, о. архимандрит в сердечном письме благодарил ее и «извел из уст своих завещательное слово: «Лучший предмет имущественного достояния моего, астрономический телескоп (Е. Secretan. 1877. Paris) да будет новым приношением моим *matri almae*...»³³.

«Читатель сего рукописания хотя знает, но (пусть извинит) далеко не понимает всего значения, какое имеет для меня вообще оптическое и в особенности ахроматическое стекло. Очки бабеньки Ирины Ивановны, не пригодились мне по глазам, утаили от бедного Андрейка великий секрет оптический. В Далматове не было случая познакомиться с ним. В Перми в первый раз судьба натолкнула на подозрительную трубку. У Ивана Ивановича Леденцова была какая-то, вершка в два или три длиною, черная, нераздвижная трубочка, с помощью которой я мог рассмотреть через два-три огорода в окне бани человеческую фигуру. Это неожиданное чудо поставило вверх ногами мою петушиную голову»³⁴.

Витрина, посвященная увлечению о. Антонина астрономией: телескоп кабинетный, надпись «ED. MESSTER BERLIN» (оптик Эдуард Густав Кольмар Месстер основал оптико-механический институт в Берлине в 1859 г.), предположительно кон. XIX в.; астролябия (предположительно кон. XIX — нач. XX вв.); книга по астрономии на арабском языке (Казань, 1904 г.).

³³ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Указ. соч. С. 189-190.

³⁴ Антонин (Капустин), архим. Дневники: 1817-1894: в 35-ти т. Т. 6: 1856-1860. Машинопись // Библиотека ГМИР. Шифр ИППО Б. IV. № 853 (6) — [6. м.]. С. 381.

Планишеты в раме на стене, в которых представлены карта и открытки нач. XX в. с видами Египта (Каир, Александрия) и Рима.

Служение начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894)

«История «палестинского владения», как говорил сам Антонин, начинается с первых месяцев по приезде в Иерусалим. Поводов и мотиваций этой стороны деятельности можно назвать немало. Важнее другое. Помимо политики, интриг, международных и межведомственных трений было в жизни Антонина нечто более серьезное и беспримесное — он изучал библейские древности, покупал участки земли, связанные с теми или иными ветхозаветными или новозаветными преданиями, строил странноприимные дома и церкви. ... Один за другим приобретены участки в Хевроне (с Мамврийским дубом, 1868), в Яффе (1869), в Айн-Кареме (1871), в деревне Силоам («Могила дочери фараона», 1873), в Иерихоне (1874) и др. ... Покупка земельных участков и учреждение приютов для паломников, строительство храмов и основание монастырей стали главным подвигом жизни Антонина. Как сказал В. Н. Хитрово, «только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Россия обязана тем, что стала твердою ногою у Святого Гроба». ... В целом антониновский проект в Палестине исчислялся тысячами рублей. Отсутствие, в отличие от официальных проектов, точной отчетности по постройкам повышает ценность скупых указаний дневника. «... Оказывается, что все места, купленные мною на Елеоне, в Силоаме, в Горней, у Дуба, в Яффе и Иерихоне, обошлись в 5300 с чем-то наполеондоров, или, средним курсом, в 615 т. пиастров. Затем постройки у Дуба стоили 185 т.,

в Иерихоне — 125 т., на Елеоне — вероятно, 90 т., в Яффе — 60 т., что все вместе составит 460 т. Соединяя же цифру покупок с цифрой построек, получаем 1075000 пиастров! Вот как наши-то руками-то машут! А постройка стен, поправка цистерн, обработка земли, и пр. и пр. — чего все это стоило?»³⁵

Витрина, в которой представлены образцы печатных изданий о Св. Земле: «Новейшие исследования Палестины. Библиографическое обозрение К. Герца» (1866 г.); «О Святой Земле. Чтения для народа свящ. В. Певцова» (1877 г.); «Палестина», выпуски 1–12. Бесплатное приложение к журналу «Русский паломник» за 1916 г.; «Цветы Иерусалимские. На добрую память русскому поклоннику» (Иерусалим, 1914 г.); «Палестинский листок» (нач. XX в.); «По стезям Господним» (предположительно 1914 г.); «Собрание душеполезных поучений, выписанных из книг Свящ. Писания» (Св. Град Иерусалим, 1912 г.); «Путеводитель в святой град Иерусалим к Гробу Господню, и прочим святым местам Востока, и на Синай» (1872 г.); С. Меч «Палестина и Аравия»; «Русские богомольцы в Святой Земле»; Беседа с благочестивыми поклонниками у дуба Мамврийского (Св. Град Иерусалим, 1914 г.); «Путешествия по Святой Земле в 1835 г. Авраама Норова. Ч. II» (1854 г.); «Служба с акафистом и житие преподобного отца нашего Онуфрия Великого пустынножителя» («печатается по благословению Блаженнейшего Патриарха Дамияна Иерусалимского иждивением игумена Храма св. Онуфрия на месте Село крови схимонахом отцом Кириллом». Св. Град Иерусалим, 1901 г.); «Слово, произнесенное в церкви Горнего Града в Палестине» (Св. Град Иерусалим, 1911 г.); «Два слова на Благовещение Пресвятыя Богородицы» (издание 1859 г.) с печатью «Благословение Русской Горненской женской обители близ Св. Града Иерусалима»; «Альбом. Воспоминания о Св. Земле — Палестине» (издание Рус-

³⁵ Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б. Архимандрит Антонин и его дневник. Указ. соч. С. 338, 341.

ского Св. Ильинского скита на Афоне, 1886 г.); «Краткое описание Святого Града Иерусалима и его окрестностей»; «Поездка в Иерусалим Д. Л. Мордовцева» (1881 г.); А. Л. «Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника (1857-1860 гг.)» (в журнале «Душеполезное чтение», Год 12-й, ч. III, 1871 г.); «Святая Земля. Путеводитель и указатель»; «Святой Огонь, исходящий от Гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в день Великой Субботы в Иерусалиме» Ф. М. А. (1893 г.).

Планишеты в раме на стене, иллюстрирующие деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме и Императорского православного палестинского общества: «Вид храма и Гроба Господня в Иерусалиме» (хромолитография, 1890 г., Москва, мастерская И. Д. Сытина); «Воззвание Императорского православного палестинского общества о тарелочном сборе на нужды православных в Святой Земле» (1909 г., Санкт-Петербург, типография В. Ф. Киршбаума).

Планишет в раме на стене, в котором помещены карты и открытки с видами Палестины и Иерусалима (кон. XIX — нач. XX вв.).

Витрина, в которой размещены экспонаты, относящиеся к деятельности различных учреждений Российской империи на Святой Земле (Русской духовной миссии в Иерусалиме, Императорского православного палестинского общества, Российского Императорского консульства в Иерусалиме, Русского общества пароходства и торговли): листки, издаваемые ИППО (нач. XX в.); конверт письма из Корсуни в Русскую духовную миссию в Иерусалиме (1885 г.); бланк банковского чека Московского купеческого банка с указанием текущего счета ИППО (нач. XX в.); открытка, выпущенная ИППО (нач. XX в.); открытка — литографический портрет начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Рафаила (1894 г.); книга «Православный палестинский сборник. 49-й выпуск» (1898 г.); книга «Отчет Православного палестинского общества за 1882-1883 г.» (1893 г.); стереофотографии, изготовленные Русской духовной миссии в Иерусалиме с печатями фотографов монахов Тимона и Саввы (кон. XIX — нач. XX вв.); рукописный документ — свидетельство на бланке Российского императорского консульства в Иерусалиме (1885 г.); заграничный паспорт русского паломника Филиппа Грекула с печатями, в том числе Российского императорского консульства в Иерусалиме (1869 г.); рукописный документ — объявление на бланке Иерусалимского почтового отделения Русского общества пароходства и торговли (1912 г.); карта к путеводителю по святым местам (кон. XIX — нач. XX вв.); настольная юбилейная медаль «50 лет РОПиТ (1857-1907 гг.)»; форменные пуговицы служащих РОПиТ; марки РОПиТ (кон. XIX — нач. XX вв.); почтовые открытки, выпущенные РОПиТ (кон. XIX — нач. XX вв.); суповая фаянсовая тарелка с монограммой РОПиТ (кон. XIX — нач. XX вв.).

Занятия фотографией

«Одним из первых оценил Антонин значение фотографии — «благодословенного открытия счастливого времени нашего» — и доказывал необходимость снимать священные предметы с целью сохранения их для потомков. Фотолаборатория с самого начала жизни архим. Антонина в Иерусалиме относится к важнейшей стороне его обустройства на новом месте. ... За годы жизни в Палестине Антонин собрал большую коллекцию фотографий — сделанных им самим, снятых приезжими фотографами, а также выписываемых по каталогам из-за границы. Часть этой коллекции (в том числе 68 авторских фотографий) была подарена Палестинскому обществу»³⁶.

Витрина, в которой представлены паломнические реликвии и корреспонденция на Святую Землю: Гербарии «Цветы Святой Земли» (кон. XIX в., Иерусалим, картон, папиросная бумага, переплет: дерево оливы, инкрустация, корешок кожаный с золотым тиснением); открытки «Цветы из Иерусалима» и «Цветы Вифлеемские» (кон. XIX — нач. XX вв.); икона Воскресения Христова с благословением Гроба Господня (печать на шелке, кон. XIX — нач. XX вв.); листовка-открытка «Вид строящегося монастыря св. Никодима тайного ученика Христова» с фотографией настоятеля иеросхимонаха Герасима (кон. XIX — нач. XX вв.); открытки — литографические портреты Иерусалимских патриархов Герасима (1891 г.) и Дамиана (кон. XIX в.); фотография на паспарту с надписью «Jerusalem» Иерусалимского патриарха Дамиана (кон. XIX в.); разрешительные грамоты Иерусалимских патриархов Герасима (от 24 марта 1893 г.) и Дамиана (от 12 августа 1898 г.); почтовая открытка, отправленная из России в Иерусалим (1914 г.); открытки с печатями-благословениями: обители св. праотец Иоакима и Анны, обители св. Онуфрия на месте Село Крови (кон. XIX — нач. XX вв.); открытки и конверты писем, отправленных из России в Иерусалим: митрополиту Никифору св. Петрасс (1888 г.), архимандриту Серафиму при Гробе Господнем, архимандриту Евфимию при Гробе Господнем (1894 г.), настоятелю монастыря св. Спиридона иеромонаху Матфею (Димитриаду) с денежным переводом и письмом (1912 г.), настоятелю на Сорокодневной горе архимандриту Авраамию; листки разных иерусалимских монастырей с указанием размера пожертвований за поминовение и надписями паломников (кон. XIX — нач. XX вв.).

Планишеты в раме на стене, в которых размещены стереофотографии с видами Св. Земли, а также «иерусалимские портреты» — работы иерусалимских фотографов нач. XX в. (G. Krikorian, Ch. Raad, M. Savvides).

³⁶ Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б. Архимандрит Антонин и его дневник. Указ. соч. С. 348-349.

Установление праздника в честь иконы «Целование Божией Матери с праведной Елисаветой»

«...о. Антонин просил Синод установить особый праздник «Целования», обычно совершаемый 30 марта, если Благовещение не падает на Страстные дни (в противном случае праздник переносится на четверг Светлой седмицы). Из Миссии из Иерусалима идет крестный ход с иконой Благовещения в Горнюю, к которой выходит свой крестный ход из Горней с иконой Целования Божией Матери с праведной Елисаветой. Икона Благовещения, в память трехмесячного пребывания Богоматери в гостях у праведных Захарии и Елисаветы, остается в Горней до 24 июня, до дня Рождества Предтечи, когда снова возвращается в миссию в Иерусалим. Отцом Антонином написана и служба этого праздника Целования... Синодом этот праздник был установлен и празднуется с нарочитым умилением из года в год, привлекая огромное количество народа, как из среды русских паломников, так и особенно абиссинцев»³⁷.

Награды архимандрита Антонина

«Уезжая из любезных ему Афин, он удостоивается «за христианские добродетели, ученость и филеллинские чувства» награждения Командорским крестом греческого ордена Спасителя...»³⁸.

«3 августа 1868 г. Антонин награжден патриархом Иерусалимским Кириллом II крестом с частицей Животворящего Древа «за горячее благочестие и пламенную ревность о Гробе Господнем»»³⁹.

«...ему оказывают свыше знаки внимания, как напр.: благословение Синода 21 дек. 1869), награждение орденом св. Владимира 3-й ст. «за отлично-усердную службу» (12 апр. 1870), св. Анны 1-й ст. (20 марта 1885), св. Владимира 2-й ст. (1 окт. 1888). Ученые общества одно за другим выбирают его своим сочленом: Московское общество любителей духовного просвещения в почетные члены (17 сент. 1869), Совет Киевской духовной академии в почетные члены (15 янв. 1870), Немецкое восточное археологическое общество в действительные члены (3/15 янв. 1872), Киевское церковно-археологическое общество в почетные члены (25 сент. 1873), Санкт-Петербургская духовная академия в почетные члены (14 фев. 1883), Русское археологическое общество в Петербурге в почетные члены (4 янв. 1884), Общество любителей естествознания в действительные члены (7 дек. 1884), Московская духовная академия в почетные члены (1 окт. 1888). Императорским русским археологическим обществом в Петербурге он признан достойным большой серебряной медали за одно из своих сочинений (6 окт. 1875)»⁴⁰.

³⁷ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Указ. соч. С. 178.

³⁸ Там же. С. 72.

³⁹ Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б. Архимандрит Антонин и его дневник. Указ. соч. С. 330.

⁴⁰ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Указ. соч. С. 143.

Витрина, в которой можно увидеть копии наград о. Антонина, прижизненные издания его сочинений, литографию написанной им иконы Спасителя в терновом венце, икону «Целования Божией Матери с праведной Елисаветой»; брошюра архимандрита Киприана (Керна) «Памяти архимандрита Антонина (1817–1894)» (Париж, 1955 г.; дар музею председателя Православного Палестинского Общества в Святой Земле Н. А. Воронцова); цветная паломническая открытка с изображением «Целования Божией Матери и праведной Елисаветы» с благословением места Горнего (кон. XIX — нач. XX вв.); икона «Целования Божией Матери и праведной Елисаветы» (дерево, масляные краски, кон. XIX — нач. XX вв.); цветная литография (1887 г.) «Лик Спасителя в терноносном венце», наклеенная на деревянную доску (образ, написанный архимандритом Антонином (Капустиным))⁴¹, надпись на обороте доски: «1903 года августа 18 освящена на Гробе Господне и на Голгофы такая икона в духовной миси находитца», три печати «Благословение святого града Иерусалима»; греческий орден Спасителя IV степени (XIX в.); часть (центральный овал) знака члена-сотрудника ИППО (кон. XIX — нач. XX вв.); копии орденов Российской империи, которыми был награжден о. Антонин: св. Анны I степени (звезда и крест), св. Владимира II степени (звезда и крест); прижизненные издания сочинений архимандрита Антонина: П. Г. Папандони «Праздник 30-го августа в Иерусалиме» (Церковная летопись «Духовной Беседы» за 1866 г., с. 662–672), Посетитель Вифлеема «Из Иерусалима. Праздник Рождества Христова в Вифлееме (Церковная летопись «Духовной беседы» за 1866 г., с. 126–136, 141–146), А. «Мучение св. Домини» («Труды Киевской духовной академии», 1869, т. 1, с. 120–133), А. А. «Св. Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский» («Труды Киевской Духовной Академии», 1869, т. 2, с. 445–497), А. «Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Ликии в Италию» («Труды Киевской духовной академии», 1870, май,

⁴¹ См.: Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881. Ил.

с. 396-427), А. А. «Св. преподобномученица Сосанна Палестинская» («Труды Киевской духовной академии», 1877, т. 1, с. 380-405), «Заметки поклонника Святой Горы» (отдельный выпуск, б. м., б. г. — предположительно 60-70-е гг. XIX в.).

Литография «Лик Спасителя в терносном венце», наклеенная на деревянную доску (образ, написанный архимандритом Антонином (Капустиним), надпись на обороте доски: «1903 года августа 18 освящена на Гробе Господне и на Голгофы такая икона в духовной миси находится», три печати «Благословение святого града Иерусалима»).

Гефсиманская плащаница Божией Матери

«С середины XIX века в России получили распространение многочисленные списки с так называемой Гефсиманской плащаницы. Это небольшие деревянные, вырезанные по контуру плоские фигуры, на которых изображена лежащая Божия Мать с закрытыми глазами и сложенными на груди руками. Как правило, подобные фигуры расписаны цветными красками только с лицевой стороны, часто украшены бисерными шитыми ризами, на обороте встречаются дарственные надписи и штампы (чернильные печати). Большинство из сохранившихся изображений можно датировать согласно стилю и подписям на оборотной стороне второй половиной XIX — началом XX века.

Все известные изображения Божией Матери на деревянных плащаницах чрезвычайно схожи и явно восходят к одному прототипу. Этот иконографический образец сохранился до наших

дней и находится в Иерусалиме в подворье Гефсиманской обители, так называемой Малой Гефсимании, расположенной напротив входа в храм Гроба Господня. В этом небольшом храме справа у алтаря хранится плащаница Пресвятой Богородицы.

Традиция вставлять в иконную доску вырезанную по контуру или рельефную фигуру Спасителя во гробе или же Божией Матери получает в России особенное распространение именно в XIX веке. Богородичные плащаницы появляются позже плащаниц с изображением Христа»⁴².

Витрина, в которой выставлены паломнические реликвии со Святой Земли — списки Гефсиманской плащаницы Божией Матери: икона Успения Божией Матери с врезанной Гефсиманской плащаницей (дерево, темпера, позолота, XIX в.); Гефсиманские плащаницы Божией Матери (кон. XIX в.): в бисерном окладе — четыре большого и одна малого размера, без оклада — две большого и одна малого размера (на обороте некоторых — печати «Благословение от Живоносного Гроба и от Горы Голгофы в Иерусалиме», «Благословение св. Града Иерусалима»).

Паломнические реликвии со Святой Земли XIX — начала XX вв.

«/В Иерусалиме. — и. В./ По возвращении к храму Воскресения, занялись большею частью покупкою около него перламутровых икон, крестов, четок и проч.; при этом не без удивления

⁴² Гнутова С. Паломнические реликвии из Святой Земли во времена великого князя Сергея Александровича // Россия в Святой Земле. К 130-летию сотрудничества Императорского православного палестинского Общества с народами Ближнего Востока. Каталог Международной юбилейной выставки. Центральный выставочный зал «Манеж», Москва, 5-14 июня 2012. М.: «Индрик», Модис Медиа, 2012. С. 242-248, 261.

слышали, как продавцы, все почти арабы, объяснялись с нами по-русски. Выражения: купи, узми, хорош, еден руп и тому подобные оглашали хотя и странно, но приятно слух наш»⁴³.

«/В Вифлееме. — и. В./ На церковном дворе ожидал нас целый базар, с разного рода местными произведениями: четки, крестики, иконы всякого вида и размера из перламутра, дерева, красного камня и камня Мертвого моря (из последнего камня даже чайные чашки с блюдцами) разложены были кучами по обеим сторонам дороги. ... Покупатели большего всего бросались на крестики»⁴⁴.

«День уже склонялся к вечеру, когда мы достигли своей гостиницы /в Иерусалиме. — и. В./ Нас ожидала там толпа продавцов разных священных и не священных изделий местной промышленности, более всего четок (янтарных, перламутровых, масличных, кокосовых — всяких цветов), икон, крестов, линейек, палок, ящичков, ножей для разрезывания книг — все почти из орехового дерева — и разных других вещей и вещей. Всем этим любителю можно запастись во множестве и за пустую цену»⁴⁵.

«Я нашел всех уже готовыми к отъезду /из Иерусалима. — и. В./ При вещах моих лежал мешок с подарками из Патриархии, заключающий в себе четки, крестики, иконы из перламутра и большое количество мыла»⁴⁶.

«/В Лавре св. Саввы. — и. В./ ... по желанию патриарха, братия-художники вынесли и разложили на одной из террас обители произведение своего трудолюбия для продажи. Это были трости из разного рода деревьев иорданских, ложки, четки, крестики, иконочки и проч.»⁴⁷.

«Паломнические реликвии во все времена являлись, прежде всего, предметами личного благочестия и памятными евлогиями — благословениями. А. А. Дмитриевский, секретарь Палестинского общества, писал: «Икона Кувуклии Гроба Господня охотно будет приобретаться, если она написана на мраморе, масличном дереве и на кипарисе, Святая Троица в виде трех странников под Мамврийским дубом — непременно на дубе, Гора соблазна или Сорокодневная — на простом камне, взятом с вершины названной горы или, наконец, на масличном дереве, Крещение Господне — на широком голыше, вынутом из реки Иордана, или на рыбе из Тивериадского озера с широким туловищем, Вифлеем — на перламутре, мраморе, кипарисе и масличном дереве, Неопалимая Купина — на камне, Успение Богоматери — на дереве, в виде плащаницы, причем Богоматерь изображается

по еврейскому погребальному обычаю повитой пеленами и т. д.»⁴⁸.

«...такой крест называют «семидревным», потому что с обратной стороны в него врезано семь крестов из деревьев, упоминаемых в Священном Писании — кедра, сосны, кипариса, оливы, пальмы, терния и Мамврийского дуба»⁴⁹.

Витрина, в которой выставлены паломнические реликвии со Святой Земли, — иконы: Воскресение Христово (нач. XX в., рельефная печать на металле), Рождество Христово (нач. XX в., печать на металле, на оборотной стороне печать с благословением), Искусение Христа диаволом (нач. XX в., рельефная печать на металле, снизу иконы надпись «Благословение Сорокадневной Горы, архимандрит Авраамий»), Успение Божией Матери (нач. XX в., печать на металле, на оборотной стороне печать с благословением), Рождество Христово (нач. XX в., цветная литография, наклеенная на доску, на оборотной стороне печать «Благословение из св. Вертепа Вифлеема Наместника Иерусалимского патриарха архимандрита Софрония»), «Спаситель в темнице» (нач. XX в., цветная литография, наклеенная на доску), св. вмиц. Екатерина (нач. XX в., цветная литография, наклеенная на доску, на оборотной стороне печать с благословением), «Благовещение» (XIX в., Палестина, спил оливы), Крест с орудиями страстей (XIX в., Палестина, спил оливы), Святая Голгофа (кон. XIX в., Палестина, дерево, темпера, цветные лаки), «Рождество Христово» (кон. XIX в., Палестина, дерево, темпера, цветные лаки), «Воскресение Христово» (кон. XIX в., Палестина, дерево, темпера, цветные лаки), «Моление о чаше» (XIX в., Палестина, камень, резьба), «Богоявление» (XIX в., Пале-

⁴³ Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М.: Индрик, 2007. С. 38.

⁴⁴ Там же. С. 73.

⁴⁵ Там же. С. 95-96.

⁴⁶ Там же. С. 121.

⁴⁷ Антонин (Капустин), архим. 26-е января в лавре св. Саввы // Он же. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. С. 252.

⁴⁸ Гнутова С. Паломнические реликвии из Святой Земли во времена великого князя Сергея Александровича. Указ. соч. С. 230-231.

⁴⁹ VI епархиальная выставка — «Русский паломник» // Сайт «Биробиджанская епархия РПЦ». URL: <http://eparh.ru/content/view/481/44> (дата обращения: 01.04.2016).

стина, камень, резьба), «Успение Божией Матери» (XIX в., Палестина, мрамор, масляная живопись), «Св. великомученик Георгий Победоносец» (XIX в., Палестина, дерево, резьба, фон обронный), «Рождество Христово» (XIX в., Палестина, дерево, резьба, фон обронный); крест напрестольный семидревный (XIX в., Палестина, дерево, семь врезных крестов, масло), крест семидревный (XIX в., Палестина, дерево, резьба, фон обронный, пять врезных крестов); крест с врезанной сбоку частицей какой-то святыни (камень) (кон. XIX в., дерево, темпера); камень с иконой Богоявления и надписью на оборотной стороне «Благословение монастыря Иоанна Предтечи на Иордане иеросхимонах Пахомий 187 (?) 7 г.» (XIX в., камень, цветные лаки); плакетка с рельефным изображением кувуклии и надписью снизу «SAINT SEPULCRE JERUSALEM» (нач. XX в.); изделия из перламутра (кон. XIX — нач. XX вв., перламутр, резьба): иконы: «Тайная Вечеря», «Бегство св. Семейства в Египет», «Поклонение волхвов», «Рождество Христово» (6 шт.), «Воскресение Христово» (3 шт.), «Благовещение», «Богоявление», «Преображение Господне и Рождество Христово», «свт. Николай Чудотворец»; напрестольные или требные кресты (дерево, обложенное перламутровыми пластинами) (2 шт.); наперсный крест (дерево, обложенное перламутровыми пластинами); нательные кресты (2 шт.); ложка (на оборотной стороне надпись «JERUSALEM»).

Витрина, в которой находятся предметы из Палестины: сундук Российского императорского консульства в Иерусалиме с надписью на крышке «RUSSIAN IMPERIAL CONSULATE» (кипарис, привезен из Палестины в Москву в нач. XX в.); реликвии со Св. Земли — личные вещи паломницы Ксении Дмитриевны Чудиновой (1865–1943): сундук (кипарис, привезен из Палестины на Урал в 1910 г.) и фотография (ч/б, раскрашенная, нач. XX в.) погруже-

ния паломников (в их числе — К. Д. Чудинова) в воды реки Иордан (дар музею Анны Александровны Лебедевой, внучатой племянницы К. Д. Чудиновой, при содействии А. В. Печерина).

История предметов — выдержка из воспоминаний о К. Д. Чудиновой ее внучки Нины Васильевны Грязных (1909–1988 гг.): «Теперь я хочу рассказать вам о своей любимой бабушке Ксении Дмитриевне Чудиновой. Родилась она в деревне Анчугово (ныне — Катайского района Курганской обл. — и. В.), которая была рядом с В. Течей. Ксения была самой младшей из четырех сестер. Семья была бедная, и бабушке приходилось рано работать в людях. Была она очень работающей, доброй и общительной. Но в детстве она пережила большую трагедию, о которой не могла забыть всю жизнь. Было ей лет шесть, когда тетка взяла ее к себе нянчиться с маленькой девочкой Агриппиной. И вот однажды, в жаркий летний день, когда все взрослые уехали в поле, осталась Ксюша одна дома. Укачав ребенка в люльке, она прилегла отдохнуть в сенцах и уснула. А соседние ребята, играя с огнем, подожгли солому в сарае, который был близко от сеней, где спала Ксюша. Проснулась она от дыма, когда уже горели стены сеней. В страшном испуге, со сна, девочка выскочила во двор и кинулась звать на помощь, совсем забыв, что ребенок в комнате, в люльке. Когда она опомнилась, то сени уже были все в огне, и загорелся весь дом. Агриппина сгорела, и пожаром было уничтожено еще несколько домов. Бабушка не могла простить себе случившееся и считала себя великой грешницей. Она была религиозной и дала обет никогда не выходить замуж и отмаливать свой грех. И вот, когда папа увез ее вместе с семьей в город, она несколько лет прожила в нянях у судьи, поднакопила денег и отправилась пешком к святым местам — в Иерусалим. Много интересного видела она в своем путешествии. Побывала в Киевских пещерах, на горе Афон, купалась в реке Иордан, в Мертвом море. В Иерусалиме она поступила в няни к одному арабу-врачу,

жена которого была русской. Дети, мальчик девочка, были чудесные. Бабушку все и везде любили за ее добрый и мягкий нрав и неизвестно, сколько бы она еще прожила в Иерусалиме, но тут родилась я, и папа попросил бабушку вернуться домой, чтобы нянчиться со мной (вернулась она в Россию зимой 1910 г. — и. В.). Из Иерусалима привезла она много разных интересных для верующих вещей: чудесный ладан, свечи разные, землю с горы Вифлеем, которая будто бы обладала чудесным свойством помогать матерям, у которых было мало молока. Кроме того, бабушка привезла еще «Панораму» — ящичек с увеличительным стеклом, через которое можно было рассматривать картинки из Священного Писания. Как она гордилась приобретением и радостно показывала картинки своим знакомым старушкам. Все свое богатство бабушка хранила в сундучке из кипарисового дерева, которое имело свой сильный запах, и все вещи были пропитаны им»⁵⁰.

В числе вышеуказанных реликвий имеются предметы (икона Воскресения Христова на шелке, семидревный напрестольный крест и нательный резной (с виноградной лозой) перламутровый крест), хозяин которых известен. Это вещи самарского купца из обедневшего дворянского петербургского рода, почетного гражданина г. Самары Петра Николаевича Арефьева. П. Н. Арефьев до революции 1917 г. был владельцем магазина и склада фотографических принадлежностей, председателем Самарского фотографического общества, а также предположительно занимался торговлей электроизделиями. На собственные средства сделал проект освещения самарского кафедрального собора и обеспечил храм осветительными приборами. Много путешествовал, в том числе был в Иерусалиме. Был знаком со многими известными людьми того времени, помогал революционерам и сам от этого пострадал. Паломнические реликвии хранились у потомков П. Н. Арефьева.

Музей Далматовского монастыря вызывает неизменный интерес у паломников и посетителей обители, что особенно важно — юных. Вот лишь немногие записи, оставленные в книге отзывов: «Мне очень понравился этот музей, в нем много из прошлого предметов: книги, значки, монеты, документы и многое другое. Этот музей для меня чудо в городе Далматово. Спасибо за такой музей. С уважением, житель города Далматово Иван, 10 лет. 08.07.2012 г.»; «29.07.12. Очень хороший небольшой уютный музей с большим количеством экспонатов. Очень интересно и нравоучительно. Спасибо за сохранение нашей истории. Н. И. Калинина, г. Пермь»; «18.08.2012. Thanks for this wonderful museum is learned a lot about Russia!!! Istanbul»; «Музей просто

чудо. Старинные книги, посуда, деньги, фотографии, иконки, картины, замки и ключики, паспорта, украшения и много всего интересного. Спаси вас Господи! 17.05.2014. Аня Чернова, 11 лет, из г. Ханты-Мансийск»; «Низкий поклон от земляков А. Капустина... Благодарим за то, что храните историю. Процветания всем! Спасибо за интереснейший рассказ! 8.08.2014 г. Шадринский р-н, с. Батурино»; «Спасибо за это. Степа, 8 лет, 1 класс. 22.03.15»; «Очень интересный музей, мне все понравилось!!! Алиса, 8 лет, Сысертский район, д. Патруши»; «31.03.15. Спасибо за познавательный урок прошлого, было очень интересно узнать и посмотреть жизнь наших прадедов. Низкий вам всем поклон за ваш труд. г. Волгодонск, Ростовская обл., Яценко Татьяна и ее сестра Светлана, г. Шадринск»; «23 июня 2015 г. Мы из Тюмени и экспозиция музея очень понравилась. Спасибо тем, кто сохранил эти драгоценные реликвии»; «13.07.15. Огромное спасибо! Отличный музей, богатый памятью о нашей истории. Очень понравилось. Как будто перенеслись в те времена, испытали восхищение. Да хранит Вас Бог. с. Чесма, Челябин. обл.»; «19.08.15. Спасибо вам большое за то, что вы отыскиали такие ценные вещи и храните их. А мы можем их увидеть! Чащины. Екатеринбург»; «16.2.16. Благодарим за организацию музея, за то, что наша история не растоптана, показана правдиво и достоверно. Тульская обл.»; «06.03.2016 г. Хороший музей. Спасибо большое. Круто. С уважением, Андрей, 13 лет, п. Бобровский»; «06.03.16 г. Хороший музей, есть предметы незаменимые никаким сокровищем. Большое спасибо, очень интересно и познавательно. С уважением, Даниил, 14 лет, п. Бобровский»; «Мне понравилось все, особенно медали, оружие, монеты. Еще мне понравились картины. Калашников Иван, 11 лет, г. Челябинск»; «02.04.2016. Замечательный музей и монастырь! Мэдисон, Висконсин, США, Александра Лапаева».

⁵⁰ Грязных Н. В. Воспоминания. Волгоград, 2000. На правах рукописи. С. 7-8.

Собор Святой Софии (Константинополь),
современный вид

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акишин Сергей Юрьевич — секретарь ученого совета Екатеринбургской духовной семинарии, аспирант кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: nikomachus@gmail.com*

Бабушкина Ольга Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т. С. Мальцева (г. Курган). *E-mail: Olushka2512@yandex.ru*

Богданова Татьяна Александровна — доктор церковной истории (Свято-Сергиевский православный богословский институт, Париж), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). *E-mail: tabog@yandex.ru*

Бологова Наталья Анатольевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института развития образования и социальных технологий (г. Курган). *E-mail: nbologova@mail.ru*

Бритвин Алексей Михайлович — старший преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга департамента маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: alexey.britvin@urfu.ru*

Будейко Валерий Эдуардович — кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета (г. Челябинск). *E-mail: boudeyko@yandex.ru*

Варнава (Аверьянов), игумен — наместник Успенского Далматовского мужского монастыря Шадринской епархии, председатель Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии (г. Далматово). *E-mail: o.varnava@bk.ru*

Вах Кирилл Алексеевич — историк, генеральный директор ООО «Научно-издательского центра «Индрик» (г. Москва). *E-mail: K_vach@mail.ru*

Герд Лора Александровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, преподаватель кафедры церковно-исторических дисциплин Санкт-Петербургской православной духовной академии (г. Санкт-Петербург). *E-mail: loragerd@gmail.com*

Марченко Алексей, протоиерей — доктор исторических наук, доктор церковной истории, доцент, заведующий кафедрой теологии Пермского государственного национального исследовательского университета, настоятель Всехсвятского храма г. Перми, директор Пермской православной классической гимназии во имя прп. Сергия Радонежского (г. Пермь). *E-mail: prot.marchenko@yandex.ru*

Михайлов Андрей Александрович — начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Курганской области (г. Курган). *E-mail: Olushka2512@yandex.ru*

Нечаева Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург). *E-mail: atlasch@narod.ru*

Пашков Анатолий Александрович — краевед, автор более 10 книг краеведческой тематики, в том числе «Батурина — Батуриное. Священнический род Капустиных», «Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь», лауреат Бирюковской премии (г. Шадринск). *E-mail: pogorelskayabiblioteka@mail.ru*

Печерин Андрей Владимирович — научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, аспирант кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, член Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии, председатель совета Уральского церковно-исторического общества (г. Екатеринбург). *E-mail: epds_arhiv@mail.ru*

Пономарева Галина Александровна — главный хранитель фондов Далматовского краеведческого музея (г. Далматово). *E-mail: muzeid_dalmatovo@mail.ru*

Рябухо Людмила Викторовна — председатель Екатеринбургского отделения Уральского историко-родоведческого общества, член Уральского церковно-исторического общества (г. Екатеринбург). *E-mail: uralriab@yandex.ru*

Савелюк Лариса Валентиновна — член Уральского церковно-исторического общества (г. Кыштым). *E-mail: larisa.savelyk@mail.ru*

Сартаков Алексей Владимирович — студент 4 курса бакалавриата Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург). *E-mail: sartakov-94@mail.ru*

Смирнова Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН (г. Москва). *E-mail: irinasmirnowa@mail.ru*

Соболева Татьяна Анатольевна — краевед (г. Екатеринбург). *E-mail: Tani-sobol@yandex.ru*

Сухова Наталия Юрьевна — доктор церковной истории, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, заведующая Научным центром истории богословия и богословского образования богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва). *E-mail: suhovanat@gmail.com*

Сычев Николай Федорович — студент 1 курса исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. *E-mail: n.sichev@yandex.ru*

Федотов Петр Викторович — заведующий отделом «Фотонегамультимедиа» Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург). *E-mail: fedotovpetr@mail.ru*

Харлов Михаил Аркадьевич — доктор педагогических наук, директор Шадринского политехнического колледжа (г. Шадринск). *E-mail: shpk045@mail.ru*

Выражаем благодарность за помощь
в издании данного сборника:

Директору Федеральной риэлтерской компании
«ЭТАЖИ – КРАСНОДАР»
Вадиму Варисовичу Камалову (г. Краснодар)

Директору Федеральной риэлтерской компании
«ЭТАЖИ – ХАНТЫ-МАНСИЙСК»
Сергею Юрьевичу Косых (г. Ханты-Мансийск)

Генеральному директору
ООО «Научно-издательский центр «ИНДРИК»
Кириллу Алексеевичу Ваху (г. Москва)

Генеральному директору
ООО «ПРОМЫШЛЕННАЯ КОМПЛЕКТАЦИЯ»
Алексею Владимировичу Шепелевич (г. Челябинск)

Директору группы компаний
«JETERNEL»
Александру Федоровичу Байбуруну (г. Челябинск)

Индивидуальному предпринимателю
Сергею Геннадьевичу Малышеву (г. Екатеринбург)

Наталье Анатольевне Кадыровой (г. Новый Уренгой,
Ямало-Ненецкий автономный округ)

*Современный вид Храмовой горы и горы Елеонской
с Гефсиманским и Вознесенским русскими монастырями,
Иерусалим*

Научное издание

От Зауралья до Иерусалима:
личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)
Материалы
Всероссийской научной конференции
(Далматово, 12–13 мая 2016 г.)

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ)
и размещается в Научной электронной библиотеке
(www.elibrary.ru)

Оригинал-макет подготовлен
Успенским Далматовским мужским монастырем
совместно с Екатеринбургской духовной семинарией

Технические редакторы: С. Ю. Акишин
свящ. Иоанн Никулин
Корректор: Е. Ю. Алексеева
Верстка: О. А. Серебренников

Подписано в печать: 26.04.2016 г.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 28
Тираж 500 экз. Заказ № 5554

Успенский Далматовский мужской монастырь
Издательство «БЕЛОЕ ГОРОДИЩЕ»
641730, Курганская обл., г. Далматово, ул. Советская, 194.
сайт монастыря: dalmate.ru,
электронная почта: dalmat-dalmat@mail.ru

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»
Информационно-издательский отдел
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57
vestnik@epds.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением издателей

Отпечатано в ЗАО «Типография АВТОГРАФ»

БЕЛОЕ ПРОДЦЕ

2016